



Святотроицу

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Святогорец

*Том
I*

STAVROS

2023



Предисловие

Поэтический сборник иеромонаха Рафаила (Демьянова) «Освяти меня, Афон» представляет интересное явление не только в эстетическом, но и в духовно-аскетическом плане. Продолжая лучшие традиции псалмодической и религиозно-философской лирики, книга отца Рафаила выражает личный духовный опыт автора – афонского монаха. В очень доверительных интонациях, подчеркнутых жанровым уточнением – дневник, автор передает то, что переживает душа, познавшая отеческую любовь Бога.

В произведениях отца Рафаила отсутствует строгая поэтическая форма, которая, как правило, требуя шлифовки, литературной обработки, препятствует воплощению первичного, рожденного «здесь и сейчас» смысла. Автор предпочитает верлибр, дающий возможность свободной и одновременно точной передачи мыслей, чувств, переживаний, волнующих душу.

Многие тексты отца Рафаила ориентированы на традиции молитвенного дискурса. В них душа автора обращается к Богу с вопросами, со словами благодарности за Его любовь, с просьбами о поддержке в искушениях:

*Господи, я боюсь Тебя потерять;
Забить, оставить и в страсти уйти.
Я как Каин, который после убийства брата своего
Стал бояться всех и всего,
Что Господь накажет смертью его.*

*Так и я, Господи, боюсь, что из-за грехов моих и страстного сердца
Ты отойдешь от меня, накажешь нечистотой
И я буду всегда без Твоей во мне, Боже, любви,
Господи! Сердце не выдержит, ум выйдет из своей колеи,
Я не смогу жить в такой пустоте <...>*

Произведения отца Рафаила могут послужить пособием по христианской аскетике. Однако в них нет и толики морализаторства, сухой абстракции, так как они передают живой опыт души, устремленной к Богу и пребывающей в постоянном общении с Ним. Указанием на постоянное пребывание поэта «умом и сердцем» в Боге служит отсутствие хронологических помет в его «дневнике». Ситуация непосредственного, доверительного диалога с Господом призвана подчеркнуть идею близости Бога к человеку:

*Господи, сколько людей на Земле, и Ты всех знаешь,
И ко всем им ухо Твое приклоняешь.*

Отдельные поэтические тексты сборника отличаются сюжетностью, изображая ситуации, характерные для человека, который избрал узкий путь, ведущий к Богу. Так, в одном из стихотворений автор обращается к Богу после приобщения к великому таинству евхаристии:

*Господи, я причастился, спасибо Тебе.
В Твоих Святых Тайнах Ты пребываешь весь Сам.
Умом я знаю и верю, что Ты есть во мне,
А сердцем я ощущаю Твою во мне полноту.*

*Господи, я не один, я с Тобой,
Пусть душа моя, как земля, черная и тягостная своим плотским притяжением,
Но ведь когда-то и Ты приходил на бrenную землю, чтобы Своею Кровью
ее освятить.*

*Так и сейчас Ты, Господь, приходишь на землю моей грешной души;
Учишь меня как любить, как смиряться, как жить и не грешить;
Учишь как Тебя во мне сохранить, как молиться и как на крест восходить.*

Личный духовный опыт автор поверяет истинами Священного Писания и мудростью афонских старцев, поэтому с богословской точки зрения они абсолютно верны. Поэтические тексты содержат евангельские цитаты и реминисценции, библейскую образность, а также аллюзии на изречения святых Силуана Афонского, Паисия Святогорца и др. Наиболее встречающиеся библейские образы в сборнике – евангельский образ двери, ведущей в вечную жизнь («Аз есмь дверь»), образ земли, символизирующей душу человека.

Ведущими темами книги выступают тема любви к Богу и тема смиренного сердца. Смирение как главная христианская добродетель помогает человеку преодолеть искушения и очистить свое сердце от грехов, освободив в нем место для Бога.

*Господи, уже сколько шишек набил, а нагнуться смирения мне не хватает.
Я стараюсь, молюсь и тружусь, послушания выполняю,
Но всё мне что-то никак не удастся унять мое гордое сердце,
И поэтому я только на Тебя, мой Господь, уповаю.
Помоги, научи, как мне волю Твою в жизни исполнить,
Чтобы смириться и в дверь любви Твоей мне кротко войти.*

Касаясь сложных вопросов духовной жизни человека, отец Рафаил избегает мотивов уныния и отчаяния. Сборник характеризуется светлыми, мажорными интонациями, подчеркивающими веру в беспредельную любовь и милосердие Бога.

Поэтический сборник иеромонаха Рафаила (Демьянова) «Освяти меня, Афон», несомненно, обладает рядом художественных достоинств, позволяющих ему претендовать на определенное место в современном литературном процессе. Кроме того, книга, раскрывая красоту и глубину христианской веры, может внести существенный вклад в духовно-нравственное просвещение общества.

*С.В. Бурмистрова
к.филол.н., доцент кафедры филологии Московской Духовной Академии*

Освяти меня, Афон

*Дневник
I*

1

Господи, сколько людей на Земле, и Ты всех знаешь,
И ко всем им ухо Твое приклоняешь.
Ты, Бог, Вездесущий и видишь славящих Тебя, и тех,
кто Тебя ненавидит.

В Твоем взоре любовь, но в нем есть и ревность,
Поэтому одни видят Тебя добрым и видят Отцом,
А другие тираном и жестокосердным.
Но Ты, Бог, Один, и Ты не меняешься сердцем,
Нет в Тебе, Боже, лицепрятия к людям,
Нет в Тебе зла и коварства внутри.
И Ты есть Бог правды еще и чистоты,
Поэтому суд Твой, Господь, без ошибок и по любви.
Весь мир разделился на две половины:
Тех, кто очи свои с Неба не сводят,
И тех, кто только землю живет.
Ты никого, Господь, не принуждаешь ждать, молиться и верить в Тебя,
Но всех призываешь к любви и жизни вечной в Себе.
Может быть, на распутье дорог, выбрать Бога непросто,
Но труднее всего идти по узкой стезе.
Но, Господь, главное, что Ты есть на этом пути,
Тогда бремя Твое становится легким,
И иго – благим, для несущих его.
Только, Господи, когда искушения нас постигают,
Прошу Тебя, помогай нам; исправь, вытащи, ободри,
Чтоб, до Царства Небесного когда мы дойдем,
Были не хилыми, разбитыми и в грязных одеждах,
А в чистоте, свете и в благодати Твоей.

2

Когда солнце заходит, хочется спать,
А когда сердце скучает, оно хочет вырваться из груди
и за любимым бежать.
Так и апостол-ключарь от Бога услышал:
Что тебе Петр до всех, ты за Мною иди (Ин. 21:22).
Господи, я как Петр, во всех своих житейских проблемах
умом ковыряюсь,
Да от любопытства и пустоты до всего мне есть дело.
От этого я смотрю на других
И на себя, какой я, но только снаружи, а внутри меня нет.
Сам себя увожу от Тебя,

Бьюсь лбом о косяк Твоих, Боже, дверей,
Не понимаю, почему, ведь я же люблю, а мне не пройти?!
Господь улыбается и мне говорит:
«Ой, чудак ты, дверь открыта, только голову наклони, без смирения
в рай не войдешь».

Господи, уже сколько шишек набил, а нагнуться смирения мне
не хватает.

Я стараюсь, молюсь и тружусь, послушания выполняю,
Но всё мне что-то никак не удается унять мое гордое сердце,
И поэтому я только на Тебя, мой Господь, уповаю.
Помоги, научи, как мне волю Твою в жизни исполнить,
Чтобы смириться и в дверь любви Твоей мне кротко войти.

3

Господи, я причастился, спасибо Тебе.
В Твоих Святых Тайнах Ты пребываешь весь Сам.
Умом я знаю и верю, что Ты есть во мне,
А сердцем я ощущаю Твою во мне полноту.
Господи, я не один, я с Тобой,
Пусть душа моя, как земля, черная и тягостная
своим плотским притяжением,
Но ведь когда-то и Ты приходил на бrenную землю,
чтобы Своею Кровью ее освятить.
Так и сейчас Ты, Господь, приходишь на землю моей грешной души;
Учишь меня как любить, как смиряться, как жить и не грешить;
Учишь как Тебя во мне сохранить, как молиться и как на крест
восходить.
Ты на Себе всё это, Господь, испытал,
Поэтому дар Твой, даже не поучения, а Святые Дары,
в которых Ты полностью Сам.

Мне хорошо с Тобой, Господи, быть,
Но я, наверное, как Петр Тебе говорю,
Мол, надо построить Тебе куцу в моей грешной душе, и чтоб там Ты
всегда во мне почивал.

А Ты меня к большему Господь призываешь,
Не Тебе жить с душою моею, а чтобы она могла к Тебе возлететь,
Обожиться и стать, как Ты, мой Христос,
Свет от Света и силой от Силы, маленьким богом по благодати
в любви.

Господи, прости мое неразумие,
И пусть будет так, как хочешь этого Ты.

4

Всё в этом мире ветшает и приходит в негодность:
Стулья, стол и квартира сама.
Так и человек с годами стареет, и как разбитую обувь, его можно
выбросить вон.

Господи, так зачем тогда Ты всё в этом мире творил,
Красоту и жизнь Ты Вселенной давал,
Всё ведь состарится и в конечном итоге разрушится и умрет.
Говорю, Господь, то, что вижу и знаю,
Вот поэтому сам в себе я недоумеваю, почему так всё и зачем?!
Замирают сердечные чувства, ум приходит в свою тишину,
И от этого моего состояния дух оставляет земное и уходит
в души вышину.

Там, в груди, высоко-высоко мой Господь пребывает,
Там рождается по благодати Он вечно во мне,
Там Он есть и оттуда внимает молитве,
Что творится в моей грешной и смиренной душе.
Голос слышу Его, Он отвечает:
«Весь этот мир создан для человека, чтобы в нем он видел Творца,
Чтобы любил и в искушеньях смирялся, чтоб в конце жизни
мог наследовать Рай.

Да, действительно, всё разрушится и обветшает,
Но ты смерти не бойся, не держись за земное,
Дух любви никогда не погибнет, а душа, если смиряется,
то имеет сей дух».

На все мои «почему» Господь мне ответил,
Мне на сердце от этого мир и любовь.
Я живу, и Ты меня, Господь, насыщаешь Своей мудростью и чистотой.
Слава Тебе, мой Господь, что в Тебе вся полнота доброты,
Слава Тебе за Твою открытость и честность,
Слава Тебе, что с Тобой мне легко,
Слава Тебе за любовь и заботу,
И слава Тебе, что Ты есть у меня.

5

Освяти меня Афон силою молитв святых отцов,
Их покаянием, любовью и к Богу устремленьем.
Как шли отцы наши к Богу, так и нам нужно идти по их же стопам.
Нужно уловить их дух, ту любовь и смиренность,
Которые они стяжали на Афонской Горе.
Я это всё, Господи, понимаю, поэтому и прошу Тебя,

Помоги мне в этой духовной науке найти учителя и следовать
в послушании за ним.
Мне-то, по большому счету, в этом мире ничего и не надо,
я в нем отжил,

Пусть он манит и зовет к себе, но меня там уже нет.
Твоя любовь, Твоя благодать и смирение
Открыли мне другой мир и новую жизнь.
Хоть жизнь у меня одна,
Но по состоянию сердца их две – грешная и святая.
Я выбрал ту, где есть Ты,
Где душа не знает ничего своего,
И где ум от любви, даже сам себя забывает.
Не посрами мою надежду, Господь, спаси меня,
А на Афоне без старца не спастись и не выжить,
Дай мне его, Господи, чтоб я мог оказывать ему послушание,
А затем уже и молитву его перенять.
Знаю, Господи, что Ты слышишь меня,
Верю Тебе, надеюсь и просимого жду.

6

Проходят годы, дни, часы...
Мы меняемся, Господи, в этой жизни или остаемся такими, как есть?!
К плохому измениться – здесь всё понятно,
Страсти изуродуют так душу, что и сам себя не узнаешь.
А как, Господи, к хорошему, ведь страсти должны замолчать,
Тогда любви есть простор, и уму и сердцу насыщение.
Да, Господи, это путь борьбы и, главное, не давать своей воле
властвовать.
Иначе и страстей может не быть, а гордыня будет процветать
и диктовать свои законы.
Господи, научи нас Твоему послушанию, как учил Ты ему
Своих учеников,

Да, что-то не понимали, делали что-то по-своему,
Но Ты Сам Своею кротостью и смирением их исправлял.
А уже после, когда Дух Святой сошел на них
во Иерусалимской горнице,
То тогда они уже всегда оставались в смирении и любви.
Господи, прошу Тебя, так и наше спасенье устрой,
Сначала просвети, а после благодатью Твоей укрепи.
Без нее мы никто и все труды наши, что зря.

Господи, пусть смирения в сердце нашем немного,
но любовь Твоя не имеет границ,
Так не оставь Твоих чад без Твоего о нас попечения,
Откликнись на зов тех, кто Тебя в своем сердце и любит, и ждет.

7

Господи, когда я говорю Тебе, что люблю Тебя,
Я, наверное, недопонимаю значения этого слова,
И принимаю желаемое за действительное.
Получается, Господи, что сердце говорит Тебе неправду и лжет?!
Тогда, может быть, мне совсем замолчать, и это будет честнее.
Но, Господи, я так не могу,
Если отнять от ума моего это слово,
Мое сердце иссохнет, отчается и ляжет на дно.
Прости меня, Господи, но я так не смогу.
По Твоей благодати и смирению моему,
Пусть это слово – люблю – во мне творит чудеса,
Пусть оно расцветет молитвой и стремленьем к Тебе,
Пусть оно непрестанно во мне Твое Имя, Господь, говорит.
Без него, да, прожить, может быть, можно,
Но для меня это не жизнь.
Потому что «люблю» – это значит с Тобой, Господь, всегда быть,
Здесь – на земле, и Там – за пределами этого мира.
Господи, благослови, я буду Тебе этим словом до конца жизни своей
докучать,
Буду вслух и про себя его повторять –
Иисусе, я Тебя очень люблю!

8

Как всегда я захожу в келию и делаю Тебе земной поклон, Пресвятая,
Лобызаю Твою икону и преклоняю главу:
«Мать Божия, прости меня грешного,
Я недостойн быть Твоим сыном и называть Тебя Мамой своей,
Но я люблю Тебя, как умею, молюсь
И Тебя прославляю от благодарности за Твою к нам грешным любовь.
Я, Всеввятая, Тебя вспоминаю,
Как Ты без слез рыдала у ног распятого Сына Твоего,
Как смотрела в глаза Страдальца Святого,
И на кровь, что вместо слез текла по бледным щекам.
Как Твое сердце пронзилось стрелами боли и горя о Сыне Твоем,
Как апостол любви без слов, утешая, стал Тебе сыном по завету Христа.

Не могу взглянуть на Тебя, Всеблагая.
Совість меня обличает и жжет,
За меня умирало на Кресте Твое Чадо,
За нелюбовь мою, гордость и зло.
Я молюсь Тебе, как Матери Бога,
И молюсь Тебе, как людям родной,
Ты нас всех рукой Своей покрываешь,
Любишь очень и в Рай нас ведешь.
Я, быть может, Тебе, моя Пресвятая,
Плохо всё и не то говорю,
Но Ты знай, что сердце мое Тебя никогда не оставит
И умирать оно будет вместе с Тобой».

9

Господи, читаю Евангелие, это благая весть нам,
Это Твое слово и в нем Ты есть Сам.
Евангелие невозможно читать в прошедшем времени,
Хотя это, да, всё уже было и давным-давно всё прошло.
Но почему в Евангелии ощущаешь себя
И мытарем, и блудницей, и апостолом, и разбойником на кресте,
Почему такое чувство после прочтения остается в душе?!
А потому, что Христос есть та ось, вокруг которой движется всё.
Он – центр жизни, к Нему все чувства и мысли стремятся,
В Нем сосредоточие всех наших энергий и полнота,
А без Него нет ни счастья, ни смысла ни в чем.
Если читать Евангелие и не чувствовать себя на месте тех
несчастливых людей,
То слова Бога пройдут мимо, сердце твое останется холодным и злым.
А когда ты будешь внимать ему и чувствовать, что оно сказано
именно для тебя,
Тогда душа согреется мыслью и любовью, как вода,
зажурчит из сердца твоего.
Вот тогда-то ты сможешь понимать и Христа,
Как Он страдал и болезновал сердцем,
Что хотел и как мыслил в Себе,
В общем, Бог тебе откроет Себя.
Господи, Ты до конца времен оставил нам Свое чудо,
Книга – предмет и она по своей сути мертва,
Но ты, Господи, в ней вечно Живой.
Слава Тебе, Господи, за Твое Промышление о нас
грешных и недостойных,
За Твою мудрость и Твою к нам доброту.

10

Господи, я боюсь Тебя потерять,
Забить, оставить и в страсти уйти.
Я как Каин, который после убийства брата своего
Стал бояться всех и всего,
Что Господь накажет смертью его.
Так и я, Господи, боюсь, что из-за грехов моих и страстного сердца
Ты отойдешь от меня, накажешь нечистотой
И я буду всегда без Твоей во мне, Боже, любви,
Господи! Сердце не выдержит, ум выйдет из своей колеи,
Я не смогу жить в такой пустоте.
Но зачем я Тебе это всё, Господь, говорю,
Наверное, потому что я человек;
Я слаб, охотлив на грех и гордый душою.
Эти немощи все я в себе наблюдаю, вижу их и ужасаюсь,
Как они хитрой змиею обвивают мое богоподобное существо.
Как хотят они завладеть моим сердцем,
Поднять меня высоко-высоко, так, чтоб я видел только лишь землю,
И сбросить потом меня на нее.
Погибель души кроется именно в этом,
Когда душа не смотрит на Небо,
Когда в эйфории грехов забывает себя,
Когда она, опьяненная дьявольским счастьем,
Смирение презирает и ненавидит Творца.
Прости меня, Господи, отведи от этих невзгод и безумия сердца,
Спаси мою душу Твоею рукой,
Сохрани меня от счастья плотского
И дай мне, Боже, Твою неземную любовь.

11

Господи, как с Тобой соединиться,
Как любить Тебя без оглядки назад,
Как жить, не погружаясь в пустоту и злобу текущего дня?!
Все мои усилия, молитва и труд приводят меня только к отчаянию.
Я дохожу до своего какого-то предела и стоп...
Все чувства мои разогреты, ум в Тебе долго стоит, а Тебя, мой Иисусе,
в сердце нет.
От этого одиночества и тоски кричит мое сердце:
«Господи, где же Ты, ну приди, мне без Тебя очень плохо,
Душа жаждет Тебя и вся истомилась, силы мои и терпение всё на исходе.
Я не могу без Тебя, отзовись».

Вот тогда, когда сердце так заскучает и когда оно вот так закричит,
Только тогда можно считать, что это молитва,
Только тогда душа может обо всем позабыть,
Только тогда сердце смирится,
И только тогда в эту сферу любви приходит Христос.

12

Когда будут воскресать мертвые, где Ты поставишь меня, Господи,
По правую или по левую руку Твою; к кому меня Ты сопричислишь,
Ко овцам, смиренным и кротким Дома Владычества Твоего,
Или к козлам, быдливым и гордым, не принимающих никогда
волю Твою?

А сейчас я стою в молитве, Господь, перед Тобою,
Замираю, жду и весь трепещу, как поступишь Ты Там когда-то со мною?!
Но понимаю, какой буду я здесь при жизни, святой или грешный,
Такой я буду и Там после смерти,
И слово Твое какое будет сейчас, такое оно будет и в будущем веке.
Если б, Господь, мне было все равно – быть с Тобой или быть без Тебя,
Я б не молился, не плакал и не досаждал бы Тебе,
Но я хочу быть с Тобой, хочу не потому, что мне в Раю будет
радостно и хорошо,

А потому, что Там будешь Ты.
Если Ты сойдешь во ад и захочешь быть там,
То я, не раздумывая, пойду и туда за Тобой.
И другое Тебе, Господь, хочу я сказать,
Не по упрямству и желанию стать мне богом
Тебя я ищу и за Тобой я иду,
А лишь по одной к Тебе благодарности, Боже,
И лишь по одной в моем сердце любви.

13

Я не знаю, может ли наступить такое время, когда я скажу Тебе:
«Господи, я не знаю о чем нам с Тобой говорить.
Всё уже вроде бы сказано,
А выдавливать разговор из себя я не умею».
Да, такое может быть, когда человек не хочет Бога любить,
За Него страдать и своими страстями за Него умирать.
Поэтому Господь в Евангелии говорит: «Блаженны нищие духом...»,
То есть те, кто имеет всегда потребность в любви,
Кто хочет спастись и быть всегда с Богом,
И вот именно для этих людей и есть Царствие Божие.

Господи, и я по слову Твоему тоже нищий духом,
Почему? Потому что Тебя я всегда по жизни ищу,
Потому что мне Тебя всегда не хватает,
Потому что я с Тобой всегда говорю,
И Тобой никогда не насыщаюсь.
Моя душа в любви богатеет,
Но чем больше ее приобретаешь,
Тем всё шире и шире открываются ее закрома,
И я становлюсь необъятным.
Господи, не отними от меня эту блаженную нищету,
Пусть она по моей простоте будет со мной здесь и Там,
в бесконечные века – навсегда!

14

Мне стыдно, Господи,
Говорю, что люблю, а сам от Тебя отступаю,
Прости меня.
Знаю Твое смирение, знаю Твою любовь ко мне,
Но мне, Господи, тошно от себя самого,
Что я вот такой.
Каяться – не умею, любить – только слова,
Смиряться – лень и не по силам,
Что я за человек такой, эгоист, да и только.
Хочу спастись, а самому и мизинцем для своего же спасения
пошевелить тяжело.
Сам на себя смотрю и недоумеваю,
Как, Господи, Ты будешь меня спасать,
Куда не ткни, кругом одни прорехи.
Но Ты Неотступный Бог,
И если Ты, Господи, взялся за дело, то Ты его до конца доведешь.
Может быть, быстро, а, может, и долго,
Но Ты всё равно мою любовь к Себе приведешь.
Ты, Господи, говорил, что стучите и откроют вам,
Но здесь Ты сначала Сам стучишь в души моей двери,
Будишь ее, теплотой согреваешь, светом любви Своей просвещаешь,
А потом, вдруг, и пропадаешь.
И вот тогда уже сердце начинает скучать и стенать:
Господи, где Ты, Тебя я люблю, двери души моей открыты Тебе
нараспашку,
Так приди же, я Тебя очень жду.
Вот и стучит душа в двери Христовы,

Пока не смирится и не затужит,
И когда она уже станет жить не для себя,
Тогда дверь откроется,
И Христос примет внутрь
Изболевшую и скорбящую душу.

15

Господи, ученики просили Тебя научить их молиться.
И Ты исполнил их просьбу,
Сказал им те слова, которыми Сам обращался к Богу Отцу.
Если Ты дал им молитву,
Значит не для того, чтоб они ее только проговаривали,
А дал потому, что ее слышит Бог.
Как Отец слышал Тебя, Сына Своего,
Так Он внимал и молитве Твоих учеников.
Но Ты еще, Господи, всё время учил людей,
Чтобы они познавали Бога сердцем, смирением и любовью.
Одних слов молитвы, чтобы соединиться с Богом, слишком мало,
Нужно полностью предать себя в волю Его,
Стараться всегда и во всем держать Его в уме своем,
И тогда сердце мало-помалу начнет теплеть, сокрушаться,
И таким образом становится болезнующим, живым, любящим Бога
и всех людей.

Одна молитва без живого сердца – это не молитва,
Это как пустой звук.
Поэтому, Господи, я и прошу Тебя,
Дай мне те покаянные чувства,
Которые могли бы мое сердце соткать в Твоей любви.
Дай мне, Господи, тот дух,
Который отрывал бы меня от земного,
И дай мне тот ум,
Который мог бы Тебя всегда видеть,
Тебе предстоять и себя забывать.

16

Господи, когда сердце печалится, когда дух унывает,
Скажи, что мне делать, как молиться, как быть?
Ты ведь Сам, Господь, перед Голгофой в Гефсиманском саду
Долго скорбел, тосковал и тужил.
Тебе было плохо, и вот тогда Ты молился,
И Ты настолько в сердце страдал,

Что пот от молитвы был, как капельки крови,
Потому что сначала нужно волей распяться,
А потом уже и на Крест восходить.
Когда унываешь, один быть не можешь,
Так и Ты, Господь, с Собой на молитву трех апостолов взял,
Но люди помогут, когда тебя понимают,
А если нет, тогда только лишь Небо утешит тебя.
Господи, когда заскулит Тебе мое сердце,
И рядом не будет друзей,
Ты мне ответь хоть лучиком света,
И я тогда буду знать,
Что мы вместе с Тобой.

17

Господи, как мне полюбить всех,
Не только отца или мать, или друзей, или знакомых, а всех.
Я прошу Тебя об этом
Не потому что это такой любви моей каприз,
А потому что я хочу быть таким, как Ты, мой Господь.
Ты любил всех, даже тех, кто Тебя предавал и распинал,
Ты есть та полнота любви, в которую и я хочу, Господь, погрузиться,
Быть в ней всегда и никогда из нее не выходить.
Да, такая любовь возможна только от Твоей, Господь, благодати
И по моей кротости и смирению.
Если душа не уподобится Тебе в смирении,
То тогда Твоя любовь не может коснуться моего сердца,
И я останусь тогда в своей пустоте.
Поэтому Твой Промысел, Господь, обо мне,
Он всегда ведет к приобретению смиренного сердца.
И на этом основании душа уже получает свободу любить
Всех без ограничения, врагов или друзей.
И полнота любви зависит от меры смирения,
Чем смиреннее человек, тем он больше и любит.
Поэтому и прошу я Тебя сейчас, Господь,
Дай мне силы и разумение идти по Твоему в моей жизни пути,
Не сойти с него, не оборачиваться назад
И видеть Тебя всегда перед собой.

18

Господи, когда я думаю о Тебе, то весь умом ухожу в область
Твоего бытия.
Что я вижу там – горы, леса и моря? Нет.

Города, дороги и пляжи? Ну, нет.
Там всего этого нет, можно сказать – пустота от земного,
Но в ней Царство иное, не такое, как мы все в этом мире живем.
И Там обитает в нетварной природе Своего естества
Мой Творец и Спаситель – Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух.
Господи, когда хоть умом я к Тебе прикасаюсь,
Сердце мое выходит из рамок своих,
Оно для этого мира становится неживое,
И только плачет и громко к Тебе вопиет:
«О мой Спаситель, когда Тебя я увижу,
Когда, наконец, я от грехов своих свобожусь,
Когда чувства мои позабудут земное
И я от любви в Небеса возлечу?!»
Сердце томится от жизни без Бога,
Слезы Адамовы в генах нося,
Потому что оно по природе не может
Быть одно без Тебя и быть без любви.

19

Господи, этот мир привлекает меня и манит к себе,
Нет, не действительностью, а фантазией, что мой ум принимает.
Сказать ему «Я тебя не хочу»,
Да, я могу, но ведь сердце свое не обманешь.
Нет бесстрастия, нет еще той любви,
Которая могла бы мой дух поднять высоко над землею,
И от греха меня убересть.
Я люблю Бога? Да, конечно.
Так чего же мне, Господь, не достает,
Чтоб отвязаться от похоти плоти,
И гордость житейскую в себе умертвить.
Слышу, Господь мне говорит:
«Ничего своего в этом мире не пожелай,
И довольствуйся тем, что дает тебе Провиденье».
Бог любви, Бог спасения нашего и откровенья,
Я всё понял и до сердца и ума доведу
То, что Ты мне открыл на молитве.
Слава Тебе, мой Господь,
Что Ты в жизни сей дал мне.
Слава Тебе и что отнял Ты в ней,
Слава Тебе, что Ты познаваем лишь сердцем,
И слава Тебе, что в любви Ты спасение положил.

20

Господь, в Евангелии Ты говоришь нам:
«Пока ты на пути с соперником твоим идешь к князю,
То отдай ему всё, только чтобы он от тебя отстал.
Иначе он предаст тебя судье,
А судья слуге, и тот ввергнет тебя в темницу.
И говорю тебе, что не выйдешь оттуда,
Пока и последнюю медницу не отдашь» (Лк. 12: 58-59).
Господи, мой ум и сердце толкуют Твои слова так:
Князь и судья – это Бог,
Соперник – дьявол,
А слуга и тюрьма – судьба человека.
На моем жизненном пути к Богу
Дьявол всегда меня искушает,
Но он искушает меня тем, что его.
А его – это мои же сердечные страсти.
Потому лучше самому добровольно от всего отказаться.
Как? Через послушание, подвиг, Таинства Церкви и смирение.
Но если душа какие-то страсти принимает и оставит их для себя,
Вот тогда дьявол по праву испросит у Бога мучить тебя,
И жизнь твоя тогда станет сущим адом.
И это будет с тобой до тех пор,
Пока ты последнюю каплю страстей не отдашь наветнику твоему
дьяволу.

Господи, помоги, я не хочу судьбу свою исковеркать,
Пусть тяжело, скорбно, но только быть вместе с Тобой.
Поэтому, и прошу Тебя, Господи,
Открой мои тайные недуги души
И от сердца моего,
Чем и как хочешь, но их отжени.

21

За тяжелые смертные беззакония и грехи
Дается епитимья нам от Бога.
Обычно, каким грехом ты согрешил,
То таким наказание и приходит.
Так и Адаму Ты, Господь, говорил,
Как только съешь от плода древа познания добра и зла,
Так смертью и умрешь.
И Адам за свой грех наказание получил,
Но умер не сразу, а постепенно.

Епитимья стала на все года его бытия,
В гены проникла и перешла на потомков.
Как Адам всю свою жизнь каялся и перед Богом ходил,
Чтобы Господь простил ему смертный грех,
И он за такую смиренную и покаянную жизнь получил
В конце жизни своей от Бога прощенье.
Так и мы, хоть с Богом живем или живем без Него,
Но духовные законы для всех людей остаются все в силе,
Только в нашей воле принять наказание, как спасительный круг,
Или всем своим существом возроптать на судьбу и на Бога,
что Он не милосердный.

Боже, Боже, Ты видишь души нашей вздох,
Слышишь крик ее и мольбу о прощенье,
И еще, Господь, по ее хоть малой любви и смиренью,
Не вмени это наказание детям:
Ни гордыней, ни нечистотой,
Ни физическим каким расслаблением и не скорбной судьбой.
Спасибо Тебе, наш Господь,
Что Ты грешных людей покаяние принимаешь,
Любовью Своей прощение истомившихся душ исполняешь
И за смирение наше дверь спасения нам отверзаешь.

22

Господи, как быть тем, кто не любит,
Как им к Тебе приходиться,
Как доказать им, что Ты всегда с ними,
И что Ты есть источник любви.
Когда сердце еще не согрето смирением,
И когда в душе еще пустота,
Все слова будут лишь сереньким звуком
И не смогут дойти до Божьих Небес.
Так и я, Господь, разбитый сомнением,
Слышишь Ты меня или нет,
Опускаюсь перед иконой Твоей на колени
И молю Тебя о спасении безжизненных душ.
Боже Милостивый и Боже Всесильный,
Призри на нас с Твоей высоты,
Не пройди мимо больных, слепых и увечных грехами,
Дай хоть к краю прикоснуться твоих светлых одежд,
Тех, кто с верой к Тебе, Господь, на земле прикасался,
Исцелялся, вставал и за Тобою вслед шел.

Так и нам, отягченным злыми страстями, не откажи в Твоей
благодати любви.

Без нее мы Тебя, Господь, не познаем,
Без нее человек не пойдет на свой крест,
Без нее душе спасенья не надо,
И без нее наша жизнь как любви пустоцвет.

23

Некоторые говорят, если ангелы пали
И только немногие люди входят в Божественный рай,
Значит творения не совершенны,
А значит и Бог – не Абсолют.
Господи, совопросники века сего
Говорят и толкуют то, чего сами не знают,
И мнят о себе, что они мудрецы.
Посрами их невежество, Премудрость Святая,
Смири их зазнайство и гордость ума.
Ответь им, Господь, словом Писания,
И нас, малодушных, Своим Откровением просвети.
Ты, Бог наш, простой, великий и сильный,
Ты – Сущность, Ты – Личность, в Тебе есть ум, воля и жизнь,
В Тебе есть энергия Нетварного Света, и в Тебе есть Источник
Необъятной Любви.

Ты – Безначален, и Ты – Бесконечен,
Ты не рождался и никогда не умрешь,
Ты – Бог Дух, и Ты в трех ипостасях, но по природе Один.
Ты творишь по любви Себе же подобных ангелов первых,
а потом и людей.

В сих существах все свойства, которые духовной природы,
Они такие же, как и в Тебе.
Но самое главное – они личности,
А значит, имеют свободную волю
Выбрать Тебя, любить Тебя и Тобой только жить.
Или пойти по пути противления:
Жить без Тебя, не любить и гордыми стать.
Ангелы, ставшие бесами, и люди, ушедшие в ад,
Это именно те, которые любовь в гордыню в себе претворили,
И ненависть к Богу в сердце стали хранить.
Да, вот так Господь открывает нам тайну творения,
Вот так вразумляет невежд и души простецов,
Вот так Он к любви Своей привлекает без принуждения
И вот так Он ревнует без слезных обид.

24

Господи, я Тебя в своем сердце чувствую великим,
могучим и необъятным,
И в то же время – самым близким и очень простым.
Я с Тобой могу быть таким, какой я есть,
Но и благоговеть перед Тобой и трепетать от Твоего величества
и доброты.

Мне хочется с Тобой всегда говорить,
И удивительно было бы, если бы я любил Тебя и при этом молчал бы,
как рыба.

Но мой разговор с Тобой, Господи, это не разговор
как человека с человеком,
А происходит этот разговор на контакте внутренних чувств.
Мне не надо от Тебя слов, и сам я при этом только вздыхаю
и сокрушаюсь сердцем,

Что я грешный и недостойн с Тобой вместе быть.
Но Твоя любовь очищает даже самого грешного
И подымает даже самого отъявленного негодяя.
От этого осознания и от этого чувства в груди,
Господи, я готов сделать для Тебя всё, что Ты скажешь,
От этих переживаний внутри хочется взлететь высоко-высоко
И на землю больше никогда не смотреть,
От этого пламени, что в сердце моем, я стою, Господи, только в Тебе,
И для меня уже больше нет никого.

25

Господи, я никогда не перестану благодарить Тебя за те благодеяния,
которые Ты для меня сделал.
Но самое главное и основное в них – это смирение.
Твой Промысел устраивает все так,
Что все нехорошее или не имеющее никакого отношения ко спасению
Ты мне даешь,

А после, когда душа во всем этом пройдет свою мясорубку,
Она смиряется и смиряется не потому, что она хорошая,
А потому что она видит себя никудышной и очень плохой.
Если бы Твои благодеяния, Господи, были только по существу,
То душа не поняла бы их и не приняла.
И только когда от преходящих благ она насытится,
И так даже, что и возненавидит их,
Вот тогда она сможет принимать и вкушать блага креста,
Сама их просить и сама их искать.

Слава Тебе, Господи, что Ты научаешь нас благодарить Тебя,
Ценить все, что Ты нам даешь,
Видеть Твою волю о нас, принимать ее,
И совершенствуясь, идти на свой крест.

26

Господи, мне всегда хочется причащаться.
Может это плохо и дерзновенно,
Но у меня есть в этом потребность,
И она происходит не от того, что это надо,
Что это Великая Святыня, и что Бог через это даст мне Свои
какие-то блага.

Нет, Господи, не от этого мое сердце ведет меня к Чаше,
А от того, что в Святых Тайнах я соединюсь с Тобой,
И это соединение – не игра моего воображения или обман
моих чувств,

А действительное и неложное имение Тебя во мне.
Только все время сокрушаюсь сердцем,
Что я недостоин Твоих Святых Даров,
А когда приобщаюсь, что как мне правильно и подольше сохранить
благодать Причастия.

Вот поэтому я Тебя, Господь, и прошу,
Научи, как мне Тебя любить,
Чтобы я мог хранить свой внутренний мир и Тебя, мой Господь, в нем,
В общем, как мне так жить и молиться, Господь,
Чтобы я Тебя в себе никогда не терял.

27

От грехов в глазах словно темнеет,
Ничего не видишь и по жизни идешь напролом,
Мысли ходят, как тучи бездождные,
И все чувства от этого идут как вразброд.
Не собраться внутри, не взять себя в руки,
Чтобы молиться и от страстей отойти.
Только на Бога свои упования в душе возлагаешь,
Что Он все знает и меня из этой трясины спасет.
Господи, как самарянку, там у колодца,
Ты за наивность в Свою любовь уловил,
Что ей было тогда до Бога, до покаяния,

- Шесть мужей! И от этих всех беззаконий внутри человека образуется
любви пустота.

Но у нее от женской природы осталась наивность,
И от этого ей с Иисусом было легко говорить,
Да и Христос от того, что всё знает, в душе не возносится
И от Божественной силы не стирает никого в порошок.
Бог Своей кротостью, простотой и смирением привлекает всех,
кто может Его в сердце принять.

И в любви никогда Он не вспомнит,
Что ты наделал, и какой ты по жизни до этого был.
О, мой Христе, так и меня по Своему всеумудрому Промыслу,
Хоть за что-то к Себе улови,
Чтоб забыть мне всё свое греховное прошлое, а жить и помнить то,
что сейчас.

28

Господи, сегодня Воскресение.
Ты в этот день рано-рано на рассвете воскрес.
Ты три дня, Господь, лежал в мрачном гробе
Недвижим, бездыханен, завернутый в пелену,
Но Ты и тогда не оставил Божеством Свое мертвое тело,
Пребывал с ним не слитно и неразлучно,
А потом в нем и воскрес.
Ты не видел Матери горькие слезы,
Плач мироносиц не слышал у ног,
Ты пребывал душой в это время во аде,
Спасая от смерти второй человеческий род.
Когда завершил Ты, Господь, дело спасения человека,
Ад не мог Тебя в своем чреве держать,
И тогда Ты из него душой вышел,
Снова вошел в Свое тело,
И Бог Тебя воскресил.
Воскресение – это радость и праздник,
Это жизнь и победа над лукавым врагом;
Воскресение – это наше спасение,
Это Промысел Божий о каждом из нас;
Воскресение – это любовь и смирение в сердце,
Это всем надежда на Рай;
Воскресение – это значит, что мы одно целое с Богом.
И еще одно очень важное:
Воскресение – это путь на свой крест.

29

Господи, объясни, научи, что значат слова Твои «взять свой крест».
Вроде и просто, а в то же время и сложно,
Потому что сердце еще не очищено верой,
И ум от этого в любви не стоит.
Господь кротко нам говорит:
«Крест - это путь борьбы со страстями,
Стремление сердца к свободе внутри,
Умирание гордости от прихода смиренья,
И еще это значит, все скорби до конца претерпеть».
Мы все в этой жизни за чем-то стремимся,
Что-то нам надо и всё нам не так,
А ведь тем самым от самих себя мы уходим,
И от этого на свой путь спасения, нам в жизни так и не встать.
Ходим в церковь, читаем молитвы и на паперти мы подаем,
Но ведь Господь нас призывает к другому:
Быть как Он - богами по благодати,
А Христос без Креста - не Христос.
Дай нам силы, Господь, любовь и смирение,
Хоть сейчас начать восходить на свой крест,
Не любить то, что мир нам подносит,
И себя не щадить, когда тело будет просить его пожалеть.
В деле спасения всё без компромиссов,
И не надо себе говорить, что я еще молод и для себя, мол, надо пожить.
Вот такие до Неба никогда не доходят, они погибают еще на земле.
Помоги нам, Господь, Тебя не оставить,
Возбуди по Богу ревность в груди,
И чтоб любовь нас Твоя укрепила,
Когда сердце будет страдать на кресте.

30

Господи, прости меня за грехи
И за то, что после покаяния умом снова погружаюсь в них.
Не хочу, мне это не надо,
Но чувства у себя оставили память,
И как только расслабишься, потеряешь трезвение или что-то опять
напомнит об них -

Сразу дух катится вниз.
Забывает о Боге, молитва только в устах,
На сердце тоска и сожаление, что всё не по-моему.
Бродит, бродит это всё какое-то время внутри,

Но потихоньку всё затихает и снова четки в руках,
И покаянные чувства дух умиряют, и ум пока больше не берedit.
Моя исихия, мое отдохновенье!
Сколько раз ты спасала меня,
На краю омрачения и греховной гибели
Ты хватала меня и тащила вслед за собой.
Подымала из грязи, путь освещала,
Окрыляла мне душу и всё тянула, тянула к себе.
Я благодарен Божьему Промыслу,
Что Господь смирил меня и поднял,
Что в моем безумии помыслов тишину мне Он дал
И любить ее научил.

31

Господи, люди видят только снаружи, а Ты видишь и то, что внутри.
Тебе не надо говорить кто какой, откуда, чем дышит,
Ты Сам всё ведаешь о человеке, все его сердечные тайны,
Что было, что есть и что будет потом.
Ты Бог Сердцеведец, но Ты еще и Бог Промыслитель,
Поэтому и судьбой Ты управляешь по закону смирения,
Чтоб душа могла бы спастись.
Ты любое движение сердца в груди уловляешь,
От Тебя не сокрыта и тонкая мысль,
Только человек, может быть, этого не понимает,
Поэтому и живет, как будто Тебя в мире нет.
Я с Тобой, Господь, говорю о любви, о смирении, о многом,
А Тебе не надо всех моих этих слов,
Ты Своим умом проникаешь все, о чем я думал сказать.
Мне не надо подбирать Тебе красивые фразы,
И не надо думать поймешь Ты меня или нет,
Ты в мое сердце только посмотришь
И всё будешь знать, что я хотел.
Я за всё Тебе, мой Господь, благодарен,
За Твою любовь и Твою доброту,
Я за всё Тебя в душе прославляю,
И за то понимание, что Ты имеешь ко мне.

32

Господи, томление сердца от чего бывает:
От того, что любишь,
Когда скучаешь и ждешь, кого любишь,

Или от грехов, когда тяжесть соделанного тяготит и мучает душу,
Или это бывает само по себе,
Когда нездоровится, или, как говорят, просто нет настроения.
Зачем мне это надо знать?
Потому что я умом ухожу внутрь своей души,
Там стою, молюсь, там я вижу себя, какой я,
И вижу Тебя, мой Господь, там все мои сердечные чувства.
И Господь из глубины души моей отвечает.
Да, от всех трех причин сердце получает томление,
Но в каждой оно томится по-своему,
И эти чувства отличаются друг от друга, хотя и очень похожи.
В томлении от любви дух поднимается вверх,
Грудь словно расширяется, ждет и одновременно насыщается Богом.
В томлении от грехов дух опускается вниз,
От этого все чувства сжимаются, и нервы становятся на пределе.
В томлении от естества,
Приходит мрачное состояние, и человек испытывает в теле своем
недомогание.
Но все эти три состояния, тем не менее, познаются только опытом.
На все свои вопросы я ответ получил.
Бог, Он открывается человеку очень просто,
Ты только с Ним говори,
Ничего не скрывай, спрашивай, не стесняйся,
Господь Он нам очень близкий и очень родной,
И самое важное, что в таком диалоге
Ты научаешься с Богом быть и Его очень любить.

33

Когда в движение приходят нервы,
И ты от этого теряешь покой,
То дьявол не проходит мимо тебя,
Возбуждает чувства и в мечтательность погружает ум.
Ты становишься весь, как на иголках,
Никого не видишь, не слышишь и идешь у этих фантазий на поводу.
Дьявол диктует тебе свою волю,
И ты ее принимаешь, - душа падает в грех.
После, когда немного всё успокоится,
И здравый смысл снова вернется к тебе,
Тогда уже понимаешь, что это всё не твое, и враг одурачил тебя.
Господи, дай мне силу и дай понимание

Видеть в мыслях и чувствах врага,
Чтобы ему не дать ходу
И не отвернуться, Господи, от Тебя.
Я прошу Тебя, мой Иисусе,
Помоги мне себя обуздать,
Чтоб душа от первой же мечтательной мысли могла испугаться,
И под кров любви Твоей взлететь.

34

Духовная жизнь без молитвы не мыслима,
И любить Бога без нее невозможно.
Так что же такое молитва,
Откуда она происходит, суть ее и как ее приобрести?
Источник молитвы в Святой Троице,
Внутри Божества между Тремя Лицами идет всегда диалог.
Ее корень в любви, и от этого Они понимают друг друга без слов,
Получается молитва, по сути своей, есть любовь и Сам Бог.
Молитва и Бог, они в себе неразделимы,
И молитву можно назвать еще разумом,
Он в Боге, и Бог тоже в нем.
Поэтому молитва всегда с мыслью,
Разум есть в ней,
И, конечно, любовь.
Любовь для молитвы, как дыхание жизни,
И разум в любви всегда созидает,
А без нее всё рушит вокруг.
Такова суть молитвы и такова ее жизнь.
Но самое главное, как молитву приобрести?!
Если Родитель молитвы есть Бог,
Значит только Он по Своей благодати
Может взыскующим ее и подать.
И такую молитву мы называем сердечной,
А до этого мы трудимся, смиряемся и к Богу идем,
И на этом пути мы тоже молимся Богу,
Просим подать ее нам и терпеливо ее в сердце ждем.
Бог любви, смирения и молитвы,
Услышь души нашей зов,
Дай Себя познать в любви, смирении и молитве,
Чтобы и нам всегда быть вместе с Тобой.

35

В грязных одеждах души и с мерзким запахом совести
Я дерзаю к Тебе, Господь, приступить и кротко молить,
Нет, не за себя, потому что знаю, что для меня нужно взойти
на свой крест,

А я толкусь всё вокруг да около,
А сделать шаг – сил и решимости нет.
Но, тем не менее, дерзаю молить Тебя за других,
Потому что и это я знаю, что Ты слышишь меня.
Господи, как разбудили Тебя ученики на корме,
Когда были в страхе и ужасе от бури на озере,
Так и я Тебя, Господь, своим криком о помощи тереблю.
Умирает мой друг, в путь к Тебе собирается, вот за него я Тебя, Господь,
и прошу.

Дай ему трезвый ум непрестанно молиться,
Сердцу смирение и крепость любви,
Чтоб душа была не только хорошей, но Божьей,
И чтоб Ты, Господь, мимо нее не прошел.
Когда Ты воззришь на него и душу его приглубишь,
То от нее и к телу пойдет Твоя благодать,
И по Твоей только, Господи, милости,
Он исцелееет и еще будет жить.
Но на всё Твоя воля святая, Господь,
Как Ты скажешь, так всё пусть и будет,
И меня, Господь, Твоей милостью тоже прости.

36

Господи, скажи, почему я не могу любить Тебя,
Как апостолы, как Иосиф Аримафейский и Никодим,
Как мироносицы жены или как один из святых.
Ученики Твои были люди не книжные,
Из простого народа Ты их призвал,
А Никодим и Иосиф были мужи просвещенные,
Они тоже вслед за Тобою пошли.
Жен мироносиц любовь непревзойденная,
Ангелы, может, имеют подобную им,
А святые хоть и не видели Тебя, Господи,
Но любовь в них к Тебе горела неугасимым огнем.
Все они люди, и ничего в них особого не было,
Чтоб Ты, Господи, в них был больше и только б в них пребывал,
Но они своей верой, послушанием и смирением

В свое сердце Твою любовь, Господь, привлекли.
Значит и я, Господь, могу любить Тебя, как и святые,
Проходя по жизни их путь,
Пусть немножко полегче и без мучений,
Но в послушании и со смирением,
Перенимая их молитву и дух.

37

Когда я буду уходить с этой земли,
Прошу Тебя, Господи, будь со мной рядом.
Наверное, я от Тебя много хочу,
Но мне без Тебя, Господь, та жизнь будет не в радость.
А если я отсюда уйду без Тебя,
То и там я Тебя не увижу.
Горе душе будет от внутренних мук
И от осознания, что жизнь прожил я впустую.
Что во мне есть доброго и хорошего? Ничего,
Только один эгоизм и тщеславие,
На свои какие-то добродетели уповать – это глупо,
А Тебя принуждать любить и чтоб Ты меня никогда не оставлял –
Я так не могу,
Но как Сам Ты, Иисусе, захочешь.
Отвернешься Ты от меня,
Я пойму Тебя и с этим смирюсь,
Но буду тужить по Тебе и горько плакать.
А если скажешь: «Я буду всегда вместе с тобой»,
То от радости я буду скакать и громко хлопать в ладоши.
О, мой Христе,
Я знаю, что по любви Ты поступишь со мною,
Но только бы мне самому
Не забыть Тебя и не потерять в искушениях.

38

Когда тело отягощается пищей и сном,
А душа разговорами и смехотворством,
Тогда дух любви ложится на дно, и чувства внутри холодеют.
Первым начинает бить тревогу мой ум, –
Господи, что я наделал, только-только вот был вместе с Тобой,
А сейчас я один и безволен.
Помоги мне, Господь, помоги из этой трясины мне выйти,
И Тебе я молюсь, Ты прости меня, если сможешь.

Ум потихоньку собой духовное сердце заводит,
Пробуждаются чувства, молитва начинает идти,
И любовь со дна поднимается к сердцу.
Бог по природе Своей зла и коварства не помнит,
Только хочет очень Творец,
Чтобы человек был в любви Его постоянен.
И я, конечно, всё это понимаю,
Сколько раз натыкался на этот соблазн,
Но так его побеждать и не научился.
Знаю причину и знаю свой грех,
Душа еще любит сей мир
И от этого теряет трезвение.
Помоги мне, Христос, помоги мне, Спаситель,
Разорвать сию греховную связь,
И Тебя в своем сердце больше никогда не терять,
И быть в Тебе неотлучно.

39

Бывает, что когда говорю, то увлекаюсь,
И теряю Тебя, мой Господь.
Но я видел монахов, которые при разговоре перебирали четки в руках,
Держали молитву и сохраняли тем самым свой внутренний мир.
В деле спасения очень важно пребывать всегда в Боге,
И первое, что нужно знать – каким должен быть ты
и что для этого делать;

Второе – навык;
Третье – отречение от мира;
Четвертое – смирение внутри себя приобрести,
А уже от него любовь никогда не отходит.
Господи, я всегда прошу Тебя, научи меня смирению и молитве,
Да, может быть, я плохой ученик,
Но мне не нравится быть непостоянным,
Всё время грешить, каяться и опять понемногу обретать
Твою благодать.

Я хочу пройти, Господь, Твой курс обучения,
И усвоить его на отлично,
Но без помощи Твоей и вразумления мне не понять его,
А значит, и не быть вместе с Тобой.
Помоги мне, Господь, на этом пути,
И без попечения Твоего меня не остави.

40

Господи, может быть, плохо, что я Тебе говорю всё,
Потому что в моих словах есть и злоба, и ревность, и недоверие к Тебе,
И Ты от этого можешь огорчиться и обидеться на меня.
Но прости, Господи, какой я есть, такой уж есть,
Потерпи на мне,
Потому что мое сердце исправляется только тогда, когда начинает
насыщаться любовьюю.

А это целый путь, долгий и длинный,
На котором есть множество препятствий и искушений.
Но я все равно иду, Господи,
И сворачивать с этого трудного и тернистого пути не собираюсь.
На этом пути Господь, Ты меня подкрепляешь и утешаешь
благодатью Своей,

Поэтому всё становится по силам и мне в радость.
Да и Ты, Господи, понимаешь меня,
Что у меня на сердце и какой я по душе,
И часто мой ропот Своим Промыслом
Претворяешь в крепкую веру и горячую к Тебе, Боже, любовь.
Слава Тебе, Господи, что Ты так по-Отцовски покрываешь
все мои немощи,

Не отстраняешься из-за этого от меня,
И любишь, любишь как никто другой, никто не может любить так,
как Ты.

И в любви Своей готов Ты всегда отдать душу Свою за меня,
Слава Тебе, мой Господь, сейчас и в бесконечные веки. Аминь.

41

Годы проходят, но мы не осознаем,
Что, по большому счету,
Спасаться мы ведь так и не начинали.
Страсти все остаются в нашем сердце,
Смирения нет, о любви одни лишь только слова.
А как мы собираемся войти в Царство Небесное,
Что услышим, когда душа будет стучать в райскую дверь,
Отворят ли нам или скажут – вы в грязных одеждах
И жизнь свою прожили без елех добрых дел.
Господи, суд Твой будет по справедливости
И по сердцу – какие мы есть.
Я боюсь этого дня и грозного гласа Владыки,
Хотя в то же время жду и молюсь,

Когда я, наконец, оставлю бrenную землю и к Любви моей возлечу.
Да, в душе моей двойное чувство
Своего недостoинства и любви,
И не знаю, как Господь со мною поступит,
Что Он скажет мне, когда к Нему я приду.
Не хочу, да и неправильно это,
Вынуждать Бога меня полюбить.
Если плохой я, и по душе неподобен в любви,
То я и сам не смогу бесконечно
Ощущать Его страдающий взгляд на себе.
И еще, потому что от этой всепрощающей милости
И себя самого не смогу я простить.
Боже Великий и Боже Всесильный,
Помоги мне исправиться здесь на земле,
Потому что я не могу и не умею
Жить один и без любви.
Ты, Господь, спасение мое, любовь и отрада,
Ты со мной будешь всегда,
Ты меня в пути не оставишь,
И в грехах не бросишь меня.

42

Забудет ли меня когда мир?
Нет, его природа такая,
Он всё время тащит к себе, увлекает, засасывает и погубляет.
А вот я могу его в себе позабыть,
Все его ласки, соблазны и неги,
Только б желание было, помощь Божия и борьба.
Тогда верующему всё это возможно,
И такая жизнь становится уже по плечу,
Тогда в душе всё перевернется,
И Бог будет вверху, а мир со своими страстями будет внизу.
Как святые апостолы, когда им понимания какого-то не хватало,
Они без стеснения спрашивали об этом Христа,
Иисус объяснял им медленно и доходчиво
И доводил нужную мысль им до ума.
Когда ум обогащается истиной
И всё время ищет Христа,
Тогда и сердце начинает потихоньку болеть,
Видеть Бога и любовь жить.
Так и нам, Господь, как Своим ученикам и апостолам,

Дай в богомыслии жизнь проводить,
Чтобы молиться, в Тебя погрузиться
И обо всем вокруг себя позабыть.

43

Господи, когда умом начинаешь погружаться в какие-то
материальные вещи,
Дух сразу тяжелеет и уходит на дно.
Душа ощущает пустоту, пытается насытиться этими мыслями,
Но чем дольше она в них стоит,
Тем больше и больше осушается,
Становится нервной и как бы сама не в себе.
Господи, искорени эти чувства из сердца моего,
Чтобы оно никогда не желало наслаждения этих земных благ
мирского покоя,
Пусть оно изболезнает, почувствует, что это совсем не ее,
И тогда оно научится бегать от этого вражия притяжения.
Без свободы от земного душе не взлететь к Небесам,
Не может она быть вместе с Богом и быть вся во грехах.
Помоги, вытащи меня, Господи,
Из этого омута моих же страстей,
Пока они еще во мне мощь не набрали,
И не засосали бы меня до конца.
Я буду молиться Тебе, Господь, о своем же спасении
И о том, чтоб Ты снисходил к моим немощам, долготерпел
и меня наставлял.
И еще об одном буду просить Тебя, Господи:
О любви, потому что только в ней безрассудство земного
И созерцание того, что за пределами чувств.

44

Мир, бывает, приходит к нам через сны,
И сердце, когда хочет, их принимает.
Нет, наяву оно не грешит,
Только волей своей делает шаг к отреченью от Бога.
Нам Господь всегда показывает, что с тобой и какой ты,
Только от нас нужно одно –
Погрузиться вовнутрь и себя самих не обманывать.
Пусть я плохой, ну так и что же,
Чтобы больной исцелился и стал бы здоров,
Он должен сначала признать, что он болен.

И уже после врач приходит к нему,
Смотрит его, дает какие-то препараты,
Лечит его и, если нужно, даже делает операции.
Так и Господь, Он исцеляет только тех из людей,
Кто сам считает, что болен.
Но чтобы признать себя страстным и с больною душой,
Для этого нужно смирение.
И когда человек себя таким признает,
Вот тогда и начинается курс борьбы и леченья.
Суть его и задача есть в том,
Чтобы мир умер в тебе, и ты для него тоже умер.
Когда человек здоровый душой,
Тогда внутри он свободен,
Но чтобы в себя мог Бога принять,
Он должен еще и болезновать сердцем.
В живом человеке должна течь живая любовь,
А она всегда в переживаниях.
Вот от этого и я прошу Тебя, мой Господь,
Приди к тем, кто считает себя грешным и недостойным,
Помоги им как Врач,
Исцели от недугов души
И напитай Своей благодатью.

45

Душа моя, что тебе для спасения надо?
Вера - да. Смирение - да, обязательно.
Помощь Божия, а еще что?
Больше даже и не знаю.
Самое главное, ради чего это всё нужно – это по благодати стать
Богу сыном,
Но для этого нужно исполнить волю Отца,
Выполнить то, к чему тебя Бог в жизни призвал.
У каждого человека есть своя миссия в этом мире,
Своя цель, ради чего он родился и жил,
Но, Господь, поверь, очень трудно бывает понять –
Мой это путь или нет.
И если Ты, Господь, по милости Своей нам его не откроешь,
То мы так и будем, как слепые котятка, по жизни идти.
Когда любишь, тогда, конечно, всё очень просто,
А когда этого еще нет,
Тогда себя заставляешь на крест восходить.

Каждый день себя понуждаешь смиряться,
И каждый день умирает в тебе твое гордое «я».
Помоги нам, Господь, смири Твоим Промыслом
И волю Твою нам открой,
Чтобы достичь нам Царства Небесного,
И быть Тебе в радость, а не в сердце печаль.

46

Господи, Ты есть на Небе и Ты есть в душе,
Ты далеко и Ты очень близко,
Я рукой до Тебя дотянуться могу,
Но и просмотрю все глаза, а Тебя так и не увижу.
Господи, Ты мой Бог Великий и Вышний,
Ты Вездесущий и Ты Абсолют,
Но Ты еще, Господи, Любовь и Смирение,
Ты Покой и Кротость, и это все, Господь, Ты.
В Тебе, мой Господь, соединились две, казалось бы, разные суги:
Могущество и смирение, любовь и универсум,
Ты сущность, Господь, такая...
Что когда я подумаю или сердцем прикоснусь к Тебе,
То мой дух весь затрепещет, и душа стораает, как воск на свече.
Я от Тебя, Господь, прихожу в исступленье,
И всё смотрю, и смотрю на Тебя,
Уже ум не мыслит, и сердце от чувств не страдает,
И душу от Тебя никак, Господь, не оторвать...
А душа всё глубже и глубже уходит в Тебя,
Что вокруг - не вижу,
Что было - не помню,
Знаю только одно, что вот это – мой Бог.
Все слова и чувства растворились в любви,
Даже не в ее огне, а, можно сказать, в языках пламени,
Меня нет, но в тоже время я есть.
Меня видит лишь Бог, и я Его только вижу,
Мы слились с Ним, но мы пребываем и врозь,
Я не хочу от Него отходить, и Он тоже,
Я умираю в Нем, а Он в смерти дает душе моей жизнь,
Я весь в Нем изнемогаю, а Он как будто не замечает,
И всё влечет, и влечет меня за Собой...
Но видно еще не пришло мое время совсем уходить,
И душа стала потихоньку возвращаться в себя.

47

Господи, от Твоего существа мы всё получили:
 От Любви - любовь, от Смирения - тоже смиренье,
 От Кротости - кротость, от силы творить - созидание,
 От Простоты - простоту,
 Мы Твои, Господь, мы дети Христовы,
 И по имени, и по богоподобию.
 Только как получается,
 Что одни становятся, как Ты, по благодати богами,
 А другие - от потери ее - бесами во плоти.
 Все люди перед Богом равны,
 Нет перед Ним ни любимчиков, ни изгоев,
 Но человек по своей воле сам избирает с кем и каким ему быть.
 Бог - любовь, и созидать свою душу в любви - это дело всей жизни,
 Поэтому нужно всегда молиться, трудиться, смиряться
 и быть в послушании - тяжело.
 Да, но в тоже время благодатно и радостно, потому что ты чувствуешь,
 что Бог в тебе и ты в Нем.

А если пойти по другому пути -
 Жить как придется, от Бога закрыться,
 И так потихоньку свой век доживать?
 Да, путь широкий и очень завидный,
 Там покаянием не надо страдать,
 Толпы народа хохочут и пляшут,
 Страсти на нем безудержно кипят.
 Так эти люди свой путь до конца и проходят
 И из жизни уходят без Бога и без любви.
 Господи, мое сердце такой жизни себе не желает,
 И идти по дороге такой я не хочу.
 По душе мне путь первый, что в покаянье,
 Хоть он тяжелый, узкий и немногие идут к Богу по нём.
 Я его выбираю и Тебя только прошу об одном:
 Ты, Господь, меня не оставь без подмоги, если я
 когда-нибудь оступлюсь.

48

Молиться легко, когда Бога слышишь,
 Когда не думаешь ни о чем,
 И в сердце своем ничего не желаешь.
 Но чтобы так было, нужно научиться полностью доверять себя Богу.
 Господь все устроит, все, что надо Он даст, а что не надо отнимет.

И Господь Сам говорит, что воля Его подобна какому-то бременю,
 Но когда берешь его на себя, то оно становится легким,
 А от него и у тебя на душе хорошо и спокойно.
 С Богом невозможно жить, если не знаешь Его волю,
 Тогда Он становится для тебя далеким,
 И, наверное, только лишь как на картинках.
 И такое состояние для человека становится даже пагубным.
 Он начинает знать только свое «я»,
 Только свое, что я хочу,
 И от Бога ждать и требовать исполнение своих желаний и просьб.
 И Господь попускает такому возгордившемуся человеку,
 чтобы приходил к нему дьявол.
 И человек думает, что это Бог все ему делает и дает,
 А на самом деле - падший ангел.
 И только когда дьявол начнет рушить внутри человека его любовь
 и покой,

Тогда только несчастный осознает, что это был не Бог, а лукавый.
 Поэтому любить Бога - это значит искать и выполнять Его волю,
 А это происходит посредством смирения.
 Только оно принимает по жизни, что есть,
 И ищет то, что надо исполнить.
 Господи, отведи от меня самовольность и самость,
 Дай мне желание и откровение знать и видеть волю Твою,
 Дай мне смирение исполнить все, что хочет сердце Твое,
 А уже в этом будет моя преданность Тебе и любовь.

49

Господи, когда сердце мое станет свободным,
 Наверное, только тогда,
 Когда не будет иметь своих желаний и притяжений,
 Когда все богатство земное будет вменять ни во что,
 А пока только путь покаяния,
 Что я, Господь, таким быть не хочу.
 Не хочу, но живу,
 И сердце свое отяжеляю,
 Дух птицей становится с подбитым крылом,
 Немного взлетит, попарит над землей
 И со слезами снова опускается долу.
 Господи, помоги мне,
 Я становлюсь человеком только тогда,
 Когда сокрушается сердце, и я от всего отстою.

Мне ничего из этого мира не надо.
Но как только я теряю дух покаяния,
Снова мое «я хочу» наваливается на меня,
И тогда уже нет борьбы, нет молитвы.
Как под взглядом удава идешь миру прямо в пасть,
И от этого не остановиться, пока глаза от него не отведешь.
От приражения сердца к плотскому на душе оскомины
от нелюбви остается,

Разъедает ум и чувства все заморозит,
Так что потом нужно время, подвиг, смирение и помощь Христа,
Чтоб опять в себя прийти и восстановиться.
Мой Господь, Ты видишь, какой я,
Сам себя ненавижу порой,
Сколько раз себе говорил, что не буду погружаться
в эту мерзкую грязь,

Говорил, слово давал, а на самом деле...
Видишь, весь в земле и вонь идет от меня.
Пощади меня, Господь, и помилуй,
Не прогневайся на меня до конца,
Дай мне силы, чтоб возненавидеть в себе все мирское
И чтоб сердцем не любить нелюбовь.

50

Тишина, она может быть без молитвы,
А вот молитва без тишины не бывает.
Только когда сердце погрузится в свою пустоту,
Тогда мысли начинают теряться,
И остается только одна, которой ты молишься Богу,
А после может и она замолчать,
Тогда только сердце, как некий насос, начинает впитывать в себя
энергии Духа.

Сердце все больше и больше внутри расширяется,
Такое чувство, что не выдержит этого грудь,
Разорвется, и сердце вылетит прочь.
Я не могу объяснить, как это внутри все происходит,
Только одно скажу, что реальность в тишину переходит,
Там энергия, там жизнь и любовь.
Когда душа питается Духом,
И к ней опять подключается мысль,
Ты еще от тех чувств не отходишь
И держишь, и держишь их долго внутри.

Опыт молитвы отцами изведен,
И главное в ней – войти в другой мир,
И когда душа попадает туда,
То человек рождается Духом
И забывает даже, где он, откуда и кто.
Я прошу Тебя, мой Христос,
Дай мне такую молитву от сердца,
Дай мне смирение, дай мне покой,
Чтоб и я, как и святые отцы,
Мог к Тебе душой возноситься.

51

Когда любишь, хочешь быть вместе с Любимым,
А когда ненавидишь, хочешь бежать от любви.
Так и люди сами в себе разделились,
Кто-то выбрал Христа, а кто-то мимо прошел.
Господи, вот вопрос, почему Тебя надо любить,
Ведь можно же просто верить спокойно, молиться, в церковь ходить,
А зачем до полной отдачи... – любить?!
Ответ прост: любовь к Богу – она в душе происходит не от того,
что так нужно, что так должно быть,

А от того, что это наша природа и любить нам по естеству.
Получается, что если я не люблю, значит, я становлюсь не человек.
Но это одна из причин – быть в своем естестве.
А вторая – Бог есть Любовь,
И когда Он в душу приходит, то внутрь человека приходит любовь.
Но тогда уже человек в себе любит не той любовью, что была в нем
по естеству,

А любовью по благодати, и эта любовь – сверх естества.
Этой любовью человек обожается, ей он спасается и ей он живет.
Все стремления и чаяния нашей души направлены к духу любви,
Без нее нет смысла и цели, и жизнь без нее как водный поток
без русла реки.

Господи, прошу Тебя, устрой Своим Промыслом,
Чтобы мы сначала стали людьми,
Жили по совести, не грешили и старались любить,
А потом уже Сам в нас войди,
Чтобы наша любовь с Твоей, Господи, в сердце сплелись,
И были бы вместе нерасторжимы всегда и везде.

52

Господи, днем Ты учил людей, ночью молился,
 Спал, где придется, на корме корабля и в пустыне на голой земле,
 Ел с народом или там, куда Тебя пригласят.
 Забывал о Себе, никогда не выгадывал, чтоб Тебе было лучше
 и посытней.

Был как все, но в то же время –
 Самым лучшим и самым человечным из всех человек.
 Ты был такой, что Тебя, Господь, невозможно было не полюбить,
 Даже такой из всех негодяев негодный, злой и коварный Иуда Искариот,
 И он полюбил Тебя и за Тобою ходил,
 И по имени Твоему и любви даже исцеления и чудеса он творил.
 Но такая любовь в человеке живет до тех пор,
 Пока не настанет время смиряться и волю свою подчинять.
 Так и Адам, и падшие ангелы были в Раю до тех пор,
 Пока воля их не испыталась.
 Вот и мы любим Христа, молимся, в церковь идем,
 Пока не наступит время ломки страстей.
 Конечно, внешнюю жизнь можно оставить и сказать себе
 «я вместе с Христом»,

А самому жить по воле своей.
 Но не ври себе, ты же предатель и отступник от Божьей любви,
 Ты как Иуда берешь Тело Христово,
 А сам в сердце Его предаешь.
 Да, ты не бежишь к первосвященникам и фарисеям,
 Чтоб открыть им место, где Бог,
 Тебе волей своей один шаг только сделать,
 Чтобы выйти наружу и жить по страстям.
 Предательство очень близко,
 Мы только говорим себе: «Ну и что, я же еще живой человек».
 Да, ты живой, но Любовь ты предал.
 Ты прости нас, Господь, что мы так падки на грех,
 Но устрой все по жизни нам так,
 Чтоб себя мы узнали и понимали,
 Когда мы с Тобой,
 А когда Тебя предаем.

53

Господи, Ты мой Старец, я Твой послушник,
 Может быть, в жизни Тебя так никто не называл.
 Но все Твои, Господи, слова, поступки и чувства

Мой ум и сердце священно хранит.
 Нет, Господи, мой внутренний мир не гроб для Тебя,
 Там Ты со мной и там Ты вечно живой.
 Что когда-то Ты людям сказал в Священном Писании,
 То оно не меняется и поныне и до конца.
 Твое слово – любовь и Твое слово – закон,
 Исполняя который и душа будет любить.
 Я хочу, Господь, быть Тебе в послушании,
 Я хочу быть все время с Тобой,
 Я хочу быть, как Ты, смиренным и кротким,
 И сердце свое на алтарь любви положить.
 Перед тем как идти Тебе на Голгофу, Ты сказал взять с собой два ножа,
 Один, чтобы дать в руки мучителей,
 А другой, чтоб Тебе им отрезать мои страсти души.
 Ты не забыл меня, Господи, даже там, на Голгофе,
 Когда страдал на Кресте,
 Ты спасал меня, смиряя меня покаянием
 И жертвенной кровью Своей.
 Ты – мой Учитель, Ты – мой Господь,
 Ты – мой Божественный Старец,
 Я люблю Тебя,
 И в послушании готов идти за Тобой,
 Куда бы Ты не пошел.

54

Господи, хочу смотреть на Тебя и не сводить с Тебя глаз,
 Это может быть дерзость с моей стороны, и люди меня не поймут,
 Но я так хочу,
 Не потому что это моя прихоть,
 И я, несмотря ни на что, буду так делать,
 А потому что, Господи, – это любовь,
 Она делает меня безумцем для мира,
 Она возводит меня на эшафот,
 Она заставляет человека отречься от всего,
 Чтобы только ее приобрести.
 Я не задумываюсь и о том,
 Что, может быть, Тебе самому это будет не по душе и неприятно,
 Но сердце не обманешь,
 Я знаю, я чувствую, что Ты, Господь, любишь меня,
 И глаз Своих с меня не отводишь.
 Ты принимаешь меня, Господь, таким, какой я есть,

И любишь меня со всеми моими плохостями и хорошестями,
Я весь Твой, Господь, и Ты, Господь, мой.
Для тех, кто любит это чувство Всевидящего ока,
Оно трезвит, умиляет, надежду дает, что мы с Богом будем
всегда вместе,

А для тех, кто этой любви не имеет,
Это чувство возбуждает ненависть, злобу и противление.
Оно не дает человеку спокойно грешить,
Не дает быть безбожным и свой внутренний мир позабыть.
Оно никуда не уходит, и человек от бессилия
Начинает это чувство в себе заглушать.
Кто чем может и кому что с руки.
Господи, вразумляй и спаси тех, кто от Тебя отступил,
Кто хочет сломать Твой взгляд на себе,
Бьется, бьется, как рыба об лед, и в конце концов погибает.
Не приведи, Господь, никого, к такому души омрачению.
А тех, кто любит Тебя,
Не скрывай от них свет лица Твоего,
Но все больше и больше давай им смирения,
Потому что только оно от энергии любви не сгорит,
И Бога в себе не теряет.

55

Когда я, Господь, думаю о Тебе,
Мое сердце сжимается, хочется плакать и замолчать.
Это происходит не от того, что я Тебя боюсь
Или в чем-то Тебя не понимаю,
Нет, это рождается от любви,
От осознания, что Ты, Господь,
Принес в жертву Себя,
Чтобы я мог быть с Тобой.
Моя любовь и мое сокрушение сердца
По сравнению с Твоей необъятной любовью
Просто жалкий стон, который даже никто не услышит.
Но я люблю Тебя, мой Христос,
Своей непонятной и неумной любовью,
Я люблю и Тебя терпеливо я жду,
Когда Ты будешь во мне неотлучно.
Так и Ты, Господь, в Евангелии всегда говорил
О любви, о грехах и о вечном,
Чтобы любить и с Богом в душе всегда быть,

Нужно грехи в себе возненавидеть,
И никогда к ним не возвращаться,
Чтобы воля, ум и чувства
Стояли бы только в одном – желании Бога,
И были бы от страстей незазорны.
Но это возможно только тогда,
Когда сердце послушанием или скорбями смиритса,
И благодать заполнит собой все пространство внутри навсегда
и бесповоротно.

Мне, Господь, без Тебя не прожить,
Мне без Тебя даже не стать и хорошим,
Всё плохой и плохой, а я, Господь, хочу быть и Божьим.
Не отними от меня Твою благодать,
Не заberi Твою помощь,
Я как могу, буду идти за Тобой,
А Ты, Господи, оглядывайся только почаще назад
И меня из поля зрения Твоего не теряй.

56

Сердце радуется от встречи и общения с людьми,
Так какво же будет ликование, когда душа встретится с Богом,
Этому счастью не будет пределов,
Сердце как очумелое будет все трепетать и веселиться,
И эту радость от него уже никто не отнимет.
Господи, от этих мыслей, что будет там, за пределами этого мира,
Я прихожу в великий восторг,
Но в тоже время и в ужас,
А вдруг я Тебя там не увижу,
Или Ты от меня отвернешься,
Или я забуду Тебя.
Господи, сохрани мое сердце
От увлечений и прелести этого мира,
Чтобы я Тебя всегда помнил,
И от Тебя не отошел,
Чтобы мне быть Твоим
По жизни и до конца моих дней,
Чтобы я в любви всегда возрастал,
Тогда и Ты, Господь, не отвернешься от меня никогда,
Будешь любить и будешь все время со мной,
А мне, Господь, больше ничего и не надо.
Сколько слов и мыслей дарю я Тебе, мой Господь,

Сколько любви и энергии Тебе посвящаю,
Сколько во мне есть доброго и хорошего,
Господи, все это Тебе я отдаю.
Пусть любовь во мне с горчичное зерно,
И пусть из всех злаков оно самое малое,
Но оно во мне есть и когда возрастет,
То собой всю мою душу наполнит.
Слава Тебе, мой Господь, что Ты малой и тихой любовью в сердце
приходишь,
Слава Тебе, что она все соки души в себя забирает,
Слава Тебе, что Ты таким древом могучим во мне возрастаешь,
И слава Тебе, что под сенью его я, как птица, спасаюсь.

57

Как хочется встать и унять все свои чувства,
Как некогда и Господь на море ветер и волну унимал,
Чтоб тишина и покой на душе были,
И чтоб мысли в уме не бродили сами по себе и как захотят.
Без внутренней исихии я никак не могу Бога объять.
Не могу Его в себе видеть и в чувствах своих уловить.
Он есть там – в душе глубоко,
Он все время меня призывает к Себе,
А я, как слепой, смотрю на Него,
И не вижу, где мой Господь.
Только слезы и покаянные чувства,
Они отрезвляют ум и чувства внутри собирают,
И человек, из разбитого и многосложного,
Получается простой и один по существу.
Как создал его Бог для жизни с Собою,
Вот таким он должен быть и сейчас,
Весь в любви и без греховных привычек,
Без изъянов в душе от страстей.
Знает всё Вездесущий и видит,
От Него не сокрыта и малая ложь,
И если сердце твое пребывать в скверне будет,
Господь утаится и к тебе не придет.
Не увидишь ты Бога худыми очами,
Не услышишь Его от ревуших в тебе похотей,
И будешь долго стучать в двери Христовы, но все бесполезно,
Пока не смиришься и не скажешь – «Боже, прости».
Напористый в Рай не пройдет от своего «я могу», «я хочу»,

И гордому ангел закроет огнем Божий вход.
По законам любви все живет и все дышит,
А без нее все гибнет и по сути есть зло.
Зло и смерть на Страшном Суде истребятся,
В Божьем Царстве будет только жизнь и любовь,
Там не будет плохих или хороших,
Все будут светами, и Свет будет в них.
Господи, как Тобой все премудро устроено,
Как прекрасен тот мир, в который все мы идем,
Но прошу Тебя, Господи,
Сподоби нас здесь, на земле, стать богоподобными,
Чтобы со всеми святыми нам наследовать Рай.

58

Я не хочу жить чьей-то жизнью, у меня есть своя,
Я не хочу думать, смеяться, плакать, переживать за кого-то,
И при этом Бога в душе оставлять.
Все чувства и мысли, они сначала ко Христу прилепятся,
А потом уже начинается любовь,
И уже любишь людей не как раньше,
А любишь их, как Господь.
Все нити любви проходят внутри через Бога,
Через Его сердце и дух,
Тогда в душе своей ничего не имеешь
И уже не надо себя к любви понуждать.
Я молюсь как всегда, вокруг меня ничего не меняется,
Те же люди, и один и тот же пейзаж,
Только внутри происходит работа
И для внешнего глаза она не видна.
В чем она и какой признак, что ты духовно растешь?
В душе я все время стою перед Богом.
Он со мной всегда и везде и на каждом шагу.
Мои мысли сплетаются с Божьими,
И мое сердце чувствует то, что и Он.
Я встаю и ложусь в Его Промысле,
Живу или умираю – все в Нем.
Я иду за Ним кроткой поступью,
Не уклоняясь от воли Его ни на шаг.
Мне не надо чего-то своего,
Я довольствуюсь тем, что Господь мне пошлет.
Я живу у Него в послушании,

И Он, как Отец, дает мне то, что имеет Он Сам.
Я люблю Тебя больше, чем всех вместе взятых:
Родных, знакомых, друзей.
Я люблю Тебя, забывая о себе же самом,
А хочу любить так, как Ты любишь меня в сердце Своем.

59

Слышал как-то с амвона слова:
Монахом быть легко и очень просто,
Что этот путь без проблем, только смирайся и будь в послушании.
Я скажу - да, но в то же время отвечу, -
Быть монахом, это значит висеть на кресте,
И не день и не два, а до кончины,
И если ты на крест себя пригвоздил, то с креста не сходят,
с него только снимают.

Монах - это путь тернистый и трудный,
Все время один и один, и лишь когда сердце в смирение погрузится,
Только тогда внутрь приходит Любовь.
Когда Бог приходит и будет в тебе почивать,
Тогда нужно еще больше смиряться,
Чтоб Его в сердце своем удержать и от воли Его не уклониться.
Сколько святых из-за своих каких-то оплошностей и грехов
волю Божественную нарушали,

Бог отходил, и человек от горя в беспредельное покаяние погружался.
Он не слышал, не видел и ел как придется,
И все время стонал: «Господи, пощади меня и помилуй,
только хоть отзовись,

И я тогда буду знать, что Ты меня не оставил».
Господь, как мать, оставляет на немного дитя и за ним наблюдает,
Чтобы оно плакало и искало ее,
И от этого еще больше любило и от нее никуда и никогда не отходило.
Господи, Твой Промысел богат, мудр и велик,
И Он ведет всех ко спасенью,
И когда человек смиряется и по воле Божьей живет, вот тогда Господь
и приходит
В любимую Им желанную и кроткую душу.

60

Господи, мы на келье живем только вместе с Тобой,
Ты и я, а больше нет никого.

Я все время свое посвящаю Тебе: молюсь, тружусь,
что-то в камине готовлю,
Все с Тобой и на каждом шагу: «Иисусе, помоги, Иисусе, вразуми,
Иисусе, помилуй».

И Ты, Господь, никогда не остаешься в долгу.
Ты даришь в Святых Тайнах Себя мне,
Глаз Своих не сводишь с меня и во всем мне, Господь, помогаешь.
Нет мне нужды, Боже, ни в чем:
Ни в пище, ни в одежде, ни в чем-либо другом.
Через людей Ты даешь душе моей все, что нужно ей на потребу.
Я за это Тебя, Господь, благодарю,
Что Ты так печешься и заботишься обо мне,
И за людей я тоже молюсь, чтобы за любочестие Ты их, Господь,
не оставил.

И за то, что когда бывает плохо, когда в душе разлениенье,
Ты со мной и Ты меня не оставляешь в беде,
И, как близкий Друг, подставишь плечо и поддержишь меня
в расслабеньи.

Но Господь, когда придет время,
И шакалы подымут свой плач обо мне и обступят брэнное тело,
То прошу Тебя - помоги в час кончины моей,
Оставить здесь на земле, что ее,
А в Небо подыматься свободным и чистым.

61

Мы в нашей жизни часто хотим знать то, что за пределами
нашего разумения.

Что будет за гробом, какой есть тот мир,
Где Бог в нем, какой Он, и что будет со мной?
Кто-то будет во Свете стоять и сам будет светом,
Кто-то по недостатку любви будет вкушать лишь Его отраженье,
А будут и те, кто от Бога бежит и будет просить себе послабленья,
Чтобы огонь любви не касался его, и ему быть от него в удаленье.
Что, с кем и как все это будет - никто не знает, один только Бог,
А пока мы в жизни своей Его прославляем,
Стараяемся быть подобными в смиреньи Ему
И подражать святым в покаяньи.

62

Откуда мне знать, что хочет Бог? -
Любви и смиренья.

А как мне спастись? –
Через покаянье.
Тогда нужно всё в этом мире оставить и себя позабыть. –
Да, но немногие имеют такую решимость.
Но, что же мне делать, если я еще не такой? –
Ничего, всему свое время.
А если я такой шаг никогда не смогу в жизни сделать? –
Ничего, Господь тебя Сам к Себе приведет, только ты не противься!
Хорошо, тогда как меня Господь известит, в чем Его воля? –
Оно само собой всё произойдет, ты ни о чем не беспокойся.
Так тогда получается, что я не один, что Бог вместе со мною? –
Да, и будет с тобой до конца.
Получается, что мое спасение в Божьих руках? –
Конечно, только тебе нужно смиряться.
Значит, в смирении и Божьей любви ткется души нашей спасенье? –
Ты всё правильно говоришь, есть в тебе Божий дар – рассужденья.
Я люблю Христа и хочу с Ним всегда быть, чтобы в этой жизни
со мной не случилось. –
Да, ты уже душой восходишь на крест и становишься сыном Божиим
– христианином.

63

Ночь пришла, надо вставать на молитву,
Но никак себя не поднять,
Тело всё как сковали,
И в уме всё время отключается мысль.
Но усилием воли я всё же себя подымаю,
Встаю, умываюсь, сажусь на кровать,
Четки беру и читаю молитву,
Сотню, вторую уже перебрал,
Так потихоньку и ум заработал,
И чувства согрелись от слов.
Сердце от ночи, когда всё замирает,
Начинает тучнеть тишиной,
Мир внутри насыщается духом,
И ты взлетаешь от этого вверх.
Полнота души может только тогда быть, как пища для тела,
Когда ты выходишь за рамки земного,
И к источникам Неба подключается дух.
Господи, как всё просто и мудро
Ты в этом мире устроил,

Только возьми отключись, забудь про себя,
И сразу энергии Бога заполнят тебя.
Я люблю стоять на молитве,
Я люблю души тишину,
Мне одиночество – это значит быть с Богом,
И болеть сердцем желанно от Его прихода во внутрь.

64

Господи, грех имеет свойство притягивать к себе,
Манит и держит, тебе плохо от этого, душа унывает,
Но тело подчиняет страстью мой дух.
Господи, спаси меня от сего,
Убереги мою душу от соблазна греха,
Не дай поработиться вожделениям плоти,
Молю Тебя, Господи,
Ты столько людей спасал из пучины греха,
И не только вытаскивал и исправлял,
А делал их еще и святыми.
Господи, найди во мне эту ниточку добра,
За которую меня можно было бы зацепить, и тащи, тащи...
Я не буду упираться,
Не буду Тебе мешать творить волю Твою на мне,
А когда я окрепну, стану сильный в молитве,
Возрасту в смирении и любви,
Я сам Тебе помогу очистить себя и спасти.
Только не оставляй меня таким, какой я есть,
Потому что ум и сердце только знают о Тебе,
Но не знают Тебя по благодати.
Я осознаю свою пустоту и свою нищету,
Нет во мне ничего хорошего и ничего доброго,
Весь покорился страстям,
И всё время в них забываю Тебя.
Господи, я плачу и каюсь, хочу измениться,
Хочу быть Тебе родным, а не чужим,
Хочу опустошить себя от всего,
И от своего добра и от своего зла,
Хочу, чтобы Ты вселился в меня,
И всё доброе, чтобы я ни сделал,
Оно было бы не моим, а от Тебя,
А зла, когда Ты во мне, и в помине не будет.
Я, Господи, молюсь и знаю,

Что Ты молитву мою принимаешь,
Что всё, о чем я прошу,
Ты в моей жизни исполнишь,
И это мое «знаю» говорю не от того, что я горд,
А потому что в этой молитве Твоя воля святая.

65

Господи, я Тебе говорю,
Бывает – от ума, а, бывает – от сердца.
Конечно, сердечные слова они более сильные,
И быстрее доходят до Неба,
Но и от напряжения памяти тоже творится молитва.
Господи, Ты стоишь во мне
И в мыслях, и в чувствах,
И бывает одно, разогревает второе,
Или бывает еще и обратное,
Но это не имеет значения,
Главное, чтобы дух был живой,
И не по земле, а в Небе парил.
Я молюсь Тебе
И стараюсь, чтобы не я молился,
А во мне Твой, Господи, Дух,
Чтобы молитва моя была услышана,
Я вниманием и внутренней теплотой разогреваю свой дух,
И когда мое «я» погружается в эту высшую область души,
Тогда мы с Тобой, Господи, пребываем в одном духе.
Что на сердце у меня, я Тебе всё говорю,
Прошу за себя, за людей и о потребном,
Ты слышишь меня и просьбы мои исполняешь.
Ты – Владыко и Ты, Господь, – Творец этого мира,
Всё, что Ты хочешь,
По слову Твоему приходит в реальность,
Поэтому я Тебе, Господь, всегда и за всё благодарен.
Нет той минуты, и нет того дня,
Когда бы любовь Твоя меня позабыла,
Я помню это и знаю, Господь,
И от этого еще больше Тебя прославляю
Слава Тебе...

66

Господи, как я могу любить Тебя,
Когда во мне столько страстного и плохого,
Как я могу приступить к Тебе
С мерзким сердцем и нечистой душой,
Как могу говорить Тебе слова: верю, люблю,
Когда на деле грешу.
О, Господи, это такая моя душа – лживая и окаянная,
Нет ни одного места в ней без проказы греха,
Только Ты можешь ее приподнять над землею,
Чтоб не думала о плотском,
Встряхнуть, чтоб отрезвилась и пришла в себя,
Приголубить, чтоб знала, что Ты – Бог любви и чистоты,
А потом наставить и отпустить на спасительный путь,
Путь борьбы и молитвы, отчаянья и любви.
Господи, прибегаю к Твоей помощи и Твоему милосердию,
Сотвори со мною по прошению моему и по воле Твоей,
Пусть душа не погибнет и будет Твоей.
Этот мой зов, Господь, прими, как стенание сердца,
Потому что Ты Сам говоришь,
Что сокрушенное сердце Ты не пройдешь мимо,
Услышишь, спасешь и полюбишь.
Мне без Твоей любви, Господи,
Всё на этой земле опостыло,
Нет ни счастья, ни радости, ни стремления жить,
Все становится как рутина,
И так потихоньку к своему концу и идешь.
Не хочу такой жизни,
Не хочу пустых слез,
Не хочу умирать в постыдных страстях,
Пусть для тела всё будет тяжело и уныло,
Зато для души будет радость, мир и любовь.

67

Господи, я думал, что своими словами
Могу наставить и спасти человека,
Но это прелесть, и всё в жизни не так.
Без Твоей помощи и без воли Твоей
Ни у кого даже и не пошевелится никакое сердечное чувство,
Будут слушать тебя, внимать тому, что ты говоришь,
А после отойдут и будут дальше жить, как и жили.

И ты только сам от этого повредишься,
Станешь пустым и маломощным духовным бойцом.
Будешь молиться, а молитва уйдет,
Будешь плакать, а источник слез пересох,
Будешь бить себя в грудь, а сердце молчит,
Только когда ты смиришься
И поймешь, что ты без Бога никто,
И что Он – Отец, Которого надо слушать,
И волю Его исполнять,
Тогда только сердце твое успокоится,
И благодать покроет снова тебя.
Да, на ошибках все учатся,
Но хорошо, если ученик не твердолюб,
И учитель всё это спокойно и снисходительно принимает,
Тогда и урок идет впрок,
И ученик исправляется.
Господи, без Твоей милости, терпения и постоянства в любви,
Мы бы все от своих грехов и ошибок погибли,
Но Ты есть и Ты помогаешь,
Учишь нас, исправляешь и благодатью Своей нас спасаешь.
Слава Тебе, Господь, за то, что Ты для нас сделал,
И слава Тебе за жизни урок...

68

Господи, не томи мое сердце,
Не мучь мою душу,
Будь ко мне милостив, Всещедрый Господь,
Вернись ко мне, Господи,
В мою избитую душу
И разбитое сердце от жестоких грехов.
Я ждал Тебя долго,
Внутри всё изболелось,
Нет во мне того счастья, и нет той отрады,
Когда благодать Твоя была со мной.
От ума своего и от гордого сердца
Я повредился, Ты оставил меня,
А теперь я пустой и негодный мальчишка,
Нет во мне духа смирения и любви.
Потерпи на мне, Господи,
Исправь покаянием,
Очисти светом Твоим,

Мне без Тебя не хочется видеть
Ни людей, ни природу, ни завтрашний день.
Без Тебя так внутри опустело,
Стало унылым и всё мертвым вокруг,
Что даже не хочется думать о чем-то
И человеком себя ощущать.
Я не знаю, что делать мне,
Как молиться Тебе, как спастись,
Одно упование только на милость Твою,
Что Ты не оставишь, придешь,
И всё на места в моей жизни расставишь,
И будет в моем сердце, любовь снова журчать.

69

Господи, когда мы говорим с Тобою,
То все речи наши всё обо мне да обо мне,
А как Сам Ты,
Как любишь, как страдаешь,
Как живешь в Своих заоблачных далях
И в моей жалкой и окаянной душе?
Скажи мне, Господи
Может Тебе что-то нужно,
Или Ты достаточен и совершенен Сам в Себе?
Прости, Господь, за мои вопросы,
И такую навязчивость к Твоей личной жизни в Себе,
Но когда любишь, говорить и думать только о самом себе –
Это неправильно и так делать нельзя,
Поэтому я, хоть и безумные,
Но вот такие вопросы Тебе задаю.
Знаю, что мой ум не вместит той жизни,
Что за пределами этого мира,
И от бесконечности ее и насыщенности он разорвется,
И тогда будет просто безумно смотреть на нее,
А если чувства захотят ту жизнь познать,
То сердце остановится и от восторга замрет,
Так что надо будет опять его заводить
И в чувства свои приводить.
Ты, Какой есть, Господь, для нас непостижим,
И все Твои блага, что мы вкушаем,
Есть лишь самая малая часть энергий Твоих,
А Сам Ты...

Я только руки могу развести
И глаза к небу свои закатыть.
Мы видим Тебя как бы через тусклое для глаз наших стекло,
Познаем Тебя не в огне Божества,
А в его энергии – свете,
Мы знаем Тебя не так, как Ты знаешь Себя,
А лишь то, что ограничено и умом постижимо,
А что за пределами мысли,
То благоговеем перед этим и только молчим.
Господи, наша любовь ограничена,
Но в своем совершенстве она беспредельна,
И ум свои рамки имеет,
Но в Твоем Разуме, Господь, он вечно Тебя познает,
Получается, что человек по своей сути, как и Бог,
Существо непостижимое и бесконечное,
И в своем совершенстве не имеет границ.
Господи, прости, спросил о Тебе,
А закончил опять о себе,
Но из нашего разговора я одно почерпнул,
Что родиться подобает нам свыше,
И тогда уже не я буду жить, но во мне мой Христос,
А для детей Своих Бог откроет им всё,
Только познавай и познавай,
И Господь этому будет очень рад,
Потому что Он Сам есть Бог Разума и Бог Любви.

70

Когда приходит любовь,
Нужно беречь её как зеницу ока,
Чтоб ее никто не обидел,
И чтоб она сама не любила то, что совсем не её.
К любви нужно смирение,
А к ним обоим – дар рассуждения,
Я, Господь, прошу у Тебя немногого –
Только любви.
А Ты мне, Господь, даешь Духом Святым все Свои дары. Почему?
Потому что не может Дух Сам в Себе разделиться,
Там – Дух любви, а здесь – Дух смирения,
Там – Дух премудрости, а здесь – чистоты.
Нет, Дух один, и если Он в душу приходит,
То приходит во всей Своей полноте,

Только раскрывается Он в человеке
По призванию его и нужде.
Но, бывает, Святой Дух в душе затаится,
И это бывает промыслительно,
Для большего преуспевания человека в добре,
Или за какие-то беззакония и грехи.
Дух неотступно в душе пребывает,
Только мы сами Ему жизнь даем,
Или Его в себе умерщвляем,
И тогда отрекаемся от любви.
Господи, не попусти нам стать богоубийцами,
Не дай нашим страстям пойти на сей грех,
Отврати наши мысли и чувства от дьявола
И помоги нам Святой Дух в себе сохранить.

71

Господи, Ты знаешь, Ты видел, в Твоей памяти всё,
Расскажи, как война на Небе случилась,
Как восстал Люцифер, и сказал:
«Я сам без Бога есть бог,
И в Его любви и свете я не нуждаюсь».
Как весь ангельский мир в это время подвергся соблазну,
И каждый из них по свободной воле своей,
Избрал, с кем ему быть –
С Богом или врагом Его Люцифером.
Да, ответ – две трети ангелов выбрали Бога, не отреклись,
А еще сильнее сплотились вокруг Господня Престола,
И, пройдя этот смертный искус,
Их воля стала непоколебимой и неотступной от Бога.
А другая часть ангелов, одна треть,
Не хотели быть светами,
Любить, смиряться и Божиими называться,
Они во мгновение ока всё это в себе потеряли,
Из светлых стали черными,
Из любовных стали злыми,
Из смиренных стали гордыми,
Из ангелов стали бесами.
Весь ангельский мир разделился,
Ангелы света ушли в Божию область,
И там с Богом в любви пребывали,
А ангелы тьмы дьявола обступили,

И с ним в ненависти к Богу и Царству Небесному жили.
Но так не могло долго всё продолжаться,
И тогда по правде и Божией воле,
Начальник всех воинств Небесных, архангел святой Михаил,
Выступил со всеми Небесными Силами
На бой с Левиафаном – драконом лукавым и падшими духами.
В этом бою не было ни раненых, ни убитых,
Суть его была в том,
Что ангелы своим светом
Заполнили всю темноту что получилась на Небе.
И Денница, сын Зари, черной тучей
Со всеми бесами на землю ниспал.
На Небе везде воцарился Божий мир,
И Михаил, грозный архангел,
С мечем огненным стал на входе в Небесное Царство,
И сей меч есть меч любви и Божьего света,
И его никто не пройдет, если не будет богоподобен.
Господи, всё что мой ум и сердце могли воспринять,
То в словах моих и отразилось,
И за всё, что Ты в жизни даешь и открываешь,
Я Тебе, Господь, от всей души благодарен.

72

Господи, никак в себе не собраться,
Мысли всё бродят и бродят,
И покоя от них просто нет,
А без внутренней тишины
Не могу Тебя видеть
И в мир Божий войти.
Вся проблема во мне, я это знаю,
Что сердце хочет того и сего,
А душе это не надо,
Ей нужен Христос,
И больше никто и ничего.
Я сам собой не доволен,
Злюсь на себя, ругаю и заставляю
От всего, что не мое – отойти.
Но это непросто...
Слишком глубоко любовь к миру
И страсти во мне проросли.
И тогда, в сокрушении сердца и отчаянии духа,

Я к Тебе, Господь, прибегаю,
Спаси, помоги, я погибаю,
Не можешь не слышать меня,
Потому что я Твой, Господи, сын,
Пусть блудный, плохой,
Прогневавший Бога и забывший Отца,
Но какой бы я не был,
От сыновства я не отрекся
И поэтому к Тебе вопию и молю.
Сколько раз я прощения у Бога просил,
И Он покаяние мое принимал,
Вытаскивал из трясины грехов
И благодатью Своей меня обмывал,
А я, чуть погодя, опять опускался в эту грязную топь,
Как пес на блевотину свою возвращался,
И становился мерзким и жалким для всех.
Господи, дай мне так возненавидеть похоть очей и гордость житейскую,
Чтобы я сам от них первый бежал,
И чтоб эта вражда на них в моем сердце привилась
И до мозга костей во мне проросла.

73

Этот мир меня тысячу раз уже проклял и закопал,
И мы больше с ним никогда не примиримся,
Я всё глубже и глубже погружаюсь в себя,
И он всё дальше и дальше отходит.
Сначала больно всё было это принять,
Смириться и стараться об этом не думать,
Но после я потихоньку привык,
А сейчас даже и сам не знаю,
Как я жил в этом мире.
Мир тянет к себе,
И до конца моих дней он меня не оставит,
Притаится и ударит под дых
В тот момент, когда ты того не ожидаешь.
Бьет, когда плохо или когда унываешь,
Когда расслабляешься и хочется какого-то утешения.
Дьявол – князь мира, и он видит мой дух,
Поэтому всё у него предусмотрено и обдуманно.
Мне тяжело бывает,
Когда я в такие тиски попадаю,

Дух изнывает и сердце плачет навзрыд,
Но в такие минуты я к Любви моей притекаю,
Молюсь как могу и умею,
Даже, бывает, без книжек, своими словами,
И Бог меня слышит,
И молитву мою принимает,
Покой тогда приходит на сердце,
В уме безмыслие и на душе без хлопот.
В жизни на безволие
Должна быть всегда воля –
Любить, прощать, жертвовать собой и страдать.
Тогда во всех искушениях Господь нас покроет,
И все соблазны претворит нам в смирение и добро.

74

Господи, дьявол всё шепчет мне
– Зачем тебе Бог, зачем тебе и спасаться,
Всё равно все погибнут и в ад попадут,
Нет на земле больше святых – оскуде преподобный.
Он назойливо мне это твердит,
С хитрой ухмылкой и ласковым видом,
Нет, Господи, я к нему не хочу, он мне никто,
И я ему не товарищ.
Я – Твой, Господь, и Ты – мой,
Это путь и выбор есть мой,
Я с него не сверну и Отца не поменяю.
Ты меня только тоже, Господь, береги,
Потому что я еще не бесстрастен,
И ум мой скитается как беспризорник,
С кем ни попадаю и где попало.
Немощен я душою и телом,
Вот поэтому враг ко мне и приступает,
Был бы сильный, давно б отступил,
И бежал, бежал бы, как от огня...,
А пока всё вот так, я молюсь и грешу,
Тебя, Господь, на помощь себе призываю,
И так всё по жизни идет и идет, и, кажется, что ничего не меняется.
Но при этом любовь и смирение вкореняются внутрь
Послушанием и сокрушением сердца,
И когда они в душе прорастут,
То в свое время заплодоносят.

Бог спасения нашего всегда и везде нам поможет,
Только от нас Он решимости ждет,
Потому что лишь в отречении от злой похоти и своеволия
Рождается дух, который в Небеса нас чистотой и возводит.
Я прошу Тебя, Господи,
Не оставь нас в молитвах,
Не оставь в беде и трудах,
Положи в сердца наши желание Бога
И силу воли в отречении дай.

75

Господи, Ты меня любишь,
И любовью Своей покрываешь меня,
Я, как маленький мальчик, весь обласканный солнцем,
Сияю от счастья и не знаю, что такое есть зло.
Для меня стали люди все святые и Божьи,
Я их вижу как свет и тепло,
Что всё в этом мире преобразилось,
И везде и во всем отразилась одна лишь любовь.
Господи, от Тебя рождается в моем сердце радость и умиление,
От Тебя приходит в мой ум тишина,
От Тебя моя воля получает свободу,
От страстей и моего гордого «я».
Господи, есть на свете хорошие, смиренные, кроткие люди,
В которых Ты по праву живешь,
А я?! Я же грешник,
Из всех грешников самый наигрешнейший,
И Ты любишь меня!
Я плачу, радуюсь, умиляюсь, скачу,
Господи, Ты во мне, Ты не отринул меня,
И теперь мы с Тобой примирились и вместе,
И Ты никогда не оставишь меня.
Я не воспользуюсь Твоей добротой,
И не буду наглеть, и беспечен не буду,
Благодарное сердце Ты во мне, Господь, возродил,
И за это я Тебе так благодарен!
Не могу успокоиться от слез, любви и тепла,
Мне Господь спасение благодатью Своей подарил,
Дал ни за что, просто – по Своей доброте,
Всё мое зло в Себе Он забыл
И меня вот такого...
Всего, как снег убелил.

Господи, я причастился, состояние, как у ребенка –
 Ни забот, ни хлопот и не думаешь о завтрашнем дне,
 Я у Бога, и Бог весь во мне.
 Нет печали на сердце, нет скорби,
 Что я вот такой недостойный
 И от пяток до самой макушки плохой,
 А с Тобой Господь эти чувства уходят,
 Только одна благодарность,
 Что Ты в Святых Дарах даешь мне Себя
 И не гнушаешься мною.
 Состояние одно меняется на другое,
 От печали к радости, от тоски к славословию,
 Я как замороженный смотрю на Тебя,
 Не могу, да и не хочу в себя приходить.
 Думаю, всё – надо идти, делами своими заняться,
 А сам всё смотрю и смотрю и глаз не отвести.
 Я, как апостолы на озере Тивериадском,
 Которые обступили костер, где пища лежала,
 И только смотрели,
 Как Ты говоришь, ешь и хлеб раздробляешь.
 Руки Твои и рваные раны на них,
 Светлые локоны длинных волос,
 Распушенные по плечам, с завитушками на концах,
 Лоб, исколотый тернием, и сияющий лик.
 Только Петр с Тобой, Господь, говорил,
 А все остальные смотрели,
 И никто из них ни единого слова не проронил.
 От любви и чувства присутствия Божия,
 Душа как бы уходит в Него,
 Нет пространства между Богом и человеком,
 Всё объято одной любовью и красотой.
 Ты для меня, Господь, – Бог и Учитель,
 Ты для меня – Жизнь, Дорога и Свет,
 Ты для меня – Любовь и Надежда,
 И Ты для меня – Самый близкий и родной Человек.

Господи, помоги, научи отдавать свою волю в Твои руки,
 Потому что без этого я не смогу стать Твоим сыном
 И жить по воле Твоей.

Без отсечения своей воли
 Я не могу избавиться от гордыни
 И власти дьявола над собой.
 Я сам это нехорошее состояние души своей понимаю,
 Оно меня держит и сильно гнетет.
 Чтобы мне стать свободным и быть вместе с Тобой, нужно смирение,
 А оно в послушании, терпении себя самого и скорбей.
 Господи, не оставь меня, не будь ко мне строг,
 Я пусть плохой, но я, Господи, всё же Твой.
 Я страдаю и жду Твоей Отчей любви,
 Мне нужна она, Боже,
 Потому что и я по природе – любовь.
 Только она на самое дно души моей опустилась.
 Дай свободу любви моей, Господи, от меня самого,
 Чтоб она могла бы подняться и в сердце мое вкорениться,
 И там в Тебя вся уйти.
 Хочется плакать, что я сам себя потерял
 И так жестоко сам с собой обошелся,
 Господи, как Ты можешь и хочешь, но смири мое «я»,
 Покаяние дай мне и дар рассуждения.

Что есть жизнь человеческая?
 Только пришел и уже надо с этой земли уходить.
 Как дым время развеет все наши годы,
 И перед нами откроется вход
 В Тот загробный и неведомый для нас мир.
 Господи, что суечусь, что желаю, о чем думаю и страдаю,
 Всё это уйдет и назад уже ничего не вернешь.
 А мне ничего и не надо,
 Только чувства, они держатся за этот мир,
 И вот вся задача в том и состоит,
 Чтобы их от него оторвать.
 Чтобы знали и желали одного только Бога,
 К Нему тянулись и о Нем только и помышляли.
 Господи, без Твоего прихода ко мне
 Мое сердце всё время будет в метаниях:
 Знает, что Бог есть, и что Он – Любовь,
 А Самого Бога не знает.
 Помоги мне, Господи,
 Направь все мои чувства к Себе,

Потому что Ты – Истина и Ты именно та Жизнь,
Без которой наша жизнь становится пустой и никчемной.
Без Духа – всё материально,
Без Вечности – всё временно,
Без жизни – всё умирает,
Без любви – пустота,
И без Тебя, Господь, всё закончится тлением.
Но Ты есть, и Ты даешь нам
И Дух Свой, и Вечность, и Жизнь, и Любовь,
Поэтому жизнь наша не пуста, дескать,
Пришел и ушел, и все забыли,
Что ты жил когда-то на этой бренной земле.
Нет, наша жизнь имеет свой смысл,
Ее цель быть всегда в Боге
И в Нем вечно жить,
И в этом есть наша радость, любовь и блаженство.

79

От Любви рождается любовь,
От Жизни – жизнь, от Смирения – смирение,
Господи, во всем этом есть Ты,
И Ты мне дал Свою любовь, жизнь и смирение.
Ты – мой Родитель, Господь, Ты – мой Бог и Отец,
И получается, что я люблю Тебя Твоей любовью, Господь,
Живу, как Ты, вечно и разумно,
Смиряюсь, как Ты, Господь, до страданий и смерти самой.
Всё Твое, Господь, оно во мне,
И мир познает, что Ты на земле, через богоподобные души.
Скажи мне, Господи,
Как мне все Твои дары в себе сохранить и преумножить,
Как мне подобно Тебе дарить в этом мире свет и любовь,
Чтоб весь мир был в Тебе,
И люди познали Тебя своим духом,
Как мне разбудить в Твоих чадах любовь,
Как разогреть их сердца и обратить их ум на Тебя?!
Да, только тогда, когда я сам буду в Тебе,
И когда дух мой уже не будет волноваться от ветра страстей,
И будет, как камень, тверд и нерушим.
Мое желание любить всех есть от Бога,
И оно меня, в то же время, притягивает всё сильней и сильней
ко Христу.

Почему так: любишь всех, а получается, что сердце из всех выбирает
одного только Бога,
Больше всех Его любит,
И всё без остатка уходит в Него?
Господи, тайна любви Твоей непостижима и велика,
Я могу только погрузиться в нее
И просто не думать, и ничего не желать,
Так смиряться и всегда неотступно в ней пребывать.

80

О, душа, как можешь ты погрузиться в Тот мир,
Когда из этого не можешь и не хочешь ты выйти.
Внутри сердце становится словно магнит
И к себе тянет всё плотское и виртуальное,
Мысли кружатся в одном и том же пространстве
И выйти никак не могут наверх.
Господи, всё это как могила накрыла меня,
Давит земля и нечем дышать,
Неужели всё? Я погиб и нет выхода из этого тупика?!
Господи, мертвый я по душе,
И без Тебя не воскреснет она.
Я в жизни своей подхожу до края отчаяния,
Где молитва становится воплем до самых Небес,
И где сокрушение сердца стирает меня в порошок.
Обратись ко мне, Господи,
Помоги мне, спаси.
Нет на земле той любви и той помощи,
Которые могли бы меня от земли оторвать,
Только Ты, Господь, к Кому сердце мое надеждой привязано,
Только Ты меня можешь от нелюбви исцелить,
Только Ты можешь открыть мне Свой мир несказанный,
И душу мою благодатью Твоей воскресить.

81

Господи, не попускай сердцу моему стоять в чуждых любовях,
Уходить от Тебя и погружаться в различные наслаждения –
То мое сердце пристрастится к чему-то душевному или материальному,
То увлечется какой-либо красотой и комфортом мира сего,
И когда это всё нахлынет на меня,
Я, Господи, забываю Тебя,

Или правильнее сказать, выбираю из двух любовий ту,
которая меня улаждает,

И мечтаниями дает пустую пищу уму.
И когда это повторяется,
И не раз, и не два, а множество раз,
То сердце пристращается к этим виртуальным приходам
И начинает ими жить, но это не жизнь!!!
Душа, как очумелая этого хочет,
Знает, чувствует, понимает, что это не ее, что это обман,
А сама идет и идет на измену,
На этот невидимый для глаза грех,
Который для сердца становится препятствием к Богу
и отступлением от Него.

Господи, прости, изведи меня из этого плена страстей,
Разрушь эти мечтательные и вражие во мне все любви,
Не хочу я их, не люблю я их,
Только дай мне решимость и волю
Всегда от них отвращаться,
И из всех и всего одного Тебя лишь, Господь, выбирать.

82

Господи, как мне не хватает Тебя,
Когда я начинаю жить только собою.
Душа, как у ошуйного разбойника,
Знает, что погибает, но не перестает жить только для себя,
Только чтобы ей было одной хорошо,
И всё хулит и хулит Христа...
Господи, мерзкая душонка,
Она становится противной и для меня самого,
Ненавижу ее за ее эгоизм,
За ее такую вражду на Небо и на святыню,
За ее несмирение и противление Богу.
Исцели меня, Господи, сделай чудо,
Дай мне сердце одесного разбойника,
Вкорени во мне его дух,
Чтобы мог я любить Тебя даже когда мне уныло до смерти
И болезненно телу, так что и жизнь становится не мила.
Помоги мне, Господи, во всех искушениях
Видеть, держаться и уповать на Тебя,
Я молю Тебя, Господи, как умею,
И как Ты научил нас в себе Тебя, Боже, искать.

Ты не оставь меня, Господи, без Твоего в мое сердце приходе,
И не оставь меня без покаяния умереть.

83

Как опасно и страшно слушать врага нашего дьявола,
Быть рабом его и идти у него на поводу.
Сколько примеров из жизни,
Когда человек заигрывался со своими страстями
И впадал от них потом в сатанинскую кабалу.
Дьявол сначала не со злом подходит,
А с добром и благими пожеланиями для души,
И когда человек от этой мнимой любви доверится ему до конца,
Вот тогда он диктует уже пагубную волю свою,
Погибает тело и гибнет душа.
Послушание дьяволу - упаси нас, Господь, от сего,
Открой нам, Господь, Свою истину,
Убереги от соблазна греха,
И спаси нас от прелести змиевой,
Чтоб слушать и видеть, Господи, только Тебя.

84

Как я хочу освободиться от всех притяжений своих
Быть свободным, как птица.
И любить Тебя, как Ты, Господи, любишь меня.
Я смотрю на апостолов,
Они ведь до призвания своего были, как я -
Такие же страстные и привязанные к благам земным,
Но Твой приход, Господи, их изменил.
Да, не сразу и не без боли и огорчений,
Они тянулись за Тобой,
Падали, вставали и снова двигались по узкой стезе.
Всё земное оставили: и счастье, и спокойную жизнь,
Когда любовь возгорелась в их сердцах по Тебе,
Когда чувства желали быть только рядом с Тобой,
А ум Тебя от себя не отпускал.
Господи, Ты благодатью Своей можешь согреть
даже последнего грешника,
И он тогда прилепится к Тебе всем своим существом.
Так и меня, Господи, не пройди Своей милостью,
Испепели прах земной во мне Своей кротостью
И насади в мое сердце Твою, Боже, любовь.

85

Тихо, даже стрекотание сверчков почти не слышишь от их
монотонности и постоянства.

Но это не та тишина, что бывает на сердце от безмыслия
и молчания чувств.

Хотя эти две тишины разные, но они и родные,

Одна порождает другую.

Только нужно погрузиться в эту тишину пустыни и внимать ей.

Тогда она открывает тебе и другую тишину, которая уже не снаружи,
а внутри.

Бог приходит, когда ты отдаешь себя в Его руки

И свою самость покрываешь безмолвием.

Тогда сердце кроме Христа не хочет больше никого и ничего.

Тогда ум замолкает и всю свою силу мыслить отдает духовным очам.

И тогда сердцу открывается внутренний мир,

И оно слышит теплый и смиренный голос Любви:

«Не бойся, Я с тобой, Я здесь».

Душа замирает: что говорить, как молиться, что отвечать
и о чем мне просить?!

Или как Марфа – скорее бежать и какие-то добрые дела делать
пока Христос во мне,

А я без Него ничего не могу.

Или стать как Мария, сесть у ног Иисуса и только смотреть на Него
и слушать Его.

Да, Господи, мне по сердцу второе, быть Марией

И пребывать всегда вместе с Тобою долго, долго... без попечений
и без конца.

Мое сердце трепещет от любви и потери рассудка.

Господи, я люблю Тебя и с Тобой всегда хочу быть!

86

Хочу любить, хочу страдать, хочу быть таким как Христос!

Хочу во всем Ему подражать, быть с Ним и спастись!

Эти все мои «хочу» говорили и братья Заведеевы,

Когда просили у Спасителя сесть один по правую и другой
по левую руку Его во Царствии Божиим.

Желание сердца сделало их апостолами,

А стремление духа любить привело ко кресту.

Так и я, Господи, хочу Тебе служить

И в жизни стать тем, кем Ты хочешь видеть меня.

Хочу исполнить волю Твою, чтобы взойти на свой крест,

Потому как Христос без Креста не Христос,

Так и люди без отсечения воли своей не дети Его,

Потому что без послушания нет сыновства.

Но ещё я знаю и то, что без помощи Твоей, без Твоей благодати,
Господи,

Все мои «хочу» есть только громкий звук и клочкотание сердца,

Знаю, что без Тебя я никто и силы мои на нуле.

Господи, я готов все терпеть, смиряться со всем!

Только прошу Тебя, приди в мое жалкое сердце,

Там Любовью Своей почивай

И меня, Господи, никогда не оставляй!

87

Я сижу на своих нарах и думаю, Господи, о Тебе.

О нашей любви, которую мы имеем друг к другу,

И о той встрече, которая рано или поздно нам предстоит.

Что я скажу Тебе, и что Ты ответишь мне?

Но нет, наш диалог будет в молчании.

Я буду только смотреть на Тебя и не сводить с Тебя глаз.

Ты тоже, Господи, будешь непрестанно смотреть на меня.

В любви нет времени и от нее никогда не устаешь.

Она, как огонь, всё время горит и не гаснет.

Любовь – это жизнь, и смерть в любви – это тоже жизнь.

Для любви нет границ, она собой может объять всю Вселенную

И в то же время поместиться в маленьком сердце.

Любить Бога – это великий дар, который Ты дал нам, Господи.

Ты, Творец всего, вдохнул в ничтожного человека Свой дух,

И от этого мы можем любить Тебя,

Потому что Ты и человек – уже один дух, одно сердце, один ум,
и мы в Тебе, Боже, едины.

Господи, благодарю Тебя за то, что Ты не закрылся в Себе
и дал Себя людям.

Что Ты есть любовь, и что я, как и Ты, тоже любовь.

88

Господи, Тебе покаянные речи мои не приелись?

Всё говорю и говорю, а душа моя всё в тех же страстях пребывает,

Никакие мои слова на нее не могут подействовать.

Бессилен я сам перед собой,

Ничем и никак не обуздать мое гордое сердце

И не заставить любить Тебя, мой Господь.

Помоги мне, Господи,
Устрой Своим Промыслом спасение души моей,
Не отойди от меня, как от смердящего и прокаженного грехом
человека.

В жизни я выбираю Тебя,
И не надо мне приятностей сердцу от того, что есть в этом мире,
Пусть нужных, красивых и хороших вещей,
Но Тебя в них, Господи, нет.
Или тех людей, к кому тянется мое страстное сердце
И от этого начинает тосковать и себя беречь и жалеть.
Не мое это, Господи, пришлое всё,
И оно только тяготит и уводит от истины и креста,
А мне без Тебя, Господи, просто не жить.
Не могу я быть без Тебя,
Не могу любить и страдать, когда Тебя в моем сердце, Господи, нет.
Не оставляй меня, Господи,
Даже если я в свои желания и мечты погружусь и в них забуду Тебя,
Отрезви покаянием и снова внутрь меня возврати.

89

Господи, почему сердце мое не смиряется,
Почему ум не принимает того, что приходит извне,
Почему нервы становятся как провода оголенные,
И покой исчезает, как будто и не было этой связи с Тобой?
Я печалюсь и себя осуждаю,
Что не навыв Твою руку видеть во всем,
Что свою волю поставил во главу моей жизни
И не хочу менять ее на судьбы своей ход.
Господи, научи меня быть смиренным и кротким,
Научи приносить Тебе в жертву сокрушенное сердце
И любовь мою во всеожоженье Тебе.
Я молюсь и каюсь, Тебя, Господь, на помощь себе призываю,
Мне без Тебя никак невозможно по жизни идти,
Я без Тебя, как очумелый, ничего не понимаю
И хватаюсь за всё, что мне ум подставляет,
Только не за святую волю Твою.
Обессилил я и отчаялся духом,
Что нет у меня исправления никакого,
И я только с годами всё глубже и глубже опускаюсь на дно.
Но, Господи, Ты же видишь мое стремление к Тебе.
Я готов на всё, на любое души отречение,

Только Ты помоги мне,
Прикоснись к моему сердцу, будь со мной рядом
И гордыню мою Своей добротой на любовь претвори.

90

На Сарре¹ опять падают камни,
А в душе моей опять идет бой:
За любовь, за смирение, за Христа и за свободу от похотений.
Я стою над бизюлей, что у кельи моей,
Вдаль смотрю на обрывистый берег и простор морской синевы,
А внутри себя свои очи свожу на бескрайность любви
И необъятность познания Бога.
От взгляда вокруг на живую природу
Мой ум отрешается от всех рамок и мира заборов,
Хотя видит земное,
А сердце от этого забывает все чувства, что были до этого в его толще,
И созерцает в отречении от всего в нем плотского: Бога, себя
и жизнь, что за гробом.
Не оторвать его духовных очей от того, что открывается ему
в эти благодатные жизни минуты,
Не хочет оно входить опять в материальную свою оболочку,
Но пока... с огорчением и со слезами оно входит в себя
и возвращается долу.
Господи, как вожделенно Тебя мне любить,
Быть в Тебе и стоять в Тебе отрешенным,
Как хочется не терять тот безоблачный мир, что сердцу моему
открывается,
Как благодатно вкусить, Господь, Твою жизнь,
И почувствовать на себе Твоего Промысла Отцовскую руку.

91

Ночь. Я смотрю в вышину черного неба,
Вижу луну и звезды вокруг,
Как красиво и мудро всё Бог в этом мире устроил,
Нет недостатка и ничего в нем лишнего нет.
От этого созерцания я умом вглубь веков проникаю
И вижу, что земля, да и Вселенная вся, обветшает
И в хаос опять превратится,
Чтоб снова Господь из нее новую землю и новое небо творил.
О, душа, для тебя весь мир этот создан,

¹ Осыпь (с греч.)

И ради тебя он опять разорится,
И ещё в лучшую и совершенную бытийность придёт.
По душе – красота,
Какой она в бесконечности будет, такой и мир отразится вокруг.
О душе Господь говорил нам,
Какой она в Боге будет:
Ни ум, ни сердце себе не могут представить,
И хоть как-то и с чем-то ее невозможно сравнить.
Вся в любви, смирении, в свете Божественном будет
И все ярче и ярче во всем этом будет гореть.
Тогда в новой природе звезд на небе не надо,
Ведь сколько душ будут благодатью сиять,
А источником света в этом будущем веке
Будут не материй огненных сферы,
А Сам наш Господь.
Всё это будет, обязательно будет.
Душа чувствует это новое время
И свое преображение в нем.
Только, Господи, по сердцу смирения
Дай нам Твою благодать,
Чтоб мы были в любви Твоей,
Как бабочки в куколке,
И чтоб выйти на Свет нам святыми и чистыми,
Когда исполнится время, времен и полвремени.

92

Господи, мои чувства замораживаются от приходящих ко мне
помыслов,
Я от них теряю свободу души,
Сердце становится словно пьяное,
Услаждаясь их негой и пустотой.
Помоги мне, Господь,
Направь стопы мои на путь мира, добра и спасения,
Убереги душу мою от соблазна греха,
Дай моему сердцу работу трезвения,
Чтоб оно было всегда перед Тобой.
Господи, если забуду я,
Кто я и зачем в этот мир я пришел,
Ты мне печалью напомни о главном,
Что без Тебя, мой Господь, я просто тварь.
Все картинки смазливые, похотливые краски

Ты, Господь, скорбями из сердца моего изжени,
Чтоб не любило оно грязные вещи
И обман, который приходит извне.
Я все эти слова и просьбы такие
Тебе, Господь, говорю не от ума своего,
Это от сердца исходит, Спаситель,
Потому что я Твой
И хочу быть всегда в Твоей, Боже, любви.

93

Поговори со мной, Господь,
Я хочу услышать Твой голос,
Я хочу увидеть Твой лик,
Я хочу прикоснуться рукою к Твоим ранам
И сердцем к Твоей, Боже, горячей любви.
Я, Господь, скучаю,
Печалюсь, когда Тебя в моей душе долго нет.
Не могу Тебя удержать в себе своим малым смирением,
И Ты только придешь, чуть побудешь и снова покидаешь меня.
Душа, Господи, не успевает насытиться Тобой,
Хотя это, наверное, и невозможно.
Сколько бы Ты не стоял во мне, этого всё будет мало.
Только когда я уйду с этой земли,
Только тогда откроется возможность быть всегда с Тобой и в Тебе.
Я, Господь, от жизни ничего не хочу, только спастись,
Соединиться с Тобой и быть неотлучно.
Но, Господь, почему все чувства мои тянутся к Тебе?
Почему я не могу представить себя без Тебя?
Почему я изнемогаю, когда долго не вижу Тебя?
Это происходит, наверное, потому что я люблю Тебя,
И потому что я половинка Твоя.
И это действительно так.

94

Когда я живу и что-то делаю для себя,
Любовь моя меня оставляет,
И тогда я не вижу Христа,
И от этого нет в моем сердце печали по Богу,
И нет во мне ни грамма любви.
У-у эгоизм... это черное себялюбие,
Ты избавь меня, Господи, от него,

Чтоб возненавидел бы я его лютой ненавистью,
 И чтоб не знала душа, как жить для себя.
 Помоги мне, Господь, как помог Ты апостолам
 Отойти от земного и в Тебе найти свою жизнь.
 Помоги, как помог Ты женам мироносицам
 Полюбить Тебя до самозабвения
 И не бояться никаких в жизни невзгод.
 Я молюсь Тебе, Господи,
 Но молитва эта идет не от меня,
 Дух Твой, Господь, во мне молится,
 И по молитве Бог просимое мне и даёт.

95

Господи, после причастия я Тебя в себе берегу и сохраняю,
 Так, как мать носит под сердцем дитя
 И, не видя его, так сильно любит,
 Что готова, не раздумывая, жизнь свою отдать за него.
 Всё идет как всегда: я молюсь, читаю, работу какую-то выполняю,
 Но при этом в душе чувствую некую полноту,
 И я понимаю, что это Господь во мне пребывает.
 Ни для ума, ни для чувств – это моё состояние непостижимо,
 Да и словами его очень тяжело передать.
 Всё во мне обычное становится необычным:
 Силы души; мужество, ревность, смирение, кротость, любовь...
 во мне наливаются мощью,
 И я себя вижу в этих действиях благодати
 Вольным, сильным и крыленным внутри.
 Господи, Причастие – это не просто Твое Тело и Кровь,
 Мы не просто вкушаем Его
 И тогда говорим, что пребываем с Тобой.
 Нет, Ты действительно всем Своим существом и энергией
 Все свойства души и тела наши движешь и освящаешь,
 И Ты действительно их укрепляешь С собой.
 Твое присутствие в нас, Господь, оно не аморфно,
 Оно благодатью своей проникает во все поры нашей природы
 И делает нас из пасынков Божиими чадами,
 Из рабов – сынами Тебе по любви.

96

Где ты, с кем ты и как ты?
 Эти вопросы я себе задаю,

Когда просыпаюсь, грешу или просто о чем-то мечтаю.
 Потерять Бога в себе легко и очень просто,
 Одна гордая, страстная мысль или сердца лукавство
 Могут всё в душе перевернуть
 И сделать её грубой и черной.
 Бог не может в таком доме жить,
 Не потому что Он нежен и привередлив,
 А потому, что дух внутри человека себялюбием изменился,
 И душа стала непригодной для жизни.
 Но, Господь, хоть я бываю таким,
 И из-за этого Ты от меня отступаешь,
 Но Твой Промысел спасение для нас положил
 В покаянии и Святых Таин причащении.
 Покаяние – это когда душа всё зло в себе увидит и осознает,
 Когда начнет переживать и очи свои на небо подымет –
 Помощи ждет, прощения и спасения от своей нелюбви.
 Всё земное и сладостное в это время в себе забывая,
 И бьется, и бьется она своим духом в горнюю высь,
 А потом от отчаяния изнемогает,
 Затихает и в сокрушении ждет, что Господь ей ответит.
 Господи, Твоя милость шире небес,
 И любовь Твоя – безгранична.
 Твоя ревность и малую искру большим огнем в душе разожжет,
 И память Твоя мою любовь никогда не забудет.

97

Приуныло сердце, заскучал по Небу дух.
 Все вроде бы есть у меня для жизни, нет ни в чем недостатка,
 А вот главного как раз и не достает –
 Любви и смирения.
 Господи, как Ты хотел, чтобы люди открыли для Тебя свои
 забытые грязью сердца,
 Как словами и чудесами Ты просил их об этом,
 А потом даже до края позволил им унижить Себя,
 Издеваться над Собой и дерзко глумиться.
 Но любовь Твоя и путь отречения, он ведет до конца,
 И Ты, смертью Своей, распятый на древе,
 Ты любовь Свою нам, Господь, подарил,
 Не ожидая от нас взамен ничего.
 Не отвернуться и не забыть вой страдающий взгляд на Кресте,
 Которым пронзаешь Ты черствые души,

Не позабыть тех последних минут,
Когда Ты, Господь, глазами прощался со всеми.
Господи, я люблю Тебя не потому, что любовь во мне есть,
А потому, что не могу жить я иначе,
Не могу смотреть на Тебя без тоски
И не каяться сердцем, что и сейчас
Ты за меня, мой Спаситель, страдаешь.

98

«Не вижу, не знаю, не слышу» –
Я Тебе так Господь говорю,
Когда творю волю свою
И в памяти Твое имя стираю.
Хочу, чтоб око Твое не взидало на моих желаний дела,
Чтоб рука Твоя до меня не могла дотянуться
И Ты б отвернулся, Господь, от меня.
Безумец! Только дьявол может довести до такого,
Только он может прельстить человека,
А после в погибель его затянуть.
Господи, не хочу я себе вот такого ума помраченья
И не хочу, чтоб сердце осталось без горечи слез,
Не хочу обидеть Тебя своими грехами
И не хочу остаться один без Тебя.
Вот поэтому я Тебе, Господь, всё открываю
И Тебе обо всем, что внутри меня, говорю.
Я не хочу скрыть и малую страсть в своем сердце,
Как когда-то Иуда деньги в ковчежке от Тебя утаил.
Господи, мне не надо и грамма того, что предлагает мне этот мир,
Мне не надо и сладость похотливого тела,
Ни его лжезаботы о моей хрупкой душе,
Мне не надо взамен Тебя счастья плотского,
Долголетия тела и вольность души.
Помоги мне, Господь, спастись от соблазнов,
Помоги и в страстях любовь к Тебе не терять,
Помоги благодатью Своей исцелить мою грешную душу
И от Тебя никогда и ни под каким видом предлога не отступить.

99

Здесь, в пустыне Афона,
Если ты заболеешь или с тобой что-то случится,
Никто тебе не поможет и на помощь никто не придет.

Только Бог один будет с тобою,
И только Он тебе сможет помочь и спасти.
Да, я это всё своим умом понимаю,
Живу и держусь только за молитву одну.
Все как захочет, так Господь и устроит,
И мне не надо думать, что в жизни будет,
И об этом в душе переживать.
Мы вере, смирению научаемся только тогда, когда помощь от людей
не приходит,

Когда в любой миг ты можешь из этого мира уйти,
Когда жизнь вокруг тебя сузится до самых крайних пределов
Так, что нет никого только – ты и Христос.
Господи, я от судьбы такой не бегу и не отрекаюсь,
Не ропщу, что мне тяжело и в душе бывает, хоть плачь.
«Всё как есть», – я себе говорю без саможаленья,
Бью поклон Пресвятой
И в руки Сыну Ее себя предаю.

100

Кабаны, шакалы, лисицы,
Волк даже есть и косули в чащах Горы.
Всех я их вижу или когда-то и слышу,
Пересекаемся тоже, чаще на тропах или в лесистой глуши.
Вот так и живем мы бок о бок, как одна большая семья.
Цивилизация в лес не приходит,
Здесь, как было задумано Богом, так всё и осталось,
Все друг дружку в рамках закона без переводчиков понимают
И живут без оглядки назад.
Господи, Ты очень хочешь, чтоб мы себя poznали людьми,
Но в отрыве от жизни в природе
Мы будем только думать, что знаем себя,
А по сути – отцом и начальником твари себя не ощущать.
Как всё тонко и мудро в этом мире устроено,
Что одно берет начало в другом.
Бог человеку дал дар проницания умом в сущности твари,
А через это – любовь и познание Бога Творца.
Господи, как Ты просто даешь увидеть Себя нам,
Как мудро Ты весь этот мир сотворил,
Как незаметно Ты нас в Себя погружаешь
И в Своих тварях даешь объять нам Себя.

Господи, неужели Тебе хочется со мной быть
 Вот таким грешным и окаянным?
 Неужели Ты так любишь меня,
 Что всей моей худости Ты не видишь, а одно лишь добро?
 Неужели Ты хочешь, чтоб я был всегда вместе с Тобой
 И был бы сыном Твоим по благодати Твоей?!
 Недоумевает сердце мое, что Господь меня так сильно любит,
 Не отпускает никогда меня от Себя,
 Заботится обо мне, как о ребенке,
 Просьбы мои, даже пустые, как капризы мои, выполняет
 И всё время Промыслом Своим покрывает меня.
 Господи, Тебя невозможно мимо пройти,
 И не любить Тебя невозможно.
 Ты есть такая необъятная полнота милосердия
 И такая глубина кротости и смирения,
 Что мой ум и сердце от восторга просто не могут к Тебе прикоснуться.
 Только смотрят, как замороженные, и глаз не сводят с Тебя.
 Господи, да, я плохой, лукавый и грубый,
 Но от Твоей красоты, что во мне,
 И Твоей в моем сердце любви
 Я не могу быть злым и коварным,
 Я хочу быть в Тебе: любить, смиряться, жертвовать

всем своим существом,

Но только быть всё время с Тобой.
 Что это, зависимость в моем сердце такая?
 Нет, это любовь, она так себя в душе проявляет,
 Она так в груди безумно живет,
 Она человека так заполняет,
 Что всё забываешь и только знаешь одно,
 Иисусе, Ты мой, а я Твой.

Господи, что Ты скажешь нам?
 «Я не знаю вас, потому что вы творили волю свою,
 Меня не слушали и не любили,
 Превозносились всегда надо Мной».
 Не хочу я это услышать и не хочу жить сам по себе,
 Чтоб желания мои во что бы то ни стало все исполнялись,
 И от этого я перестал бы знать и слышать Тебя, мой Господь.

Ведь самое главное и в жизни, и в деле спасения,
 Чтоб Тебя, Господь, ощущать, - Личность,
 Которую я душой вижу и Которую я очень люблю.
 Страхом Божиим это чувство мы называем,
 И оно важнее даже внимания и в верхушке сердца
 молитвенной теплоты,

Поэтому от моего притяжения к Богу
 Я стараюсь прислушаться к Его воле,
 Стараюсь Его хотения уловить и исполнить,
 И только в этих движениях сердца я с Ним говорю.
 Господи, я понимаю, что если душа моя потеряет Тебя,
 И мое духовное око перестанет видеть Тебя,
 То мне не спастись, не стать Твоим сыном,
 Потому что я не смогу тогда исполнить волю Твою и быть
 вместе с Тобой.

Но Ты, Господь, любимы путями, любимы скорбями
 Не отнимай Твое присутствие от меня,
 Чтоб мои чувства Тебя не отпускали
 И всегда любили и держались бы, Господь, за Тебя.

Когда уходят годы, не замечаешь этого...
 И лишь оборачиваясь назад, видишь,
 Что время так быстро уходит,
 И ты медленно, но уверенно идешь к своему концу.
 Сразу приходит мысль: ты будешь умирать
 И тебя не будет больше на этом свете никогда, никогда.
 От этих мыслей становится тоскливо и грустно,
 Не от того, что умирать не хочется,
 А от того, что меня не будет.
 И тут включается другая мысль:
 Господи, но Ты же есть,
 Значит, и я буду и никогда не исчезну.
 От этого помысла на сердце становится легко
 И хочется снова жить, молиться, любить и идти за Христом.
 Смерть и всё приходящее уже не тревожит душу,
 А даже, наоборот, дает толчок к трезвению
 И к желанию исполнить волю Божию,
 И быть всегда с Ним.

104

Господи, научи меня молиться,
 Научи меня молчать,
 Потому что, увлекаясь разговором, я, Господь, забываю Тебя,
 Теряю память о Тебе и падаю в грех.
 Да, не по своему произволению, но по увлечению в сердце своем.
 Потом, когда опомнюсь, тяну четки,
 А Тебя, мой Господь, уже в сердце нет –
 Пустота и холодная тишина.
 Сколько раз я себе говорил:
 «Будь в себе, будь в себе, не теряй сердца молитву,
 Стой умом внутри себя неотлучно».
 И вот видишь, Господь, говорю,
 А сам все запреты свои нарушаю.
 Без помощи Твоей, без Твоей в моем сердце любви,
 Господи, мне просто никак.
 Я без Тебя становлюсь комком грязи и бессильным духовным бойцом.
 Да к тому же и гордость возвращается, когда я остаюсь одиноким.
 Спаси меня, Господи, дай мне трезвение,
 Дай мне мудрость Твою,
 Чтоб я мог при любых обстоятельствах и искушениях
 Всегда Тебя помнить и в сердце держать.

105

Господи, я хочу молиться, хочу быть с Тобой не на всплесках души,
 а постоянно,
 Чтоб моя жизнь в Тебе была не моим увлечением,
 А твердым стоянием, Боже, в Тебе;
 Чтоб, встав один раз на путь спасения,
 Шествовать им до конца жизни своей.
 Но, если я вдруг, Господь, собьюсь с дороги и забреду в чащобы греха,
 Ты меня, Господи, Своей силой вытащи из всех этих зарослей
 И поставь опять на Твой истинный путь.
 Бывает, когда туман уныния накрывает меня на Господнем пути,
 Мое сердце, как компас, указывает мне правильное направление,
 И я тогда не сбиваюсь с дороги и дальше иду.
 Но когда мечты и сладострастие наваливаются на меня,
 То мой компас сердечный выходит из строя,
 И тогда Ты, Господь, Сам освещаешь мне путь и ведешь за Собой.
 Господи, Ты меня без любви Своей и без Твоего обо мне попечения
 не оставляешь,

Всегда откликнешься на мой зов, придешь и поможешь,
 Ты не видишь плохого во мне и не знаешь мою нелюбовь,
 Да и ругать и наказаньем стращать Ты не будешь,
 А просто скажешь: «Ну чего ты, не бойся, Я же с тобой и всегда
 буду рядом».

Приголубишь как сына и поддержишь как Друг,
 И от этого я к Тебе, Господь, всей душой своей прилеплюсь,
 И мы будем с Тобой как одно целое и неделимое.
 И тогда уже исполнится Твой, Господь, замысел обо мне.

106

Есть слово «хочу» и есть слово «надо»,
 И то и другое, Господь, они от Тебя.
 Ты не навязываешь нам Себя, только просишь,
 Что смиряйтесь, любите, что во Мне только жизнь.
 Ты свободную волю человека, Господь, не нарушаешь,
 Как он захочет – так пусть и поступает,
 Выбрать Тебя или быть одному.
 Но для тех, кто выбрал Тебя,
 И за Тобой, Господь, кто бесповоротно идет
 Ты говоришь, что нужно себя понуждать на добро и на любовь,
 Что сердце человека остыло, и нужен труд,
 Чтоб его разогреть и завести.
 И продолжаешь, что в Царство Небесное входят не все, кто захочет,
 А те, кто несет по жизни свой крест.
 Так Ты, Господь, говорил
 И таким путем Ты спасение нам положил,
 Чтоб мы не только Тебя прославляли и очень любили,
 Но послушанием и волей своей к Тебе приросли.

107

Как неумело и грубо я Тебе, Господь, все свои сердечные чувства
 говорю и открываю.
 Нет во мне дара очень тонко и красиво свой внутренний мир
 изъяснять.
 Но какой уж я есть; и то, даже неумелое и неуклюжее, что во мне есть,
 оно от Тебя,
 А для меня такое бездарие дано для смирения,
 И такой ход моих мыслей и теплота чувств –
 Это Твой во мне глас и Твой особый язык,
 Который я слышу и воспринимаю.

Когда я с Тобой остаюсь наедине,
Когда начинаю с Тобой говорить,
То по духу я чувствую, что это Ты,
Твое слово, Твое присутствие, Твоя мысль
И дыхание Твоих, Боже, ноздрей.
У каждого человека свой язык общения с Богом,
Хотя мы можем читать одни и те же молитвы,
Ходить вместе в церковь, послушание общее выполнять,
Но мы подобно цветам, которые, вроде, по виду одни,
А по красоте нет ни одного друг на друга похожего.
Вот и люди, Господь, перед Тобой все по природе одни,
Но по характеру, смирению и любви все они в очах Твоих разные.
Поэтому, Господь, прошу Тебя,
Научи из всего, что снаружи и из того, что внутри
Видеть и Твою Отцовскую руку.
Научи нас любви и Твоему в нас языку,
Чтоб могли бы мы слышать Тебя и к Тебе обращаться,
Чтоб могли с Тобой жить, жертвовать собой и смиряться,
Чтоб могли без оглядки назад пойти за Тобой
И в Тебя без остатка могли погрузиться.

108

Как, что и зачем в этом мире все происходит?
Я не знаю и не понимаю, если Господь не ответит мне на все эти вопросы.
Зачем мне это знать, зачем Бога пустым вопрошайством
мне беспокоить?

Нет, в этом знании есть свой смысл,
Оно ведет к Богу и открывает Его Промысел о человеке:
Как любить, как спастись и как от грехов отвращаться.
Мне интересно и, больше того, я этим живу
И с Богом в этих беседах переплетаюсь.
Я Христа люблю, я к Нему прилепляюсь умом,
А через это и сердце не остается пустым.
Чувства, они сланость в себе набирают от мыслей,
А затем уже весь человек становится солью земли.
Господи, помоги мне смириться,
Чтоб огнем любви Твоей осолиться,
Чтоб земля была не пустынна и не черна,
Чтоб слана была Духом и слезами молитвы,
Когда будет в огне Божества переплавляться
И когда будет всё грязное в себе забывать.

Всё пронизано в этом мире Божьими нитями,
Вся Вселенная живет по слову Его,
Всё творение дышит дыханием Духа,
И к Творцу своему устремляет всю свою силу и своих энергий любовь.

109

Господи, помнишь к Тебе юноша некий пришел
И спросил, что ему сделать, чтобы наследовать Царство Небесное?
Ты назвал ему заповеди Божии и сказал, что их надо исполнить.
Он ответил, что это всё он от юности своей сохранил,
Что еще он для спасения своего не доделал?
И тогда Ты ему, Господь, в самое сердце сказал:
«Если хочешь быть совершенным,
Иди и продай всё имущество свое и раздай его нищим,
Тогда будешь иметь сокровище на Небесах и следуй за Мной»
Юноша от Христа отошел, потому что имел большое стяжание
И не хотел с ним в жизни своей расставаться (Мф.19:16-22).
Так и каждого из нас Господь к Себе призывает
И говорит те же слова:
«Пойди и раздай, что к душе твоей прилепилось,
И когда будешь свободен, то следуй за Мной».
Но если тот человек был ещё молод и не имел в себе зрелость ума,
Была тогда в уме его только счастливая и долголетняя жизнь,
Да и Христа он мало знал, только слышал о Нем и душой к Нему
не стремился,

То мы – люди в совершенных летах, –
Зачем нам за что-то в этом мире держаться?
И Бога мы знаем давно,
Молимся всё время Ему
И говорим, что волю Его исполняем,
А на деле – посмотри! Приросли ко всему здесь земному
И ничем нас от неё не оторвать.
Юноши мы неумные и заземленные,
И Бога мы знаем лишь на словах,
Внешне всё исполнили мы,
А внутри страсти остались и держимся крепко за них.
Господи, ум Матфея мытаря дай нам в себе приобрести,
зрелый и трезвый,
Ведь как услышал он призыв Твой «Следуй за Мной»,
Сразу всё бросил и за Тобою пошел (Мф. 9:9).
И умом своим не размыслил,

Как он без заработка своего жить в мире будет
И что для себя от Христа поймееет.
Господи, в Евангелии всё для нас вразумление,
И Ты мимо каждого из нас никогда не пройдеешь.
Только вопрос: как мы сами в своей жизни поступим –
Бога выберем или земную юдоль...

110

Господи, мне одиноко не от того, что я один,
А потому, что я без Тебя,
И сердце моё плачет навзрыд, ощущая свою пустоту
И свою оставленность в этом мире.
Господи, когда Ты висел на Кресте,
Близкие люди были с Тобой, но вдалеке,
Так что ни помощи, никакой-либо поддержки они Тебе
не могли оказать.

Ты умирал, и все силы души были направлены на молитву.
Бог Отец внимал Своему Сыну,
Но и Он по промыслу Тебе не отвечал.
Ты остался Один, самое тяжелое – это Богооставленность,
И Ты это в сердце Своем всё перенес,
Ты не роптал, не искал Себе сострадания,
Но душой до смерти Ты, Господь наш, страдал.
Когда мы молимся и Тебе про себя говорим,
Дескать, как тяжело мне и плохо,
Нет ничего из того, что ты бы Богу сказал, а Он бы не смог понять
твоей боли
И Себя от тебя отрешил.
Вкусив все скорби, которые может душа человека изведать,
Христос не только имеет понимание и переживание в сердце Своем,
Но, как Бог и Победитель над смертью,
Он благодатью Своей может человеку и реально помочь.
Господи, Ты Человек и Ты Бог,
Ты вместил в Себе две природы,
И поэтому Ты человека можешь спасти.
Для Тебя нет ничего невозможного,
Нет никаких препятствий для понимания душ,
Только бы сам человек Тебя, Господь, не оставил
И спасался б в Тебе, восходя на свой крест.

111

Господи, наше сердце нас все время,
Как Иуду, тридцатью серебряниками искушает.
Выберем их — и тем самым Христа предадим,
Или на этого золотого тельца даже не обернемся.
Господи, дай нам мудрость и силу
Отвращаться от прелести этого мира,
Дай нам свободу души
Не жить преходящим и тленным,
Дай нам любовь,
Чтоб могли позабыть всё на свете
И не знать даже того, что нам требуется на потребу.
Господи, вот и я к Тебе вопию от отчаяния своего,
Потому что никак не могу выйти из плена своих же страстей,
Не могу разорвать сети сладного мира,
Не могу объюродить до самых крайних пределов
И к Тебе прилепится всей своей жалкой душой.

112

Господи, что мы называем «любовью» и как нам ее понимать?
Этот вопрос я задаю Тебе, Господи, не от праздного любопытства,
И не оттого, что мне хочется с Тобой о чем бы то ни было говорить.
Нет! Я переживаю и думаю много об этом,
Потому что любовь – это смысл моей жизни,
Ибо по сути своей Любовь – есть Ты Сам.
Господь отвечает. Божий Промысел не сразу все источники любви
открывает,

И человек наполняется ими взхлёб.
Нет, Бог сначала душу любовью согреет,
А после человеку открывает и спасительный крест.
И тогда человек его не боится и не пятится уже от него,
А с благодарностью и со слезами его принимает,
И становится, как малый Христос.
Какой же следует вывод из всего, что Господь нам открыл?
Первое: когда Христос таинственно вселяется в душу,
От этого все чувства облепляют Его,
А ум из многомыслия дает только одну и простую, устремленную
только к Нему.

И второе: когда человек долго так пребывает,
То все чувства и ум погружаются полностью в Бога,
И тогда для него открывается Божественный замысел,

Как люди в городах и пустыне искали Тебя
И приносили увечных и немощных,
Ты всем, Господь, помогал,
Ты руку Свою ни от кого из них не отнимал
И край одежд не закутывал, чтоб не прикасались грешные к ним.
Ты только им говорил:
«По вере вашей будет вам».
И я, Господи, такой же больной, как и они, только душой,
Она у меня страдает и сильно болит.
Господи, возложи на неё Твою руку, посмотри на неё,
В её глазах Ты увидишь Себя,
Она ждёт и верит, что Ты к ней придёшь,
Любит она Тебя, Господи, очень сильно,
Хоть, как блудница, сердцем скитается по тому, что греховно
и бесполезно для её цельности чувств,
Но Сам Ты, Господи, знаешь, что страсть имеет свойство держать.
Поэтому, Господи, только Ты Своим приходом можешь разрушить
её греховную связь,
Только Ты её можешь сделать свободной
И Своей любовью её напитать.
Господи, приди, не замедли, я Тебя очень жду.

117

Господи, когда я перестаю скучать по Тебе, мне становится плохо.
Почему так?
Казалось бы, освобождаясь от скорби, должно становиться же лучше,
А здесь, в духовной жизни, происходит всё наоборот.
Наверное, это происходит потому, что в любви всегда есть скучание,
Когда Любимого нет рядом, – от этого и грусть, и тягота,
и томление духа.
Сердцевэтом состоянии становится переживательным и болезненным,
Оно не находит себе покоя, без взора любимых глаз
Ему действительно плохо и ничто земное не радует его,
Всё для него пусто и неинтересно.
Жизнь становится терпением этих скорбных чувств и пожданием
встречи с Любимым.
Господи, не отнимай от меня скучания по Тебе,
Пусть эта печаль по Тебе всегда будет в сердце моём,
И душа страдает в такой любви по Тебе,
Чтоб, когда Ты придёшь, охватить Тебя всего и не отпускать от себя
никогда.

Верю, что так оно и будет,
И Ты, Господь, исполнишь молитву мою.

118

Господи, я во многом обманываю сам себя,
Говорю «люблю», а внутри – пустота,
Говорю «верю», а сам ни больных не посещал, ни нищим не подавал.
В общем все дела мои говорят о моём безверии,
Каюсь, а чуть погода снова грешу.
«Всяк человек ложь» ... Господи, воистину эти слова обо мне.
Только перед Тобой я открываю свою душу
И всё как есть Тебе говорю,
И от этой искренности, даже от неё одной,
Без всех добродетелей, которые только есть,
Моя душа согревается Твоей теплотой,
И от этого чувства я осознаю Твою близость, Господь,
И ко мне Твой приход.
И вот тогда моё сердце не врёт. –
Господи, я люблю Тебя,
Люблю Тебя всем своим существом:
И душой, и всеми членами тела моего,
Чувства и каждая волосинка и ноготок
Славят Тебя, мой Господь.
Твой приход не утаится в моём теле
И в моей тёмной душе.
Вижу, знаю и Тебя ощущаю,
Господи, Ты со мной,
Ты во мне и Ты мой.

119

Мы человека знаем по характеру,
По его внешнему виду,
По делам, по манерам его поведения
И по его духу любви.
И когда кого-то полюбим, то впускаем этого человека в свое сердце,
И уже не можем жить без него.
Так и Христа мы должны из Евангелия познавать:
Какой Он не только по виду, но самое главное – по душе.
И когда перед нами откроется Его личность,
Все наши чувства обласкают Его,
И в сердце для Него откроется вход,

И тогда Господь таинственно вселится в нас.
Поэтому мы начинаем прислушиваться к Его голосу,
К Его воле – чего хочет Господь,
И себя к любви понуждать, чтоб Его ничем не огорчить.
Вот это мы и называем смирением,
Когда желаем Ему во всём угодить,
Чтоб Он был всегда в нас,
В любви нашей жил и из сердца нашего никогда не отходил.
Таким образом, жизнь человека протекает как бы внутри него самого,
Там Христос и там человек любит, страдает и там он рождается в Боге.
Так мы по жизни спасаемся,
И так незаметно для себя же самих мы становимся Божьими чадами,
И так потихоньку мы и в Вечность идём.

120

Когда я грешу, когда унываю или забываю Тебя, мой Господь,
То в эти моменты моей жизни
Я только об одном прошу Тебя и молю:
Не говори мне никогда слово «прощай».
Да, я плохой, отступник от всех Твоих заповедей и предатель,
Но, Господи, я всё же Твой,
И не хочу Тебя я терять,
Не хочу остаться один без Тебя и жизнь свою прожить, как попало.
Не люблю я, Господь, то, что не от Тебя,
И брать то, что рука мне Твоя не давала.
Пусть разрушатся все эти вражьи планы,
И отойдет от меня эта нечистая жизнь,
Пусть не будет так, как я захочу – по эгоизму,
А исполнится на мне Твоя воля святая,
И я от этого к Тебе всей душой прилеплюсь.
Господи, всё, о чем я Тебе сейчас говорю,
Эти слова от сердца исходят,
Нет в них ни капли надуманности, пафоса или обмана,
Всё как есть я Тебе, Господь, говорю,
И не скрываю своей немощи и души моей грязи.
Ты не можешь не видеть боли и стенания сердца,
Ты не можешь не слышать вопля души о грехах,
Ты не можешь оставить меня и мимо пройти,
Потому что Ты – мой Отец,
И не можешь быть без сострадания, понимания и без любви.

121

На руках перчатки, ноги в башмаках.
Под скалой спастись – нужен хоть какой-то быт.
Да, зима сурова, но не от холодов и стуж,
А от скал и влаги, что вокруг меня.
Но для сердца это не мешает жить
В послушаньи старцу и в любви святой.
Я, Господь, не буду говорить Тебе о том,
Что для тела нужно, и что б я хотел.
Всё Ты это видишь, знаешь обо всём,
То, что на потребу нужно, Ты мне дашь, Господь.
Только об одном прошу я
И Тебя молю:
Дай мне, Боже, ревность ненавидеть грех,
За Тобой стремиться, не смотреть на мир,
Быть простым по духу
И Тебя всем сердцем мне, Господь, любить.

122

Путь к Богу лежит в событиях:
Искушениях, падениях и восстаниях.
Но этот путь пролагается и в сердце человека,
Только там он остаётся в неизгладимых чувствах любви и смирения.
Всё сердце испещрено тропками и дорожками,
Но в конечном итоге они сливаются в одну крепкую
и мощёную дорогу, ведущую вверх.
И насколько мы достигнем высоты сердечной,
Настолько мы приблизимся к Богу и удалимся от страстей
и всего земного.
Путь к Богу скорбен и претруден,
И только надежда на помощь Божию вытаскивает нас из низов,
И Его сила не ведёт, а прямо тащит нас наверх. –
Господи, без Тебя я никто и ничто,
Без Тебя я не могу выйти за пределы своего земного ума,
Без Тебя моё сердце живет не Тобой,
А этой грязной и пустой суетой. –
Господи, я хочу от всего этого отрешиться,
Я хочу с себя сбросить одежду себя самого,
Своей гордыни и зла,
Я хочу уйти весь в Тебя,
Тобой жить, Тобой страдать и Тобой веселиться,

Я целую её и слезами своими её омываю,
Плачу, плачу, и не могу никак себя успокоить.
Хочу видеть Тебя, хочу слышать Тебя,
Но пока, увы, только грубой дверью Ты мне Себя открываешь,
Ты – во мне, я знаю, я чувствую это,
Но объять и вкусить Тебя всей душой не могу,
Дух смирения во мне слишком тонок,
Чтоб такую силу, как Ты, Господь, в себе удержат.
Волю Твою исполняю, жду, терплю, в любви Тебе сострадаю
И так потихоньку дух смирения в себе утолщаю.
Познаю своё «я» и покой всякий плотской в себе я теряю,
Рвется сердце в глубины своих же желаний и чувств,
Чтоб себя позабыть и в Боге лишь быть.
Да, тишина там другая и покой не от сладости чувств,
Там любовь не земная, и я там не свой,
Умиляется сердце, и ум не отходит от Света, что видит внутри.
Я будто мёртвым для мира в душе становлюсь,
Люди, города и просторы всё осталось снаружи,
И меня в этом нет.
Все вопросы о жизни отпали,
Я во Свете, и вокруг ничего больше нет.
Свет во мне, Свет везде, и я не сгораю,
Это Ты, мой Господь, мой Отец и мой Друг.

126

Господь, Ты Сам знаешь, когда я Тебя теряю и когда нахожу,
Поэтому Сам всё устрой,
Чтобы мне быть всегда в Тебе и вместе с Тобой.
Чтобы те земные красоты не удаляли меня от Тебя,
И чтобы пожелания плоти моей не превозмогли исполнению
воли Твоей,
Чтобы та малая любовь, которая есть к Тебе, Господи, не погасла,
А, наоборот, возгорелась ещё большим пламенем в душе моей,
Так, чтобы я мог быть постоянно в Тебе,
А Ты, Господи, мог быть неотступно во мне.
Я, как малое дитя, Господи, всё тереблю Твой хитон:
Не оставь, помоги, защити.
Замолкаю, но рука не перестаёт дёргать край одежды Твоей,
И я остаюсь таким же неуёмным и докучливым до Тебя.
Но я, Господи, не стесняюсь своей назойливости и своей
такой простоты

Не потому, что я такой бесшабашный
И мне до того, что Ты думаешь и переживаешь, дела нет.
Не поэтому я с Тобой себя так веду,
А потому, что я Тебя очень люблю
И от этого мне с Тобой так легко и так просто.
Я могу сказать Тебе всё, что думаю:
И хорошее, и плохое, умное и совсем несуразное.
И от этого я не краснею
И не закрываю быстрее себе ладонью уста.
Я могу смеяться и плакать перед Тобою,
И мне на душе будет спокойно и хорошо,
Потому что Ты рядом со мной.
Господи, Ты учишь меня на Своём примере быть благодушным,
милостивым и терпеливым.

Да, Господи, я, может, и плохой ученик,
Но я стараюсь, тянусь и подражаю, как могу, во всём этом Тебе.
Но и от Тебя прошу, Господи, как Учителя моего и Владыки:
Дай мне Твою помощь, дай Твою благодать,
Чтобы и мне быть хоть немного подобным Тебе.
Понимаешь, Господи, мне без Тебя никак,
И я без Тебя – никто, если я оступился и от Тебя отошёл,
Но Ты, Господи, не оставляй меня, ладно?!
Никогда, никогда!!!

127

В молитве нужен навык, и в любви нужна теплота.
Господи, я хочу молиться и любить Тебя,
Я хочу быть Твоим сыном и быть последним рабом.
Для меня любой труд или скорбь, или теснота, или унижение –
святая воля Твоя.
Пусть мне будет плохо, и я буду низок в глазах других;
Да, я буду скорбеть, но мне будет хорошо,
Потому что это святая воля Твоя.
Когда я в учении глуп и ничего не понимаю, когда ум не запоминает
слова и ход действий,
Я скорблю, но смиряюсь – в этом святая воля Твоя.
Когда сердце что-то хочет и просит от Тебя себе каких-то земных благ,
Переживает, тратит на это силы и время, но ничего не получает,
Я недоумеваю, но смиряюсь – на всё святая воля Твоя.
Когда я молюсь Тебе, и сердцем Тебя я желаю,
Ум мой парит, и чувства в страсти уходят,

Я отчаиваюсь и унываю, но люблю Тебя – на всё святая воля Твоя.
Когда я грешу, каюсь и думаю, что Ты, как любящий нас Отец,
всё мне прощаешь,
То, да, отпущение грехов получаю, но с ним и вразумление и наказание,
Я страдаю, но благодарю – на всё святая воля Твоя.
Когда я болею или от туги души унываю,
Ты не приходишь, не исцеляешь и не утешаешь меня,
Я терплю, плачу и жду – на всё святая воля Твоя.
Когда искушения заводят душу в тупик, я причитаю:

«Господи, вразуми»,

А Ты выжидаешь, чтоб душа истомилась и на Тебя только взирала,
Я понимаю – на всё святая воля Твоя.
Когда Ты приходишь ко мне, и я слышу Твой зов,
Я умиляюсь и расцветаю,
Но неожиданно Ты уходишь,
И я огорчаюсь, что есть мочи кричу Тебе,
А Ты не отвечаешь – Господи, на всё святая воля Твоя.
Во всём этом вижу Тебя, мой Господь,
Вижу Твою руку и Твой Промысел обо мне
В Нём, до краёв я смиряюсь,
На Тебя только смотрю и на помощь Твою уповаю.
И Ты меня, Господь, вот такого Собой накрываешь,
Я от счастья плачу и не верю себе,
Господи, я в любви Твоей и благодатью Твоей насыщаюсь,
Я весь Твой, и Ты, Господь, Ты весь мой,
Я с Тобой, и Ты, Господь, от меня не отступаешь,
Я люблю Тебя, и Ты любовью Своей меня наполняешь,
Я не могу жить без Тебя, и Ты моему сердцу даришь Себя.
Я есть я, но в Тебе забываю себя,
Я рождаюсь в Тебе постоянно и никогда не умираю,
Я есть тот, Господь, за кого Ты страдал на Кресте и кровью Своей
оправдал,

Я Твой раб, Господь, по смирению и сын по любви,
Я есть тот, кому Ты — Отец и кому Ты так близок и дорог,
Я есть тот, кого Ты призвал и очистил,
Я есть тот, с кем душа Твоя сочеталась,
Я есть тот, кто с Тобой будет всегда
И кто Тебя никогда не оставит.

128

Никак себя не собрать и на молитву себя не настроить.
Мысль, как предатель, всё время теряется в пустоте суетных дел,
Находит себе в этом оправдание и уходит в этот мир.
А сердце, оно как мячик: куда мысль его ударит, туда оно и полетит.
От этого, Господи, в душе становится как в болоте,
Чем больше копошишься, живёшь в этом мире,
Тем сильнее и глубже погружаешься в его грязь и нечистоту.
От этого самосознания приходит отчаяние и недовольство собой,
Видишь себя пустым и никчемным человеком.
И такой, какой я есть,
Я не нужен ни Богу, ни людям, ни даже самому себе.
И из этих всех переживаний выводил такой закон:
Чем мир глубже проникает в тебя,
Тем противнее ты становишься сам себе.
Похоть плоти и гордость житейская убивают во мне человека,
И видишь себя уже не существом, смотрящим наверх,
а оскотиневшим безумцем.

Господи, хоть я забыл все Твои милости и щедроты ко мне,
И сердце мое опустошилось любовью к Тебе,
Но я знаю и верю,
Что любовь Твоя не потеряла от моего отступления силу,
И рука Твоя не вычеркнула из книги жизни имя мое,
Что я Тобой не забыт,
И Ты во мне, Господи, и я в Тебе есть.
Спаси меня, Господи, любыми путями меня к Себе приведи,
И я от всего отступлю и за Тобою пойду.
Ты мой Отец, и я грешный и блудный Твой сын,
Каюсь, Отче, прости...

129

Знаю, верю, что есть другой мир, отличный от этого,
Но осознаю и чувствую, что душа ещё привязана к земному,
Живёт этим, переживает, скорбит, радуется,
А оно не должно быть так.
Как Господь сказал: «Вы не от мира сего,
Ваши чувства и мысли должны быть Там, со Мной».
Но, Господи, разрушь все эти зацепы,
Разори приятность чувств и уничтожь желания наши.
Люблю Тебя, Господи, и кроме Тебя никого и ничего не хочу,
Ни здесь – на земле, ни Там – на Небе. Аминь.

Не умею смиряться, не умею любить, не умею быть самим собой,
 От этого на душе тяжесть и пустота.
 Не могу себя очистить, не могу выплеснуть всё, что внутри,
 Умом не спуститься в глубины души, не прислушаться к совести,
 что она говорит,
 Потому что желания сердца все время перебивают её голос
 И диктуют душе волю свою.
 Прости меня, Господи,
 И успокой меня от моих же желаний,
 Дай мне быть искренним и открытым с Тобой,
 Потому что без этого нет покаяния, без этого нет сокрушения сердца,
 А значит, и Ты будешь от меня далеко.
 Я каюсь в потере Тебя из-за моей привязанности к этой жизни земной,
 Её утехам и красоте – не хочу.
 Пускай, Господи, освободится сердце моё от этого пристрастия к ней.
 Твоя жизнь, Господи, она другая,
 Она не имеет ничего пристрастного и земного,
 Она взята от мира сего,
 И больше того, она враждует на этот мир
 И своим духом испепеляет его как врага.
 Я тянусь к Тебе, Господи, всеми фибрами души своей,
 Я Тебя прославляю всем телом своим,
 Без Тебя, Господи, я не вижу себя,
 Да и жизнь без Тебя, Господи, одна пустота,
 За что не возьмёшься – только уныние и печаль.
 Поэтому, испытав всё на себе –
 И жизнь с Тобой, Господь, и жизнь без Тебя, –
 Я только об одном прошу и молю:
 Господи, не оставляй меня, даже если я оставлю Тебя,
 Ты меня не забудь и никогда не оставь.
 Спасибо Тебе, Господь, что Ты слышишь и не отвергаешь меня.
 Спасибо Тебе за Твою любовь ко мне грешному и окаянному
 рабу Твоему.
 Спасибо, что Ты принимаешь меня, как сына, и не отпускаешь меня
 от Себя,
 Несмотря на мои все отступления и грехи.
 Спасибо – это слово я непрестанно Тебе, Господь, говорю.

Желания сердца приходят, когда ум погружается в пустоту,
 Мир и его красоту.
 Душа живёт этим, переживает, радуется и плачет,
 Но всё это обман, это не жизнь, а существование,
 Это не реальность, а прелесть.
 Почему? Потому что внутри всего этого ничего нет,
 Внутри себя внешний мир не затащишь,
 Душа по природе жить этим не может,
 Её мир и любовь в другом.
 В чём же? В Боге.
 Только в Нём она себя осознаёт,
 Только в Нём находятся её все бескровные чувства,
 В Нём – жизнь; и в Нём – её сущность.
 А как же тело, оно ведь просит своего –
 Хлеба, комфорта, наслаждений?
 Да, действительно, после греха человек раздвоился,
 И тело уже не слушает душу,
 Брань идёт в человеке, брань не на жизнь, а на смерть.
 И если душа пожалеет своё бренное тело,
 Даст ему волю и пустит на самотёк...
 Всё, оскотинится тогда человек, и душа станет словно тело земное
 И на Небо уже не будет смотреть.
 Погибнет тогда человек и душою, и телом,
 Увлечёт его плоть в страсти и грех.
 Ад откроет объятия свои,
 А Царство Небесное закроет райские двери.
 Да, так бывает воистину с тем,
 Кто душу свою подчинил желаниям тела.
 Душа, она должна себе тело своё подчинить:
 Молитвой, постом и трудами.
 Если душа будет смиренной,
 В Боге стоять и Им только жить,
 То и тело смиритса и из перстного станет святым,
 Благодать его освятит,
 А самое главное – душу с телом воедино соединит.
 Когда человек станет одно,
 Как изначально он и сотворён,
 То Дух Святой тогда в него и войдет,
 И будет он Божиим сыном,
 По благодати и по любви.

Жизнь рождается любовью,
 Поэтому смерть не может пресечь жизнь, если сердце дышит любовью.
 Смерть только переводит жизнь из одного мира в другой,
 А власти она над ней не имеет.
 Я хочу понять и разобраться сам в себе –
 Живой я или мёртвый?
 Но чтобы ответить на этот вопрос я должен спросить себя –
 А люблю ли я или нет? По любви определится и биение моего сердца.
 Самое главное: чтобы жить и любить нужно иметь на это желание,
 Без этого хотения моё существование бесполезно.
 Если я даже буду обладать всем миром,
 Иметь неограниченную власть и быть самым чутким и умным
 человеком на земле,

А желания жить иметь не буду,
 Тогда это всё «пшик», пустота и лишь мучение и тревога.
 Да, хорошо, желание есть,
 Но от одного желания в сердце моём любви не пребудет.
 Значит надо что-то делать,
 Идти и к чему-то стремиться.
 Хорошо, пусть и это будет во мне,
 Добрые дела и по совести жизнь.
 Но ведь любовь не живёт сама по себе,
 Значит надо кого-то любить,
 И чтоб тот, кого я буду любить меня тоже любил.
 Если обоюдной любви не будет,
 То мы никогда не соединимся,
 Значит, всё зря и вся наша жизнь ни к чему,
 Только бы побыстрее прожить её и уйти.
 Всё правильно, но есть ещё много любовей,
 Которые сердце может вместить и испытать,
 Но для жизни нужно выбрать только одну.
 Очень важно для человека сделать правильный выбор.
 Если выберешь тленную и земную,
 То вместе с ней и ты в землю уйдёшь.
 Эта любовь не насытит и не даст внутренней полноты.
 Но есть ещё любовь не земная, а вечная,
 Всегда в твоём сердце хранимая,
 Богом дана она, и сама она – Бог.
 Она любит всегда и никогда не изменяет,
 Она даёт душе благо и даёт человеку вечную жизнь.

Что ты выберешь – это твоё право,
 Здесь только твоему сердцу решать.

Для Тебя, Господь, у меня нет ничего сокровенного,
 Все мои переживания я Тебе могу сказать и даже хочу.
 Многого, что во мне есть, я даже сам не знаю,
 Только когда погружаешься в самого себя, тогда и открывается
 сокровенное моё «я».
 Есть внутренний мир человека, который наполняется любовью,
 злобой или еще чем-то,
 И после человек этим живет.
 Но вся жизнь посвящена тому, чтобы приобрести любовь:
 к Богу и людям.

Только одни переживают и заботятся об этом,
 А другие все пустили на самотек,
 Но самотек может и хорошее превратить в плохое.
 Интересно, что во всем есть цель,
 А в любви есть цель или нет?
 Наверное, любовь и есть сама цель,
 Только ее нельзя ограничивать;
 Это всегда движение, это насыщение, полнота.
 Наверное, когда любовь приходит в сердце, ей не надо мешать.
 Чем? Своими страстями,
 Как то: недоверие, эгоизм, мнительность и тому подобное.
 Она сама там внутри будет жить и расти,
 И все, что ей надо для этого,
 Она будет говорить через сердце уму.
 Наверное, любовь это и есть внутренний человек, без нее он мертв.
 А гордость может сочетаться с любовью?
 Они вместе могут ужиться или нет?
 Если любовь правильная – жертвенная, то нет;
 А если эгоистичная, то да.
 Но тогда эту любовь нельзя называть любовью,
 Она станет просто страстью.

Любить Бога непросто,
 И если ты Его любишь сегодня,
 Это не значит, что так будет и завтра.
 Наша любовь зависит от нашего смирения:

Будет смирение, будет и любовь,
И Бог будет с нами.
Но приобретение смирения –
Это целый жизненный путь,
На котором есть падения и восстания.
Главное не остаться лежать долу в своих страстях и гордыне.
Смирение познаётся только опытным путём,
Теорией одной сердце не напитаешь,
Поэтому будем стараться приобретать навык этого
духовного состояния,
Теряя, опять искать и, находя, удерживать в себе.
В мыслях – ломка страстей и своего «я»,
В сердце – сокрушение.
Так с помощью Божией и будем спасаться.

135

Господи, я душе своей и Тебе задаю один и тот же вопрос:
Почему Ты Петру, а не Иоанну, или какому другому ученику Твоему,
Дал ключи от врат в Царство Небесное?
Почему, Господи, Твой выбор пал именно на него?
Потому что он был старший, мужественный, ревностный или Тобою
больше любимый, не пойму?
От многолетия человек не становится опытнее и мудрее?!
Мужественнее, – но он от страха трижды от Тебя отрекался?!
Ревностнее, – так и другие апостолы за Тебя готовы были свою душу
всегда положить?!
Самый любимый, – но все знали, что Иоанн был к Тебе по крови
и по сердцу ближе других?!
Так почему же, Господь, Ты избрал Петра из всех первым
И вручил ему ключи от входа в Райские двери?
Помысел мне говорит, что не за какие-то добродетели
Или за какие-то особые чувства к Петру Господь его так
перед всеми возвысил,
А лишь за одну жертвенность к Богу, которую Петр имел
больше других.
По жертве человека Ты, Господь, даёшь и дары.
Никто из апостолов не имел такой привязки к земному, как Петр.
Семья – жена, дети, забота о них, не беру в расчет даже хозяйство и дом.
Всё оставил апостол ради Христа и ради жизни по Богу
И назад уже никогда не возвращался и вспять не смотрел.
Вот поэтому Иисус по воскресении Своим,

Когда на море Тивериадском явился, Петру и сказал,
Мол, как раньше ты, так и сейчас – не обращай внимания на пустое,
а следуй за Мной (Ин. 21, 21-23).
Господи, Твой Промысел о каждом из нас
Не просто, что всё – вот так оно будет,
Нет. В Нём Твоя мысль не сама по себе,
А по содержанию нашего сердца – какое оно,
И по обоюдном согласии воль.

*Во дни двенадцать часов
И в ночи двенадцать часов,
Но Господь наш пришёл,
И ночь стала днём,
И тьма не может объять
Того, кто ходит вслед за Христом,
Кто жизнь свою изменил
И ум просветил Евангелия
Божественным словом.*

Хаири – это перевал между Виглой и Кавсакаливи. Можно сказать, одно из самых лучших мест на Афоне, защищённое от ветров с трёх сторон скалами только от моря, с юга оно остаётся открытым. Недаром здесь обустроился первый отшельник – преподобный Петр Афонский. В его распоряжении был весь Афон, но он избрал именно это место по благоприятности природных условий. Хаири – это не только тихое и красивое место, но ещё и место, освящённое молитвой и подвигами отцов-аскетов, поэтому здесь всё располагает и настраивает на молитву. Немного твоих усилий, и Господь даст благодать в сердце твоё, только имей послушание и смирение, и Господь никогда не оставит тебя.

Хаири

*Дневник
II*

1

Как много хочу я Богу сказать в те минуты,
Когда сердце открывает себя,
Когда душа не хочет ничего иметь своего,
А только бы в одной любви ей пребывать.
Господи, мои слова и мысли мои о Тебе,
Это моя жалкая попытка соединиться с Тобой,
Вылить Тебе все мои чувства,
И Тебя всегда видеть перед собой.
Я подбираю слова, но это не то...
Я читаю молитвы по книге...
И это не даёт душе теплоты.
Я хочу своё сердце согреть памятью о Тебе,
А оно, как предатель, рождает во мне неуёмные страсти.
Я чувствую себя убогим, плохим и безнадёжным в любви.
Господи, сам по себе я не могу и шага сделать навстречу Тебе,
Все мои «могу» и «хочу» ломаются во мне от моего себялюбия.
Да, Господи, так не бывает – любить Тебя и при этом жить для себя.
Но, Спаситель мой, Ты видишь, я готов от всего отказаться,
Я готов идти за Тобой и не смотреть ни на кого,
Я готов стать Твоим, какие бы преграды передо мной не стояли,
Только и Ты, Господь, пожелай быть моим,
И быть во мне второй половинкой.
И тогда придёт ко мне Твоя помощь,
Твоя благодать, Твоя милость оторвёт меня
от всех притяжений плотских
И подымет меня высоко над землёю.
Жить на земле, а душой стоять в Небесах,
Я так, Господь мой, хочу.
Я не знаю, когда и как всё это будет,
Но я буду ждать Твоей в моём сердце любви,
И от этого желания я, Господь, никогда и ни за что не отступлю.

2

Господи, когда я с Тобой перестаю говорить, мне становится плохо.
Ведь слово, оно всегда от любви,
А когда душа остывает, то и сердце, и ум замолкают.
Не могу понять: почему так всё внутри происходит?
Почему душой я люблю,
А чувствами и помышлениями от Любви отступаю?
Может, это всё происходит во мне от того, что я унываю?!

Но нет, не настолько печаль до сердечных глубин проникает,
Чтоб я руки свои опустил и перестал бы молиться.
Тогда что мне мешает в Боге стоять и Его одного только видеть?
Сердце ещё не бесстрастно,
Отсюда – и рождение ложных желаний и дум,
И метание воли от любви в нелюбовь, и забвение Бога.
Душа ещё не понимает: что не своё – не бери
И не насыщайся рожками этого мира.
Не исполняет она ещё всех законов любви,
Поэтому дух от неё и отходит.
Ну когда же, наконец, я всё это пойму,
Когда от безумства отстану,
Когда во Христа всей душой я уйду,
И будет внутри всё без обмана...

3

Господи, как мне отвадить душу мою,
Чтоб не прилеплась к этому миру?..
Научи, подскажи! Ведь это тянет моё сердце на дно.
Мешает и не даёт в безумство любви всей душой мне уйти
И в Тебя, мой Господь, погрузиться.
Господь говорит: «Тебе ревности не достаёт,
Чтоб ты мог превозмочь своё гордое «я»,
Чтоб движением сердца по Богу мог разрушить свои же все планы
И не жалеть, что останешься вовсе ни с чем
И пустым от материи этого мира.
И когда ты станешь таким, нищим и совсем опустошённым,
Вот тогда ты сможешь видеть Меня,
И мы с тобой вместе переплетёмся.
В этой любви ты почувствуешь, что не можешь жить без Меня,
И тебе ничего из внешнего мира будет не надо,
Так что сможешь забыть и отдать всё, что стяжал,
И даже жизни своей не пожалеешь.
Любовь вознесёт тебя в Небеса,
И ты уже умом не обернёшься назад
И сердцем тосковать по миру не будешь.
Где любовь – там и жизнь, и свобода внутри,
И желания без похотений».
Господи, я услышал Твой глас, я всё понял,
Я, как могу, буду идти за Тобой,
И волей своей к Тебе устремляться.

Только Ты помоги мне, Господь, смирить моё страстное сердце,
И ревность в груди моей возбуди
Силой любви Твоей и моей от сердца молитвой.

4

Господи, в Евангелии Ты говоришь нам:
Чтобы спастись, надо душу свою смирить так,
Чтобы она была готова на любое делание,
На всё, что бы Ты не сказал.
Душа должна уподобиться делателю, наёмнику, рабочему или рабу,
Который должен исполнить любую волю Творца.
И тогда человек может прийти на базарное торжище,
То есть к Тебе – Господину нашему и Владыке – и следовать за Тобою.
Кто-то приходит в детстве и юности – это в первый час,
Кто-то в молодости – это в третий час,
Кто-то в зрелых годах – это шестой и девятый,
А есть и те, кто приходит и в одиннадцатый час ко Христу,
Когда воля ещё не ослабела,
И в годах человек может ещё понести по жизни свой крест.
И Ты, Господь, всех нас принимаешь
И даёшь нам Свою благодать. Равно всем –
И тем, кто с молодых ногтей работал Тебе,
И тем, кто на исходе своём к Тебе, Боже, пришёл.
Только Царство Небесное Ты затворяешь Господь перед теми,
Кто из первых захотел иметь больше прибиток,
И это не из любви и смирения, а наоборот, от гордыни,
Что я же больше других понёс труд и жару,
Поэтому должен быть выше других и больше иметь.
Господь, Твой суд справедлив, и он по сердцу каждого человека,
Даже если он любил и всё, что Ты велел, исполнял,
Но, к сожалению, смирения не имел, то таких Ты отвергаешь
(Мф. 20:1-17).

Боже, возбуди в нас веру и ревность,
Чтоб мы могли к Тебе приходить,
И когда начнём идти по пути отречения,
И волю Твою во всём исполнять,
Вкорени в наше сердце дух простоты и смирения;
И тогда Ты, Господь, придёшь в наше сердце
И благодать Свою не отнимешь от нас.

5

Я чувствовал, я видел, как Христос из-за моих грехов от меня уходит,
Он не мог со мной быть, Ему надо было уйти.
Тихо, без зла и укора, Он покидал мою душу,
Он любил меня, а я Его предал.
Просто, как разбойника или как какого-то негодяя от себя оттолкнул
И от взгляда Его на меня – отвернулся.
Господи, только сейчас, когда я вспоминаю Твои полные жалости очи,
Я замираю и безутешно я плачу.
Господи, прости если можешь, прости!
Я не хотел Тебе сделать так больно,
Но вот так получилось, я каюсь,
И теперь я хочу видеть Тебя, хочу за Тобой я идти,
И соединиться с Тобою снова в любви,
Я прошу Тебя, я молю Тебя, Господи!!!..
Помнишь, как когда-то я только глаза на иконы Твои подымал,
И слёзы сами текли по щекам,
Я любил, и любовь во мне была живая.
А сейчас я, как чёрная головешка,
И внутри всё пусто, и мертвящая тишина.
Господи, ну Ты же – Любовь, снова меня пожалей и приглубь,
Да, по-Отцовски меня накажи, только вернись!
Я буду ждать Тебя, сколько надо,
Буду послушен и не буду от Тебя никогда отходить,
Буду, как Ты, – смиренным и кротким,
И буду любовь Твою, как зеницу ока, в душе своей нежно хранить.

6

Господи, я причастился, я снова с Тобой.
Благодать Твоя во мне творит чудеса,
Я и плачу, и радуюсь, и всех я люблю,
Нет забот на душе, и все проблемы отошли от меня.
Господи, Ты такой...
Что невозможно смотреть на Тебя без любви,
без радости и без слёз умиления.
Замолкает язык, ум не знает, какие мысли рождают ему в эти минуты,
Сердце от счастья, что с ним есть Господь,
Оставляет земное и взлетает, как сокол, высоко-высоко в Небеса.
Господи, неужели благодать Твоя от меня когда-либо уйдёт,
Неужели я её в себе потеряю?!
Не хочу! И как могу буду её в себе усердно хранить,

И смиряться во всём и везде, Господь мой, я буду.
Память любви Твоей – Тело и Кровь – это вечная память,
Я её своим духом накрою и сильно к сердцу прижму
Так, что, когда Ты придёшь ко мне в Святых Дарах снова,
Сердце во мне нальётся ещё большей любовью,
А ум ещё глубже погрузится в бездну души.

7

Господи, я хочу быть, как раньше: любить и Тебе быть любимым.
Я понимаю, Господь, что я отошёл от Тебя,
Что из-за своих страстей и грехов забыл я Тебя
И ушёл далеко-далеко в чащобы греха,
Что самому мне из них не выбраться никогда.
Вижу в этой глуши только синее небо,
Глаз с него не свожу и помощи жду,
Что Ты меня, Господь, не оставишь.
Уста шепчут молитву: Иисусе я здесь, я сын Твой и я погибаю...
Ещё движутся губы, а ум уже в забытье погрузился.
Мечты... они заполнили душу мою
И память о Боге, о Вечности во мне поглотили.
Сердце за мыслью стремится,
И всё дальше и дальше уходит в чужбину страстей.
Господи, если Ты не вмешаешься и не придёшь,
Мне самому без Тебя не спастись,
И я никогда не увижу свободу души.
Что мне делать, скажи, я всё исполню,
Только бы выйти из этих страстей.
И вот Ты ко мне в покаянье приходишь,
Мне и страшно, и грустно, что я вот такой;
Укоряю себя, что не умею молиться, не умею любить,
И, как Иуда, с лукавым ищю только связь.
Не хочу быть таким, не хочу жить без Бога,
не хочу Христа в себе предавать,
И за память о смерти, как за тростинку, хватаюсь,
Чтоб от земного и сладного мне отойти.

8

К Божьему Промыслу о себе же самом умом прикоснулся,
И что-то я загрустил...
Душа, тебе не кажется, что Бог с тобой рассчитывается здесь на земле,
Даёт тебе всё: пищу, деньги, здоровье и уважение людей;

Ты здесь сполна всё получаешь,
А Там ты не будешь иметь ничего.
Но почему?... Я ведь верю, молюсь, в церковь хожу,
Так почему для меня будут закрыты Райские двери?
Эти слова я в сердцах говорю, но они не без фактов и оснований.
И душа сама на свой вопрос отвечает.
Бог Свою жизнь отдал за тебя,
Был мучен людьми и распят на древе,
Для того, чтобы ты любовь Его сердцем принял
И тем самым свой эгоизм в себе уничтожил.
Но ты лукавишь себе,
Ты от Бога хочешь что-то иметь, а сам как Христос быть не хочешь.
В твоих молитвах лишь «Дай мне блага земли»,
А Неба тебе и не надо.
Да, наш Бог справедлив, Он даст тебе всё, что ты пожелаешь,
Он, как Отец, исполнит любую просьбу твою,
И, как раб, будет служить тебе в этой жизни.
А потом... когда ты телом умрёшь,
Бог не даст твоей душе Свои вечные блага.
Скажет: «Ты всё в той жизни от Меня получил, а в этой – будь нищим».
Господи, не хочу я услышать эти слова и увидеть себя голодранцем,
Я хочу здесь, ещё при жизни своей, уподобиться Тебе в благостыне,
Я хочу, всё отринув, послужить Тебе, мой Христос,
как и Ты мне доселе служил.
И ещё одно я хочу: быть благодарным Тебе
И взойти на свой крест,
Чтоб быть вместе с Тобой, даже там – на Голгофе.

9

Туманный день. Не потому что всё в тумане,
А потому что я душой больной.
Смотрю внутри себя и вижу только силуэты любви, смирения, добра.
Всё это, вроде, есть на сердце у меня,
А силы и полноты трезвения, увы,
Пока лишь только в мыслях и желаньях у меня.
Душа хоть и рождается во времени и месте,
Но дух её – как высшая в ней сфера,
Он как и Бог – нет ни начала в нём и нет конца.
Он видел всё, что было до творенья,
И знает то, что будет после всех времён.
Господь всё так Своей любовью устроил,

Что человек стал по природе – как и тварь, и Бог.
Свободной волей наделил его Владыко,
Поэтому он самовластен и в праве выбор сделать сам,
К кому или к чему отдать свои сердечные все чувства
И мыслью прилепиться к Небесным иль земным.
Господь спасает душу от притяжений страстных и плотских,
Чтоб человек смотрел на Небо,
Чтоб жил по духу и в нём себя бы познавал.
А если так случится, что человек от веры отречётся,
То внешний мир в момент заполнит душу,
И дух внутри без благодати зачахнет и умрёт.
И это есть вторая смерть для человека.
Но Бог пришёл на землю, победу дал над этой смертью,
И дух любовью воскресил.
И после Дух Святой сошёл на землю,
В учениках Христовых первых два духа вместе соединились и сплелись.
И это есть спасение, что человек стал Богу снова сыном,
По благодати стал Ему родным.
Разрушен ад, вериги смерти все ниспали,
И жизнь открылась в Вечности для тех, кто захотел по Духу жить,
Кто за Христом пошёл, Ему поверил,
И блага все земные в уметы он вменил.

10

До тех пор пока душа не поймёт,
Что Христос за неё распялся и умер,
Невозможно спастись, невозможно быть с Богом.
От того, что ты знаешь, что Бог есть живой,
И что Он — Творец этого мира,
В душе, да, благоговение будет, но любовь?!..
Она в сердце от этого не родится.
Только тогда, когда я всем нутром своим осознаю,
Что Господь ради меня на землю пришёл,
Ради меня претерпел столько мучений и оскорблений,
Ради меня на древо взошёл, умер и был похоронен,
Ради меня сошёл душою во ад,
И ради меня Христос плотью воскрес,
Вознёсся на небо и воссел одесную Отца...
Всё это ради меня,
Чтобы я мог полюбить Великого Бога,
Чтоб мог душой воспринять Его жертву и милость...

Боже, я Тебя уже вижу не просто как Абсолют
И поклоняюсь Тебе не только от страха и уваженья,
Но теперь я Тебя, Иисусе, люблю, как самого близкого для меня
и дорогого.

Только Ты меня, Боже, прости,
Что я, бывает, Твою любовь забываю,
В свои мысли и чувства окунаюсь порой
И тогда хожу как больной и весь побитый,
Потому что Ты уже внутри меня есть,
И я без Тебя не ощущаю себя человеком.
Но Ты мне, Господь, всегда о Себе говори,
Светом Твоим и мыслью о вечном,
И от этого я буду знать,
Что Ты рядом со мной, и мы с Тобой, Господи, вместе.
Без чувства присутствия Твоего, Боже, внутри,
Любовь не придёт в моё сердце,
И без памяти, Господь, о Тебе я не смогу с Тобой соединиться.
Будь во мне, Господь, будь всегда,
Моё сердце для Тебя любовью открыто,
Я не знаю, как я раньше жил без Тебя,
А сейчас свою жизнь без Тебя я, Господь, просто не представляю.

11

Господи, когда Ты приплыл к стране Гергесинской,
Два бесноватых на берегу Тебя встретили,
Припали к ногам Твоим,
И бесы, которые в них, Тебя очень просили,
Если изгонишь Ты их из этих людей,
То повели им войти в пасущихся чуть поодаль свиней.
А пастухи в это время смотрели на их диалог и ждали, что далее будет.
Христос бесноватых спросил: «Какое есть имя тебе?»
И один из них отвечал: «Легион».
Что значит – тысяча бесов живёт в одном человеке.
И тогда Господь повелел выйти им из людей
И разрешил войти в животное стадо.
Из каждого бесноватого вышло по тысячи бесов,
И каждый бес вошёл в поросё (свиней было столько, сколько и бесов),
Их две тысячи было, когда паслись они на крутом берегу.
Бесы знали, что придёт в это место Мессия
И про запас уготовили в свиньях себе другое жилище.
И просили они об этом Христа не с просьбой, а с силой,

Потому что люди служили им здесь.
Поэтому жители города, сами не зная, исполняли волю бесов,
Готовили дом им, нарушая заповедь Божию,
ничего нечистого не вкушать.

Да мало того, ещё это мясо и другим продавали,
незаконные сделки вели.

И вот, когда стадо всё взбесновалось, то устремилось на моря обрыв,
С воплем великим и ужасом диким оно всё низринулось вниз.

Так, в пучине морской на глазах у пасущих,

Они все утопи среди белого дня.

Свиньи погибли, а бесы остались живыми,

И в город к народу снова искушать их пришли.

Сердца людей не готовы были ещё вместить в себя Бога,

Поэтому жители приняли помыслы бесов,

Что Господь разорит весь их прибыток и дело, сказали Ему:

«Иисус, уходи, мы не примем Тебя, потому что

Ты не делаешь так, как надобно нам».

Господь кротко опять вошёл в Свою лодку,

И корабль Его дальше поплыл.

А один из беснующихся, но уже исцелённый,

просил Спасителя быть вместе с Ним,

Но Господь не разрешил ему, а только ответил:

«Иди в дом свой и проповедай то, что тебе сделал Христос»

(Мф. 8:28-34, Мк. 5:1-21, Лк. 8:26-40).

Господь всегда сердца людей согревает любовью

И совесть в них пробуждает показом греха,

И тогда, хоть и немногие, но душой воскресают и принимают Христа.

Господи, дай нам разум, силу и дай нам смирение,

Что даже если к чему-то греховному мы пристрастимся,

То не жалеть себя и не идти на поводу страстных мыслей и чувств,

Чтоб могли отказаться от прелести гнусного беса,

А к Тебе, Господь, прилепиться всей нашей душой.

12

Солнце встаёт и заходит, и к этому ходу в природе привыкаешь,

И он становится обыденным для тебя,

Не замечаешь в этом Божественной мудрости

И Его Промысла о Вселенной и о себе же самом.

Господи, так и Твой приход в мою душу я часто не замечаю,

Не вижу, не знаю, а Ты так близко, Господь...

Ну открой же мне, Боже, мои духовные очи,

Чтоб мог видеть Тебя я внутри и вовне,
Чтоб смотрел на Тебя, не забываясь о хлебе насущном,
И забывал даже о том, что я в этом мире живу.

Отключи мои похотливые мысли,

Утопи моё сердце в любви,

Своей благодатью наполни души всё пространство;

Потому что мне без Тебя, Господь, нет ни радости, ни печали в груди.

Помоги мне спастись, помоги уйти от тревог и соблазнов,

Помоги в себя самого мне войти, помоги...

Я к помощи Твоей, Господь, прибегаю, жду её и усердно молюсь.

Как же здесь быстро на земле всё проходит,

Время бежит, как несущийся с неба метеорит,

Всё пройдёт и не можешь поставить пределов,

Чтобы время замедлить и течение жизни

хоть на мгновение остановить.

Пусть будет так и не надо жалеть и менять ничего в этом мире,

Как всё устроил Творец, так пусть и идёт,

Лишь одного я хочу и к одному я стремлюсь:

Войти в вечность с Христом,

И там с Ним всегда быть.

13

В человеке живёт или ветхий или Новый Адам:

Ветхий Адам – в наших генах, а Новый Адам – в жизни по вере,

Но внутри они оба ужиться не могут,

Потому что дух у каждого из них разный.

Ветхий тянет к плотскому, страстному и материальному,

Всё ему мало и всё для него в жизни не так,

Он замучил своих почитателей и носителей в сердце,

Потому что от него нет покоя ни ночью, ни днём.

А Новый Адам – это Христос,

Бог, Он всегда ведёт к свободе от тления,

Даёт сердцу бесстрашие и любовь,

Покрывает обманутых грешников и ведёт

безжалостный бой с лукавым врагом.

В нашей душе бывает часто меняются эти две личности:

Ветхий становится Новым, и Новый может от грехов наших уйти.

Нет стабильности, нет постоянства пока человек

до краёв не смирится, и благодать не заполнит его.

Но как только это случится, тогда ветхое всё в человеке умрёт,

Он внутри себя переродится, и это рождение будет с Небес.

Христианин — его новое имя.
Он всё время в Любви стоять будет,
И сам он будет любовь.
Нам такое рождение свыше
Господь жертвой Своею подал,
Чтобы мог человек от земли отрываться
И наследовать снова Божественный Рай.

14

Монах от мирского отличается тем,
Что монах к смерти готовится, а мирской живёт, как придётся.
Таким же образом мирской дух может быть у тех и у других.
Всё зависит от веры, от ревности чувств,
От того, насколько человек может быть жертвенным и послушным.
Бог не смотрит на внешнее, Он смотрит вовнутрь
И по сердцу человека даёт ему благодать и любовь.
Дары все от Бога, но сам человек вправе открыть своё сердце
или закрыть его для Христа.
Все мы стремимся и все мы хотим быть Богу чадами,
спасти и быть всегда с Ним,

Но по жизни нам дан свой смирения крест,
Который несём мы или сбрасываем со своих натруженных плеч.
Бог врата Царства Небесного ни для кого не затворил,
Всё для человека открыто, только войди.
Бог примет всех, кто захочет с Ним быть,
Только бы сам человек в чистых одеждах души уходил бы с этой земли.
Всё дело в нас, какие мы есть,
Потому что к Богу Любви нужно приходиться в подобной любви,
Иначе произойдёт несостыковка,
И тогда инородное существо будет извержено вон,
И будет всё дальше и дальше с нарастающим ускорением
от Него удаляться,
Как в черной дыре, какой-то предмет.

15

Пустышкой прожить эту жизнь не хочу,
Буду молиться и буду Бога просить,
Чтоб избавил меня от этой участи грешников.
Да, я знаю, что я никудашный и злой,
Что сердце моё всё время уклоняется в страсти,
Но я живу... любовью живу,

Хоть её во мне, как с горчичное зёрнышко.
Понимаю, что любовь внутри должна прорасти,
Чтобы семя её упало на плодородную почву,
Но не могу себя изменить,
Потому что нет таких сил и решимости всё земное оставить
и в Небо уйти.

В молитвах и в своих малых трудах я ко Христу прибегаю:
Помоги мне, Господь, помоги мне в себе моим «я»
обнищать, а Твоей благодатью обогатиться.
Если Господь в душе моей кротко молчит,
Значит я ещё недостоин быть в любви Его
И быть на кресте и сыном Его называться.
Я бы заплакал от той боли, что внутри себя переживаю,
Но, увы, слёзы сами собой не идут,
Они даются по смирению и благодати.
Господи, Ты прости меня и приди
В моё мёртвое от черствости сердце,
Ты его Собой воскреси, когда будет оно в себе тихо стонать
о своём окаянстве.

16

От правильных мыслей голова словно пухнет,
И нервы на взводе, все чувства в тревоге стоят.
Это так дьявол к нам хитро приходит
И ложную правду за истину Божью и волю Его выдаёт.
Когда ум принимает эти вражие помыслы,
И сердце начинает ими вестись,
Душа не справляется с такой гигантской нагрузкой
И начинает ломаться, быть грубой и гордой –
(Ведь я понимаю, каким должен быть человек).
Любовь умирает, ей нет в такой душе места,
О смирении же вообще не стоит и говорить;
Человек становится словно бес в плотяной оболочке,
И только искры летят от него.
Господи, я свой внутренний мир берегу и охраняю
И в нём всё время храню я Тебя;
Но иногда и меня эти вражие искушения накрывают,
И тогда я теряю покой и Тебя.
Гордость во мне, хотя я всё и понимаю,
Но мне не справиться самому с этим дьявольским духом,
Он как змеёныш находит в душе моей слабое место,

Пробивает его и проникает вовнутрь.
Помоги мне, Господь, дай мне Свой разум, любовь и смирение,
Дай мне трезвение, чтоб я мог во всех искушениях видеть лукавство
и отражать натиск врага,
Дай мне молитву, чтоб я мог быть с Тобой всегда рядом,
Быть Тебе сыном и стяжать Твою благодать.

17

Весна. Афон весь расцветает.
Так и душа от любви приходит в себя,
Насыщается мыслью и чувством о Боге
И начинает только Этой Сущностью жить.
Другой мир для неё становится непонятным и чуждым,
И она от него даже бежит,
Закрывает себя для показа наружу
И отторгает, что к ней приходит извне.
В Боге душа, когда уходит от страстного и плотяного,
В Нём она находит счастье и жизнь,
Всё забывает, когда Свет в себе Нетварный увидит,
Но и тьму предрассветную принимает, как Божий приход.
Наступает весна в душе,
Что зависит от Провиденья, то нам Господь и даёт,
Но и сам человек для своего в Боге спасенья
Должен в себе влагу и плодородную почву иметь.
Скорби... это они дают слёзную влагу и силу
пробуждать сердце к любви,
Это они побуждают человека молиться и к помощи Божией прибегать,
Это они Христову любовь к себе привлекают,
Сокрушают гордыню и побеждают злобу врага.

18

«Спасаяй, да спасет свою душу» (Быт. 19:17). Так нам Господь говорит.
И святые отцы, словам этим внимая, от всего отреклись
и пошли за Христом.
В Боге душа становится пористой губкой:
Забирает все соки помышлений и переживаний в себя,
Пропускает их тщательно через сито смирения,
Божьего слова, покаяния и добра.
Она проникает вглубь адского чрева
И там познаёт, что для неё сделал Христос;
Она с воплем великим взывает на Небо,

Чтоб Господь увидел её и из этой геенны бы спас.
Так я молюсь, когда внутрь себя погружаюсь,
Так я вижу свою душу в аду,
Так на зов мой Спаситель приходит
Светом Своим и тишиной.
Как уныло и страшно может другим показаться такое
погружение внутрь,
И скажут, что проще об этом не думать и не опускаться туда,
Тогда в жизни не будет всё так тоскливо и мрачно,
И даже прекрасно всё будет вокруг.
Да, конечно, так можно думать,
Но в таком состоянии душа никогда не подымет к Небу глаза,
Никогда не восплачет, что она несвободна
И что страсти её так нещадно гнетут.
Она так и будет в бесовском обмане
И к Богу «спаси» никогда не закричит.
Если душа не чувствует, что погибает,
От чего ей спастись,
С чем ей бороться и от чего отходить,
В таком помрачении ей не нужен Спаситель,
и зря приходил на землю Христос.
Господи, не отними от душ наших переживание, что я погибаю,
Не закрой от нас, Боже, Своих Райских дверей,
Дай нам к Тебе приходиться в покаяньи
И дай нам, Господь, Твою благодать.

19

Душа – тварная, но Господь творит её по образу и подобию Своему,
Поэтому в ней те же духовные свойства, что и у Бога Творца.
Когда Христос в Евангелии говорит: «Научитесь от Меня,
потому что Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29),
То Господь призывает людей не к чему-то сверхъестественному
и невозможному,
А призывает обратиться к природе своей же души,
то есть к себе самому,
И то, что заложено Богом в душу человека,
то в жизни своей и воплотить.
И получается, что, становясь человеком, человек становится богом,
Но это возрождение без помощи Божией, без Его благодати
совсем невозможно;
То есть в естестве человека должно произойти переплетение с Богом

Неразлучно, нераздельно, неслитно и неизменно.
Человек этой связью, которую он получает от Духа Святого, обожается
И становится Богу родным не по природе, а по Его благодати.
И это сыновство блаженно для человека;
Не перечисляя тех благ, которые человек получает,
Самое большее из них – это Сам Бог, Его личность
И Его присутствие вне и внутри нас самих.
Слава Тебе, Всемудрый Господь, что Ты так промыслительно
о нас всё устроил,
Слава Тебе, что Ты не отвернулся от Своих падших детей,
Но через жертву Сына Твоего снова вернул нас в Своё лоно.
Слава Тебе, что Ты был, есть и Ты будешь.
И слава Тебе, что Ты есть у меня.

20

Внутри человека есть сердечное место,
Или его ещё духовным сердцем и местом можно назвать.
Оно расположено в верхушке телесного сердца,
И там, когда начинается молитва идти, человек умом и стоит.
Там теплота, любовь появляются,
И после оттуда разливаются по телу всему
Так, что благодать пребывает не в одном только месте,
А собой заполняет всё пространство внутри.
Но как молитва начинается идти?
Что от нас требуется, и что делает Бог?
Человек должен от внешнего мира совсем отказаться,
И уйти в своё духовное сердце,
Но это не значит, что из мира надо бежать и его ненавидеть.
Нет, просто не давать ему проникать внутрь себя.
Чтоб человек не жил преходящим и тленным,
Чтоб не отдавал своё сердце ему,
Мир должен быть лишь на потребу,
Как временный для тела приют.
Когда замолчат в человеке похотливые чувства,
И вовне он не будет умом пребывать,
Тогда придёт Бог к нему
И благодатью согреет то место, где Духом Своим почит.
Ум сразу уйдёт в темноту своего духовного сердца,
Пусть чернота, но она притягивает и желанна внутри,
Ум сразу полюбит свой дом и молитву,
Которая будет твориться уже не снаружи его, а внутри.

Неотходным ум становится от этого места,
И там он всё время призывает Христа,
А если случится, что потеряет он это сердечное место,
То потом горько плачет и снова ищет его,
И Господь по сокрушению сердца
Открывает ему снова Свой внутренний дом.
Господи, без любви Твоей и нашего покаяния
Мы никогда не увидим Тебя;
Пусть трудно, скорбно,
Но только Сам, Господь, Своим Промыслом
Устрой наш жизненный путь к духовному месту,
Чтобы нашли мы его, и молитва из нашего сердца
никогда б не отходила,
И ум никогда не терял бы её.

21

Душа моя, скажи, когда страстями будешь умирать,
Когда оставишь грехов бремя,
Когда к Христу придёшь в слезах
И будешь на кресте своём спасаться.
Унылая душа и грубая от страстных наваждений,
Ты даже вымолвить не можешь и полслова от нелюбви,
дебёлости и лени.
Пусть ты в грехах и, как свинья, валяешься в их грязи,
Но ты моя, и я люблю тебя, как своё «я», как Божие создание.
Люблю от сердца, люблю, как научил меня Христос,
Люблю и не хочу менять все эти чувства на неприязнь и отчужденье.
Хочу, чтоб дух мой позабыл души от Бога отступленья,
И чтоб он жизнь свою вдохнул в её дряхлеющее сердце.
Господь, желание спастись и быть с Тобою
Душа моя хранит, но дай мне силы
Оставить жизнь греха, пойти вслед за Тобою
И выбросить из головы и сердца всё то, что не моё,
И то, что не желает Небо.

22

Ты слышал, как Христос возвещал:
«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные!» (Мф. 11:28)
Не тех, кому на земле хорошо, к Себе призывает Спаситель,
А тех, кто почувствовал на себе ярмо тяжких грехов,
И жизнь у кого стала сплошным злостраданьем.

Христос не прятался и не тайком слово Своё открывал,
И те, кто хотел, к Нему приходил, слушал, осознавал,
а затем решение принимал:
За Иисусом идти или от Него отойти и дальше жить, как и прежде.
Господи, вот и душа моя слушает Тебя, размышляет,
Хочет за Тобою пойти, а мир её не отпускает.
То, чего хочу – не могу, а что не по сердцу, то делаю и в этом живу.
О, несчастный и безвольный я человек,
Сердцем люблю, а душой отступаю,
Гору грехов набрал на себя и теперь умираю под этою ношей.
Боже, спаси меня, приди и сними с меня эту злую обузу,
Я не хочу служить в этой жизни врагу,
И в той не хочу, как Иуда, сидеть у него на коленях.
Я за Тобой, Господь, хочу кротко идти,
Бороться с грехом, и к Тебе душой прилепиться,
Я хочу быть с Тобой в благодати Твоей и моего сердца смиренья.

23

Господи, Ты видишь? Дьявол во сне надо мною смеётся,
Приходит ко мне через свои сновидения
И страсти во мне теревит.
Через сны хочет меня в уныние опрокинуть
И волей моей вот так овладеть.
Его тактика боя жестока и нечестна,
Он не жалеет ни старых, ни малых
И ведёт себя так, потому что знает лукавый,
На какое слабое место можно в душе надавить.
Я терплю, внимания не обращаю, но когда с ложа встаю,
На душе так погано бывает
И такое чувство, что кто-то помойку вылил туда.
Умоюсь, поклончики сделаю, похожу-похожу, Евангелие почитаю,
Чувства успокоятся, и я войду снова в свою колею,
Тогда чётки тяну – молитву читаю, да по хозяйству что-то делаю
и во дворе суечусь.
Всё терпимо, и скорби по силам, когда с нами Господь,
Когда в любую минуту ты можешь к Нему обратиться,
и Он на помощь придёт.
Главное здесь не унывать и молитву Иисусову держать непрестанно,
Тогда жизнь на Афоне будет насыщена боем,
И ты в этой войне преемником отцов-святогорцев
будешь себя ощущать.

Не волнуйся, не думай... тебя любит Господь
И рукою Своею тебя покрывает,
И к Себе крепко-крепко прижимает в скорбях,
Когда ты падаешь духом.
Будь как всегда – рабом Божьим и Христовым солдатом
И к Царству Небесному потихоньку своею дорогой иди,
Господь всё перемелет к твоему в Боге спасенью,
Только смиряйся и не унывай.

24

Господи, то, что я Тебе говорю, это всё от моих переживаний внутри.
Я всё перед Тобой, Господь, открываю – и радость мою,
и сердечную боль.

Когда искренность есть и потребность в Тебе,
Тогда на душе становится легко и свободно,
И это происходит не от того, что я с Тобой говорю,
А потому, что Ты меня, Господь, слышишь.
Я не придумываю это, я верю и знаю,
Ибо когда мы вместе, то душа моя всегда в диалоге с Тобой.
Я люблю Тебя, люблю за то, что Ты слышишь меня,
За то, что молчишь и за то, что мне отвечаешь.
Я всегда в Твоей, Боже, любви,
Но мне её вздох не хватает.
Господи, по Твоему повелению встаёт солнце, и земля расцветает,
По Твоей воле весь Космос в движении правильном пребывает,
И Ты всё видишь и в любую мелочь и закон умом Своим проникаешь.
Господи, если б не Ты, всё давно б развалилось,
И мы никогда б в этот мир не пришли,
Ты нас, Господь, из небытия призвал в бытие,
Не для того, чтобы жизнь свою прожить и умереть,
А чтобы мы могли быть вечно в Тебе.
Слава Тебе, Господь, что Ты так всё мудро устроил,
Слава Тебе, что в любви даёшь нам Себя,
Слава Тебе, что в грехах нас не оставляешь
Даёшь благодать Свою и нас в покаянии принимаешь к Себе.

25

Не распускай свои желанья и чувствам не давай свободный ход,
Держи их крепко в своём теле,
И не жалей, что своей воли тебе нет.
Душа в страстях, как пакостник для Бога,

Всё так и ищет как бы ей уйти в запой
От своей самости, от похоти и злобы,
Которые живут в ней, как гады в животе.
Не понимает ум и сердцу не прикажешь,
Что надо быть в трезвении: себя так в руки взять,
Чтоб затрещали внутри нервы,
И вольность поняла, что ей пришёл конец.
Душа, тебе я говорю: «В себя собраться нужно,
Всё лживое отбросить, красоты мира позабыть.
Пойми: что не от Бога, то не трогай,
Иначе будешь только охать,
Когда на Божий суд придёшь.»
Господь, я – Твой, а Ты будь – мой,
Всё так по жизни мне устрой,
Чтоб ни о чём плохом не думать,
Не прилепляться сердцем к прелестям земли,
Чтоб не вкушать плодов безблагодатных
И не попадаться на удочку врага.

26

Богу в душу не надо плевать своей гордостью и жизнью в грехах.
Да, все знают, что ты самовластный по природе своей человек,
И в твоём праве любое решение принимать.
Ты можешь к Богу прилепиться душой, и любить Его, и смиряться;
Но можешь быть, как вольная птица, и за Творца никак не держаться.
Можешь пойти налево, а можешь – направо,
Все пути открыты перед тобой,
Нет заторов и нет преткновений – кем тебе быть
и куда путь свой держать.

Ты как хочешь, так всё и начинай:
Хочешь – молись, хочешь – кайся, хочешь – становись
в Церкви монахом,

А хочешь – всё делай наоборот,
Будь пустой от любви, грехами наполнись,
И скитайся по миру душою своей.
Неприкаянный будешь и здесь – на земле, и Там – в Небесах.
Только в этой жизни ты, может, кому-то надобен будешь,
А когда умрёшь – вообще никому.
Господи, помоги нам в жизни путь правильный выбрать,
Помоги нам уйти от соблазнов врага,
Помоги нам страсти в себе обестрастить

И волей своей прилепиться только к Тебе.

27

Господи, дай нам любить Тебя, как Ты всех нас любишь,
И от страстей наших дай отойти,
Чтоб не любить нам, что Тебе ненавистно и гусно,
И чтоб только в Тебе своим сердцем стоять.
Как апостолы потихоньку от жизни своей мирской отходили,
Когда Ты призвал их к Себе,
Как их любовь к Тебе возрастала,
Когда ходили они вслед за Тобой.
Ты их учил смиренью и правде,
Как правильно Бога любить и Его видеть в себе,
Ты учил, но, самое главное, Ты с ними был рядом,
И они к Тебе прилеплялись всей своей детской душой.
Всё в послушании, в доверии к Тебе у них было,
Даже из учения Твоего, когда что-то до них не доходило,
Они себе говорили: «Всеми своё время,
Учитель всё знает, когда надо до сердца и ума это дойдёт».
Господи, так и нас, слепых и безумных похотений,
смири Твоей добротой,
Чтоб почувствовать нам на себе Твою Отцовскую руку
И любовь Твою нам в сердце принять.

28

Ассенизатором души я не хочу работать,
Она напакостит, а я за ней что? должен убирать?!
Грешит, так пусть найдёт в себе умение и силы
Почувствовать всю мерзость своих дел.
А то бывает даже так: грешит на свете человек,
Весь извалялся в этих испражненьях,
А каяться и до гробовой доски не хочет.
Вот это уже прелесть...
И вывести из этого безбожного для человека омраченья
Никто не может, только Бог.
Господь всегда протянет руку,
Через людей и скорби скажет: «Дитя, ты погибаешь,
Я – Бог Твой, Я для тебя – Отец, Я помогу тебе,
На помощь только призови Меня, и Я приду».
Господь Своей любовью от человека не отступит никогда,
До самого последнего им вздоха будет ждать,

Что человек увидит, в какой же мерзости он пребывает.
И если человек очнётся и очи внутрь себя сведёт,
То в ужасе и удивлении скажет: «Спаситель мой, спаси меня
от того зла, которое рождает моё „я“».

Бог ждёт такого состоянья до конца,
Пока могила не закроет прищельцу Неба очи.
Господь, Твоя любовь, она в себе не знает ни границ, ни отречений,
Она собою облакает весь наш род людской,
Она такая... невозможно без трепета в душе и сокрушенья
К ней подойти, и быть в её объятьях Отчих.
Господь, прошу Тебя, любовь Твоей спаси того,
Кто хоть немножко себя, какой он есть, увидел,
И к милости Твоей, хоть и с холодным сердцем, но всё же обратился,
Я верю, Боже, что Ты к таким придёшь,
Их покаяние Ты примешь,
И в сердце их почиешь.

29

Пекин-Москва, Китай-Россия...
Два этих государства вращаются в сердечных мыслях у меня:
Что уготовал Бог народам,
Какие судьбы дал им в руки,
И кто куда пойдёт?!

Господь всех любит и всем спастись желает,
Чтоб человек не зря прожил свой век,
И Бог Свой Промысел имеет;
Одним дал бич, как наказание для грешных,
Другим, как крест, сие принять.
Конец Вселенной будет несомненно,
И смерть Её с погибелью земли прямую связь в себе несёт,
Ибо всех внутренних переплетений мира Господь в законы положил.
Земля же гибнет, когда сам человек не будет человеком,
Когда любовь в себе страстями умертвит,
Когда зачахнет дух, и в нём не сможет
Дух Божий почивать и наполнять его Собой.
Господь, прошу Тебя не обо всех, а о России:
Спаси её, не от конца времён, а от погибели души.
Пусть дух живой до Страшного Суда в ней будет,
И люди пусть живые будут в ней.

30

Бог дал тебе всё, но ты несомненно погибнешь,
Если будешь беспечен и благодарные чувства заглушишь в себе.
Я так говорю не потому, что я так думаю или хочу, нет!
Это закон, закон, каким должен быть человек,
Когда он живой, а когда умирает внутри.
Господь, я прошу Тебя только о том,
Чтобы Ты всех людей любовью Своей покрывал,
Чтобы словом Своим и скорбями их от прелести этого мира
в себе отрезвлял

И снова в чувства свои приводил.
Я люблю и молюсь Тебе, Боже Всесильный,
Знаю, что слышишь Ты глас Своих ничтожных рабов,
Пускай я пустой от своих мирских переживаний,
Но чувствую взгляд Твой на всех и на себе.
Господи, я не могу от Тебя отвернуться,
Я не могу, как рыба, молчать,
Потому что сердце мое о себе и других к Тебе плачет
И громко славу Твою возвещает вокруг.
Господи, слава Тебе!

31

Душа моя, послушай, ведь тот несчастный,
что был в замаранных одеждах,
Когда к царю на пир пришел,
Такой он был не потому, что не было другой одежды,
А потому что ему было всё равно, что чистое, что грязное надеть.
И царь велел слугам его из дома взять
И выбросить наружу, во тьму кромешную, за равнодушие и нелюбовь
(Мф.8:12).

Всё в нашей власти, какими быть по жизни:
От Бога отойти, жить по страстям
Или к Нему приникнуть всей душой и с миром биться беспощадно,
Быть в сердце дьявольским или Божьим или на всё махнуть рукой.
Тогда и Бог, когда увидит, какой костюм мы на себя надели,
Даст благодать Свою или её от нас отнимет.
Мы вправе в жизни сделать сами выбор,
А после уже Бог нас поведёт к Себе Своими мудрыми путями,
Лишь знал бы Он, что мы хотим быть вместе с Ним,
Его любить и только Его видеть.

32

Господь, кого хотел, того Ты и призвал в Свои ученики,
И среди них был и Иуда;
Так почему, Господь, ведь он Тебя впоследствии предал,
и Ты всё это знал?!

Но воля Твоя была его в числе двенадцати увидеть.
Господь для нас открыл Свою такую волю:
Всё дело не в Призвавшем, а в призванном,
Как он воспримет этот Божий дар и крест,
В страданиях, любви мучений и отречении своих греховных похотей,
Или сей крест он обратит в возможность земных обогащений,
Чтоб беззаботно жить и ни о чем не думать.
Одиннадцать апостолов, они в себя вместили
Голгофский Крест Христов –

Путь жертвы и самоотречения,
А вот Иуда злой свой крест употребил в своё обогащение,
Ковчежец для сбора денежек от треб с собой носил
И Бога без всяких размышлений за тридцать сребренник
безжалостно предал.

К тому же повесился, чтоб Крест Христов в себя не принимать.
Так вот и в нашей жизни: мы, может, начинаем с апостола Петра,
А под конец Иудею заканчиваем жизнь.
И так быть может и может быть иначе:
Иудею приходим, а к Богу уходим мы Петром.
Господь всё нам открыл, сокрытым не оставил ничего,
Чтоб человек претензий к Богу никаких не предъявлял.
Бог есть любовь, но Он ещё и правды Бог,
Поэтому никто не оправдается и в прения с Владыкою не вступит,
Что Бог немилостив и Он не прав,
Суд будет по сердцу человека, какой ты есть внутри –
Смиренный или гордый, любовный или нет.

33

Святыми в это мир не приходят,
Все рождаются от родителей во грехах,
Племя Адама должно стать Божиим стадом,
Чтоб паслось на пажитях Духа Святаго
И могло бы наследовать Рай.
Вот и я, потомок этого первого человека,
То ли он во мне, то ли я в нем живу.
И что было когда-то его падение с Евой,

То и сам я сейчас в себе переживаю – свой уход от Бога вовне.
Господи, Адам вкусил от запретного плода один только раз,
И Твоё присутствие в себе потерял,
А я постоянно эти яблоки ем,
Прелесть мира для меня становится как жизнь, как истина,
как реальность,

И я не думаю, что так делать нельзя.
Господи, отрезви меня, к покаянию меня приведи,
Дай оскомину мне на зубах получить,
Чтоб не ел того, что Тебе, Боже, противно,
И что сердцу Твоему отвращение есть.
Я люблю Тебя, Господи, хотя, как Адам, вижу себя от Тебя удаленным,
Нет для души моей от этого мира никаких утешений,
И нет ничего на земле, чтобы могло меня к Тебе удержать,
Только Ты Сам, Господь, приди в моё сердце,
И в любви Своей во мне почивай.

34

Зачем Адам и Ева согрешили?
Им что в Раю так плохо было?
Или их дьявол так сильно помрачил,
Что Божье всё в себе забыли, а только скотское осталось в них?
Соблазн велик был, до них и раньше треть ангелов с Небес ниспали
По той причине, чтоб во Вселенной стать богами и волю Там свою
вершить.

Но человек, он пал не только от того, что возгордился,
А изначально увидел, что плод на вид красив, заманчив и приятен.
В нём первые проснулись скотские желанья,
А после уже только он захотел стать, как и Бог,
Могучим, сильным, совершенным и знающим добро и зло.
Для человека личность Бога стала как бы сбоку,
Он не задал себе вопрос: «Господь, а Ты что хочешь,
Чтоб были мы, как нам толкует дьявол,
Или остались, как и есть?»
От себялюбия, когда оно в душе родится, нет послушанья и смиренья,
А только одно я, всё для меня и все должны мне подчиняться.
Да, в сем состоянии Адам, конечно, обезумел,
Но воля в нём осталась без каких-то повреждений,
И человек свободный выбор мог во всём иметь.
Покается – быть с Богом или пойти своей дорогой.
Господь, Тебя прошу я,

Я праправнук тех первых в мире грешников людей,
Я их ношу в себе паденье,
Но я хочу, чтоб и смиренность я так же их в себе имел,
Чтобы любить Тебя, спастись и мне быть вместе с ними в Боге,
Чтоб дух смирения во мне возрос,
И я бы никогда не оскотинил
И для Тебя бы сыном снова стал.

35

Господь, что сказать тем, которые позабыли,
Что в этот мир они пришли лишь на время
И будут его снова без всего оставлять;
Как донести до них, что корни не нужно в этот мир им пускать;
Что жизнь она не здесь, а там – высоко над землёю,
И что там нет ничего сладкого и плохого,
Что родное в человеке только то, что есть в Боге,
Поэтому плоть не наследует Рай.
Поймут они мои слова или молчаньем ответят?
Как им захочется, так пусть и живут,
Ведь даже Ты, Господь, когда на землю к нам приходил,
Тебя кто принимал, а кто безучастным в душе оставался,
Или хуже того – злобой дышал.
Никто насильно в Царство Божие не толкает,
Но хочешь ты того или нет,
Смерть будет всем и вечность от себя не отпустит,
Когда назад кто вздумает повернуть.
Огонь любви для праведных там будет благом,
Но а для грешников – мучением в нелюбви навсегда.
Свои законы там никто не сможет поставить,
И жить, как на земле, «как ты хочешь» – там не будет никто.
Господи, в свободе живёт человек
И пусть по воле своей сам решает:
С кем ему быть – с Тобой или нет;
Кого любить – Любовь или злобу;
И что в душе своей он хочет иметь.

36

Полиция под белы рученьки забрала
И в каталажку парня повели,
Чтоб не смотрел, что в мире происходит
И чтоб не жил сам по себе.

Во всём есть промысел и даже в этом.
Когда казалось бы – что это очень плохо, и в жизни только одна скорбь,
Но дух не плачет, а душу бодро теребит,
Чтобы вставала на молитву и к Богу благодарная была.
Люблю Тебя, Господь, за это, что Ты меня всегда скорбями посещаешь,
И что мой путь всегда перед Тобой.
В душе я не хочу быть, как в болоте, –
Когда одно желанье тянет за собой другое,
И, исполняя их, ты погружаешься в пространство нелюбви,
Так, что потом становишься зависим
От всех и каждого, кто постучится в дверь твоей души.
Спаси меня, спаси, Господь, любовью,
Пусть как бы не была она ко мне судьбой жестока,
Но только этот путь ведёт меня к свободе
И научает мою волю смиряться и ревностным по жизни быть.

37

Как ты думаешь, этот мир ещё долго протянет
С таким накалом в себе и жаждой войны?
Может быть, люди совсем не понимают,
Что они сами в себе погибель Вселенной несут?
Из-за беззаконий иссякнет любовь и милосердие многих;
Сердце станет жестоким, холодным и злым;
Люди рады будут погибели ближних
И к своему спасению будут совсем нерадеть.
Господи, вразуми и помилуй тех, кто ещё хоть немножко
Здравый разум имеет в себе,
Кто добро ещё ценить в жизни умеет
И кто совесть ещё не потерял.
Я молю Тебя, Боже, о мире,
О всех кто на планете живёт,
А любовь Твою примут только те, кто будут как дети –
Просты, незлобивы и смиренны душой.
Покаянная нить пройдёт в сердцах лишь немногих,
Потому что это значит не быть как и все;
Белой вороной, изгоями среди людей будут,
И веру их будут все унижать.
Помяни их, Господь, в Твоем Царстве,
Помяни их в Своей горячей любви,
Дай им силы, молитву и дар рассуждения,
Выдержат всё и до конца путь свой пройти.

Мы с тобой живём на разных планетах:
 Ты – на планете земля, а я – на планете Афон.
 Чем отличаются два этих шара?
 Тем, что один несётся в погибель,
 А другой – в вечную жизнь.
 И насельники этих миров тоже все разные.
 Одни любят земное, а другие – бескрайние Небеса.
 Все люди одни по своей человеческой природе,
 Но по внутреннему состоянию делятся на духовных и плотных:
 У духовных одна лишь забота – как им спастись и к Богу прийти,
 А у плотских только желания плоти свои утолить.
 Всё, как было задумано каждым,
 Так оно к концу своему и идёт,
 Умирают все безвозвратно,
 Только там... путь наверх или вниз.
 Выбирать за гробом, увы, уже поздно,
 Надо думать об этом сейчас.
 Так подумай ещё раз хорошенько,
 Может, поменяешь свою ты планету,
 И на Афон спастись придёшь.

Ну ты чего, отец, не спотыкайся,
 Под ноги надобно смотреть, когда идёшь,
 Тогда не будешь видеть, что вокруг и дьявола лукавства,
 И до конца пути без преткновений ты дойдёшь.
 Любовь к Христу от человека хочет жертвы,
 Чтоб сердце знало только «я и Бог»,
 И больше ни в какие жизни дебри
 Не заходила и не вела бы с миром двусмысленных бесед.
 Свои грехи лишь видеть должен человек
 И не смотреть – кто есть какой,
 Как молится, поклоны бьёт, посты как соблюдает;
 Чтоб ум из сердца не выходил ни под каким предлогом
 И только б там в трезвении стоял.
 Господь приникнет к душе такой внимательной и трезвой,
 Согреет её дух любовью Своей,
 И слёзы сами потекут сначала внутрь,
 А после, при умножении любви, то и наружу,
 И человек от счастья не будет знать, где он – на Небе или на земле.

С таким послушливым и покаянным сердцем
 Идти по жизни должен человек,
 С такой любовью, открытостью и верой
 Он и из жизни должен уходить.

Не всё, что в голову приходит – есть твоя мысль, и это от тебя.
 Наш мир устроен так, что в нём есть Бог, злой дьявол и есть ты,
 Поэтому и помыслы имеют три истока:
 От Бога, дьявола и человека.
 Когда приходит Бог, всё на душе спокойно,
 От человека – быт,
 От дьявола – тревога в сердце и несвобода на душе.
 И все три вида мыслей надо знать и различать,
 Поэтому с рожденья у человека всегда был духовник,
 И помыслы, которые приходят, – хорошие, плохие –
 Он выговаривал духовному отцу.
 Так человек и познавал, откуда что приходит,
 Над чем ему рыдать и сокрушаться,
 А где внимания своего не обращать и мимо пропускать.
 Наука непростая, но постепенно к сердцу
 Привьётся Божий дар в себе все эти духи различать;
 При этом, в уме и сердце становится так просто,
 Что человек ни сил, ни напряжения не употребляет никакого,
 Само собой всё происходит,
 И ситечко души естественно работает внутри.
 Нам это нужно знать, к такому приобретенью душою всей стремиться,
 Тогда и Бог нам даст Свои любовь, покой и радость,
 Чтоб ум внутри всегда бы мог стоять и созерцать своего Владыку.

Господи, всё у меня как-то не так,
 Хочу любить – не любится, хочу смиряться – не смиряется,
 хочу покаяться – не кается,
 Во всём и везде проскакивает моё «я», эгоистичное и злое,
 Везде своя воля лезет и диктует свои законы и порядки.
 О, это невыносимый человек!..
 Как Ты меня ещё, Господь, любишь и покрываешь,
 Как ещё не отогнал от Себя, как шелудивого пса.
 Удивляюсь Твоей кротости и смирению,
 Потому что знаю я, что во всех грехах, которые я совершаю,

Ты страдаешь за меня, как там – на Кресте, на Голгофе.
Я своими мыслями и поступками всё время делаю плохо
и оскорбляю Тебя,
Ты терпишь меня и с Креста Своего, Спаситель, не сходишь,
Чтобы наказать меня и уничтожить, как Твоего мучителя
и распинателя.

Но прости меня, Господи, не прогневайся на меня до конца,
Пусть я вот такой, но я всё же, Господи, из стада Твоего,
Пусть заблудшая, паршивая, но Твоя родная овца,
И Ты меня, Господи, возьми на плечи Свои
И неси, неси, куда захочешь,
Через любые ущелья, пропасти и перевалы.
Я прижмусь к Тебе и буду во всём Тебе, Боже, сердцем покорный,
Потому что Ты – мой Пастырь и знаешь, как меня спасти и исправить.
Только не оставляй меня, ладно, Господь!
Не оставишь?!

42

Что можно ждать от никудышного и злого?
Любви, смирения, добра?!
Нет ничего во мне, чем мог бы я Тебя порадовать, Господь.
Как плохо видеть и ощущать себя никчёмным человеком,
Что Бог всё для души и тела моего дал,
А я не мог воспользоваться этим,
И, как последний негодяй, все Божии дары и прокутил, и прогулял.
Господь, я – блудный сын Твой, Ты – мой Отец,
Идти мне некуда от нищеты моей и горя,
И я стопы свои направил в Отчий Дом,
Уже не с поднятой вверх головой, как сын Владыки,
А как последний раб; и то не знаю –
Захочешь ли меня Ты видеть
В Своём Чертоге у Себя.
Я не хочу уже тех радостей и развлечений плоти,
Они мне стали язвой в животе,
Но сердцу только дорог взгляд Небесного Отца,
Наполненный смирением и жалостью до края.
В таком души отчаянья и покаянья,
Я вопию Тебе, Господь, спаси!
Спаси без милости, без Твоих благ и жизни,
Хоть мёртвым быть, но только б в Родном Доме мне лежать,
И чтоб Ты, Отче, был со мною рядом,
И на челе холодном Твоей руки тепло мне ощущать.

43

Господи, как понять, когда я смирен, когда я люблю,
А когда во мне этого ничего нет, а значит, я не спасаюсь.
Почему я задаю Тебе эти вопросы:
Потому что Ты – мой Бог, Ты – Отец мой и Ты всегда вместе со мною.
На любой вопрос Ты мне ответишь,
Только главное, чтобы я сам мог услышать и всё это понять.
Любовь это что – состояние, сущность или это что-то другое?

И смирение, какое оно?

На душе стало тихо, я внутри себя все приходящие мысли отбросил,
замер и жду Божьего слова.

Господь не молчит и не медлит с ответом:
Любовь, Смирение, да, по существу – это есть Бог,
И по состоянию внутри Он тоже Такой,
Не может разниться состояние с сущностью
И не могут пребывать друг от друга отдельно,
И слиться не могут, потому что это два разных понятия,
но дополняют одновременно себя.

Состояние – это устройство всех внутренних переплетений, воли,
чувств и ума;

Это форма, в которой может пребывать какая-то природная сила.
А сущность – это самое содержание, это то, чем наполняется естество;
И сущность Любви ещё проявляет себя и вовне посредством энергии,
И это есть благодать, которой ты освящаешься и становишься
Богу подобным в любви.

Какое же состояние смирения?
Это то состояние, в котором любовь может жить,
И без смирения любовь в душе человека становится
как неприкаянная, как мыльный пузырь.
Поэтому и Христос, когда приходил на бrenную землю,
То учил людей кротости и смирению – тому, что и Сам имел Он в Себе,
Чтобы люди могли принять в себя любовь и Божию благодать.
Таким образом, любовь – это содержание природы, а смирение –
это ее состояние.

Поэтому Бога можно назвать и Смирением по Его состоянию.
А также и состояние любовным от того наполнения, которое в нем.
Содержание никогда не может быть без состояния,
И состояние не может быть само по себе.
Зная эти понятия ты теперь сам себе можешь ответить,
Имеешь ли ты в себе любовь и смирение, или их у тебя,
к сожалению, нет.

Я получил ответ на свои все вопросы,
Ещё раз всё это внутри себя прокручу,
Докопаюсь до истины, что есть во мне,
И Тебя, Господь, от всего сердца за вразумление благодарю.

44

Любовь и ненависть, как два врага по отношению друг к другу,
Но подожди... любовь рождается и в своём теле имеет суть.
А ненависть, она же ниоткуда, её по сути нет.
Да, это верно – любовь есть сущность и Бога, и ангелов, и человека,
По ней и познают, что жив Господь, и всё – Его творенье;
А если нет любви, то ничего и нет – ни духа, ни материи,
ни даже представления о них.

Поэтому то зло и ненависть, что в людях и бесах есть,
Вот это есть отсутствие в природе их любви,
Они живут, но по душе мертвы.
Господь, Твои законы везде, во всём и в каждом,
Без Твоего Духа нет жизни, только одна смерть,
Ты – Бог Любви и Ты – Творец Вселенной,
И всё Твоё миротворенье вращается вокруг Тебя.
Как ангелы, так и просторы мира,
Они Тебя все славят и Тобой Одним живут,
Они в Твоих законах Тебя незримо видят
И тщательно и неуклонно их соблюдают все.
А человек, он на земле ещё в свободной воле пребывает,
Он вправе выбор сделать за себя:
Тебя любить и по смиренью жить,
Или Твой дух в себе грехами заглушить.
Господь, я не хочу пути второго,
Я всей душой желаю быть в Тебе и за Тобой идти вослед,
Я не хочу, как очумелый, бросаться в похоти скотов
и от Тебя быть вдалеке,

Но мне нужна Твоя Святая помощь
Всё выдержать и быть решительным в борьбе,
Чтоб мог оставить всё своё плохое
И быть Тебе родным, а не чужим по духу и душе.

45

Хожу по тропинке возле кельи своей, и думаю, Господи, о Тебе,
Но это не совсем точная формулировка,
Лучше сказать – соприкасаюсь умом с Тобой в сердце своём.

От этого мои мысли все замолкают,
Всё греховное приходит в коллапс,
И страсти все ложатся на дно.
Нет, они не умирают и будут со мной до конца,
Но жизнь они в себе позабудут пока их покрывает
Своей благодатью Христос.

Ум кружится вокруг сердечной верхушки,
Внимание в нём от того, что вот Он в сердце – Господь,
Не отвлекает его внешняя сфера,
Потому что уходит он в свою родную стихию – созерцания и молитвы,
И забывает даже, что сейчас – день или ночь.
Молитва это контакт с Разумом Вышним,
Это искание воли Его,
Это в душе рождение свыше
И умное видение Христа Самого.
А созерцание – это итог и предел умной молитвы,
Это когда замолкают мысли и чувства в груди,
Это когда ты весь погружаешься в Бессмертного Бога,
И такое чувство внутри, что ты не рождался ещё в этот мир.
Господи, дай мне Тебя в себе так полюбить,
Чтоб я всегда держал в своём сердце молитву,
Чтоб не хотел прелести этого мира,
Чтоб в созерцании весь в Тебя уходил,
И чтоб был, как и Ты, свет от Света и умом от Ума.

46

Когда опустишь внутрь глаза,
Там темнота такая, как на Голгофе с шестого по девятый час была.
...Господь страдал, Крест обагрился кровью,
Люди все смотрели, как в муках умирает Иисус.
Всё Божие творение затихло,
Три часа был на земле по Богу траур,
Цикады, птицы, комары, водни и мухи –
Никто не смел ни голос дать,
Ни кровь Спасителя испить, тем самым сделав Ему больно.
Все под листочки, камни залегли, чтоб не нарушить тишину,
Быть в послушании Творцу
И показать хотя бы этим своё единство в муках с Богом.
Природа замерла, и даже ветер прохладой по земле повеял,
Чтоб боль и жажду Владыки своим прикосновеньем утолить.
По обе стороны Христа разбойники стонали,

А Сам Господь молчал, молился и терпел,
Боль от гвоздей и Богооставленность Отцом – вопль к Небу
оставался без ответа.

Молитва – путь, который связывает душу с Богом, не действует,
Темно вокруг и чернота в груди; любовь, казалось, от боли охладела,
Нет в мире ничего, от напряжения внутри,
И пред вкушением смерти холодный пот по телу проступил,
И губы от перебоев сердца, оцта, и без влаги потрескались и посинели.
Иисус промолвил: «Жажду».

Девятый час к концу пришел,
Мгла стала постепенно расступаться,
И солнце, как перед рассветом,
Кровавою зарёю покрыло всё пространство неба.
Все люди видели Христа, Его Крест был посередине,
Он выделялся и выше двух других стоял, что было невозможно глаза
от Божьего Страдальца отвести.

Он умирал, мир затаил дыханье,
Чтоб вздох последний Его в себя принять,
И чтоб Он теплотой дыханья остался со Своим твореньем навсегда.
И вот Господь, приподымаясь на ступнях,
Чтоб тяжесть тела не сжимала диафрагму и не давила руки,
Глаза поднял на небо и простонал чуть слышно: «Совершилось...»
Главу на грудь безвольно преклонил, и дух из тела вышел.
Христос на древе умер.
Господь, моя душа внутри себя всё это наблюдает,
Я каждый раз, когда смотрю на темноту в груди, от горя содрогаюсь.
Ведь знаю я, что это Ты, как и тогда, так и сейчас,
За нелюбовь мою любовью страдаешь.

47

Мир окунулся в пустоту, он думает найти в ней счастье,
Быть в этой жизни всегда здоровым и богатым
И больше ни о чем не думать.
Зачем? Ведь всё же есть, что для души ещё здесь надо,
А что за гранью смерти будет, никто не знает,
Оттуда не возвращался ещё никто и никогда.
Так рассуждает ум прельщенных,
Кто Бога в душу своим безверьем не пускает,
Кто показал Ему на дверь
И совесть памятью о Нем себе тревожить запретил.

Господь, да, эти люди от Тебя своей душою отвернулись,
Но, Боже, Ты же не такой,
Ты в спину им Свой взгляд не отведёшь, не остановишь
И не оставишь их без посещения Своего.
Твоя любовь не только в силе, но и в правде,
Ты хочешь ей объять весь род людской
И крепко-крепко к сердцу их прижать,
Чтобы познали мощь и славу дел и рук Твоих.
Быть может кто-то от такой любви придёт в себя,
Ведь Твоя милость может всю гниль грехов из сердца
выдавить в момент,

И благодать Твоя наполнит душу,
Чтоб мог увидеть человек, где правда, а где ложь.
Господь, Твой разум знает,
Кому и как, что в жизни сделать,
Что человеку дать, а что отнять,
Всё для спасенья, всё во благо, лишь бы сам
Пришелец Неба за землю не держался, как за Родину свою.

48

Когда ты оправдаешь грех
И грешнику дашь право делать злое,
Ты будешь для него хорошим,
Но а для Неба недругом и дьявольским отродьем.
Господь на землю истину принес,
Чтоб человек мог различать любовь от нелюбви, смиренье от гордыни,
Чтоб грех назвать грехом, тем самым, дьявола за ним увидеть
И зло открыть; как смерть, как ложь и как исчадь ада.
Господь, управь все наши мысли,
Чтоб не нарушали жизнь любви, не искажали и Преданье Церкви,
Чтоб Бог в уме людей стоял
И в чувствах почивал бы благодатью,
Чтобы я мог быть, как и Ты, для святости душой открытый,
А для коварства и греха всегда внутри закрытый.
Да, может, я плохой боец на жизненном практичном фронте,
Но я хочу быть молодец в борьбе с грехом и со своей гордыней.
Для этого у Бога я прошу защиты и поддержки,
Чтоб Он на помощь мне пришёл
И спас меня от дьявола и дел его лукавых.

49

Когда к душе приходит дьявол, твои страстишки все он знает,
 Но мысли, если те идут от сердца без страстей, их он не ведает.
 Нет в нем той силы и господства, чтоб быть, как Бог, Творцом и быть
 Владыкою всего творенья.

Лишь Бог, Он властвует и знает, что есть снаружи и что внутри.
 Поэтому ты, самовластный человек,
 Не бойся дьявола, его все действия ничтожны,
 Но страшись отпасть от Бога
 И быть не сыном для Него, а заклятым врагом.
 Всё в мире этом есть: и Божие и бесовское, смиренное и гордое...
 Всё дело только в том, что сам ты выберешь,
 Что пожелаешь сам в себе ты видеть и в себя вместить,
 И жизнь в какое направление захочешь положить.
 Никто насильно к Богу не потащит,
 И от Него без твоей воли никто тебя не отведёт,
 Поэтому перед Тобой открыты все дороги,
 Свобода есть на всех твоих путях.
 Но помни, что жизнь даётся только раз,
 Рождения второго на этот свет уже не будет,
 И воплощений в разные тела – такого нет.
 Итак, каким ты будешь здесь, при этой жизни,
 Таким и Там ты будешь в жизни Вечной,
 Святым или безбожным, духовным или плотным.

50

Мягкая зима, суровая зима... эти нам понятия ясны,
 А для сердца, как понять – когда ты с Богом, а когда ты без Него?
 Просто может быть, но в то же время сложно,
 Внутри себя войти и видеть всё как есть;
 Что ты, где ты, с кем ты и какой ты –
 Это нам необходимо знать.
 Нас Господь всему, что для спасенья нужно, учит,
 Наставляет нас, какими мы по сердцу должны стать,
 Что иметь, к чему стремиться,
 А что гнать и от чего бежать.
 Нет плохих учеников у Бога,
 Только есть раздел среди людей:
 Одни Божии, святые, а другие словно бесы во плоти.
 Нет аморфных, нет таких, которые остались сами по себе,
 Есть на Небе Царство Божье, но и ад Там тоже есть.

Каждый будет тем, кто он и есть,
 Кем душа страдать при жизни будет, то к тому и в Вечности пойдет.
 Я, Господь, свой выбор уже сделал:
 Я хочу с Тобою вместе быть,
 Я хочу в Твоей любви преобразиться
 И в смирении хочу свой путь пройти.

51

Господи, когда мне больно, я думаю о Тебе,
 Как Ты страдал, как муки терпел
 И при этом не жаловался, не плакал и не стонал,
 Боль в себе держал, наружу ничего не выплёскивал
 И не показывал людям страданий своих.
 Ты был сплошное смирение и кротость,
 Поэтому от этого Своего внутреннего состояния
 Ты, как жертвенный Агнец,
 Себя в безгласии миру являл.
 ...Ты умирал, Тебе становилось всё хуже и хуже,
 Руки от боли уже перестали дрожать,
 Воздуха в лёгких с каждым вздохом становилось всё меньше,
 И Ты в забытье погружался порой.
 Терновый венец с Тебя не снимали,
 Его шипы Тебе впились глубоко в лобную кость,
 Кровь текла по лицу, в глаза попадала
 Так, что зрачки были наполнены ей.
 Господи, неужели на это всё можно было спокойно смотреть...
 Как Пресвятая это всё в Себе пережила,
 И как душа моя может это вместить.
 Господи, прошу Тебя, когда боль опять во мне будет,
 Ты приди ко мне Своим страданьем вовнутрь,
 Я, как могу, соединюсь с Тобой в этой боли,
 И пойму, что Ты там – на Голгофе – сделал для нас.

52

Кто болен телом, кто душой и не сыскать здорового в сем мире,
 Все повредились от греха, поэтому так муторно и плохо,
 и нужен всем Спаситель.
 Господь наш Иисус Христос и есть Тот Врач и душ, и тел,
 Он не откажет никому, лишь сам бы человек хотел бы исцелиться.
 Когда Господь здесь, на земле, ходил по городам и весям,
 То люди, зная, что Он дорогой какой-то должен проходить,

Своих больных, родных, друзей, знакомых брали, кто сам не мог идти,
И клали на обочине дороги, а сами отходили.
И вот, когда Господь шёл мимо,
То все они к Нему свой взор просящий устремляли,
И кто как мог – кто громко, кто еле слышно – зывали:
«Иисусе, помоги, от немощи меня Ты исцели, не оставляй, помилуй!»
Христос к скорбящим подходил,
И те за край одежд Его хватались,
От Бога сила исходила, и люди исцелялись.
Господь, так и душа моя,
Больна она так, что не может даже шага сделать для спасенья своего,
Но люди добрые меня подняли
И на пути смирения, где ходишь Ты, с любовью положили.
Я буду ждать Тебя, Господь, когда ко мне Ты подойдёшь,
Я буду весь в трезвении,
Чтоб мог увидеть, Тебя не пропустить
И прикоснуться к пыльному подолу Твоего животворящего хитона.

53

Страшно волю свою за волю Божию выдавать,
Страшно быть и безблагодатным отцом и становиться богом без Бога.
Это прельщение, ересь, это дьявольский ход,
Чтоб человека в его обмане уверить и людей через него погубить.
Горе сему человеку, от которого исходит соблазн и нарушение
Божьего Плана.

Поэтому Ты, Господь, в Евангелии нам и говоришь,
Что сначала научитесь от Меня кротости и смирению,
А тогда уже и благодать свыше придёт,
И Дух Святой будет вести вас по всем вашим жизненным тропам.
Господи, мы внемлем Тебе, мы умом всё это знаем,
А вот сердце ещё страстями живёт,
Поэтому, бывает, и диктует нам свою волю.
Господи, дай нам путь покаяния,
Потому что только на нём нет прельщения и своей воли,
Нет на нём жизни в страстях и непринятия того, что Твоё сердце желает.
Вот это всё я Тебе, Господь, говорю, что у меня на душе наболело,
Потому что и сам я был миром прельщён и в жизни творил свою волю,
Ты меня, Боже, только прости.
Прости, как Отец, без лишних слов и упрёков
И накажи, чтоб для сердца был бы урок
И для других было бы неповадно.

54

Скажи, зачем человеку любовь?
Конечно, ты ответишь, чтобы любить и наслаждаться
этим блаженством.

Да, ты всё правильно говоришь.
А теперь подскази, зачем человеку смирение?
Чтобы любовь могла внутри жить, а без смирения она быть не может.
Хорошо, ещё на один вопрос мне ответь:
Зачем человеку спасение?
Чтобы с Богом всегда вместе быть и от Него никогда не отходить,
быть как Ангелы – вокруг Бога и в Нём.
Ты, душа, на все мои три вопроса ответ свой дала,
И если их изложить очень кратко, то это примерно звучать будет так:
Без смирения нет любви, а без любви нет спасения.
Все эти три духовных аспекта идут в одной связке,
И все они друг без друга мертвы и отдельно не существуют.
Мы просим у Бога спасения душ, а это прощение значит,
Что дай нам, Господь, в сердце любовь
И Промыслом Своим всё так устрой,
Чтоб мы в жизни смирились
И тогда в Тебе и с Тобой могли бы войти в Твоё Царство.

55

Ни пища, ни сон, ни комфорт – ничего не радует сердце монаха,
Потому что ему нужен только Христос.
Только Бог утешает и даёт силы жить, терпеть, не отчаиваться
и не унывать,
Только Он согревает душу любовью и даёт свободу душе от страстей.
У чернеца жизнь простая, однообразная и настолько
в мирских рамках узка,

Что если умом не скитаться повсюду,
То человек знает только храм, трапезу и келью свою.
Всё направлено только на то, чтобы ум погрузился вовнутрь,
Чтобы там открывал жизнь для себя,
Видел душу свою и Христу всегда предстоял.
Может, конечно, жизнь такая показаться скучной и мрачной,
Потому что нет никаких утешений и перемен,
А тем более, когда заглянешь в себя, то там одна темнота,
И не день и не два, а так может быть десятками лет.
Но со временем щемящая и томящая душу без любви чернота
Становится потихоньку живой,

Ты не видишь, но чувствуешь, что она заполняется Духом,
И радость приходит к Тебе.
И когда ты понемногу очистишься сердцем,
И ум навькнет внутри пребывать,
Тогда озарится душа тонким светом,
И увидит в нем вселение в себя Бога,
И будет от этого вся ликовать.
Господи, дай нам терпение, дай нам силы,
Дай нам желание идти таким узким и скорбным путём,
Пусть измучится сердце, и ум всё мирское забудет,
Только бы Ты, Господь, в нашу душу вошел.

56

Варрава – разбойник, Иисус – Демиург,
А ты, душа, кто, к кому твои чувства тебя больше влекут?
С кем ты по жизни идёшь и что хочешь ты в ней –
Бога или распутную жизнь?
Да, человек постоянно стоит перед выбором
И всё время идёт по кромке тонкого льда,
Сам не знает, где оступится, где в полыню попадёт,
И только одна у него в сердце надежда,
Что Господь всё видит и из любого паденья спасёт.
Бог любит всех, даже тех, кто Его презирает,
Кто Его не хочет нигде и ни в чём призывать,
Мол, Бога нет, всё, эта тема закрыта,
Есть только я и то, что вокруг.
Вера и безверие рождаются в человеке не от одних и тех же родителей,
И источники разума берут начала тоже из разных сердечных глубин.
Как у Бога нет ничего общего со злым велиаром,
Так и у духа любви нет никакого единства с грехом.
Весь мир, как две половинки: солнце луна, дьявол и Бог,
Все вращаются в одной жизненной сфере,
Но никогда не соединятся и не поглотят один внутри другого,
Чтоб природу свою в себе не исказить.
Поэтому каждый останется тем, кто он и есть,
И по этой причине в Мироздании Божьем
Есть Рай, где пребывает Господь,
И ад – место, где Его нет.

57

На Афоне все монашеские законы
Не от ума изложены, а от опыта,
Всё продумано – от большого до самого малого,
Нет там погрешностей и нет двусмысленных фраз,
Всё точно и всё правильно, только будь в послушании
И преемственность духа, пожалуйста, сохраняй.
Но когда нарушаются эти духовные наставления,
Приходят проблемы, и монах сам себе наживает скорбей,
А после только Господь и Матерь Божия
Могут ошибки его исправить и разрешить.
Но пока... лишь терпение и покаяние,
Чтоб человек запомнил этот жизни урок,
Чтобы понял, что это именно для него отцы говорили,
И именно для него они сами всё это прошли,
И именно для него проложили такой путь в Горний мир.
Вот и меня, Господь, вразуми, научи, подскажи,
Чтоб не делать по своему разумению и как я захочу,
А чтоб предание святогорское всей душою принять
И его неуклонно в своём жителстве исполнять.

58

Господи, когда я в Святых Тайнах Тебя причащусь,
Ты не только в уме моём производишь память Свою о Себе,
Но и в сердце моём Сам весь стоишь и благодатью Своей пребываешь.
От этого чувства мои становятся подобно орлам
И на Тебя, как на труп, внутрь себя все собираются,
Чтобы вкусить Тебя и насытить все желанья Тобою;
И быть сильными силой Твоей;
И смирением Твоим пропитать всю сущность свою.
Я люблю Тебя, Господи, и в этом становлюсь, как и Ты,
Кротостью, милосердием и смирением.
Ты со мной, и мы оба в любви,
И никто нас не разлучит друг от друга.
Но Ты меня, Иисусе, прости,
Если я что-то не так говорю или делаю что-то плохо,
Но что я чувствую, о чём переживаю,
То об этом вот так нескладно и повествую.
Спасибо Тебе, мой Господь, что Ты во мне увидел что-то доброе
и хорошее,
Спасибо Тебе, что не отринул меня за то, что во мне есть плохого,

И спасибо Тебе, что любишь меня таким, какой я и есть,
И Своей благодатью делаешь меня ещё совершенней и лучше.

59

Ты сам себе забот не собирай и суету пустую отбрось, как мишуру,
Пусть будет только то, что нужно по нужде и по святому послушанью.
Всего ненужного на свете очень много,
И если ты захочешь этим жить иль по страстям туда залезешь,
То о Небесном позабудь и Бога ты в своей душе, увы, уже не встретишь.
Знай это и знай то, что внешний мир погибнет,
И во что сердце ты своё вложил, оно исчезнет,
И в усмешке над тобой, как солнца луч в глубинах моря, растворится.
Но человек приходит в этот мир не зря,
И жизнь свою он проживает не бесцельно,
Во всём есть смысл,
И есть для каждого свой путь,
Который открывает духовный клапан сердца.
Всё для того, чтоб человек мог жить не здесь,
Пусть хорошо и в благе,
Но Там, в чертогах Неба и в объятиях Отца.
Чтоб мог войти в себя и там познать,
Что есть и мир иной, отличный от того, который все мы видим;
Чтоб мог любить и с Богом быть,
И с Ним в душе своей соединиться;
Чтоб в благодати всё греховное своё забыл,
А помнил бы одно лишь то, что он никто –
Небесный житель на этой голубой планете.

60

Церковь воспитывать в человеке должна не только любовь и смирение,
Но и чувства космические в нём возбуждать,
Чтоб человек был не земной, а небесный,
И чтоб знал, куда он пойдёт,
Чтоб попадал в то пространство не как очумелый,
А приходил бы туда, как свой и родной.
Эти чувства необходимы для спасения человека,
Потому что без них никуда –
Ни от земли не оторваться,
И на Небе без них не сможешь стоять.
Их два чувства – вечности (безвременности) и бесконечности,
И каждое из них дополняет друг друга,

И в единстве своём к познанию Бога ведут.
Им несложно внутри себя давать жизнь и свободу,
Только нужно почаще на небо смотреть
И хоть немножко умом уходить за пределы земного,
И хоть чуть-чуть давать душе почувствовать себя без тела границ.
Такой уход это тоже молитва,
И она когда преуспевает, даёт человеку возможность погрузиться в себя
И там найти и соединиться с Владыкой
Тем, Кто мир таким создал,
И Кто по смерти ждёт тебя в чертогах Своих.
Господи, дай нам через Космос к Тебе душой прилепиться,
Дай нам через эти чувства почувствовать будущий век,
Дай нам Тебя через это увидеть
И в Тебя всем существом нашим уйти.

61

Жить и любить...
Как всё просто и в то же время, как всё сложно.
Простота в том, чтобы довериться Богу,
Тогда Он будет твоим умом и сердцем,
Он будет жить в тебе, а ты – в Нем;
Всё злое будешь принимать с благодушием, а за доброе – благодарить.
К страждущим будешь милостив сердцем и к озлобленным терпелив.
В общем – в любви будешь жить и ею будешь водим...
А сложно все становится тогда, когда моё «я» начинает жить
само по себе,

Не ради людей и Тебя, Господи, а всё для себя,
Чтобы себе было лучше, сытнее и слаще.
Жизнь и любовь перевернулись вверх дном
И получается, что человек уже не живёт, а умирает,
Не любит, а ненавидит.
Всё не так стало в человеке, да и человек-то сам в себе изменился:
Стал существом неразумным и несморящим на Небо,
Желания и мысли все заземлились, скотоподобной стала душа,
Не хочет она больше Бога и жизни по Богу,
Не надо ей рая и вечной жизни в себе.
Из всех этих слов вывод один:
Душа, отрезвись! Ум в сердце сведи и там к Богу всем своим существом
прилепись.
Без Него ты никто и без любви тебе жизни не надо.

62

Господи, когда ко мне приходит духовная радость,
И я от этого душой взлетаю до самых Небес,
Сердце в восторге и в трепете тает так, что не знает куда себя деть.
Но чуть погодя, когда сердце ещё в себе этот прилив чувств переживает,
Само собой, незаметно, чувства духовное оставляют
И переходят на земную любовь.
Сердце получило умиление от прилива к душе благодати,
А потом, когда эта радость наполнила грудь, оно стало погружаться
тоже в радость и счастье, но уже плотяное.
Подмена любовных энергий внутри произошла,
Бог душу оставил, а на Его место дьявол пришёл.
Ум это всё в себе замечает от тех мыслей, что приходят к нему изнутри,
И в тревоге, что это не Божие, даёт душе сигнал «sos».
Господи, теперь я знаю и понимаю, почему Ты мне Себя не открываешь
и не приходишь вовнутрь, –
Сердце заполнено страстями от мира, и радость в нём живет
от желания благ.
Всё разрушь в душе моей, Господи,
Удовольствия эти все во мне попали,
Чтобы сердце было простое, как в детстве,
И питалось бы только от сосцов благодати Твоей.

63

Господи, читаю Евангелие и удивляюсь простоте и мудрости
Твоего Промысла.
Как Ты призвал к Себе учеников Своих,
Как им открывал истины Царства Небесного,
Учил их любить, как Бога правильно видеть
И как от грехов, дьявола и лжи отстраняться.
Они внимали Тебе, верили, душой к Тебе прилеплялись,
И так потихоньку начинали любить и быть в Тебе неотлучно.
Ты им говорил, что они будут с Тобой и здесь, и Там – в Бесконечности,
И о Христе будут всем возвещать, чтоб и люди могли наследовать
Божие Царство.
Они шли за Тобой, слушались Тебя, и всё что Ты им открывал,
в сердце своем сохраняли.
Но пришло время Тебе уходить,
И незадолго до Крестных страданий Ты им сказал,
Что все они пострадают,
Что по жизни их ждут страдания, слёзы и муки,

Что все они насильственной смертью умрут
За Христа, за Любовь и за Истину (Ин. 16:2-6).
Услышав эти слова, никто из апостолов даже не дрогнул, –
Любовь уже была в их горячих сердцах,
И они готовы были на всё, только бы быть вместе с Любимым.
Господи, так и нас Ты Своею рукою спаси,
Сначала души к Себе привяжи,
А потом и любовь Твою разлей в нашей крови.
И тогда мы, Господь, будем Твоими детьми,
Будем жить, забывая себя, – душой без границ,
И во всём и везде слушать, и исполнять Твою волю.

64

Я открываю для себя таинственно-загадочный потусторонний мир.
Зачем он мне, и я зачем ему?
Мне нужен он,
Ибо туда я со временем пойду,
Там буду жить, любить и главное – Там будет мой Господь.
А тому миру я зачем? Он тоже очень хочет,
Чтоб мы не только уходили в его бескрайние просторы,
А чтоб могли в нем жить, сынами его быть и гражданами Неба
называться.
Ты скажешь: «Как может мир иметь желанья, и как ты станешь
сыном для него?»
Я всю иронию твою, душа моя, развею, когда отвечу,
Что тот загробный мир сам по себе живой
По той причине, что наполняет его Бог.
Всё в нем пронизано до самой маленькой частицы
Божественной энергией, Его любовью, Светом;
Поэтому не отделить Творца от всех Его творений.
Нет, Он не слился с ними, Он Сам остался по Себе,
Но мир живет одним дыханием Его.
От этих мыслей и согретых ими в сердце чувств
Я подымаю свой потухший взгляд на небо,
Туда, куда я буду уходить, туда, где Родина моя.
И в радостном сем блеске глаз я обращаюсь к Богу:
Господь, Ты видишь вот он я, Твой сын, Твой друг и раб,
Я истомился душою без Тебя,
Мне плохо на земле без Твоего Небесного причала,
Я здесь никто, и радости её мне не по сердцу,
Я быть хочу с Тобою там –

В Твоих безвременных и бесконечных пространствах Духа
И огненной реки Твоей разливах.

Я так хочу спастись, но помоги мне в этом,
Ведь Ты же можешь всё, и для Тебя нет никаких препятствий,
Чтобы исполнить мое такое неуёмное желанье сердца
Соединиться и быть всегда нам вместе.

65

Господи, я люблю Тебя не потому что Ты есть мой Бог и Ты Абсолют,
А потому что Ты – есть Любовь.
Да, любить можно из уважения, страха, благодарности и по нужде,
Но это не та любовь, которая происходит от того, что тебя любит к
то-то другой.

А Ты любовь Свою к нам, Господь, показал на Голгофе,
Когда Тебя мы еще и не знали,
И сердце к Тебе еще не имело никакой теплоты.
Такую любовь, можно сказать, безответную,
Господь открыл нам, дал вкусить её и познать,
А мы как хотим и как можем, так и вмещаем её в сердце свое.
Любовь никогда не может быть по принуждению,
Она никогда не давит своей силой на волю людей,
Она, как цветочек, который так тонко и нежно распускается в сердце
И своим ароматом наполняет всё пространство внутри.
Господь, Ты – любовь моя,
Ты – моя нежность и кротость,
Ты – мое счастье и Ты – моя жизнь,
Я хочу быть с Тобой,
Я хочу быть в Твоих сердца объятиях,
И смиряться хочу, и плакать о грехах, совершённых в жизни своей.

66

Когда сердце соприкасается со своей или чужой души скорбью,
Оно начинает томиться, плакать и истошно на Небо кричать
О том, чтобы Господь призрел на боль и страдание душ человеческих,
И пришел, и помог бы им в этот час непростой.
Сопереживание... это чувство мы так в себе называем,
Когда сердце болезнует за людей
И в себе самом сплетается с болью других так, что уже и не поймешь,
Где его личная боль, а где боль в нем чужая.
И это состоянье души, оно есть от Бога,
Потому что это признак любви и нашего соединения со Христом,

Ибо в этом человек становится, как и Бог: милостью, кротостью
и жертвой за всех.

Я, Господь, не знаю, насколько эти чувства во мне имеют свою глубину,
И от этого я тоже в себе переживаю,
Что, может, они не так сильно укрепились во мне,
А мне никак без них по жизни идти невозможно,
Это всё равно, что свой век проживать без Тебя.
Господи, я хочу быть таким, как и Ты,
Я хочу страдать, любить и быть всегда на Голгофе души,
Я хочу умирать за людей в своем переживании за них
И тем самым хочу в Тебе моем Спасителе жить.

67

«Мерзость пред Богом старик блудник» (Сир. 25:4)
Так нам Писание говорит.
И никто этих слов не может вычеркнуть и изменить,
И никто не может оправдать грех перед Богом.
Закоснелый грешник и уже состарившийся в своих преклонных годах,
Он неприятен Богу, даже хуже того – ненавистен.
Сердце и страстью, и волей наливается от той жизни,
которую ведёт человек,
И уже мысли о Боге и чуть живящие покаянные чувства
Не удерживают его от той свободы, которую он в себе блудом
возрастил.

Распущенником становится человек,
И душа уже не представляет себя без греха,
Как она без него жить в мире будет,
И как она без этих наслаждений уйдет и Туда.
Но в тоже время понимает душа, что Там – на Небе, всего этого нет,
Там жизнь другая, Там есть только ты и Христос.
Всё знает, всё понимает, но изменить не может в себе ничего,
А если честно, то боится менять и не хочет. Почему?
Потому что это боль и страдание для тела и для души,
Это напряжение нервов и несвобода внутри.
«О, Иисусе, огонь Ты на землю принес,
И он горит в груди моей адским пламенем,
И душа в нем стоит и не сгорает,
Только муки и зло, ну зачем Ты пришел,
Мучить меня?! И зная Тебя, уходить всё дальше и дальше от Твоего
в душе моей взора?!»

Господи, так вопиет душа, когда погибает,

На горьком опыте своем к Тебе, Господь, я прибегаю,
Не в силах я спасти себя,
Не может дух мой оторваться от земного,
Не может ввысь подняться и там – в любви – остаться.
Без благодати, без Тебя, Господь, моя душа уходит долу,
И, как скотина, пребывает в страстях и пагубной гордыне.
Твоя энергия любви, Твоя святая помощь, она нужна мне,
Но основное, чтоб дух мой ощущал Тебя,
Твое присутствие во мне и вне меня,
Тогда я мыслями и чувствами с Тобой переплетусь,
И дух потянется к любви, смирению, открытости, добру.
Но главное – в этом я Тобою буду насыщаться,
И так, сам незаметно для себя, в Тебе, Господь, я буду
потихонечку спасаться.

71

Сны погружают в прошлое и нагоняют тоску,
Это значит, что душа еще памятью дышит того, что когда-то было её.
Что любила, к чему была привязана, чем когда-то жила;
Всё через сны опять возвращается, и только когда пробуждаешься,
Чувства потихоньку начинают опять в себя приходить.
Главное, не переживать и не думать об этом,
Всё как есть спокойно принять
И без лишних эмоций встать, помолиться
И своими делами идти заниматься.
Сердце, когда любит Христа и живет только Им,
Мало-помалу в себе всё забудет.
Время, как щелочь, смывает всю накипь с души,
Так что, когда ты вспомнишь о чем-то,
Сердце не откликнется на помыслов зов.
Господи, Ты чистоту душе нашей даешь,
Даже когда мы сами ничего не предпринимаем
И в бездействии таком, как лентяи, живем.
И Ты нас, вот таких, любовью Своей покрываешь,
Только просишь нас очень, чтоб мы сами прошлое не вспоминали,
А жили бы только одним настоящим
И в нем любили бы только Тебя.

72

Неумолим бывает Бог, когда лукавство твое видит,
Когда ты языком всё Богу отдаешь,

А сам при этом под себя гребешь.
Вранье на сердце Богу никак не по душе,
Его Он презирает и Промыслом Своим разрушит.
Он не обидится, но отвернется от тебя,
И ты сам виноват в Его таком поступке будешь.
Не хочет Бог любить того, кто не желает быть Его,
Кто свою волю во главу угла своей беспечной жизни положил,
Кто захотел и Богу угодить, и для себя пожить,
Но на двух стульях ты не усидишь,
Придется всё же выбор сделать,
Что лучше предпочесть свой эгоизм или смирение.
Господь, Ты любишь нас, Ты каждого ведешь путем спасенья,
Но дело в нас самих, чего хотим мы.
И Ты без нашей воли никого не принуждаешь спасаться, верить
и любить,

Ты только кротко говоришь: «Душа, одумайся,
Я – жизнь твоя, Я – твое благо,
Я – твой Отец, Я – Бог твой,
Я – самый дорогой тебе и близкий,
Не может так никто любить, как Я тебя люблю,
И как душою за тебя страдаю,
И в сердце снова распинаюсь за тебя».
Господь, Твои слова, они как гром на ясном небе,
Они не могут никого оставить равнодушным,
И каждый, опустив свой взгляд внутрь сердца,
Увидит, что Ты есть там, что Ты живой,
И Ты любовь Свою ни для кого не закрываешь.
Господь, пусть каждый изберет свой путь,
И выбор сделает уже сейчас, пока живой;
Куда ему пойти и с кем быть там –
В селениях заупокойных.

73

Господи, когда Ты умер
Иосиф Аримафейский пошел в город к Пилату просить тело Твое,
А Никодим, как богатый и знатный,
Принес со слугами к Твоему телу сто литров мира
(По нашим меркам это будет всего пятьдесят),
Чтобы помазать тело Твое и погребсти.
От великой любви и благоговения перед Тобой
Он хотел на века сохранить Твое тело,

Чтобы к нему никогда не прикоснулось бы тление,
 И Ты бы всегда Своей плотью оставался бы вместе с людьми.
 Забальзамировать хотел Тебя Твой ученик,
 Таким образом, выразив к Тебе свою признательность и любовь.
 Но всё получилось так, как Промысел Божий устроил:
 Тело Спасителя Иосиф с Никодимом умастили настолько,
 Насколько мертвое тело могло в себя мира вобрать.
 Пелена, сударь – всё было пропитано благовонной эссенцией,
 Аромат расходился по всей окрестности той,
 Гроб и камень от тела напитались запахом мира,
 Так что и сами стали благоухать.
 Погребение совершилось, Господь остался в мрачном гробе лежать
 Один, без людей и без всякой тревоги –
 Тишина погрузила в себя Небесного Мертвеца.
 Мягкой земля для Спасителя не бывала еще никогда,
 А сейчас она стала Ему мягче птичьего пуха,
 И шатер из камней воздвигла над Ним,
 Воздавая тем самым Ему свою благодарность и честь.
 Солнце во гроб луч свой никогда не опустит,
 И небо Покойнику не будет радовать глаз,
 Темнота облекла собой охладевшее тело
 И любовью своей обласкала Его (Ин. 19:38-42).

74

Иудеи боялись Христа убивать. Почему?
 Потому что они видели силу Божию, исходящую от Него,
 И прекрасно всё понимали, что Назарянин от Бога пришел.
 Знали, боялись, видели всё,
 Но тем не менее связали Его и на смерть осудили.
 Но хитрость была в их Богоубийственном деле,
 Они Христа предали Пилату,
 Чтоб кровь Святого была не на них,
 А на руках язычников – римлянах.
 Всё обдумали и в планах своих предусмотрели:
 Даже если игемон захочет Его отпустить,
 Напомнить ему, что кто Царя Иудейского отпускает,
 тот противится кесарю;
 Понтий поймет, что будет депеша в верха.
 Так и случилось, игемон Спасителя истязал
 И хотел под предлогом праздника Его отпустить,
 Но первосвященники дали наместнику Иудеи понять,

Что не надо так делать, иначе у него будут неприятности в Риме.
 И он, как загнанный в угол, сделал по хотению их.
 Но чтобы не было на нем крови этого Человека,
 Он умыл перед народом руки свои
 В знак того, что не хочет смерти Его.
 Люди кричали: «Игемон, кровь Его на нас и на наших потомках!»
 Но лгали они, эти слова для них не были клятвой,
 а лишь пустой болтовней.
 Пилат для себя еще одно оправданье нашёл,
 Чтобы вина убийства была на иудеях, и они не могли бы никак
 отказаться;
 Приказал над главою Христа прибить табличку с надписью
 на трех языках
 «Иисус Назарянин Царь Иудейский»,
 Что означало: люди сами, своего же Царя предали на смерть.
 Первосвященники возопили: «Не пиши так, игемон,
 Но напиши, что Он Сам о Себе говорил, что Он – царь Иудейский».
 Но эти слова их не имели никакой уже силы,
 И Пилат отвечал: «Что написал, то написал»,
 И на этом закончился их диалог (Ин. 19:22).

75

Господи, Ты умер на древе, Твое тело нужно было снимать.
 Для этого Иосиф Благообразный приготовил лестницу и щипцы.
 И вот они вдвоем с Никодимом приступили к Кресту,
 Третий здесь будет лишний – места мало, и он будет только мешать.
 Из раны под левым ребром сочится кровь и вода,
 А где гвозди разорвали мягкие ткани, тело припухло,
 так что еле видно черные шляпки гвоздей.
 Иосиф берет в руки щипцы и начинает из стоп вынимать
 длинные гвозди,
 Одной рукой держит ногу Учителя, а другой гвоздь достает.
 Освободил одну, вторую стопу от гвоздей;
 Никодим в это время подхватил под колени Иисусовы ноги,
 Тело чуть в сторону отодвинул и приподнял,
 Чтобы можно было приставить лестницу к древу
 И ослабить давление на гвозди в руках.
 Иосиф по ступенькам немного поднялся,
 Обхватил левой рукой своей горизонтальную перекладину,
 чтобы держаться,
 А правой щипцами чуть надавил на припухшую ткань на руке,

И стал выкручивать гвоздь...
(Из твердой породы деревьев одним движеньем руки
ты не вытащишь гвоздь,
Поэтому его нужно потихоньку и с силой выкручивать
и тянуть на себя).

Вытащил гвоздь, Иисуса рука вниз к телу упала,
Иосиф спустился, на левую сторону лестницу переставил
И опять по ней поднялся наверх.
Но правую руку Спасителя освободить не так просто, здесь не с руки,
Нужно правой рукой обхватиться за древо, а левой тащить уже гвоздь.
Но потихоньку-потихоньку гвоздь поддался и начал идти,
Перед самым выходом его из пор древесины
Иосиф разжал щипцы и обхватил правой рукой под мышки Христа
Чтобы тело, когда освободится от пригвождения не упало,
а повисло бы на руке,

И тогда его можно было бы снять.
Затем ученик снова щипцами берется за шляпку гвоздя
и вытаскивает его до конца.

Вторая рука Иисуса упала, и всё тело обвисло на учениковой руке.
И теперь осторожно, одной рукой прижимая к себе тело Спасителя,
А другой, держась за окровавленный Крест,
Иосиф спускается с лестницы и с Никодимом кладут на землю
мертвое тело,

И здесь его уже лобызают и дают своим чувствам выплеск вовне,
К Кресту в это время подходят близкие люди: Матерь Божия,
Иоанн и другие.

Подымается великий плач о Святом Мертвце...

76

От памяти о Божественной встрече, которая нам предстоит,
На сердце теплеет, и мысль от преходящего отстает.
Спаситель приходил на эту бrenную землю
Не просто, чтобы родиться и умереть,
Не для Своих каких-то новых открытий,
И не потому, что Ему захотелось твореньем побыть,
Нет! Его приход был только ради нашего в Боге спасенья
И только ради нашей любви.
Не жалел Себя Он ни в чем,
Ни в трудах, ни в каких-либо переживаниях,
Был готов всегда отозваться на голос
И на помощь готов всегда был прийти.

Не любил никогда тела негу
И души не любил тщеславный позыв,
Он смирил Себя до самого крайнего края
И тем самым возвысился до самых небес.
Господи, понимать-то мы всё понимаем,
Только самое сложное по вере нам жить,
Не уходить умом в тленную сферу
И сердцем не искать временных благ.
Суета, беспечность, забвение Бога
Они к пустоте только ведут,
Они сердце собой так загрузят,
Что будешь потом только думать – куда я попал?!
Помоги нам, Господь, из всей плотской мишуры отгребаться,
Помоги самим себя в миру не терять,
Помоги к Тебе всей душой прилепиться
И саму жизнь на алтарь любви Твоей положить.

77

Благовещенье. На улице дождь моросит, сыро и хочется спать.
Но в душе я вспоминаю, какую радость архангел всем нам принес:
Дева от Духа Святого зачнет и родит Бога Сына,
Который всех людей от грехов их спасет.
Радость на сердце, духовная радость,
Что мы в этом мире Творцом не забыты
И что в этом пространстве Вселенной мы не брошены и не одни.
Господи, Ты приходишь к нам, когда мы унываем,
Когда всё становится мрачным вокруг,
Когда и радость становится сердцу не в радость,
И жизнь незаметно идет к роковому концу.
Ты, Господь, Собой насыщаешь наши чувства, волю и ум,
Ты желания даешь жить и болезновать сердцем
И в Тебе искать свой последний приют.
...Посмотрел за окно, во дворе всё как было, так и осталось:
Та же сырость и мокрый туман,
А в душе моей солнце сияет
От Твоей, Господь, доброты и заботы о нас.

78

В своих словах, когда я к людям обращаюсь,
Хочу до сердца и ума их донести,
Что Бог живой, что Он реален,

81

Алкоголиками не рождаются, ими становятся.
 Не от вина, а от неблагодарного и похотливого сердца,
 Которое человек возвращает постоянно в себе.
 Бог для него становится чем-то недостижимым и непонятым.
 Да, Он есть, но в то же время, Его, вроде как, нет.
 Человек в мир иной не хочет смотреть,
 Чтобы молиться и хоть как-то каяться и с Богом соединиться,
 Он всё это другим желаньем в себе перебил,
 И душу ложным отдохновением заполнил.
 Прелесть извне быстро в кровь проникает,
 Растекается по всем венам внутри,
 И человек получается из разумного и просветленного
 Темным и неразумным совсем.
 Другом ему становится дьявол,
 Который всё шепчет: «Ну ничего, дорогой,
 Когда-нибудь спиртное оставишь и будешь еще сильным и волевым,
 Только сейчас расслабься и постарайся ни о чем даже не думать,
 У тебя будет всё хорошо».
 Господи, помоги нам спастись от хмельного угара,
 Помоги и от зеленого змея нам отойти,
 Помоги по благодати стать, как Ты, – богоподобными,
 И в трезвом уме к Тебе восходить.

82

В нашей душе непонятно как всё происходит:
 То мы любим, то ненавидим,
 То за Богом идем, а то от Него,
 Так что без помощи Божией нам самим не разобраться
 И не увидеть самих же себя, какие на самом деле мы есть.
 Господь в этот мир пришел, чтобы ночь души стала днем,
 Чтоб всё, чем внутри себя живет человек вышло наружу,
 Чтоб себя и других не обманывать,
 А открыть о себе то, что есть.
 Зачем это надобно Богу,
 Зачем людям знать, какие они по душе,
 Наверное, для того, что это нужно для правды,
 Потому что по ней будет решаться кто и куда после смерти пойдет –
 Кто в Рай, а кто в ад, ну а третьего не дано.
 Никто из этой жизни не уйдет темной лошадкой,
 Всех испытает Своим Промыслом наш Премудрый Господь,

Как когда-то Иуду в апостольский чин Он призвал,
 Дал ему всё для спасения, ни в чем не отказал,
 Чтобы на Страшном Суде Искарот не сказал,
 Что Христос несправедлив и любовью Своей его обделил.
 Так и каждого человека Господь посетит,
 Приблизит к Себе и откроет ему его внутренний мир,
 Только как сам человек захочет: любить и смиряться,
 Или в еще большее отчуждение от Бога и гордость придет?..

83

Господи, ну почему мне никак не погрузиться в молитву,
 Почему не могу своим вниманием сосредоточиться на Тебе?..
 Всё что-то в голову лезет, и ум за это цепляется,
 И когда очнешься, то уже видишь себя, что ты идешь
 у этих мечтаний на поводу.
 Господи, научи, потому что без Тебя я не могу, да и не знаю,
 Как совладать с тем ворохом мыслей в себе.
 Придя на землю, Ты Сам, Господь, открывал апостолам науку молитвы,
 И у них не было сразу сердечной молитвы,
 Но их труд и все силы души были направлены на общение
 и единство с Тобою,
 И когда любовь коснулась их сердца,
 Тогда и молитва потекла сама собой, как ручеек,
 Так и я, Господи, думаю о себе,
 Что слишком мало во мне привязанных к Тебе чувств,
 Они как вольные птицы, где хотят там и летают
 И не слушают голоса сердца внутри.
 Я хочу их собрать воедино,
 Я хочу их привести ко Христу,
 Чтобы познали и не отходили от несказанной любви,
 Которую Ты мне, Спаситель, открыл.
 Но без Твоей помощи и духовной поддержки,
 Без Твоего прихода вовнутрь,
 Господи, мои все «хочу» разлетятся, как осенние листья
 на холодном ветру.
 Помоги мне, Господь, согрей мое сердце Твоею любовью,
 Сделай меня Своим, Боже, учеником,
 И когда я почувствую на себе Твою Отцовскую руку,
 Тогда ум не будет рассеянный,
 Потому что он в сердце будет стоять.

84

Очень важно в сердце беречь теплоту,
А она происходит от чувства присутствия Бога.
Тогда молитва, как постоянный в душе диалог,
Будет в уме и сердце твориться.
Дело молитвы – это есть подвиг,
Потому что нужно от всего отрешиться и все привязки земные
оставить,

Нужно внутренний мир в себе так опустошить и изгладить,
Чтобы ты себя ощутил, как будто ещё в этот мир не родился.
Только в такой душе может жить благодать Духа Святого,
Только в такой пустоте может рождаться Божья любовь,
Только в таком беспечном пространстве может дух
озерцать Бесконечное,

И только в таком состоянии душа ощущает Покой.
Да, о высоком я сейчас говорю и о заоблачных далях,
Но пока я в грехах по земле этой хожу,
И себя познаю – какой же я грязный и мерзкий,
И что мне без Тебя, Господь, не спастись.
Плакать хочется о себе
И на Небо стенать, что любовь в себе я так поизгадил,
Сам себя от Христа удалил
И ум свой запахом прелести одурманил.
Так что худо совсем мне, Господь, без Тебя
Пелена на глазах и закатный рассвет,
Неуёмное чувство своей нищеты
И живая потребность в Твоей, Боже, любви.

85

Кукушка кукует, годки мне считает,
Сколько по земле еще буду ходить,
Сколько еще в этой жизни осталось
Быть одиноким и себя познавать.
Господь, Ты всё знал о Себе, что с Тобой в жизни будет и сколько
Ты проживешь,

Но Ты особо об этом не думал и душой не страдал.
Только когда Ты почувствовал на Себе любовь многих,
Тогда лишь душа воскорбела, что надо всех будет оставить и уходить,
Только тогда Тебе Свою жизнь стало жалко,
Что люди будут о Тебе горько плакать и сильно переживать.

Да, без смерти Твоей, Господь, никто бы не спасся,
И никто бы не понял Твой на землю приход,
Но это есть понимание в людях,
А что Сам Ты, Господь, в Себе испытал?
Это тайна, но это и явь.
Ты всем Своим существом к ближним Своим прилепился,
Ты молился за них и душой очень скорбел,
Тебе тяжело было с ними на земле расставаться,
Хотя, в то же время Ты знал, что увидишь их вновь.
Тайна для нас, Иисусе, Ты же Бог?!
Как в бесстрастном и не плотяном могли эти чувства вместиться
и быть,
Как Любовь могла человечью природу воспринять
И с Божественной неслитно и нераздельно переплестись?..

86

Не знает мир, что такое любовь,
Не знает он, что Христос и поныне страдает душой,
Не знает... и не хочет этого знать.
Но я не хочу быть от мира,
Не хочу идти у него на поводу,
Я ему своей волей противоречу,
Хотя и живу пока в нем.
Господь в мир пришел спасти нас от неприязни,
Чтобы сердце не любило того, что любит сей мир,
Чтобы оно от всех пакостей мирских отгребалось,
И не думало даже о негах его.
Я стараюсь так жить, как велит моя совесть,
Я стараюсь и заповеди Божьи все исполнять,
Я стараюсь, но без помощи Свыше
Мои труды будут просто ничто.
Христос на земле учил нас послушанью,
Учил, чтобы всем существом прилепились к Нему,
Учил, от нашего непониманья смирялся и снова нам повторял,
Как не должно быть и как правильно есть.
У Спасителя, душа, научись кротости и смиренью,
Почерпни из слов Его мир и любовь,
Будь, как и Он, потому что ты от Кровей Его жизнь получила
И от Тела Его имеешь в себе благодать.

Когда римские воины привели Тебя, Господь, на Голгофу,
 Симон Киринейский уже на землю Крест положил
 И чтобы сотнику опять на глаза не попасться
 С Лобного места побыстрее удалился.
 От истязаний, которые Ты уже, Господь, претерпел,
 Ты обессилел, был изнурен...
 Воин жестоко, без всяких эмоций, Тебя подтолкнул,
 Чтобы Ты лег на Свой Крест.
 Ты нагнулся, оперся коленом на дерево,
 Спиной лег на плоскость Креста
 И руки на перекладине распростер.
 К Тебе подошел распинатель,
 Четыре гвоздя он держит в левой руке, а правой сжимает
 ручку массивного молотка.
 Коленом своим придавил Тебе левую руку
 И наставил кованый гвоздь между двух лучевых костей на руке,
 Молотком слегка по шляпке ударил,
 Чтобы руку пробить и гвоздь в Крест наживить...
 Ты голову, Господь, отвернул, чтобы не видеть,
 как палач Тебе делает больно,
 Ты не крикнул, даже не вздрогнул от той боли, что пронзила Тебя...
 Теперь второй, третий удар по гвоздю воин делает с силой
 И забивает уже его до конца.
 Встает, перешагивает через тело Христово
 И прижимает коленом другую руку Царя,
 Так же всё повторяет как сделал и прежде с первой рукой.
 Опять встает, делает шаг к подножью Креста,
 Берет правую ногу Спасителя и подгибает её,
 Поставляет стопу на нижнюю планку Креста,
 Третий гвоздь наставляет... Удар. И металл пробивает тонкую кость...
 Христос прямо голову держит, молится и смотрит в Горнюю высь...
 Воин забивает гвоздь до конца.
 Вторую ногу берет, поставляет стопу на опору
 И последний гвоздь загоняет до самого крайнего предела его,
 Пока не слышался хруст от ломающихся под ударом костей.
 Палач отошел, рядом двух разбойников уже тоже прибили,
 Теперь можно и кресты поднимать.
 Сотник Лонгин за всем наблюдает,
 Чтобы всё правильно было,
 И чтобы никто не мог их спасти.

Уксус дают испить повешенным на крестах, чтоб не хотели бы пить,
 И затем уже поднимают кресты.
 Ставят в заранее приготовленных в камнях для них лунки,
 Забивают деревянные клинья, чтобы стояли и не могли бы упасть,
 А затем вчетвером воины садятся недалеко от крестов
 И делят одежду Христа,
 Кому что достанется, и что каждый себе присмотрел,
 Но Царский хитон хотят все, только на четыре части его не поделишь,
 Поэтому метают жребий о нем.
 Перед глазами Христа это всё происходит,
 Перед Ним страстный мир открыл всю сущность свою,
 Но Господь его не прокликает,
 А как Бог и Человек, Своей Кровью исцеляет его.

Когда меня благодарят, я, Господь, не знаю, что и отвечать,
 Люди от чистого сердца это всё делают,
 И для них это естественно, выплеск внутренних чувств,
 А для меня...
 Говорить, что да, вот такой я хороший – как-то глупо и не по мне,
 Говорить, что они ошибаются, я совсем не такой, – как-то тоже
 несуразно получается это,
 В общем, Господь, я не знаю, как мне это всё принимать и что отвечать.
 Научи, подскажи!
 Господь, как ребенка меня по голове рукой Своей гладит и говорит:
 «Главное, чтобы ты сам эти похвалы на свой счет не принимал,
 И тогда эти слова сами от тебя отойдут.
 Всё что есть у тебя доброго и хорошего всё от Меня,
 Сын творит то, чему научился и то, что видел у своего Бога Отца.
 Поэтому будь в любви и делай то, что говорит тебе сердце.
 Не будет тогда в тебе превозношения и гордыни,
 Не будет тогда совесть мучить тебя,
 Не будет тебе плохо от слов, которые люди тебе говорят,
 Потому что сердце будет всю славу их Творцу своему отдавать».
 Господи, я попробую и постараюсь сделать всё, как Ты мне сказал,
 Только Ты меня, пожалуйста, не оставляй,
 Потому что когда я чувствую Тебя рядом,
 Тогда всё, что мое и для меня, становится сразу Твоим и для Тебя, –
 И для меня это великое благо.

В окно стучится луна,
 Говорит: «Открывай, я за тобою пришла!
 Хватит спать, хватит жизнь свою так проживать,
 Надо делом заняться и душу молитвой обогащать!»
 Господи, на Афоне ночь для нас, как ранний рассвет:
 Когда солнце из-за моря выходит,
 Оно будит природу и людей на работу светом своим подымает.
 Так для монаха и ночь,
 Только всё немножко иначе –
 Когда всё засыпает и приходит в покой,
 Тогда человек встает на молитву.
 Что на кельях, монастырях или скитах, везде один и тот же устав,
 Везде ночное трезвение и подвиг молитвы,
 Везде сон становится чем-то чужим,
 А бдение любимым, желанным и сердцу родным.
 Господи, да, хорошо иметь духовный ритм жизни,
 Но он нужен лишь для того, чтобы сердце свое
 насколько можно смирить,
 И любовь Твою в душу привлечь,
 Потому что молитвенный труд, если он сам по себе, – пустое занятие,
 Но это всё для того, чтобы с Тобой Господь соединиться.
 Поэтому, Господь, не оставь нас пустыми, не оставь без Тебя,
 Не посрами наших чаяний и надежд,
 Пусть труды наши будут в смирении и по любви,
 И чтоб через это Ты был к нам, Господь, благосклонен.

По дороге стелется туман,
 В душу мне своим безличьем заползая,
 Всё изгладит – и добро, и зло, –
 И желанья сердца все остудит.
 Нет грехам раздолья без страстей,
 Так и сердцу нет отрады без смиренья,
 Нет прихода Бога внутрь,
 Когда верой дух наш не страдает.
 Не пойму, Господь, как в мире этом,
 Всё между собой переплелось,
 Как живое превращается в ничто,
 И как мертвое любовью воскресает.
 Ты, Господь, Последний и Ты – Первый,

Не было в Тебе начала и конца не будет,
 Ты Себя, как Вечность, людям открываешь,
 И как Человека нам познать Себя даешь.
 Я своим умом не захожу туда, где есть граница мысли,
 И своею волей не иду Тебе наперекор,
 Я своей душой могу объять лишь то, что мне доступно,
 И что Сам Ты, Господи, захочешь мне подать.
 Ну а в том, что Ты мне уже дал,
 Главное, что я могу познать себя.
 Личностью открылась для меня моя душа,
 И Тебя, Господь, через это осознание, я могу в себе познать.

Каждый в этой жизни сделал свой выбор –
 Быть с Богом или быть без Него.
 И я, Господи, избрал быть с Тобой.
 Может, мой выбор для Тебя ничего и не значит,
 Но он нужен мне,
 Потому что я хочу быть с Тобой,
 Хочу не потому, что это высоко и благородно,
 Но потому, что только с Тобой, Господь, я начинаю любить
 и смиряться,

Потому что с Тобой я становлюсь человеком,
 И от скотских вожделий душой ухожу.
 Жизнь сама по себе однообразная и неинтересная,
 В ней можно пресытиться всем так, что всё опостынет,
 Даже то, что раньше увлекало и завораживало
 Становится со временем скучным и примитивным.
 Господи, я пусть плохой и никудышный по душе человек,
 Но я всё же Твой,
 И я буду до последнего своего издыхания звать Тебя,
 Любить и ждать встречи с Тобой,
 Мне будет всё равно, что скажут обо мне люди,
 Мне до всего не будет никакого и дела,
 Потому что я буду только в Тебе стоять
 И Тобой только жить.

Сегодня я видел смерть.
 Она пришла ко мне безликой и бесстрастной,
 Косой своей пугать меня не стала,

Но показала, что это есть она.
Её ничем не подкупить,
И уговорам она не внемлет;
Она самодостаточна в себе,
Ей голос человеческий – пустое,
И воля наша для неё не значит ничего.
Она живая, но она мертва,
Ей всё равно младенец ты иль старец,
Она безжалостна в себе
И смотрит на людей своим холодным взглядом.
Её движения, как сталь, отточены и плавны,
Она не грубо жизни нити рвет, а нежно и спокойно.
Её желания сильны, их из людей никто не может изменить,
И показать на дверь ей даже царь не в силах.
Я описал её как мог,
Как мне она открылась,
Но власть её не в ней самой,
А в Божьем Промысле о нашей жизни.

93

Слава Богу, что не по моей воле.
Я так говорю, когда чувствую, что творю свою волю,
Когда от Христа отхожу
И в свое ложное благо начинаю умом и сердцем своим погружаться.
Поэтому я Тебя, Боже, прошу,
Наблюдай за мной, как за ребенком,
Ведь я в любой момент могу уйти не туда,
И натворить таких дел, которые уведут меня от Тебя.
Останови мои ноги, отругай, накажи,
Чтобы запомнил я навсегда,
Что так думать и делать нельзя,
И чтобы еще крепче держался за руку Твою.
Я, Господь, Тебе сейчас о себе говорю,
И в моих словах есть желание сердца спастись,
Потому что без этого движенья внутри нет контакта с Тобой,
И нет решимости терпеть все те скорби, что приходят ко мне.
Спаси меня, Господи, это слово я Тебе говорю;
Спаси от злой воли, которая рождается в моей страстной душе,
Спаси от соблазнов, приходящих извне,
Спаси от всего, что мешает мне с Тобой, Господь, быть,
Любить Тебя и до зела мне смиряться.

94

Не знает мир, а, может, знает?!
Что Бог воспринял плоть и на юдоль плачевную пришел,
Пришел не просто так, а для спасенья,
Которое в любви всем людям подарил.
Для сердца важен факт, что Бог быть хочет с нами,
Поэтому и Сыну Своему Отец благоволил
Родиться на земле, страдать и быть повешену на древе,
Чтоб Своей жертвой Сын на Небо мог привлечь отпадших
и закосневших во грехах,
Чтоб на земле возжег огонь Любви
И им бы осолит ту соль любви, которая есть по природе в человеке.
Но если вдруг соль будет в сердце не слана
И силы Божией в себе иметь не будет,
Тогда куда её? Лишь высыпать её придется вон,
На попираание свиньям, в навозную их кучу (Лк. 14:34-35).
Для нас неблагодарностью великой будет по отношению к Христу,
Что если мы не сможем воспринять Его дары,
Ведь Бог дал людям всё:
И Кровь Свою за нас пролил, и мучен был, и распят,
Чтоб жили мы в Его любви и ей бы насыщались.
От нас же нужно лишь одно – смиряться, волю Божью исполнять
И верными Ему по жизни быть,
И ни за что на свете
От жертвенной Его любви в себе не отрекаться.

95

Господи, когда Ты с учениками шел около поля,
Апостолы есть захотели и стали колосья срывать,
Растирать их в ладонях и зернышки есть.
Ты смотрел на них, от любви улыбался,
И рад был, что они хоть немного насытятся и будут бодрей,
А фарисеи на это смотрели другими глазами – с укором и осуждением,
Суббота, а «назаряне» её не творят (Мф. 12:1-2).
Господи, от Твоего прихода на землю
Этот мир разделился на две половинки:
Тех, кто с Тобой, и тех, кто против Тебя,
Даже не по ученью и религиозным традициям,
А по сердцу, какое оно.
Невозможно для человека прожить эту жизнь без греха и искушений,
Невозможно родиться уже душою святым,

Невозможно спастись, не зная, от чего погибаем,
И зачем на землю Спаситель пришел.
Я всем своим нутром, Господь, ощущаю,
Какой я поганец, и какой негодяй,
Я сам от себя внутри умираю
И чувствую Небо закрытым в груди.
Помоги мне, Господь, спаси, потому что я погибаю,
И нет спасающей меня от соблазнов руки,
Только Ты меня можешь увидеть в таком состоянии,
Прийти и Своим Промыслом кротко спасти.

96

У страстного адреналиновый баланс нарушен,
И он желает не так, как Божий и нормальный человек,
Ему нужна не ложка, а целое ведро,
Чтоб страсти от такого изобилия пищали.
Но во грехах есть тоже свой закон: они друг друга тащат.
Потянешь только за один конец,
А он собою наматывает целый ворох,
Клубок огромный будет от искушений и грехов.
Поэтому шутить с сердечными страстями страшно и опасно,
Им волю никогда давать нельзя,
Чтобы весь этот мутный омут не поглотил тебя совсем.
Законы Божии не даром даны душе для жизни в этом мире,
Поправ которые, она становится не самовластной,
И, как безвольное дитя, идет на поводу своих желаний.
Но Бог не хочет, чтобы погиб душою человек,
Чтоб умер смертью безвозвратной,
И был бы удален с лица земли, как падший ангел с Неба.
Люби, душа, смиряйся, но главное – не ври себе.
Конечно, обмануть себя ты можешь и людям пыль в глаза пустить,
Но Бога?! Зачем, не надо, Он же видит, какая ты, и что ты хочешь,
Покайся, стань себе на горло, уйди от этих вражьих притяжений
И так, в терпении самой себя, ты потихонечку спасайся.

97

Чтобы волю Божью исполнить,
Её надо сначала услышать:
Чего хочет Господь и что Он тебе говорит.
Человек, когда живет сам по себе,
Он не слушает никого,

Для него слово чужое – ничто,
Потому что в своеволье человек остается на своей только волне.
Для него Бог, люди – непонятное в мире явление,
Чего-то хотят, существуют и тебя в свои переживанья влекут,
От них эгоист душою отходит и никого не пускает вовнутрь.
Повреждение в душу приходит от нашей свободы:
«Что захочу, то и творю,
И мне никто не указ».
Но эта свобода, как тяжелая ноша,
Которая заземляет и не дает человеку на Небо взлететь;
Её разрушает лишь Божия воля и наше смирение,
Когда принимает волю Творца, как свою.
Спасение для человека – это значит отдать свою силу желаний Христу,
То есть в моих чувствах будет стоять уже Он,
И соответственно, тогда и я в Его буду,
Вот так и происходит наше соединение с Богом
через переплетение волей.

98

Тело Христово завернуто в пелену и лежит в новом гробе,
Где никто и никогда из мертвецов не был положен.
Господи, пещера Твой гроб и камень подложен у Тебя в изголовьях,
Но Ты не спишь, не дремлешь, Ты мертвый, Господь.
Через белое покрывало проступает алая кровь,
Всё смешалось на ткани – вещество мира и Твоя, Господи, кровь,
Так что от этого воло́кна ткани к телу прилипли,
А где раны, там пелена к телу настолько присохла,
Что уже невозможно без усилия её оторвать.
Сударь – повязка под подбородок – выделяет, Господь,
овал Твоей головы,
Не туго завязана, но держится крепко,
Твою боль, Спаситель, в своих складках безмолвно храня.
Холодит пещера, процессы тления внутри себя пытаюсь остановить,
И как живая, в свои каменистые поры
Запах мертвого тела хочет вместить.
Воздух насыщается ароматом от тела,
Но пелена не дает ему проникнуть вовнутрь,
Чтоб не вредил и не тревожил своею природой
Почившего в её объятьях Творца.
Всё во гробе Твое, Господь, Твоего Духа творение,
И во всей этой материи Дух Твой живет,

Но и она в себе знает, что вот это бездыханное тело есть её Создатель
и всего Космоса Бог.

99

Грустит душа по Богу, скучает по Нему,
Не знаю, может, это плохо,
Но что поделать, как оно уж есть.
Я Богу свою душу всегда открытою держу,
Не затворяю входа, чтоб Он Своей любовью всегда бы мог войти.
И Сам Господь Он тоже всегда меня готов принять,
В Свои объятия Отца, в Свою живую глубину бездонных глаз.
Ты прост, Господь, и в этом Твоя сущность,
Поэтому нет никаких препятствий для души
Тебя познать и сердцем прилепиться к Твоей Небесной тишине.
Я говорю, Господь, что чувствую, что вижу, что открывается внутри,
Я повторяю, что в себе я слышу: «Иисусе, я люблю Тебя».
В груди ком слез, печали и страданья,
Что за меня Господь взошел на Крест,
Что за меня Он претерпел мученья
И распят был, чтоб я бы мог спастись в Его живительной любви.
Не понимает сердце до конца, что это Бог твой,
Что Он такая необъятная Любовь, Которую ты даже не можешь
и представить,
Что Он в тебе, и ты всё время смотришь на Него,
Но от грехов своих Его не видишь.
Очнись, опомнись, отвяжись от тех страстей,
что внутрь к тебе пробрались,
Покайся и будь святой от сокрушенья и Божьей благодати.

100

Как Бог даст, так всё и будет.
И ты хоть плачь, хоть головой об стену бейся,
Но сделать как ты хочешь – так не будет.
Умом своим я это понимаю, и внешне я спокоен,
Что даже от чувства сожаленья не морщусь лоб,
Но внутренне я опечален очень.
Без слез, без зла, но всё же есть тоска,
И я от этого страдаю.
Господь, я понимаю, что Твои чувства не добрались до моих
внутренних глубин,

Что Твоя воля только в моих мыслях,
И что она никак не может собой мои желанья поглотить.
Но я, Господь, молюсь Тебе и плачу,
Что не хочу быть сам я по себе,
Что не желаю личностью быть страстной
И не хочу Тебя в себе я забывать.
Хочу, чтоб чувства все мои Твоими стали,
Чтоб воля была, как Твоя,
Чтоб ум не размышлял о жизни,
А в созерцании Тебя стоял.
Я знаю, Боже, Ты молитву мою слышишь,
Ты принимаешь сердца моего зов,
Ты меня Промыслом Своим смиряешь
И к жизни вечной готовишь мой скорбящий дух.

101

Думаю. О чем думаю? О том, как я буду уходить с этой земли.
Что увижу Там, к чему потянется сердце мое,
И как, и чем буду жить в вечности.
Переживаю? Скорее всего да,
Потому что чувствую, что не готов окунуться в Бесконечность,
И быть Там без возврата.
Почему так? Потому что знаю, что Там одна чистота и святость,
А я еще не такой,
Мало во мне той любви и смирения,
Которые могли бы сделать меня своим Там.
Но всё же мне хочется в Тот мир,
Не оттого что он такой завораживающий и красивый,
А потому, что Там мой Христос.
Он – моя Вечность, Он – моя Любовь
И вождение моего сердца.
Я хочу к Нему, хочу в Его свободу и в Его славу,
Хочу, как ангел, быть всё время около Него и в Нем...
Да, Господи, это вот все мои хочу,
А что будет, когда я пересеку границу жизни и смерти,
Никто из людей мне не скажет, что будет со мной Там, только Ты,
Поэтому я еще больше к Тебе прилепляюсь душой
И еще сильнее держусь за Твою руку,
Мы ведь вместе, правда, Господь?!!!

102

Господь, когда Пилат предал Тебя на истязанья,
 То воины Тебя связали и повели в тюрьму.
 Там издевались над Тобой,
 Одежду сняли, Тебя на камень бичеваний положили
 И стали бить...
 Хлестали плетками с железной оконцовкой,
 Чтоб была боль не только от хлыстов,
 Но и от металла, который кожу рвал на теле.
 Ты всё, Господь, терпел...
 С плиты кровавой Тебя ударами подняли стражи.
 Ты оделся, сверху на Тебе была порфира царская,
 Которую царь Ирод дал, когда смеялся над Тобой.
 Закончив пытки и насытив ими свои садистские желанья,
 Стражи стали над Тобой глумиться.
 Надели на Тебя венец терновый
 И палку в руки дали, вместо царского жезла.
 Плевать в лицо ехидно стали,
 Мол, Ты – наш Царь, а мы – Твои негодные сатрапы.
 Из рук выхватывали трость
 И по терновому венку наотмашь били,
 Чтоб была боль, и чтобы Ты кричал,
 Но Ты молчал...
 Их это еще больше раздражало
 И били кулаком и в грудь, и по лицу...
 Как Ты, Господь, всё это вынес?..
 Когда весь пыл они свой вылили наружу,
 Тогда связали снова Иисуса
 И к Понтию в преторий привели.

103

Никто не знал, когда Иуда предаст Христа –
 Ни до великой пасхи, ни на пасху,
 Иль после, когда закончится тот день.
 Но иудеи ждали, когда с Назарянином они счета свои сведут.
 Но Промысел был Божий исполнить Спасителю весь
 Пятикнижия закон,
 Поэтому Иуда предаст Его перед самым пасхальным торжеством.
 Христос на пасху становится и жертвенным ягненком,
 И безквасным хлебом с горькою травой,
 И в то же время – радостью спасенья

Для всех, кто принимает Крест Его, как начертание при входе в дом.
 Нет ничего случайного на свете,
 И даже зло, которое творится без добра,
 И то Господь применит во спасенье
 И даст возможность человеку быть с Христом.
 Господь, так и в моей сей жизни,
 Исправь пути ухабистые в гладки,
 Прямыми сделай мысли к сердцу Твоему,
 Очисти злом мое лукавство
 И гордость страданием в смиренье приложи.

104

Когда каких-то слов Священного Писанья,
 Мой дух не понимает, я теряюсь.
 Думаю, быть может страстное от сердца говорю,
 Не знаю...
 Пройдет немного времени, печаль изгладится и вновь,
 С таким же недоуменным взглядом,
 Я снова к Небу обращусь.
 Тогда, быть может, мой вздох к Спасителю услышан будет, и я пойму
 Первое, свое непониманье,
 А второе, – чего же Бог Своей любовью хочет от меня.
 Ум открывается в страданиях, любви, смиреньи, тишине;
 Тогда слова, что прозвучали когда-то в этом мире,
 Дойдут до сердца и ушей.
 Я буду рад тому, что слышу,
 Что волю Божию могу читать,
 Что жизнь свою я попусту не трачу,
 И что я буду с Богом, без всяких переводчиков, душою говорить.

105

Когда Христа архиереи к Пилату привели,
 Чтоб он Его на смерть своею властью осудил,
 Пилат, послушав их обвинения, сказал:
 «В сем Человеке я не вижу ничего того, что было бы достойно смерти».
 Но весь народ кричал: «Распни Его!»
 Жена Пилата слугу послала к мужу
 Сказать, что во всю ночь она страдала за Человека Иисуса,
 Поэтому не делай ничего Ему плохого.
 Понтий и сам всё понял: что иудеи хотят его руками
 Царя своего убить.

Но чтоб спасти Мессию, он должен был и иудеям как-то угодить.
Тогда он приказал Назарянина бить.
Чтоб люди, видя окровавленное тело,
Могли бы взгляд свой изменить
И быть довольными лишь этим наказаньем.
Приказ отдал, солдаты Иисуса взяли и повели в тюремные остроги,
Где были специальные места для пыток
И, где без всякого стеснения, можно вдоволь
Свои садистские желания излить.
Они в своем пространстве дышат – жертва есть...
Когда Спасителя опять в преторий привели,
Пилат не удивился такому виду Иисуса –
В крови, в порфире царской, на главе – венки терновых.
Понтий Его к народу вывел и говорит им:
«Се Человек», надеясь, что вид Христа подействует на их сердца,
Но тщетно всё...
Они Его увидя, еще сильнее стали вопиять:
«Распни, распни Его, игемон!»
Наместник Иудеи под их давлением на смерть Иисуса предает...

106

Чего страдаю, о чем печалюсь,
Всё понимаю, что волю Божию я о себе могу нарушить,
И жить, как мне захочется, и даже быть в почете,
Но радости от этого в душе не будет никакой.
Бывает, Боже, да, когда на сердце плохо,
Стучишься в дверь любви, а там закрыто,
Тогда такие помыслы приходят,
Что, может, повернуть туда, где мне по плоти будет хорошо?!
Но знаю, это – искушенье,
И дьявол обманет по-любому,
Какое бы добро передо мной не предстояло.
Поэтому и каюсь, и прошу у Тебя, Боже, я прощенья,
Что слабоволен по себе и мягкотел,
Что я в любой момент, когда мне плохо,
По крайней мере во уме,
Могу всё повернуть назад.
Но без Тебя, Господь, куда я,
Кому я нужен без любви?..
Поэтому я буду за Тебя держаться,
А Ты меня, Господь, не отпускай,
Наказывай и снова за руку бери.

107

Христа замучили судами – шесть за день.
Ночные у двух архиереев:
У Анны – первый, второй – у Каиафы;
Третий, ранним утром, в синодрии, духовной власти
иудейского народа;
Четвертый – утром у Пилата;
Пятый – у Ирода царя;
Шестой, последний, поздним утром, опять у Понтия Пилата.
Водили, избивали, смеялись и делали Спасителя изгоем,
Чтоб понял Он, зачем на землю Он пришел, зачем тревожит души,
Кого и от чего надумал Он спасти.
Христу, за эти сутки дьявол показал всё подлое нутро
любимого Творцом народа,
Чтоб отказался Он от всех и от всего,
Сошел с креста и удалился в Свою Божественную область.
Но Бог страдал, терпел, не гневался, не злился,
Что тварь Его так гнусно унижает.
Не возроптал Господь и на Отца,
За Его такую волю о Себе –
Быть принесённым в жертву Всей Троице Святой.
Любил Господь и от любви не отрекался;
Любил, когда поносили, глумились и в лицо плевали,
Любил и даже когда видел, что люди, которые недавно
провозглашали Ему «Осанна», сейчас кричат «Распни»,
Любил, когда бичами били и когда к Кресту гвоздями пригвождали,
Любил не только Свой народ, но и язычников, весь Божий люд,
За всех страдал, за всех Свою Господь кровь проливал,
Любил и к людям состраданьем еще сильнее проникался.
Вот это есть такой наш Бог,
И мы должны такими тоже быть:
Любить, страдать, смиряться
И до конца свой крест нести.

108

М-да... душа, тебя Христос призвал к Себе,
И если Симон ты, то будешь во Христе Петром,
А если ты Иуда, то будешь Искариотом.
Так о себе я размышляю,
Когда молюсь и причащаюсь,
Но и когда впадаю во грехи.

Во всём вот этом пребывает один и тот же человек –
Святой и грешный, кроткий и лукавый.
Что перетянет в сердце, то или другое, я не знаю,
Но всё же как-то Искаротом становиться мне не хочется никак.
Любить хочу я, как апостол Петр,
Пусть сразу не по своим силенкам и пока без благодати,
Но ревность в сердце такая есть.
А там Господь смирит
И всё как надо в жизни мне управит,
И этим я путем по Богу и пойду.
Пусть буду падать,
Но в грязи валяться – это не по мне;
Как Петр на колени встану
И буду умолять Христа меня простить.
Господь умиласердится и скажет:
«Иди за Мной, сынок, и не смотри назад».
Я встану, отряхнусь и снова
С решимостью пойду за Богом
И обращать внимания не буду,
Что схиму немножко где-то затрепал.

109

Господи, вся наша жизнь без послушания есть ничто:
Трудились, трудились, а итог – «я же пустой».
Вот и Ты, Господь, учил учеников этому духовному делу –
Чтобы душу мог человек всегда без всяких раздумий и сожалений
отдать на служение Богу –
Как воля Божия, так я и поступлю.
Когда Ты, Господь, был с двенадцатью в окрестностях Вифсаиды,
Народ увидел Тебя и стал стекаться к Тебе из разных сторон,
Ты исцелял их, учил Царству Небесному, и все внимали Тебе.
Солнце стало клониться к закату. Апостолы Тебе говорят:
«Учитель, отпусти народ, пусть пойдут в близлежащие села,
Там найдут себе пищу и останутся на ночлег,
Потому что здесь мы в месте пустынном».
Господь отвечает: «Вы дайте им пищу».
«Но у нас нет ничего кроме пяти хлебов и двух рыб,
Если конечно не пойдём и не купим для всех людей пищи».
А одних мужчин было пять тысяч, не беря в расчет женщин
и с ними детей (Лк. 9:13-14).
Господи, ученики готовы были на любое Твое послушание,

Какое бы Ты им не сказал,
Даже если оно по-человечески невыполнимо,
Но они не отказывались от него, не перечили
И всегда шли на исполнение его.
Как двенадцать человек могли пойти в села,
Найти и купить столько еды и после принести всё это в пустыню.
Сколько раз нужно ходить туда и сюда,
Чтобы всё принести и всех накормить?..
Но они не оспаривали Твое, Господи, слово,
А делали всё, что Ты хочешь, Господь.
Господи, так и нас научи иметь такое открытое сердце
для Твоего слова,
И быть всегда готовыми исполнить его,
Быть Тебе как апостолы в слепом послушании
И затем наследовать их молитву и дух.

110

Моя молитва подобна тому, как Петр пошел по воде.
Шел, смотрел только на Бога и ничего вокруг себя не замечал –
Не бушующий ветер, не морскую волну,
Он был словно отключен от внешнего мира и в себя погружен.
Он всё видел, всё понимал и ум был вперёд только в Христа.
Но как только трезвение он потерял,
Сразу увидел, что он на воде,
Включились мозги: «Человек не может ходить по водам!..»
И сразу он очутился в пучине морской,
От неожиданности и страха внутри даже забыл, что он плавать умеет,
Что надо руками грести, чтобы не пойти телом ко дну.
Тогда видя, что он погибает, стал истошно кричать,
Смотреть на Христа, а не на лодку с людьми,
Руки тянуть к Нему и просить Его из пучины спасти.
Иисус улыбнулся, не замедлил прийти,
Руку дал и только сказал: «Маловер, зачем усомнился» (Мф. 14:31).
Господи, вот и душа моя точно такая:
Пока умом только в Тебе, всё хорошо, молитва идет,
Но стоит ей только в себя окунуться,
В свои думы и переживания сердца,
Сразу внутри заполняется всё ненужным и каким-то чужим.
Я чувствую, что сердце, как Петр, начинает в этих чувствах тонуть,
Видеть только их и руки тянуть ко Христу,
Барахтается ум во всей этой нахлынувшей кутерьме,

Не знает даже, как от всего этого ему отключиться
И ждет только помощи от Бога своего,
И пока Он не придет, так ум и копошится в пустых мыслях своих.
Вот так я молитву свою увидел, как Петра на воде,
Её погибель от мыслей
И спасенье от чувства присутствия Бога внутри меня и вовне,
Вот так осознал, что я не один,
Что Бога нужно любить и Ему доверять,
Тогда Он всегда придет и поможет тебе.

111

Господи, после суда у Пилата Тебя воины в тюремную камеру отвели,
Чтобы пока всё приготовят для казни, Ты там бы побыл.
Господи, Ты в темнице.
Сидишь на каменных нарах и смотришь напротив Себя
в небольшое оконце под потолком.
Солнце восходит к своему на небе зениту,
И птицы на улице свои трели людям поют.
Но вся природа уже в себе знает, что их Творца приговорили
на смерть.
Ты плечом, Господь, прислонился к холодной стене.
Раны на теле невыносимо болят, от бичей и от острых шипов на голове.
Ты вспоминаешь, что на сердце Твоем –
Учеников, Мать и любимого Бога Отца.
Молишься. Дух снова становится бодрым и уже можно всё
как-то терпеть.

В памяти: «За Тобой скоро придут,
Чтобы повести на позорную смерть.»
Ночь без сна. Силы Твои, Господь, на исходе.
По ступеням уже слышатся чьи-то шаги.
В замочной скважине щелкает ключ, открывается дверь.
Заходят Твои палачи.
Ты встаешь, выходишь наружу, Крест для Тебя стоит у стены.
Двое разбойников на плечах уже держат свои орудия смерти,
А Ты, Спаситель, не можешь Свое и поднять.
Сотник, видя такое обстоятельство,
Первого, кого увидел из любопытных людей,
Заставляет нести Иисусово древо.
И это был Симон из Кириanei, у которого дети были Александр и Руф.
К трем часам нужно быть на Голгофе,
Поэтому нужно идти без задержек и промедлений,

Чтобы вовремя к Лобному месту прийти.
Люди двинулись в путь...

112

Господи, Ты любишь и любовью Своей страдаешь за нас,
Чтобы и мы любили и были Твоими детьми.
Вот и я, Господь, всё время переживаю,
Что нет во мне любви полноты,
Ум живет в своей сфере мечтаний,
И сердце его питает пустыми воспоминаниями и страстями,
которые бродят в груди.

Ты, Господи, ходил по земле,
Где Тебя принимали, там оставался,
Где отвергали, оттуда без зла и смущения уходил.
Зачем Ты, Спаситель, такие труды в Своей жизни подъял,
Зачем Тебе это всё было нужно,
Зачем не жалел ни Себя, ни тех, кто был рядом с Тобой,
Чтобы Тебя только знали и за Тобою ходили?!
Нет, Твоя, Господи, жизнь не пустая,
И труды, и страдания – не для славы,
А всё для спасения душ.
Чтобы к Тебе люди привыкли, слушали Тебя,
Волю Твою исполняли и могли Тебя полюбить,
Чтобы молились не просто оттого, что это надо,
А для того, чтобы с Тобой вместе быть,
И сейчас, внутри своего сердца,
И после, когда из этой жизни уйдут.
Помоги нам, Господь, помоги, Твою волю принять и исполнить,
Помоги нашу жизнь прожить ради Тебя,
Чтоб Твоя кровь была пролита за нас не зря,
И чтоб нам она не была в осужденье.

113

Когда мой внутренний человек открывается вовне
В таком ракурсе, что он что-то значит,
То мне сразу становится худо.
Почему?
От себя самого, что я вот такой,
Сколько живу, молюсь, послушания выполняю,
А смирения нет.
Тогда встает вопрос:

А как ты будешь спастись?
И почему ты всё исполняешь,
А смириться не можешь?
Не понимаю, только каюсь,
Что я вот такой, и унываю.
Помоги мне, Господь, распознать себя самого,
И в этой полной открытости найти дверь смирения,
А ключ от нее у Петра,
Потому что он своим покаянием открыл эту дверь,
И Владыко вручил ему ключи от этого входа.
Познавая Петра, его внутренний мир, покаяние,
Тогда в сердце и я смогу перенять его дух
И научиться Твоему, Боже, смирению.

114

Фантазии в уме, как мухи, – назойливы,
Их отгоняешь, а им лишь в радость
Где-то полетать и снова возвратиться.
Мечты, они имеют власть тогда лишь,
Когда им сердце откликается в ответ
И их жужжаньем наполняет свое внутри пространство.
Пусть сердце любит их и привечает,
Но мне они не в радость,
Они для духа есть враги,
По той причине, что уводят от молитвы.
Они становятся, как мост между душой и бесом,
И он тогда легко по ним проходит в мое сердце,
Но я его там не хочу!!!
Там место для моего Владыки,
Там Иисус живет, там Бог,
И я Его ни на кого и ни за что не променяю!
Так говорю, Господь, но сердцу не прикажешь,
Оно в страстях своих живет,
И волю моего «я» не выполняет.
Без Твоей помощи, Господь, без Твоей силы,
Моя любовь не может ничего
И даже обуздать свои желанья.
Не оставляй меня, Господь,
Не будь ко мне Ты безучастен,
Ведь знаешь Ты, что я люблю Тебя,
И за Тебя готов от всех мирских утех я отказаться.

115

От тишины можно уныть,
А можно, наоборот, душой расцвести.
Исихия, да, она имеет такие свойства в себе,
Но всё зависит от сердца,
Как оно всё это воспримет
И как переработает в своей глубине тишину.
Поэтому и я, Господь, смотрю на себя, что во мне происходит –
Я взлетаю или падаю вниз.
Хочу, чтобы было по правде, как оно есть,
И если это мое, то этим жить,
И в этом духом своим возрастать,
И потихоньку идти к совершенству.
А если это совсем не мое,
То не обманывать себя и от тишины удалиться,
По крайней мере на время, что нет еще воли Божьей,
и надо маленечко подождать.

В общем, я, Господь, на пути,
И Тебя прошу, будь мне на сей дороге правильным ориентиром,
Укажи, где повернуть, а где обвал и опасность,
Спаси меня, Господи, Твоим словом и приходом ко мне,
Потому что один – на дороге, без знаков любви?! – я пропаду.
Люблю Тебя, Господи, что Ты меня слышишь,
Люблю, что и путь освещаешь мне благодатью Своей,
Люблю, что в падениях Ты меня учишь
Как быть смиренным и как из грехов душу спасти.

116

Сегодня я весь день проходил по тропам Афона,
Был везде, куда человекья нога могла бы ступить.
Исихия кругом, и природа не тронута ни рукой, ни взором людей.
Молитва идет тогда, когда внутрь себя ты уходишь,
Когда внешний мир остается, как за стеклом:
Всё видишь, всё слышишь, но тебя в этом нет.
Любовь согревается от молитвы,
И молитва тоже свой взлет получает от внутренней теплоты,
Они идут рука об руку
И в благодати, и в горьких слезах.
Я на Афоне живу и спасаюсь,
Здесь каюсь в грехах
И становлюсь на покаяния путь,

Но мне плохо бывает, когда мнение о себе не могу я оставить
И от этого погрузиться в себя.
Мой Христос мои проблемы все знает,
И что надо для жизни в любви – Он всё даст,
Только мне б самому быть смиренным и кротким
И волю Божию принимать,
Какая бы она для меня не была.

117

Почему я люблю Бога?
Вопрос, наверное, немножко глупый,
Но тем не менее его можно задать.
А ответ такой: Я люблю, потому что я человек,
Был бы скотиной, тогда были бы во мне другие стремленья и чувства,
Но я не такой.
А если ответить еще шире и глубже,
То потому, что во мне есть Сам Бог,
Наши «я» сплелись между собою,
Разорвать и разъединить их никто не вправе, не в силе,
Поэтому можно сказать, что не любить Бога –
Это значит не любить себя самого.
Сердце, когда нет никаких препятствий для его чувств,
Само насыщается Божиим «Я»,
Его никто не уговаривает, не принуждает,
Оно само тянется к Огромному Благу,
Потому что оно соткано тоже из духа любви.
Наверное, так, вкратце, на вопрос я этот ответил,
Но говорить можно об этом бесконечно,
И от этого почему-то не устаешь,
Как когда-то Сам Господь говорил –
Долго, без устали, и никто из людей Его не перебивал,
Потому что всем слова Его были по сердцу,
И люди тянулись к Нему, ибо в Нем был пламень любви.
Вот и нас, Господь, сейчас, зажги Твоим огнем благодати,
Чтобы могли тянуться к Тебе из всех своих сил,
Чтобы могли познать Тебя и от всего отказаться
Ради Тебя и ради Твоей в нашем сердце любви.

118

Люди живут в этом мире, суетятся, переживают,
А конец у всех будет один.

И думаешь: зачем нужно было это всё человеку,
Зачем жил, и что он от жизни хотел получить?..
Но духовная жизнь, она идет посередине
Между молитвой и суетой, между любовью и озлоблением,
И невозможно её оторвать от тех проблем, что происходят вокруг.
Деньги, богатство, комфорт, тунеядство
Перемешались с добром, скорбями, непосильным трудом...
Всё в этом мире в один клубок закатилось,
И не распутать нити его.
В этом есть воля Владыки,
Его Промысел о спасении нас,
Мы идем по жизни через огонь искушений,
Чтобы было понятно, кто есть кто, по существу.
Для грешника, он еще больше от этих соблазнов в миру развратится,
Для праведника, он окрепнет и утвердится в добре,
Ничего нет случайного и всё есть от Бога,
Потому что Он управляет и движет всем, что Сам сотворил.
Господи, Ты в Евангелии всем нам говоришь,
Что Ты Бог и Человек,
Что Ты высоко и очень к нам близко,
Что Ты хочешь, чтобы мы были с Тобой,
Ты Рай открываешь для нас Своей кровью смиренья,
И научаешь нас быть такими, как Сам Ты, Господь.

119

Что запечалился, отец, что усомнился,
Зачем подумал, что Бог не видит и не слышит,
Что в жизни происходит у тебя?
Всё это вражие и маловерие твое
Оставь, не допускай сих чувств до мест своих сердечных.
Когда приходят искушенья,
И ты душой и телом попадаешь в какую-то беду,
Впери глаза в Небесные просторы
И Бога на помощь призови.
Хотя Господь и так всё знает,
И так Он по тебе по жизни промышляет,
Но для Него, как для Отца, весьма переживательно и важно,
Чтоб ты Его всегда и помнил, и любил,
Чтоб никогда не отрекался и от Него не отходил.
Не потому что Богу надо так,
И что Он властвовать над сердцем твоим хочет,

Становимся мудрыми в Твоем созерцании,
Простыми в открытости
И бесстрастными в Твоей, Боже, любви.
Конечно, так всё в нашем сердце меняется,
Если мы в искушениях смиряемся, каемся и выбираем Тебя,
Тогда эти уроки усваиваются нашей душой,
И мы от этого взлетаем к Тебе в Небеса.
А искушения, они всех постигали:
И Петра, когда он в архиерейском дворе Тебя предавал,
И апостолов, когда они от страха бросили Тебя в Гефсиманском саду
и убежали,

Жен мироносиц, когда они видели пустой гроб,
И от неверия, что Ты плотью воскрес, в отчаянии причитали:
«Иисусе Твое тело украли, как же нам теперь жить?!»
Все святые прошли свою духовную школу
Пока их внутренний мир не насытился полнотой Твоего разума
и любви.

Так и нас, Господь, Ты ведешь по пути отсечения своей воли,
По пути отчаянья, смирения и любви,
Научаешь нас Своей мудрости, вере и доверию в сердце Тебе,
Пригвождаешь нас совестью к кресту покаяния
И спасаешь от грехов благодатью Своей.

123

На исихии внутреннюю тишину бывает перебивают мысли из мира,
Бьются, бьются, и если чувства им не ответят,
То ни с чем восвояси и возвратятся.
Иисус всегда после долгих и напряженных бесед,
После всех исцелений и различных чудес
Удалялся один на молитву в пустыню.
Не потому что Ему хотелось побыть одному и отдохнуть от народа,
А потому что Он входил внутрь Себя
И там пребывал вместе с Отцом.
Бог с Богом в безднах сердечных имеют Друг с Другом контакт,
Там Они соединяются в Духе,
Там Они Себя переживают в любви
И там познают Свою сущность.
Я Христу доверяю во всем,
Если Он так уединялся от всех и усердно молился,
Значит и мне нужно идти таким же путем,
Потому что я хочу быть всегда вместе с Ним

И к Нему всей душой прилепиться.
И еще потому, что хочу научиться я сердечной молитве,
Видеть и слышать то, что и Бог
И хочу ощущать Его в моем сердце.

124

Всё в моей жизни однообразно:
Ложусь и встаю, ем и тружусь.
Всё идет своим ходом
Без всяких неврозов и видимых перемен;
И в такой бытовой атмосфере даже не мыслишь о том,
Что надо всё будет оставить и уходить.
Знаю, но не хочется думать,
Потому что страшно попадать в иной мир,
Мир, который покрыт вечной тайной,
И из которого никто и никогда не выходил.
Душа, когда прикоснется к Божественной мысли,
Потревожится сердцем и поскорбит,
А потом опять погрузится в свою повседневность и снова начинает
ей жить.

Господи, мне настрой такой никак не по сердцу
И такая беспечность совсем не по нутру,
Пусть я немножко здесь на земле поплачу и поскорблю,
Чем Там безутешно мне плакать и смеяться до безумной истерики,
Но и это еще не предел...
Я хочу в Вечность войти подобно тому,
Как Христос без сожаленья оставлял земную юдоль,
Как Господь уходил отсюда свободным и чистым
И ждал только встречи с Небесным Отцом.
Мне смирения, надежды, любви должно всё же хватить,
Чтоб пересечь пространство злых духов,
Чтоб они меня на этих мытарствах не могли задержать,
И чтоб я им был смирением не по зубам
И сердцем своим не по вкусу.
Господи, я к Тебе вопию:
Дай мне желание Твоего блаженного Царства,
Дай мне любовь всегда с Тобой быть,
Дай мне Ангела Твоего,
Чтобы меня он покрыл от власти безжалостных бесов
И стер бы их лживые, хотя были на деле, на меня письменна.

Сколько плачу, молюсь, но всё равно до конца от своих страстей
и грехов не избавиться.

Они словно плющ, корни пускают в самые-самые сердца глубины,
Поэтому сколько бы ты их не обрубал,
Сколько бы сил и трудов на это не положил бы,
Они всё так же остаются внутри.
Господь этим смиряет меня,
Дает познать, что я – человек,
И что я сам по себе очень слаб,
И что без помощи Божией, без Его благодати, я бессилен и пропаду.
Только сила любви, снисходящая свыше, может все немощи
кротко покрыть,

И в себе утопить это злое наследие наше.
Но как только человек обернется назад
И опять к грехам своим пристрастится,
Благодать снова оставляет сердечное место
И подымается в свое Духовное Небо.
Да, приобретя, не хочется терять снова то,
Что такими скорбями и потом стяжалось,
Но если так произойдет, то делать нечего – смириться
И из минуса подыматься опять на нулевую отметку,
А там уже Господь Сам будет знать,
Сколько нужно благодати Его для души во спасенье.
Господи, в Твоем Промысле всё,
Как меня испытать и как уберечь от соблазнов,
Как смирить и как научить меня Тебя любить беззаветно,
Как жить без земли и как в Горняя восходить.
Всё от Тебя, Господь, и всё от Твоей это руки,
Только мне это нужно принять и не противиться Твоей воле.

В душе покоя нет
Из-за того, что нет полного доверия Богу.
Всё, что происходит в моей жизни – плохое или хорошее, –
Оно перед Его глазами, в Его ведении,
И Его Промысел уже уготовал для меня то, что нужно
для моего спасения.

Бог не только мудрый и сильный,
Но Он еще и любовь,
Поэтому Свою волю Господь никогда не будет навязывать
и делать тебя рабом.

Его цель, чтобы ты мог полюбить Его,
Через это принять Его благодать и стать Ему сыном.
Как Своих учеников Господь не принуждал следовать за Ним
и любить Его,

Но они сами говорили, когда другие от Христа отходили,
Что «Ты глаголы жизни вечной имеешь
Куда мы, Господь, без Тебя?!» (Ин. 6:68)
И оставались, и шли за Учителем,
И были верны Ему до конца.
Вот и я, Господь, хоть порой недоумеваю и ропщу на Тебя,
Но смиряюсь, как могу, и опять Тебе доверяю и иду за Тобой.
Слава Тебе, мой Господь, что Ты не отворачиваешься от меня
из-за моего маловерия,

Слава Тебе, что снисходишь к моим немощам;
И я могу опять твердо стоять в правой вере, и снова любить Тебя,
И слава Тебе, что Ты мое сердце никогда Своим присутствием
не оставляешь,

Слава Тебе...

Господи, покаянное сердце в себе никак не соткать,
Гордится оно и от этого так унывает,
Что не может исправить свой дух от этой беды
И к Тебе не в силах во всей полноте обратиться.
Но ничего, плач – он очищает чувства и мысли,
Он научает полностью доверять свою судьбу Богу,
Уповать на Него и от этого – очень любить.
Любовь сама по себе не рождается в сердце
И не приходит вовнутрь от нашего «я хочу»,
Она от пождания и терпения производит в груди теплоту,
Которая ум привлекает во внутрь,
И тогда уже сердце начинает работать в режиме ожидания встречи
С Тем, Кого любит
И ради Кого оно в жертву отдало себя.
Христа душа ждет
И от этого вся замирает не в испуге и страхе,
А в смирении, кротости и молитве.
Со всем в жизни согласна,
И за всё – злое и доброе – благодарит,
И от этого Господь к ней и приходит,
И тогда в сердце разливается любви благодать.

Чтобы от страсти какой-то освободиться,
 Нужна обязательно скорбь,
 Малая, большая – не важно,
 Но главное, чтобы сердце переживало
 И погрузило бы в себя ум,
 Тогда мысли и чувства очищаются от привязки к земному
 И начинают жить только страданием, которое их собирает вовнутрь.
 На эти слезы и взирает Господь,
 Благоклонен к душе, любит её и готов ей помочь,
 Но в то же время ждет,
 Чтобы очистилась она от проказы греха,
 Чтобы сняла с себя одежду плотяную
 И облачилась бы в невесты наряд.
 Хочет так Бог,
 Не спешит к ней прийти,
 Пока не очистится и не станет до последнего чувства и мысли Его.
 И когда Господь увидит, что душа готова Жениха своего в себя
 кротко принять,
 Вот тогда и приходит,
 И в любви переплетаются их существа.

Не заснуть... не от мыслей и переживаний, а просто не спится.
 От этого я вспоминаю, как мой Господь ночью молился,
 Уставший был и измученный от прихода народа к Нему,
 Но при этом и людей не отвергал, и молитву не оставлял.
 Ведь подумать только, Господь имел такое же тело, как и все мы,
 И ему тоже нужны были сон и покой,
 Но Христос спешил жить, время для проповеди было немного,
 Через три с половиной года Ему надо было с этой земли уходить,
 И Он жил с полной отдачей всех Своих сил,
 Никогда о Себе не заботился, только о ближних,
 Не думал, что сегодня Он будет есть и что пить,
 Его желанье было только одно –
 Донести до ума и до сердца людей спасения весть.
 Если сказать, что Иисус от духа наполнялся энергией,
 То, да, можно этот помысел, конечно, принять,
 Но всё же не настолько Он был в мире бесплотен и силен,
 Что не нуждался ни в каких потребностях тела.
 Господь с нами был
 И терпел, и страдал, и переносил все невзгоды стихий,

Но главное – Он пришел по любви
 И ради нее всё и подъял,
 Чтобы мы в Нем имели спасенье
 Наших грешных и оплотяненных душ.

Что на душе у меня, я хочу открывать моему Богу
 И всё говорить и говорить Ему о себе.
 Может, конечно, Спасителю этого вовсе не надо,
 И Он даже заткнет Свои уши от моих назойливых слов,
 Но зато мне это надо,
 Потому что в искренности и прямоте я душой расцветаю
 И нахожусь, как ребенок, в нетронутой грехом простоте.
 Моя любовь к Богу выражается в моем говорении с Ним
 Не только когда мне хорошо или плохо,
 А всегда!
 Я Его своей мыслью ни на миг не оставляю,
 И Господь от этого тоже не остается в долгу.
 Умиление, теплоту, печаль по Творцу
 Он Своим приходом во мне возбуждает
 И дает в этих чувствах мне познать, что это есть Он.
 Господи, вот так – как-то обычно и по-простому
 Мы с Тобой соединяемся и живем;
 Вот так, для себя непонятно, я спасаюсь и к Богу иду.
 Господи, я рад, что Ты есть у меня,
 Что я в любой момент могу обратиться к Тебе,
 И вылить Тебе всю свою душу,
 Я рад, что Ты слышишь меня
 И тоже со мной всегда хочешь Ты быть.

Сегодня Лазарева суббота, я причастился.
 Лазарь воскрес от желания Бога.
 Господи, Твоя воля она может всё,
 Может всё сделать пустым и всё мертвым,
 А может, наоборот, всё созидать и оживлять.
 Твое слово знает вся материя, вся природа,
 Они подчиняются Духу Любви,
 Потому что Он их начальник и сотворитель,
 И они знают Его по дыханию, которое в них.
 Как хорошо быть в любви и быть с Богом,
 Тогда не надо думать, что и как будет в жизни твоей,
 Всё Господь Сам управит и определит,

А тебе только смиренно всё это принять.
Мои мысли расплзаются от благодати Тела и Крови,
Сердце в безумии от любви теплоты,
Чувства в груди боятся сделать какое-либо движенье,
Чтобы Свет Христов не потревожить
Или как-то собой Его не отпугнуть.
Люблю Христа за Его любовь к нам недостойным,
Люблю за то, что Он никогда не меняется в духе Своем,
Люблю, что Ему всегда можно душу открыть,
Люблю, как Отца, как Самого для сердца моего дорогого,
И люблю, что и я могу с Ним в вечности быть.

132

На Афоне отшельников вылавливают, как в советское время,
Только методы вычислять уже более совершенные – по компьютеру,
через спутник.

И самое обидное, что занимаются этим наши же братья монахи,
Которым дали все полномочия и всю для этого власть.
Смиряться-то мы смиряемся,
Только на душе всё равно какой-то неприятный осадок от непонимания
и нелюбви остается.

Знаю, время пройдет и всё рассосется,
Но пока переживаю и эту кручину в сердце ношу.
Господи, помоги всех собрать воедино,
Все Поместные Церкви: Русскую, Элладскую, Румынскую...
В общем всю полноту Православия,
Иначе нас дьявол всех раздербанит
И на озлобленных душах, друг против друга,
Будет, как на мертвых костях, свои хороводы вести.
Сохрани, Господь, Твою Вселенскую Церковь
Не только одной правильной верой,
Но главное – взаимной любовью и пониманием,
Чтобы нам никогда не озлобиться на братьев своих во Христе,
А от всего нашего сердца понимать их и крепко любить.

133

Когда имеешь в уме рассуждения,
Как, не работая, заработать или как какие-то дела повернуть,
То отец всех этих дум в голове есть заклятый враг наш, дьявол лукавый,
убийца от самого начала своего!
Гордость от такого умненького пребывания происходит
в душе человека,

И он попадает от этого в прелесть,
Пусть даже он в своих делах себе Бога на помощь всегда призывает,
Но лукавый там всё вверх дном переставит и всё перекрутит наоборот.
Нехорошее это состояние в сердце,
Бог такого человека отторгнет от Своей благодати любви,
Не хочет Господь такого мира в душе человека
И не может его во объятья Свои принимать.
А когда мысли уходят в сердечные бездны
И когда получают свое рождение от любви,
Вот такое размышление уже становится Божьим,
И такого привечает и любит Господь.
Два состояния, две различные сущности
Могут человека собой накрывать,
И человек должен знать, какая из них есть святая,
А какая – греховная и прелестная есть.

134

Господи, Тебя на казнь вели через весь Святой город,
Как последнего негодяя римские воины кнутами и пинками
подгоняли Тебя,

Чтобы не отставал от других и не падал.
Ты молча все издевательства и унижения, Господь, над Собой
переносил,

И только переживал о том, что люди не понимают,
Что, убивая Тебя, они свою душу на смерть обрекают.
Твой плач о народе, о падших в грехах,
Он запечатлелся в слезах, смешанных с кровью.
Не от боли и горькой обиды Ты плакал, Господь,
А от того, что люди не ведают Божьей любви.

Ты молился о них, Ты душою страдал,
Ты готов был хоть тысячу раз умирать за творящих Тебе
всякие пакости и побои,

Ты беззлобно смотрел на Своих палачей
И на тех, кто с ехидством и злом плевал на Тебя,
Чтобы только они обратились и душой были живы.
Твоя милость и кротость поражают мой внутренний взор,
И я не могу даже слезой перебить это благоговейное чувство.
Я преклоняюсь, Господь, перед Тобой!
Так только Бог мог терпеть и страдать за тех, кто тебя прокликает,
И любить тех, кто тебя пригвождает к Кресту.

Пустота от чего бывает?
 От любви? Нет, такого никак быть не может.
 От грехов? Да, это от них идет такое излияние внутрь.
 Им всё равно – нравится тебе это или не очень,
 Они пожирают всю благодать
 И выметают из сердца твою насыщенность Богом.
 Если пойти по пути страстей и грехов
 И только им служить и поклоняться,
 Ум в конечном итоге станет, как решето,
 Будет всё понимать, что это плохо и противно Творцу,
 Но от мечтательных помыслов не сможет свой дух защитить.
 Фильтр ума, к сожаленью, забьётся,
 И перестанет работать, как очищающий душу от грязи,
 Воля в таком состоянии всё время склоняется на сторону страсти,
 Не замечает и не хочет смотреть на Христа.
 Ей жить по заповедям вовсе не надо
 И любить Бога ей совсем ни к чему.
 Господи, как так получается,
 Человек живет, осознает себя как личность, как существо,
 А по сути таким не является,
 Как скотина становится,
 Душой умирает, еще будучи здесь – на земле.
 Господи, спаси нас от этого греховного мрака,
 Спаси от соблазнов и мирской суеты,
 Спаси от неведения и озлобления
 И спаси, если в пустоту будет погружаться наш дух.

Когда я люблю, когда не люблю...
 Всё меняется в сердце, как в сказке,
 И не спросят чувства меня – хочу я этого или нет.
 Господи, я хочу по душе быть, как Ты,
 И внутри себя не изменяться;
 Я хочу быть постоянен в любви
 И терять мне её точно не надо.
 Вспоминаю, Господь, Твоих учеников,
 Они ведь не были такими, как я,
 Они всеми силами держались за послушание и за Тебя
 И никогда от Тебя не отступали.
 Ум, да, еще мог скитаться по миру и на его прелесть смотреть,

Но сердце, оно к Тебе привязалось всеми своими ростками
 И корни пустило в Твою личность, Господь.
 Что же мне, как и им, не достаёт быть в Тебе неотлучным?
 Почему я душой не могу соединиться с Тобой
 И быть в Тебе одним целым и неделимым?
 Да, мне мешает моя нелюбовь,
 Эгоизм во мне еще имеет огромную силу,
 Мое «я» не хочет терять свою кичливость собой
 И жить для других, еще тоже не хочет.
 Помоги мне, Господь, отрешиться от сердца гордыни,
 Помоги вместить в себя Твое «Я»,
 И любить Его, любить без остановок и навсегда,
 Чтобы не знать мне покоя от любви обезумевших чувств.

Когда внутри теряешь покой, начинаешь думать, переживать;
 Но самое важное для нас – это знать,
 Какая причина из-за которой пришла тревога в сердце твое.
 Если ты переживаешь за Бога, за душу свою и святое,
 Тогда от Неба эти страдания в сердце твоём,
 А если ты переживаешь за что-то пустое
 Или за какую-то неприятность и внешнее зло, –
 Оставь, это всё человеческое или даже может и вражие.
 Доверься Христу,
 И заботу о себе, и попечение предоставь своему Богу,
 Он всё устроит, что надо, то даст,
 А что не надо – отнимет.
 Господь вверху и Он в сердце, а ты... всё время внизу,
 Поэтому не сердчай, а всё Ему передай,
 Он всё видит мудрее и другими глазами, чем мы.
 Примирение с Богом, любовь
 Всегда происходят от нашего взгляда на Небо,
 Всегда от того понимания, что, Господи, без Тебя я – никто
 и ничего без Тебя не могу,
 Даже чувства свои успокоить и мысли унять.
 Вроде, я – человек, а сам без Тебя, Господь, не могу
 своим существом управлять.
 Помоги мне, Господь,
 Своим приходом всё поставь на места в моей внутренней сфере,
 И Собой, Господь, наполни всё мое пространство души.

Афон — это и имя собственное, и понятие собирательное, которое объединяет собой всех верных, кто отрекается от мира, чтобы соединиться со Христом. Это монахи и миряне, которые посвятили свою жизнь Богу, борьбе с грехом и очищению своей души от всего страстного и плотского. Афон — это мир Божий, противостоящий миру дьявола, полному соблазнов и суеты. При таком понимании афонитом становится уже не только человек, проживающий на Святой Горе, но и всякий, кто оставил все ветхое и последовал за Христом. Поэтому Афон не просто святое место, но и духовный маяк, который открывает путь в Царство Небесное и дает неложное познание Бога внутри человека и вне его.

Не смотри, душа, на преходящее и тленное,

Но вперь свои очи в Свет, который открывает тебе Христос.

Не заботься ни о чем, только следуй вслед за Спасителем и не отводи от Него

своих глаз.

Будь Божьей, и тогда Бог будет твоим.

*Афон с тобой
не прощается*

Дневник

III

1

Побывал я на необжитых местах Святого Афона,
 Как-то тоскливо стало и грустно в груди,
 Начинать тяжело, а потом ничего – привыкаешь,
 Молишься, и место потихоньку становится для сердца родным.
 Главное, чтоб тишина на месте том была,
 И покой в моей грешной душе,
 А остальное всё приловчится и приспособится к внутренней жизни,
 И духовный настрой тогда появится быстро во мне.
 Господь всё управит и всё даст для потребностей тела:
 Воду, хлеб, одежду, и наладится быт,
 Только б ты сам не боялся и верил,
 Что Христос вместе с тобою,
 И Он тебе поможет во всём, только ты Ему доверяй.
 Я люблю Тебя, Боже, что Ты всё даешь мне во благо,
 Что заботишься, как мать обо мне,
 Что вникаешь во всё, даже до самой малюсенькой мелочи,
 И исполняешь обещание быть всегда вместе со мной.

2

Переживаю и сам не знаю, почему и зачем?!
 Ведь я же всё равно на Бога моего уповаю,
 Что Он Сам мне подскажет и поможет во всём.
 Но... никуда не деться, человеческий фактор, от него не уйти,
 Так значит, нужно и себя хоть в чем-то терпеть.
 Бодрый дух унылое сердце не оставляет,
 Мысли и кружатся в голове, и покой обретают.
 В общем, всё идет своим чередом,
 Господь смотрит на моё тревожное сердце,
 Но не спешит оградить меня от всех искушений,
 А хочет, чтобы я научился терпению и послушанию.
 Я так всё это и воспринимаю:
 Спокойно, и что это должно так и быть,
 Доверяю Христу и всю душу Ему открываю,
 Чтобы Он знал, что внутри меня происходит.
 Да, конечно, Он и так всё обо мне знает и видит,
 Но открытость нужна мне самому,
 Потому что в ней – закваска сыновнего сердца,
 И в ней – тяга к Богу,
 И жажда Его Отцовской любви.

3

Началась Страстная Седмица. Все мысли витают вокруг одного:
 Христос идет к Своим вольным страданиям
 И готовится принять крестную смерть.
 Господи, на душе напряжение,
 Но, нет, это не плохое состояние,
 Оно происходит от переживания и печали о Тебе, мой Господь.
 Хотя я и понимаю, что это всё давным-давно было и всё это прошло,
 Но я осознаю, что Ты, Господь, страдал за меня,
 Не за кого-то или за что-то, а именно за меня.
 Поэтому Твои страдания произошли хоть и во времени,
 Но они имеют значение именно для меня, и это – сейчас.
 И есть еще другая причина моих переживаний,
 Потому что Ты и сейчас за грехи мои и отступленья душою страдаешь,
 Господь,

Тебе и сейчас больно и плохо, что я вот такой.
 Любовь, Она не может успокоиться,
 Она не может быть бессердечной и забыть Своих чад,
 Она любит, поэтому и не живёт для Себя.
 Господи, прости меня и спаси,
 Дай мне Тебя так всей душою принять и полюбить,
 Чтобы я чувствовал, что я творю,
 И чтоб ощущал то же, что в Своём сердце и Ты.

4

Когда внутри теряешь покой, начинаешь думать, переживать,
 Но самое важное для нас – это знать,
 В чём причина, из-за которой пришла тревога,
 И на сердце тоска.
 Если ты переживаешь за Бога, за душу свою и святое,
 Тогда от Неба эти страдания в сердце твоём;
 А если ты переживаешь за что-то пустое,
 Или за какую-то неприятность и внешнее зло –
 Оставь, это всё человеческое или даже, может, и вражие.
 Доверься Христу
 И заботу о себе и попечение предоставь своему Богу,
 Он всё устроит: что надо, то даст,
 А что не надо – отнимет.
 Господь вверху, и Он в сердце, а ты... всё время внизу,
 Поэтому не сердчай, а всё Ему передай,
 Он всё видит мудрее и другими глазами, чем мы.

Примирение с Богом – любовь –
Всегда происходит от нашего взгляда на Небо,
Всегда от того понимания, что, Господи, без Тебя я никто и ничего
без Тебя не могу,

Даже чувства свои успокоить и мысли унять.
Вроде, я – человек, а сам без Тебя, Господь, не могу
своим существом управлять,

Помоги мне, Господь,
Своим приходом всё поставь на места в моей внутренней сфере,
И Собою, Господь, наполни всё моё пространство души.

5

Когда душа теряет ощущение времени
И погружается внутрь своего «я»,
Тогда я вижу Тебя, мой Господь,
Начинаю недоумевать на Тебя заворожённо смотреть.
А чему удивляться?!
Ведь Ты же Сам, Господь, говорил,
Что Царство Небесное, оно внутри вас (Лк. 17:21),
Но без Тебя оно само по себе быть не может,
Ты его наполняешь, и сущностью его являешься Ты.
Господи, тот мир, который Ты открываешь душе, непостижим
и прекрасен;

Она готова всё отдать и себя даже забыть,
Лишь бы быть в Твоем Царстве
И от Тебя никогда не отходить.
Помоги нам, Господь, чтоб исполнилось души нашей желанье,
Чтоб могла она от своих привязок земных отойти,
Чтоб могла не смотреть вниз, под ноги себе,
А всё время наверх и внутрь сердца,
Где Мечта и Любовь её кротко живут.

6

Хочу, Господь, смотреть на Тебя и жить Тобою.
В душе накопело, что во мне есть два «я»:
Одно доброе и святое,
А другое злое и всё во грехах.
Но, Господь, я же не могу разъединиться,
Не могу одну половинку спасти и быть с Тобою,
А вторую от себя отколоть и выбросить вон.
Я один, и мне надо, чтобы они соединились,

И не злое поглотило добро, а наоборот,
Чтобы любовь наполняла меня до краёв.
Говорю проблему свою я, Боже, Тебе,
А сам думаю, может, я всё это надумал и всё у меня хорошо?
Но, увы, мои мысли и чувства не могут полностью погрузиться в Тебя,
Они не послушны моей воле и не хотят подчиняться душе.
Сами по себе живут да еще и дух мой собой искушают,
Чтоб отчаялся и скатился бы на их произвол.
Вот и получается, что в душе у меня идет жестокая брань
с самим же собою.

Пусть эти желанья и мысли плохие во мне побеждают,
Но я всё равно никогда не соглашусь с их страстной волей,
Никогда не стану на колени перед их распутной судьбой,
Даже если весь во грехах изваляюсь, и во мне не будет ни одного
места живого,

Я, Господь, от Тебя не отступлю.
Ты во мне есть,
И Тебя я, как самого для меня дорогого,
Сильно-пресильно душою люблю.

7

Господи, я могу посеред ночи встать,
И начать писать Тебе мои покаянные сердца слова.
Они идут сами собой, без какого-либо понуждения и натуги
над своею душой.
И мне нравится всё, что у меня наболело и чем я живу, Тебе говорить.
Я не болтушка, а просто от любви говорят и уста.
Помнишь, Господь, сколько людей к Тебе приходило,
И Ты каждого из них не прошёл мимо взором,
Ты каждого из них запечатлевал в Своем сердце,
И дарил им Свою неземную любовь.
Были ли они счастливы или ими двигал только инстинкт,
Чтобы от Тебя что-то поиметь и здоровыми быть?
Думаю, что каждый Тебя принимал по сердцу своему:
Кто-то проникался к Тебе и уже оставлял всё плотское и преходящее,
За Тобою ходил и не отступал до конца.
А кто-то получил потребность свою, что ему было нужно,
Шёл домой к себе и жил, как и жил.
Да, люди все разные, но Ты, Господь, любовь всем им дарил,
И никто из них не остался без Твоего внимания и теплоты,
Ты всех их, Господь, Собою посетил.

Слава Тебе, мой Христос, что и ко мне через многие времена
и пространства Ты Своею любовью пришел;
Слава Тебе, что я, невзирая на все продвижения и совершенства
человечества в мире,
Могу Тебя видеть и слышать и с Тобой говорить;
Слава Тебе, что Ты рукою Своей все помехи устранишь во мне
И даёшь в чувствах любви вкусить мне Себя!
Слава Тебе...

8

Когда первосвященники Христа на суд к Пилату привели,
Игемон разобрался, в чем там суть да дело,
И снова из претория к народу вышел и говорит ему:
«Я никакой вины не нахожу в Сем Человеке,
У вас же есть обычай, да отпущу кого-то вам на пасху,
Хотите отпущу вам Иудейского Царя?»
Но возопили все: «Нет, не Его, но отпусти Варавву!»
Безумие! Подумайте, чего вы просите:
Христос – ваш Царь, Варавва же разбойник?!
Пилат опешил от такого поворота дел,
Всё стало не так просто, как поначалу показалось.
Тогда он приказал Христа избить,
По-римски, от души, чтоб мясо отпадало от костей.
И снова вышел из претория к народу.
Сказал им: «Я вывожу Его вам вон,
Чтоб вы уразумели, что нет в Нем никакой вины».
Христа выводят к людям в багряной ризе и венце терновом.
И говорит Пилат народу: «Се Человек».
Когда увидели Его архиереи и слуги их,
То возопили: «Распни, распни Его!»
Пилат им говорит: «Берите Его вы и сами распинайте,
А я вины в Нем никакой не вижу».
И отвечали иудеи: «По нашему закону Он должен умереть,
Ибо Себя за Бога выдаёт».
Пилат, услышав это слово, еще сильнее убоялся,
И стал искать пути, чтоб отпустить Христа,
Но иудеи, раскусив наместника желанья, стали вопиять:
«Игемон, если ты Его отпустишь, то ты враг кесарю,
Потому что всякий, кто себя царем провозглашает,
Противник кесарю и его власти».
Тогда Пилат выводит Иисуса вон

И сам садится на судилище, на место, называемом гаввафа.
Глаголет иудеям: «Се Царь ваш».
Они же закричали: «Возьми, возьми, распни Его!»
«Царя ли вашего распну?»
Архиереи отвечают: «Царя мы не имеем, у нас есть только кесарь».
В пяток, в шестом часу, когда рабочий день Пилата подошёл к концу,
Он Иисуса осуждает на распятие,
А зло – Варавву – на волю отпускает. (Ин. 18:28, 19:14-15)

9

Ты, Иисусе, сотворил небо и землю,
И всю Вселенную в движенье привел,
Ты сейчас умираешь на древе,
Не за Свое добро, а за наши грехи.
В Твоих глазах, Господь, понимание к людям,
Всепрощение, сострадание, жалость, любовь,
Ты беззлобив, как жертвенный Агнец,
И смирен до беспредела, как Абсолют.
Иисусе, Твой взор потухает, сознание уходит порой,
Тебе больно, Ты всем Своим существом на древе страдаешь
И дух Свой Богу Отцу готов в любую минуту предать.
О, Христе, подожди, не умирай, побудь еще хоть немного со мною,
Дай мне на Тебя насмотреться и вылить всё своё горе наружу,
Подожди, Господь, оставлять брнную землю,
Дай мне согреться еще дыханьем Твоим.
Я люблю Тебя очень,
И от слез, что внутри, не нахожу себе места,
И покоя нет в моей томной душе.
Переживаю и понимаю, что Ты вот-вот и умрешь на Кресте.
Очи Твои закатятся долу, и Тебя я, Господь, уже не увижу живым,
Да, я знаю, Ты воскреснешь и жить будешь вечно,
Но сейчас Ты умираешь передо мной.
Катятся слезы от своего бессилия, что я ничем помочь не могу,
Только смотрю, как когда-то Иоанн и Твоя, Господи, Матерь,
И даже крикнуть Тебе не могу, только шепчу:
«Христе, не умирай, пожалуйста, не умирай...»

10

Только пять дней прошло,
И те, кто кричал Иисусу «Осанна»,
Теперь вопиют «Пусть будет распят» ...

Что сделал вам злого Этот Страдалец,
Почему изменились к Нему ваши сердца?
Человек, как река, не постоянен, всё в нём меняется от взгляда других,
Ибо внутри нет стержня спасенья, вокруг которого текла бы в
ся его жизнь.

Христа избитого, униженного и в терновом венце
Ведут на пропятие римские воины.
Может показаться, что естество человеческое поглотило в себя
всё Божество,

И от Бога остались в Учителе только одни воспоминанья,
Да еще те, кто от рук Его исцелился и из мертвых воскрес.
Но это не то, сейчас всё перевернулось и стало другим...
«Христос – Он обманщик, и Его надо убить,
Чтобы не тревожил наши заземленные души
И чтобы не говорил о Себе, что Он – наш Творец.
Нет у евреев Бога, кроме единого Бога,
А Этот – просто проходимец какой-то и лжец,
На Крест Его, на распятие за такую хулу на Святыню!»
Господи, образумь, пощади тех, кто от Тебя отошел,
Кто в душе охладил и возненавидел Тебя;
Помрачение сердца, ума отупение не вмени им, Владыко, во грех,
Пусть увидят Тебя на Кресте и познают Тебя не в чудесах и беседах,
А в Твоём, Боже, смиренье и горячей любви.
Бог на Кресте, Христос спасает всех отступивших,
Всех, кто не тверд в вере своей,
Тех, кто не знает, что такое есть жертва,
И кто ум свой на Небо не может из-за грехов своих возвести.

11

Человек должен подражать Богу.
В чем? В любви и смирении.
Без этих двух добродетелей человек не может Богоуподобиться,
Не может реализовать образ Божий в себе
И стать подобен Богу по благодати.
Законы души положены Богом при сотворении,
Поэтому люди должны знать, что их жизнь на земле не заканчивается,
А, наоборот, имеет свое продолжение в бесконечности.
От этого знания происходит в душе человека стремление ко спасению,
То есть, соединению с Богом,
Или, можно сказать иначе, обожением в Нём.
У человека появляется тяга любви к Небесному Отцу,

К Его Царству и жизни в Боге.
И когда ум и сердце начинают проникаться этим,
То происходит внутренний контакт со Святой Троицей,
С непостижимым Существом посредством Его энергий к нам,
И душа от этого испытывает свое родное, близкое
И очень нужное для неё движение вверх, в Горня,
И Господь в таком её одухотворении помогает преодолеть ей
все притяжения земли.
И вот так, незаметно для неё самой, спасает её
И вводит в Свои Небесные чертоги.

12

Великая Пятница. Раннее утро, апрель.
Природа насыщена ароматом цветенья,
Солнцем, теплом и красотой от Бога.
В памяти, что Господь это тоже Своими глазами всё видел.
Сердце Его хоть какую-то радость получало от Своего же творенья.
А люди собрались, чтоб утвердить на Синедрионе окончательный
приговор над Христом.

Красота, любовь этим людям уже ни по чём,
Они злобою дышат и мстью, чтобы Творца на поносную смерть
Пилату предать.

Все собрались: первосвященники, слуги, народ,
Зал наполнился до отказа.
Бессонная ночь им не помеха, нужно с Назарянином быстрее решать,
Чтоб до пасхи Он был уже мертв.
Строгие лица, осталось дело за малым –
Подтвердить то решение, которое вынесено на архиерейских судах,
И после вести Иисуса к Пилату.
В Синедрионе уже нет ни шума, ни гама,
Чисто формально задали тот же вопрос, что и раньше –
«Скажи нам, Ты ли Христос?»
Господь отвечал им: «Если скажу вам, вы не поверите Мне
и не отпустите.

Отныне, как говорил вам и прежде,
Сын Человеческий воссядет одесную Божией Силы».
Судьи, подводя итог заседания, Ему говорят: «Итак, Ты есть
Сын Божий?!»

«Вы сами говорите, что Я», – сказал Спаситель и замолчал.
Они между собой совещаются: «Зачем нам искать ещё
свидетельств вины, сами всё из уст Его слышим».

Архиереи и старцы без особых эмоций подтвердили то решение,
что приняли ночью, все согласны:

Да, Христа на пропятие предаем.
Спаситель стоит на их лживом соборе,
Смотрит на тех, кому дана власть, на людей
И опускает очи на землю,
Ждёт, когда зачитают окончательный приговор.
Каиафа встает, все замолкают, первосвященник зачитывает
решенье суда.

Народ одобряет, и к Иисусу подходят архиерейские слуги,
Берут под руки и выводят наружу.
Теперь вся толпа идет к наместнику Иудеи,
Чтобы тот исполнил их жестокую волю над Иисусом, Которого
все называют Христом (Лк. 22:66-71).

13

На пустыне живут два человека –
Маленький и Большой, грешный и Великий Святой,
То есть я и Христос.
Без любви и дружбы здесь не проживёшь,
И поэтому на исихии обязательно нужен контакт,
Без него ты не знаешь, чего хочет твой Старец,
И что делать, и как жить вообще.
Всё, что для спасения нужно, мне Господь говорит
И в быту помогает, и даёт знать, что правильно, а что нет;
Без Него не могу я и шагу здесь сделать:
И любить, и терпеть, и смиряться, мне без Него тоже никак.
Хочу сразу попросить у Христа я прощенья,
Что часто не обращаюсь к Нему в мелочах,
Думаю, зачем Бога тревожить, ведь это же такой ничтожный пустяк.
Но это неправильно,
Жизнь с Богом не тогда только в душе происходит,
Когда проблемы и когда тяжело,
А именно во всем и всегда нужно призывать имя Господне,
И только тогда человек начинает становиться Христу Его чадом,
И только тогда начинает понимать, кто Бог для него,
И что такое есть Божья любовь.

14

И даже на Святом Афоне
Я эллину не позавидовал, что здесь его Патрида¹
И то, что паспорт у меня не греческий, а наш – Российский.
Пусть я никто на этом Святом месте,
Но для меня оно родное – здесь мой дом,
Я здесь молюсь, душою сокрушаюсь,
И к Богу восхожу в молитвах и слезах.
Господь судьбой Своей Сам всё устроит,
Кого куда и где кому и кем в сем месте быть,
Кто сиромах, а кто игумен, но все мы люди,
Поэтому и равно любит нас Господь.
Я не стесняюсь быть последним
И первым тоже; мне, по сути, всё равно –
Куда Господь меня поставит,
Там я и буду среди братьев стоять.
Я не хочу надумывать, что лучше мне, что хуже,
Я Божьим Промыслом в свою по жизни попадаю колею,
Сначала, может быть, тревожно, а после всё идет как надо,
И на душе смущений никаких.
Я к Богу привыкаю, к Его руке, и к взгляду Его внутрь,
Он видит всё,
А главное, что я Его глаза в себе замороженно наблюдаю.
Спасибо, Господи, что Ты меня не оставляешь в пути на Небо,
Что, как дитя, ведешь меня к Себе,
Что непреклонен к страстной моей воле,
И учишь быть смиренным, кротким, волевым.

15

Из алтаря священники вынесли плащаницу
И положили в храме на гроб,
Это Твои ученики: благообразный Иосиф с праведным Никодимом
Сняли с Креста Твое, Господи, тело, миропомазали и положили во гроб.
Как мне, Спаситель, к Тебе прикоснуться,
Как лобызать Твои ноги, руки, чело,
Как окунуться губами в Твои кровавые токи,
Чтоб мне по любви стать сыном Твоим?..
Не возгнушайся, Господь, моим к Тебе прикосновеньем,
Не удали меня от Твоих зияющих ран,
Дай мне души тёплые слезы,

¹ Родина (с греч.)

Чтобы я ими мог Твои язвы омыть.
Как мне смотреть на Тебя, моего Мертвеца дорогого,
Как мне оплакать Тебя, мой любимый Господь,
Как и что я могу сейчас для Тебя, Христе, сделать,
Чтоб хоть как-то свою душу излить перед Тобой.
Слезный ком в гортани моей перекрывает
Сдавленный голос и вопль души,
Не хочу я никаких сладостей этой плоти
И любовий мирских во временной жизни своей.
Безутешное сердце, Господь, не утешай прежде срока,
Не перебивай его тоску по Тебе,
Пусть покручинится и немного потужит,
Ведь Любовь его здесь, перед ним, во гробе лежит.
Помоги мне, Господь, принести Тебе достойные слёзы,
Чтобы были они не от ума моего,
Чтобы лились из самого сердца,
И никто бы их ток не мог перебить.

16

С годами тело дряхлеет, память слабеет,
И, казалось бы, человек перестает быть тем, кто он есть,
Но Господь нашу природу так мудро устроил,
Что у нас есть еще и внутренний человек.
Он в жизни, как губка, наполняется памятью переживаний,
И после в себе их надежно хранит,
Поэтому наше сердце, оно заряд и источник существа человека,
В нем содержание всех энергий души.
И если ты жил по совести и веровал в Бога,
Тянулся к Нему из последних своих физических и внутренних сил,
То твое сердце пустым не останется,
Оно наполнится смиреньем и благодатью любви.
Ты не будешь иметь ни в чём из земного какую-либо нужду,
Потому что твой мир будет внутри,
Ты будешь свободен, как небесная птица,
И умом стоять будешь в Божьих краях.
Для тебя жизнь по Богу станет нескончаемой Пасхой,
Ты, как младенец, будешь веселиться в себе,
И эту светлую радость
От тебя никто и никогда не отнимет,
Если ты сам, конечно, её ни на что не променяешь и никому не отдашь.

17

Господи, Ты умер, душой сошел во ад, как все грешные люди,
И на Себе ощутил его мерзкий покой.
Господи, помоги мне осознать Твою ко мне жертву,
Помоги вместить в сердце Твою неземную любовь,
Помоги понять, что Ты страдал и умер на Кресте за меня.
Я хочу это в своё сердце вместить,
Я хочу окунуться в трагедию человека,
Я хочу на себе ощутить то, что Ты сделал ради меня.
День Великой Субботы – это наш спасения день.
Ты, Господь, душой сошёл в обители ада,
И от этого ад потерял силу свою
Удерживать и быть пристанищем для всех душ человеческих.
Дьявол не мог Тебя поработить,
Потому что в Тебе не было мрака и грязи,
Грех не коснулся Тебя,
И Ты Светом Своим разорвал цепи бессердечного ада.
Власть преисподней разрушилась в миг,
И Ты, Господь, вывел оттуда тех, кто в Тебя верил и ждал,
Никто из святых там не остался.
Господи, но Ты это сделал и для меня,
Чтобы и я мог наследовать Божие Царство,
Чтоб и я, когда буду с земли уходить,
Мог любовью своей к Тебе прилепиться
И взлететь в Небеса, Туда, где пребываешь Ты,
мой Всещедрый Господь,
И быть с Тобой,
И от Тебя, как ангел или дитя, никогда не отходить.
Я не знаю, что сказать Тебе,
Не знаю, что должен я делать,
Чтоб Тебя от всей души благодарить,
Только одно из сердца исходит:
Слава Тебе, мой Господь, сейчас и всегда,
Непрестанная слава...

18

Как не хочется жить тем, что навязывает тебе хитрый дьявол,
Погружаться умом в злые мечты
И давать сердцу ими в себе насыщаться.
Когда с этим сталкиваешься, чувствуешь, что это совсем не мое,
Что это что-то чужое вползает вовнутрь,

Хочется выбросить это всё из себя и снова очи на небо поднять,
И уйти в его голубые просторы.
Но мои «хочу» и то, что происходит на деле, две разные вещи,
Поэтому, хочешь ты того или нет, приходится
выкарабкиваться из прелестного мрака.
Да, состояние нехорошее, и радости в душе от неё никакой,
Но, по сути, я сам виноват,
Что и гордый, и что вражьи мысли до ума допустил,
И сердце приняло в себя эти все непотребства.
А теперь я, как могу,
Мечтам не даю внутрь себя ходу,
Но это уже не помогает,
Поэтому остается только одно – покаяние,
Вопль на Небо от сердца, что я погибаю.
Только Господь меня из этого плена может спасти,
Только Он меня может из этого омута вытащить,
Только Он меня может Своей благодатью покрыть
И меня отрезвить и от прелестной грязи очистить.

19

Наступила Пасха. Но, Господи, почему не хочется
выходить из времени Великого Поста,
Казалось бы, радость и духовная, и утешение телесное в пище,
Но почему не хочется оставлять тот внутренний плач,
Который происходит в Великом Посту,
Почему хочется, чтобы память Твоей жертвы
оставалась всегда в наших сердцах?
Наверное, это происходит потому, что мы еще не совершенны,
И не можем вместить в себя и радость, и плач, и пост, и разговленье,
Мы еще настолько слабы в вере и во внутреннем предстоянии Тебе,
Что нам всё время надо держать себя в каких-то рамках,
Чтоб не расслаблялись и не допускали до чувств своих страсти.
Да, в общем-то, и вся наша жизнь – это есть непрерывный плач
о своих грехах
И о своём отступлении от Бога,
Поэтому и сама Пасха, она по сути своей наполнена слезами покаяния
И в то же время благодарности Богу за Его любовь к нам.
Господи, дай нам вместить в себя и понять два состояния:
Радости и плача, благодарности и покаяния.
Чтобы мы всегда стояли и в Вечной Пасхе,
и перед Крестом на Голгофе;

Чтобы в нашем сердце была и воскресшая Любовь,
и страдающая за наши грехи и беззакония.
Господи, только в Твоих силах это сделать
И дать нам вкусить полноту Твоего присутствия в нас,
Твоего таинственного соединения с нашей душой.
Помоги нам, Господи, Тебе ведь всё возможно,
И Ты Сам хочешь, чтоб мы по сердцу были, как Ты,
кроткие и смиренные.

20

Когда душа наполнена впечатлениями,
Пустыми и совсем ненужными для жизни внутри,
Тогда начинается маета.
Мается душа, что свободно не может обратиться к Христу,
Взлететь высоко, как небесная птица,
И усладиться Божественной встречей.
Не может душа от пресыщения мирской суетой погрузиться в любовь,
Она будет в себе переваривать то, что пришло к ней извне,
И сама она уже от этого не может освободиться,
К её покаянию и сокрушению нужна еще помощь Христа,
Чтобы Бог дал Свою благодать,
И тогда, по смирению сердца, внутренний мир опустошится,
И вся эта ненужная мишура сгорит в одночасье.
От нас нужно только одно,
Чтобы мы в таком пагубном состоянии
Открыли Богу дверь нашей души,
Ждали Его, молились и верили,
Что Христос не пройдет мимо нас
И любовью Своей, как Отец и Учитель, войдет к нам,
И будет в нас почивать.

21

Мы сами себя делаем инвалидами –
И телесными, и душевными из-за грехов наших и коварных страстей.
Хотим жить долго и здоровыми,
А по гордости берем на себя то, что нам не по силам,
Или делаем то, что совсем не умеем,
Или от судьбы не принимаем то, что приходит.
И от этого надрываемся и внутри теряем покой.
Так и с душой: не хотим смиряться или не навыкли это мы делать,
Вот и получаем стрессы и переживанья,

Если скажешь мне, что все дела мои бесполезны и подвиг напрасен,
То без печали отойду от всего
И буду ждать, как мне дальше жить и поступать.
Ты, Господь, знаешь, что нужно для смирения и молитвы,
Знаешь, где жизнь мне свою лучше прожить,
Знаешь, как и чем я могу Тебе угодить
И как от вражьих сетей мне уйти.
Всё в Твоём Промысле, всё в Твоих действиях и заботе обо мне,
Я же, как маленький мальчик, должен взять Тебя за руку
И идти за Тобой, куда бы Ты меня ни повёл,
И быть всегда с Тобой рядом,
И от Тебя, Господь, ни на шаг не отходить.

25

Что на душе у меня, кроме Тебя, Господь, никто и не знает...
И не потому, что я никому не открываюсь,
А потому, что в глубину души можешь проникать только Ты,
Там пребывать и мое сердце зреть.
Мне хорошо, Господи, с Тобой быть,
И даже то мое плохое и злое, они еще больше привлекают Тебя
внутри души,
И тогда я в радости пребываю, когда Ты посещаешь меня.
Свет Твой, Господь, Он не тот свет, что мы видим от солнца,
Нет, Он другой, и природа Его совсем не такая, как мы видим вовне,
В этом Свете любовь, жизнь, покой и отрада,
Которую никто из людей не может дать мне своим состраданьем
и любовью ко мне.
Не сравнить Тебя, Боже, ни с чем,
Нет на земле адекватата с Тобой,
Нет такой в мире природы,
Которая могла бы проникнуть в каждую клеточку, атом, в общем,
во всё мое существо.
Только Ты, Господь, Своим Светом и Своей нетварной энергией
можешь заполнить всё мое естество.
Господи, ну как мне Тебя от этого не любить,
Как мне Тебя за Твою милость ко мне не благодарить,
Как мне от Тебя отступить, если я весь пронизан Тобою,
Как я могу быть без Тебя, если сам я хочу быть вместе с Тобою...
Как?! Без Тебя меня просто нет, и я без Тебя не существую.

26

Господи, как мне научиться всё ненужное отбрасывать от себя
и внутрь не пропускать,
Как мне сохранить целостность своей души в мире сем и не повредиться
И не стать отступником от Любви,
Чтобы я мог быть вместе с Тобой,
Думать о Тебе, чувствовать Тебя и жить только Тобою.
Я это говорю не от ума своего, что мне вот так лучше,
И я бы хотел вот таким оставаться и быть,
Но эти желания исходят от сердца моего,
Оно мне открывает истину и пути, каким я должен быть,
Чтобы иметь Тебя, Господи, и Тебе в смирении всегда предстоять.
Знаю, что это непросто, и этому нужно посвятить всю свою жизнь
Без саможаления и лени к своей плоти,
И не обращать внимания на тех, кто живет по-другому
и меня не понимает,
Если не сказать более прямо – считает глупцом.
Но эти соблазны и искушения мира
Я буду, Господь, с Твоей помощью все преодолевать,
Мне главное, чтобы Ты был бы рядом
И меня направлял, взбадривал и любил,
А остальное всё управится, и будет всё хорошо.
Господи, хоть я немощный и весь пустой перед Тобой,
Но моя воля не хочет от Тебя отходить;
Пусть я мечтаю и страстные чувства до сердца своего допускаю,
Но всё же я всей душой к Тебе прилеплен,
И когда я от Тебя отступаю, я сокрушаюсь, плачу и руки к небу тяну,
Только чтобы Ты простил и меня не оставил,
И мы были б, Господь, всегда вместе с Тобой.

27

Бывает на душе совсем нехорошо
От мыслей, от чувств, что приходят из мира,
И тогда я немного начинаю от этого унывать,
Хотя и молиться стараюсь и Бога на помощь к себе призываю.
Но дело не в этом, а в том,
Что надо немножко это всё потерпеть,
Ради этого Господь и попускает нам скорби,
Чтобы навыкли всё в своей жизни переносить
И не отступать от Бога и Его Небесного Царства.
Плохо, может быть, переживать, но мне хорошо,

Когда я чувствую свою волю железной и непреклонной,
Радостно от этого становится на душе,
И силы появляются любить, смиряться и вслед за Иисусом идти,
Потому что всегда за скорбями идет Божия благодать,
Которая сердце своей добротой заполняет;
Утешение, благо она мне дает
И научает быть твердым и преданным Богу.
Как Господь меня по жизни ведет,
Так я стараюсь по этой стезе и идти,
Не уклоняясь ни влево, ни вправо,
И если, бывает, сбиваюсь с пути,
То Христос меня Своим Духом направит, как мне следовать дальше,
И тогда я опять по дороге любви сей иду,
Спасаясь на ней от страстей и козней лукавого.

28

Хочу, Господи, высказать то, что у меня на душе,
Чтобы самому для себя мне понять, почему мне так плохо,
Что за грех, какая внутри меня страсть,
Которая не дает моему сердцу покоя.
Помысел мне говорит, что не могу принять от Божьей руки всё,
как есть,
Постоянно ищущ, как мне лучше и чтобы было по-моему,
А ведь Христос не тому нас учил, чтобы мы жили сами, как захотим,
И строили планы своего в мире спасенья.
Господи, вразуми, я не хочу попадать в те колеи,
Где нет Твоего живого дыханья;
Я не хочу идти тем путем, где происходит подмена,
И вместо Тебя начинает меня вести демон лукавый.
Я Твою спину, Господь, хочу всё время видеть и вслед за Тобою идти,
И даже если упаду или присяду, перед моими глазами
всегда будешь Ты,
И от этого я буду, Господь, новой силой в душе наливаясь,
И идти, и идти за Тобой...
Итак, из этих всех размышлений я, Господь, понял одно,
Что моя воля должна быть твердой и непреклонной,
Что не стоит жалеть ни себя, никого, что надо знать и видеть
только Тебя одного,
Тогда и любовь, и милость будет ко всем,
И душа страдать от смущений и неприязни не будет.

29

Каин и Авель – два брата родные,
Кровь у них одна в жилах течет,
Но духи в них разные.
В детстве вместе играли, бегали, Богу молились,
Старший – за главного, а младший в послушании был у него.
Всё у них ладилось, всё было мирно,
Если б не Бог...
Когда они выросли и каждый стал иметь свое дело,
Чтобы родителей и себя прокормить,
То и Богу они приносили жертву от сердца,
И по жертве можно было сказать, какой ты внутри.
Каин был земледелец, а Авель – пастух,
Поэтому каждый приносил жертву Богу от дел своих рук.
И вот настал день приношения,
И Каин Богу принес то, что ему самому было негоже.
С помыслом, что Творцу всё равно – хорошее это или плохое.
Авель же выбрал лучшего из стада ягненка
И его для любимого Бога заклал.
На жертвеннике лежали две жертвы – хлеб и овца,
И Господь на лукавую жертву даже не взглянул,
А жертву любви огнем сразу пожрал.
Ревность к брату в сердце Каина появилась,
Что Бог больше любит Авеля, чем его.
Ревность в злобу и ненависть переродилась,
И в ум пришел помысел брата убить.
Господь Каину говорит: «Каин, у порога дома твоего лежит грех».
«Где, Господи? Там ничего нет», – тот отвечал.
Каин знал, что Бог знает его помышление,
Но с этим грузом в душе он не может уже больше жить.
Берет камень и в поле раздольном,
Когда они были только одни,
Ударил им брата по голове.
Авель замертво на землю упал,
Кровь обагрила всё то плачевное место.
Каин, чтоб спрятать труп брата,
Ветками его закидал и вернулся домой,
А Авель пропал...
Господь спросил Каина: «Где брат твой?»
«Не знаю, – ответил убийца, – я что, за ним должен следить?!»
И тогда Господь говорит ему прямо: «Кровь Авеля об отмщении
ко Мне вопиет» (Быт. 4:10).

История первых людей продолжается в наших сердцах:
Если человек не по духу, его надо изжить,
И тогда будет свобода от неприязни,
Но за этим грехом идет кабала, от дьявола и духа гордыни.
Человек, пока не поздно, остановись!
Внемли тем словам, что Господь говорит:
Грех в сердце твоём, но покайся
И будешь в любви всегда вместе со Мной.

30

Господи, дьявол опять меня искушает,
Хочет, чтобы я отрекся от Тебя и отошел,
Да, мой грех, сам дал ему меня так испытать,
А теперь без помощи Твоей мне никак.
Исцели меня, Господь, от движений сердца к плотскому,
Чтобы не хотело оно грязной земли,
Чтобы любило одно только Божие Царство и Тебя, мой Господь.
Одолели меня притяжения мира,
Приросли к моему сердцу и стали подобно плоть от плоти
и кость от костей.

Но нет, мне страсти совсем не родные,
И душе они никогда не будут своими.
Я на них озлобляюсь, гневаюсь и раздражаюсь,
Как могу удаляю их от себя,
А они, как мерзкие гады, всё лезут и лезут ко мне.
Помоги мне, Господь, только Ты Своим приходом их можешь
во мне погубить,

Только Ты их можешь благодатью накрыть,
И они все утонут в Твоем океане любви,
И я буду чист и свободен до тех пор, пока Ты будешь во мне.
Я так хочу и Тебя неумно я жду.
Ну, когда Ты придешь и мы будем, Господь, с Тобою вдвоем?
Когда Ты увидишь, что внутри я смирился,
И нет никаких препятствий для Твоего Духа во мне?

31

Когда какие-то препятствия встречаются на моем пути к Богу,
То, да, мне становится плохо,
Но в то же время они возбуждают ревность по Богу в груди.
Я становлюсь, как пружина,
И борюсь с тем, что удаляет меня от Божьих очей.

Ревность, она только тогда в душе происходит,
Когда тяга к Богу сильнее, чем все остальные желания сердца,
Но для этого нужно, чтобы не было еще постоянной подпитки
страстей,
Потому что, как вода камень точит, так и страсть, если её из души
не истреблять,
Будет любовь ко Христу постепенно подтачивать и остужать.
И в конечном итоге можно так душой обнищать,
Что останешься только внешним христианином, а внутри
всё будет пусто,

И Богом душа уже не будет жить и страдать.
Умирает душой человек, и даже Бог не в силах помочь,
Если волей своей он будет тянуться к земному.
Господи, помоги и прости,
Я хочу любить Тебя до последней капли моих внутренних сил,
До полного изнеможенья, пока мысль не потухнет в памяти о Тебе,
Пока сердце не перестанет плакать и сокрушаться о своем непотребстве
И не перестанет в грехах ощущать даже свое личное «я».
Господи, поддержи меня и помилуй,
Будь со мной рядом, как с малым ребенком,
Накажи, приголубь и снова за руку возьми
И веди, веди своею живою дорогой...
И от Себя никогда не отпускай.

32

Когда какие-то нехорошие мысли одолевают,
Я начинаю терять мир души и любовь,
Мне эта ностальгия плохого совсем не нужна,
И я её всей душой не люблю.
Но видно: пока во мне есть своеволие,
И полного доверия к Богу в сердце моем еще нет,
То эти мысли от дьявола меня будут тревожить
И от Христа меня удалять.
Я хочу научиться в Божьем Промысле о себе послушанию,
Я хочу эгоизм свой внутри победить,
Я хочу по жизни идти по стопам моего Бога
И не думать о том, что будет со мной и что впереди.
Искушения и соблазны, они, понятно, что будут,
От них никуда не спрячешься и не уйдешь,
Но и они не без цели и пользы,
Они собой научают доверять себя Богу,

А свое «я» подчинять воле Творца.
Научи меня, Господи, научи Твоему послушанию,
Научи быть прилежным и старательным учеником,
Научи меня мудрости познавать Твою волю,
И научи меня быть смиренным душой.

33

Сыне Мой, Ты на древе висишь, поносную смерть принимая,
Ты страдаешь от ран и кровь Свою проливаешь
за весь человеческий род.
Как Ты болезнуешь сердцем и терпишь эти несносные муки?!
О, люди, Сын Мой и Бог уходит с земли через крестную смерть.
Посмотри на Меня, Сыне Мой,
Я в боли и скорби вместе с Тобой,
Душа Моя разрывается от великого горя,
Губы Мои все покусаны и потрескались от этих страданий,
Кровь Моя с кровью Твоей вместе слилась.
Плачет душа Моя, но слезы показывать при палачах никак Мне нельзя,
Боль уходит в глубины сердечные,
И стон по Тебе, Мой Господь, останется вечно во Мне.
Посмотри на Мать Твою, Мое Чадо,
Тебе от этого станет на сердце теплей,
Я с Тобой, Я распинаюсь Тебе в Своих переживаниях
И умираю, как Ты, постепенно внутри.
Я никогда любовь Свою от Тебя, Мой Иисусе, не закрывала,
И не прятала чувства Свои ни от кого,
А теперь, когда Ты, Христе, умираешь, Я прячу их от взгляда людей.
Крест Ребенка Моего – это тоже Мой крест,
Кровь Его – это Моя Материнская кровь,
Жертва Его – это Матери жертва,
И любовь Его – это тоже Моего сердца любовь.
Посмотри на меня, Мой Бог и Спаситель,
Ты ведь видишь, что происходит со Мной,
Меч скорбей Мою грудь пронзил до самого сердца,
И волос от горя стал совершенно седым.
Не познают любовь Мою, кто в Тебя ещё не поверил,
Не увидят они Мои слёзы в себе,
Отвернутся от Матери потерявшие совесть
И будут безродными здесь и в Небесных краях.

34

Господи, почему, когда я с Тобой говорю,
Все помыслы от меня отходят,
А как только замолкаю, они начинают на меня нападать
Так, что мочи никакой от них нет.
Я уже и молюсь, и каюсь, а им нипочём,
Пробивают собой ум и входят прямо в сердце,
И оттуда их уже не так просто выскрести и от себя отстранить.
Как и почему со мной это всё происходит,
подскажи, научи меня, мой Господь?
Конечно, в диалоге, ты всегда вместе с Христом,
И каким бы ты ни был, хоть по уши весь во грехах,
Бог тебе внемлет и отвечает.
Но это одно, а другое, что когда ты с Ним говоришь,
Сердце волей-неволей приближается к Свету
И становится, как и Спаситель, кротким и смиренным в груди.
Поэтому этот путь богомыслия для человека очень нужен и важен,
Он быстро и беспрелестно приводит душу к познанию Бога
И к состоянию смиренномудрия и любви.
Тебе нужно только навыкнуть всегда обращаться
вовнутрь и там беседовать с Богом,
И тогда ты будешь из всех вражьих сетей выходить.
Только будь всегда с Ним, доверяй Ему,
Люби и тянись к Божьему Свету
И в Его благодати, становись подобным Ему.

35

Господи, тех слов, которые есть, слишком мало,
Или они не вмещают полноту моей мысли,
И поэтому моя душа всё время как бы остается
нераскрытой перед Тобой,
И только когда Ты, Господь, Самходишь внутрь,
Мне хорошо и не надо думать и подбирать слова,
чтобы Ты понял меня,
Ты Сам будешь во мне читать то, что есть у меня на душе.
Слова все уходят, только глаза в глаза и дух к духу
вперяются крепко и глубоко,
Что разорвать эту связь ничто не может,
И никто не в силах эту неплотную любовь победить.
Господи, я с Тобой, я Тебя умом своим созерцаю
И сердцем облакаю Тебя я всего.

Мне на земле не надо похотливого счастья,
И не надо, чтобы умом мечтать только о нем,
Я от всего готов, Господь, отказаться,
Лишь бы быть с Тобой рядом
И Тебя одного только желать.

36

Господи, я стараюсь быть с Тобой искренним, как и Ты со мной,
Ничего не скрывать и не утаивать,
Без таких отношений между нами не может быть любви,
Не может быть взаимопонимания и стремления друг к другу.
Моя жизнь течет в этом мире,
Здесь много соблазнов и искушений,
Но они, наоборот, закаляют и утверждают мою волю к Тебе,
Без этого тяготения невозможен никакой диалог между нами,
Ни о какой молитве и трезвении даже речи не может идти.
Без желания быть вместе с Тобой
Я буду только стоять в мечтаниях и страстях
И не смогу заполнить Тобой душу свою,
Она без Тебя всё время будет в пустоте и капризах,
Всё будет не по ней, всё будет не так;
И она обратит свой взгляд уже не на Небо,
А на землю и на все её прелести и суету.
Поэтому, когда моя воля полностью сольется с Твоей,
И её уже будет ничем и никак не оторвать от Тебя,
Вот тогда в мою душу придет смирение и любовь,
Тогда я могу без страха потерять Тебя, погрузиться в Тебя, мой Господь,
С Тобой быть, Тобой веселиться и Тобой всегда наслаждаться.

37

Хочется любить, хочется верить, хочется быть открытым душой
И дышать полной грудью, когда к Небу глаза свои подымаешь.
Таким я хочу быть, к этому я непрестанно стремлюсь,
Думаю об этом и сердцем страдаю.
Получается у меня, Господь, из всех этих «хочу»
Только одно – смотреть на Тебя.
В святости, во грехах, но я свой взгляд от Тебя не отвожу
И память о Тебе не теряю даже в те злые минуты,
Когда сердце уходит в усладу греха,
И чувства плотские разрывают небесную нить.
Мне стыдно, противно от себя самого, что я вот такой,

Но от Тебя я отходить не желаю.
Пусть я плохой, Ты, Господь, видишь, какой я,
Но я всё же Твой.
Да, Тебе, Господь, может мой взгляд неприятен,
И от мерзости моей Тебя просто воротит,
Как уж есть, потерпи на мне, Господи,
А когда я умру и на Суд Твой приду,
Тогда, как Ты захочешь, можешь со мной поступить –
И от Себя удалить, чтоб не смотрел на Тебя и не канючил любовь,
Чтобы сердце Твое от моих беззаконий не мучилось и не болело.
Я всё понимаю, я даю своим поступкам отчет,
Но всё же, Господь, я Тебя умоляю:
Будь ко мне милостив, снизойди к моим немощам,
И Сам, как Ты можешь и хочешь, меня от нелюбви исцели.

38

Душа плачет, переживает, ищет, сама не зная, чего,
На всех и всё озлобляется, становится нервной и совсем не родной.
Почему так, отчего это всё во мне происходит?
Ответ один: нет покоя внутри,
Нет отрады, от которой бы радость и насыщенность в сердце была,
Поэтому душа и страдает,
Понимает, что то состояние, в котором она живет, ненормально,
Что его надо менять и в свое естество приходить,
Но для этого нужно не только осознание, что так жить больше нельзя,
Но и шаг для борьбы со грехом обязательно сделать,
Чтоб искоренить его из себя,
Быть свободной и постепенно погрузиться во внутренний мир
тишины,

Там пребывать и оттуда смотреть на Христа
И на любовь, что открывается от прикосновения к чистоте и свободе.
Господи, Тебя я прошу: не оставь меня
без Твоих сил и поддержки,
Чтобы по жизни идти мне в борьбе и в злобе не на людей, а на грех
И на дьявола, который погружает человека во всю грязь и обман
И делает его непотребным для Неба.
Помоги, Господь, и будь со мной рядом.

39

В страстях и мечтаниях мир приходит ко мне,
как дьявол из преисподней,

42

Наверное, когда любишь, тогда и страдаешь,
 А без переживаний не будет любви,
 Жизнь без света становится глухой ночью,
 И идёшь по ней, не зная куда.
 Господи, когда Ты людям говорил о Себе,
 Что Ты – есть Любовь, Дорога и Жизнь,
 Многие слушали, но не понимали, как Ты можешь быть для народа
 Их внутренним миром, судьбой и стремлением к Небесам.
 То есть Ты для человека должен в его сознании стать образцом,
 На который бы он всё время смотрел,
 Тянулся к нему и за ним бы он шёл,
 Чтоб Ты был для души, как некое зеркало,
 В котором она видела бы свое отражение и понимала, какая она –
 Божия или лукавая, Небесная или земная.
 Всё очень просто и думать не надо совсем ни о чём,
 Только будь с Богом,
 Доверяй Ему и крепко за руку Христову держись,
 Оступиться не бойся, если душа перед Богом открыта,
 И не отчаивайся, что если грех совершишь, то жизнь твоя кончена,
 И Господь тебя в ад отошлёт.
 Нет, перед любовью и желанием быть всегда с Богом
 Все ошибки исправляются вмиг,
 И все преграды сотрутся, как и не было их.
 Бог есть та внутренняя полнота, которой живёт человек,
 От которой он радуется и переживает,
 От которой всё время дух имеет движение вверх,
 От которой душа насыщается нетварной энергией Света,
 И от которой преображается весь человек.

43

Господи, Ты видишь и наблюдаешь все мои чувства и мысли,
 И от этого взгляда я ощущаю Тебя внутри и снаружи – Ты везде,
 И я хочу предать Тебе всю свою душу,
 Чтобы она не уходила в лукавство мира сего и его похотливую грязь.
 Я хочу умом и сердцем весь прилепиться к Тебе,
 Быть подобен Тебе в любви, свете, тепле,
 Чтоб мое «я» никогда не обижало Тебя
 И не опускалось в толщи страстей и греха.
 Мне всегда, Господь, хорошо с Тобой быть,
 И от этого чувства Твоей близости к моему сердцу

Оно погружается в постоянный о себе самом плач,
 Потому что невозможно пребывать в таком состоянии
 И не чувствовать свою мерзость и худость перед Божьим лицом,
 Несоответствие происходит той любви, которая во мне есть,
 И Той, к Которой тянется мое жалкое сердце.
 Но этот плач получается не горький, а радостворный,
 Потому что приносит он смирение и покой,
 Разливается он во всем человеке,
 И от этого ты стоишь, словно в огне, всё-всё – и кровь, и душа
 – возгораются в Боге,

Им живут, жаждут Его и не хотят из Него выходить.
 Я люблю Тебя, Боже, и от этого чувства внутри я прошу:
 Дай Тебя мне всегда лицезреть,
 Дай неотступное притяжение сердца к Тебе,
 Дай покаяние не от того, что это так надо,
 А от чувства взаимной любви, которое мы имеем друг к другу
 И без которого мне никогда не стать Твоим сыном
 И в объятья Твои никогда не войти.

44

Кто много раз тебя предавал,
 А потом говорил, что любит,
 Тому не верь, он тебя снова обманет.
 Нет не потому, что этот человек очень плохой,
 А потому, что он своеволен,
 Всегда, если что не по нему – сразу игнор,
 И идет отторжение сердца.
 Нет смирения у этого человека,
 И поэтому любовь его – мыльный пузырь,
 А потом – хлоп! – и лопнет, и на куски разлетится.
 Такой человек страдает сам от себя
 И наказание получает от гнездящейся в сердце гордыни,
 Никак не прилепиться ему ни к кому:
 Ни к Богу, ни к человеку.
 Духи у них совсем разнородные,
 А одними словами без взаимности жить ты не будешь.
 Помоги, Господь, всем нам спастись,
 Помоги увидеть себя в бездне ада,
 Помоги разобраться, какие мы есть по душе,
 И принять Твою волю, какая бы она ни была.

45

Не прилепляйся сердцем к тому, что временно и тленно,
 Зачем тебе впускать вовнутрь то, чего за краем Неба нет
 И никогда не будет.
 Ты можешь плакать, горевать, что мир так искусительно устроен,
 Что не успеешь привязаться к прелести земной,
 Как надо уже будет с нею расставаться.
 Обидно будет, больно, но ничего не сделать,
 К чему свои ты чувства привязал,
 То будет мучить тебя вечно.
 Одумайся, душа, покайся,
 Приди в свой разум, настрой себя на отторжение телесных похотей,
 Чтоб ты была свободной от всего земного,
 И чтобы ничего не стало препятствием тебе в пути навверх.
 Не думай, что если ты останешься без удовольствий страсти,
 То ты всё потеряешь и будешь никчемной и пустой,
 Наоборот, твое внутри пространство займет Христос,
 И всю твою природу наполнит благодатию Своей.
 Ты только по законам Божиим живи,
 Во всём доверься Иисусу,
 Роднись Ему не знатностью кровей,
 А милостью и благостью духовной.
 Тогда Господь к Тебе придёт,
 Возлюбит дух твой, будет весь твоим,
 И ты вся будешь, без остатка, Его и Им одним лишь жить.

46

Лазарь умер.
 Тело его положили в пещеру
 И камнем вход завалили в неё.
 Четыре дня прошло после смерти,
 Он стал разлагаться и начало тело смердеть.
 Вот в это время и пришёл к его гробу Учитель,
 Глазами обвел всё то место вокруг.
 Люди, которые пришли вслед за Ним и за Марфой с Марией,
 Плач подняли и вопль великий о своём мертвце.
 Христос прослезился.
 Затем успокоился, подошел снова к гробу,
 Сказал людям камень убрать и поднял к небу глаза. –
 «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.
 Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня,

Но сказал сие для народа, стоящего здесь,
 Чтобы поверили, что Ты Меня – Сына Своего послал в мир».
 И сказав это, Спаситель гласом громким воззвал:
 «Лазаре, гряди вон!»
 И во мгновение ока покойник вышел из гроба,
 Обвязанный пеленой по рукам и ногам,
 С лицом, закутанным полотном.
 Трупный запах исчез, как и не было вовсе его,
 Ткань водянистая и слизь от разлагавшейся плоти стала сухой
 И не прилипшей к стоящему телу.
 Иисус оторопевшему люду без всяких эмоций спокойно так говорит:
 «Развяжите его, чтоб сам мог идти» (Ин. 11:33-46).
 Господи, Твое чудо в веках, оно и для нас,
 Чтобы мы знали и веру имели к Тебе,
 Чтоб Тебя мы любили и благословили
 И чтоб Ты наши сердца, подобно четверодневному Лазарю,
 Благодатью Своей воскресил.

47

Господи, скажи, как Ты мыслишь, чувствуешь и поступаешь,
 Когда я словом, делом, помышлением от Тебя отступаю?
 Знаю, Ты не можешь быть равнодушным,
 Потому что Ты Сам за нас на Кресте пострадал,
 И этим показал нам Свою любовь без границ.
 Но всё же, что Твое сердце чувствует и переживает,
 Когда я Тебя душой предаю? –
 Сыне, Ты любовь Мою испытать своим отступлением хочешь?
 Хорошо, Я дам тебе знать боль Моего сердца,
 И страдание Моей безгрешной души,
 Только ты и малую долю от этого откровения вряд ли
 сможешь вместить.
 Почему? Потому что Мой приход к тебе внутрь требует богоподобия,
 Чтобы душа твоя была такая же, как и Моя,
 И чтобы ты не сгорел от этого потока Огня, нужно смирение,
 А его у тебя, к сожалению, только чуть-чуть.
 Ты познаешь Меня в любви, умилении, свете,
 Пусть не во всей Моей полноте,
 Но хоть в малом Моем к тебе прикосновении,
 И ощутишь Меня в непрестанной молитве,
 Которая польется, словно родник, из твоего покаянного сердца.
 Твой вопрос не останется без ответа, только немножко еще подожди,

Бог – это не понятие и для ума не идея,
Это реальность и Он с нами,
И мы можем в Него погружаться,
Жить Его жизнью, быть в Нем и никогда не умирать.
Душа, прикасаясь к энергии Бога, вся замирает,
Насыщается ей и не хочет уже её никогда из себя отпустить,
Хочет любить, смиренной всегда пребывать
И благом таким со всеми делиться.
Вот и я, Господь, одинок, когда Ты меня покидаешь,
Мне от этого плохо, я плачу, скорблю,
А когда Ты ко мне снова приходишь,
Я от счастья рыдаю,
И слез никакими усилиями невозможно остановить.
Слава Тебе, мой Господь, что Ты нас таких грешных и немощных
не оставляешь,
Слава Тебе, что исправляешь нас и к покаянью ведешь,
Слава Тебе, что Светом Своим темноту души просвещаешь,
И слава Тебе, что спасаешь нас не гневом и наказаньем,
а любовью Своей.

52

Афон с тобой не прощается,
Он не оставит тебя ни здесь, ни Там – в бесконечных краях,
Он незыблем и будет до конца времен оставаться
Духовным пристанищем и маяком.
Моё сердце любовью к нему преклонилось,
Мой ум живет его Горы вышиной,
Я не хочу опускаться с молитвенной кручи
В суетный мир и его грязную жизнь.
Нас Господь всех призывает к спасенью,
Даёт каждому то, что он может подъять и понести,
Не навязывает Бог Свою волю
И не нарушает нашу свободу,
Но очень хочет, чтоб мы все были Его.
На дорогах и тропях Афона слышится часто, Господь, имя Твое,
Призывают Тебя здесь монахи и пилигримы
И хотят очиститься сердцем, чтоб к Тебе привязаться душой.
Ты, Господь, молитву их слышишь,
Знаешь, что они просят и что сердцем хотят,
Но открываешь и даешь им только то, что полезно,
И что они сами могут вместить.

Пусть Твой Промысел, Боже, прикоснётся
к каждому просящему сердцу,
Пусть оно увидит в жизни Тебя,
Пусть поймет, что Ты никогда не проходишь мимо скорбящих
И любишь тех, кто за Тобою идёт.

53

Прости, Господи, за то, что нет того покаяния,
Которое должно во мне быть,
Что нет той любви, от которой я мог бы всё земное забыть,
Прости, что я есть, а дух мой, как мертвый,
Живёт не Тобой, а мирской суетой.
Каюсь душой, Господь, перед Тобой,
Молю о прощении и помощи Твоей, Господь, жду,
Что Ты придёшь, меня к Себе приголубишь,
И я буду в Тебе и не вспомню даже, что мне нужно куда-то,
Или с кем-то пересекаться и о чем-либо думать и говорить.
Ты, Господь, такая сила и такая любовь,
Что против которой никто не устоит,
Ты не мощью Своей душу к Себе преклоняешь,
А смирением и чистотой.
Я ощутил, Господь, Твою теплоту на себе,
Я познал её в моем сердце покоем,
Я её в себе кротко накрыл своей верой
И в душе её сохранил памятью и умной молитвой.
Ты не хочешь быть властным, не хочешь никого принуждать,
Чтобы любили Тебя и о Тебе только и помышляли.
Ты, как майский цветок, хочешь в нас расцвести,
И Своей красотой и запахом Рая
Наполнить всю нашу природу и в Себя погрузить.

54

Господи, я хочу покаяться перед Тобой,
Что даю своим мыслям мечтать.
Вроде, всё невзначай получается,
Но они получают свободу
И от этого клонят душу к греху.
Почему всё так происходит?
Воля еще склонна к страстям,
Не живет мое «я» еще тем, что только Божье,
Поэтому и ищет удовольствий вовне.

Хитрая, лукавая и окаянная моя эта душонка,
Хочет и с Богом быть и Небесное Царство наследовать со святыми,
Но и в грехах не прочь повалиться, как свинья в своем же калу.
Ох, как противно же смотреть на себя изнутри,
И как мерзко вдыхать воздух падшей природы.
Всё это мне не по сердцу, и я не хочу
Быть от Любви отрешённым.
Печаль и уныние приходят от души отступлений,
В отчаянье дух погружается весь,
Не находит он места себе от этого горя,
Что я человек, а Бога внутри меня нет.
Господи, пощади и помилуй Своих глупых и нерадивых детей,
Дай понять, что со страстями шутить нам не надо,
Что дьяволу дашь только палец один,
А он откусит тебе целую руку.
Я молю Тебя, Боже, спаси,
Как Ты можешь и хочешь, но от свободы греха отведи,
Сделай по воле Твоей всё со мной так,
Чтоб я не гордился и смирялся в страстях.

55

Привязаться к этому миру легко,
А вот отвязаться не так просто,
Сколько нужно пролить горьких слез
И потратить на это внутренних сил,
Чтобы опять быть свободным и Божьим.
Говорю так, Господь, потому что ощущаю себя зависимым
от внешнего мира,

Его красот, утех и соблазнов. Не хочу!
Меня это всё тяготит и отводит от цели жизни – спасенья.
Я хочу освободиться от этого,
Хочу всем своим сердцем прилепиться к Христу и от Него не отходить.
Понимаю, что и как должно быть,
Но тем не менее, отступаю.
Досаую только сам на себя, на свое непослушанье,
Что сам влез во всю эту кашу,
Сам омрачил в себе небесный образ землём
И теперь каюсь, молюсь,
Но выйду ли я из этого, сам не знаю.
Только на Бога надеюсь, на Него уповаю,
Что Он всё управит,

Душу очистит
И Провиденьем Своим ко спасенью её приведет.

56

Господи, суицид Искарота, это было что – покаяние?
Или апогей сатанинского духа гордыни?
Ученик Иоанн говорит, что, предав Тебя, Иуда раскаялся,
Зашел за толпу и на землю упал,
Когда увидел, что на смерть осудили Тебя,
А после пошёл и сребреники за предательство
Бросил в церкви к ногам первосвященников и ушел.
Он удавился, да так, что когда осина сама наклонилась,
Чтобы он не погиб, а был бы живой.
Но он сам подогнул свои ноги и тем самым Христу показал,
Что он не согласен быть больше живым и волю Его исполнять.
От грехопадения горе, горе великое в сердцах людей возродилось,
Противоречие, самость и дух в гордыню ушёл.
Всё понимают люди, что это не Божье,
И если они в этом пребудут, то после смерти своей
Они сами не захотят с Богом быть,
Удалиться от Него и быть в преисподней.
Господи, вразуми и спаси нас всех в этот мир от рожденья пришедших
От духа гордыни, пустившего в наши сердца корни своего
падшего «я»,
Дай нам помысел ему противления,
Кротость дай и смерть гордыне смирением дай.

57

Душа никак не хочет умирать для мира,
Всё держится и ум вперяет свой в него,
Уже не может насладиться его лукавыми дарами,
А всё равно, нет-нет, да и уходит мыслями и чувствами в него.
Господь об этом состояньи сердца ученикам Своим открыто говорил,
Что сердце будет там, в чём ты сокровище свое положишь
(Мф. 6:19-21),
В мирских утехам – значит, будет там,
В Небесном Царстве, значит, мысли все и чувства будут жить
одним лишь Богом

И только в Нём стоять.
Когда свое так сердце проверяешь, что есть сокровище его,
То от такого откровенья понимаешь,

Что ты еще на путь спасенья даже не вставал.
Господь, как тяжело себя увидеть и сердцем ощутить
Свое паденье – движенье ко всему плотскому
И мленье чувств от этих скотских притяжений.
Я не ропщу, а только знаю,
Что в этом выборе и злой борьбе
Моя душа страдает, и воля выбирает,
С кем быть ей – с Богом или с дьяволом – наветником лукавым.
По жизни я, Господь, и падаю, и вновь встаю,
Иду и не смотрю назад;
Я пусть умру на этом поле брани,
Но дух мой всё равно Тебя, Господь, и выбирает,
И в несмирении своем смиряется,
И тянется к Тебе.

58

Скажи, душа, что такое есть послушание,
И как ты его понимаешь?
Что ты считаешь волей своей,
А что по благословию свыше – волей святой?
Мне это знать очень нужно,
Потому что я без этого не смогу Бога любить,
А значит, спасения не увижу.
Да, послушание в любом возрасте
И на любой духовной ступеньке человеку необходимо,
Без него невозможно к Творцу приступить,
И очи свои на небо поднять,
Без него молитва будет просто пустой,
А сердце – холодным и Бога оно знать вовсе не будет.
Послушание – это когда Бог через людей и обстоятельства
Привносит в твою соразмерную жизнь то, с чем нужно смиряться,
Потому что цель послушания не ради того, чтобы его исполнить
и воспринять,

А чтобы по душе стать смиренным.
Когда человек сердцем будет готов
На всё, что Бог дает и посылает,
То тогда, можно сказать, что благодать коснулась его,
И он на пути правильном к Богу.
Есть еще послушание старцу:
Это вообще идеал жизни духовной,
Там душа быстро и без всяких препон

Взлетает в область бесстрастия и молитвы,
В душе нет ничего эгоистичного своего,
Всё только Божье, и ничего нет плотского.
Вот такие мои два слова о послушании,
Вот такое понятие есть в сердце о нём,
Ты только слушай, понимай и старайся это исполнить,
Чтобы теория с практикой не разнились
Сдружились, и вместе рука об руку шли.

59

Иуда, когда предавал Христа, если и не любил Его,
Но понимал, что Это есть Бог,
Поэтому и хотел, чтобы Иисуса не стало.
Но в то же время боялся,
Но сделать с собой уже ничего в гордыне не мог.
Без смирения отчуждение происходит даже в любви,
И она не в силах удержать отступленье,
Грех предательства идёт по нарастающей,
И человек сначала в чувствах и мыслях идёт против Бога,
А после и делом совершает грех отречения.
Искариот, эта личность не зря в Священном Писании появилась,
И никто из святых евангелистов не умолчал о предательстве
этого сребролюбца,

Не скрыли того, на что может дерзнуть душой человек.
Неприятно, может, читать это повествование,
И отторжение душа чувствует к духу Иуды,
Но всё же знать это надо,
Чтобы самим нам не стать богопротивниками и гордецами,
И тем самым смирение потерять и остаться внутри без Христа.
Господь, Ты открыл нам Себя,
Дал сердцу вкусить Твою благодать,
Дал уму познать, что Ты есть,
И веру к Тебе в нас посеял.
Только прошу Тебя, Господи, когда смиряешь Ты нас,

то смири до конца

И помоги нам стяжать это духовное состоянье.

60

Когда человек гордый и хочет добиться своего,
Он начинает другим делать больно,
Хитро, лукаво, но идет к своей цели.

И если он не смирится и не поймет,
Что нет на это Божией воли,
То душа закоснеет в грехах,
И будет уже не самовластной, а негодной рабыней.
Плохо, когда школа, семья не приучают ребенка смиряться,
Только потворствуют развитию его эгоизма
И от Бога тем самым удаляют его.
Да, никто не говорит, что смирение приобрести очень просто,
Нет, это борьба, боль и напряжение нервов,
Но этот путь для человека необходим.
Иначе он будет больным по душе
И Бога вообще никогда не узнает.
Помоги нам, Господь,
Помоги увидеть, что главное в жизни,
Помоги себя осознать,
Помоги встать на крестный, спасительный путь.
И по нему смиренно войти в Твои Вечные кровы.

61

Благодать отходит, когда послушание нарушаешь,
И тогда приходит щемящая душу мертвая пустота,
Ты молишься Богу, трудишься, на службы все ходишь,
А в результате – ничего,
Сердце холодное, и ум весь помыслами, как бочка селедкой, забитый.
В таком состоянии только одно покаяние,
Оно смиряет душу
И человека в свое естество потихоньку приводит.
Но здесь не надо спешить,
Душа должна изболеться и к сокрушению сердца прийти.
Когда душа снова будет в смирении
И когда уже будет бежать и бояться греха и самоволия,
Тогда Господь придёт в Свое место,
Станет в нём и покроет Собой всю пустоту,
Что получила от души отпадения.
Господи, Твои правила и законы,
Они не от того, что Ты хочешь нас вот так испытать,
Они от нашей природы,
Поэтому нарушая их, мы чахнем и умираем душой;
Исполняем – живем вместе с Тобой,
Спасаемся и в Рай входим без всяких препон.

62

О чем плачешь, душа, о чем сетуешь,
Что тревожит тебя и покоя тебе не дает?
Ты ведь в Боге должна стоять, как чистый ангел,
А ты в земле извалялась и смердит от тебя, как от скотов.
Не горюй, не кручинься, жизнь исправится,
Бог на помощь к тебе придет в любой миг,
Только ты Ему открой свое сердце,
Чтобы видел Господь,
Что ты любишь Его и очень ждешь.
Не печалься, душа, грех изгладится
Сокрушением, благодатью Любви,
Время пройдет – всё уладится,
Только ты в покаянии со Христом примиришь.
Бог уловит твой взгляд отовсюду,
Подойдет и кротко скажет: «Я здесь,
Ты звала Меня, Я пришёл,
И теперь мы снова с тобою вдвоём».
Так будет, обязательно будет,
Только ты мне, пожалуйста, верь,
Я не враг тебе, я – твое Божье дыханье,
Которое вдохнул в тебя Святой Дух.

63

Господи, когда Ты молчишь во мне,
Мне от этого становится плохо.
Знаю, что замолкаешь не от того, что я Тебе надоел,
Или у Тебя появились другие любви и интересы,
Нет, я в себе пустоту ощущаю из-за того,
Что я сам ухожу в свои какие-то мысли и чувства,
И получается, что до Тебя мне и дела никакого как бы и нет.
Я сам своей нелюбовью от Тебя отхожу,
Но, Господи, это происходит не сознательно, а по моему увлечению,
Пристращается сердце к каким-то делам и утехам,
И от этого я забываю Тебя, мой Господь,
И живу одним лишь собою.
Господи, только Ты не гневайся и не обижайся, пожалуйста, на меня,
Когда я в себя прихожу, то дух мой сразу обращает
свой взор на Тебя,
И сердце сокрушается от своего отступленья.
Прости меня, Господи,

К Себе любыми путями и любыми скорбями верни,
Я хочу этого,
Я молю Тебя, Боже, услышь,
И снова Свой голос во мне Ты подай.

64

Я у Бога прошу прощение за то, что помыслами начинаю мечтать,
Молишься-молишься, а после чувства нахлынут,
Ум рассеивается и погружается в эти мечты,
То, что было, что есть, или что еще будет.
Вражие это и совсем не моё.
Я, конечно, всё понимаю,
Но удержать свою мысль не могу,
Она становится неподвластной желанью моему,
И от Бога отходит в прелестную пустоту.
Только покаяние, когда сокрушается сердце,
Перебивает ход мечтательных мыслей,
И ум возвращается в свое естество.
Там опять пребывает и в Небо снова свои очи вперяет,
Но на сердце той теплоты от памяти Божьей уже, к сожалению, нет,
И поэтому приходится терпеть, ждать и молиться,
Что Господь простит меня и снова придёт.
Такова наша природа,
И таков механизм обращения к Богу,
И такая есть наша жизнь во внутреннем мире,
Когда мы хотим и любим её.

65

Дьявол часто своими благими помыслами делает подмену
Великому Богу,
Всё, вроде бы, то: и хорошо, и приятно на сердце от этого происходит,
Но всё равно чувствует дух, что здесь что-то не так,
Есть в этих мыслях какой-то подвох.
Любовь есть? Конечно, да еще и какая.
Добро есть? Да, и с избытком.
А смирение есть? Но вот его, как раз и не сыщешь, нет его там.
И получается – всё это благо, что дьявол впихивает в человека,
В конечном итоге станет гордыней
И глубоким падением вниз.
Только осознать и почувствовать – дух ли Христов приходит к тебе
или это дух сатанинский –

Может лишь сердце, которое уже привыкло быть кротким
и очень смиренным,
Или это еще может сказать духовник.
Поэтому в жизни не всё, что есть хорошо – хорошо,
И не всё, что есть плохо – есть плохо,
Всему нужно учиться, и во всём нужен личный свой опыт,
Тогда и мудрость появится,
И смирение в сердце придёт,
И путь к Богу будет прямой и непадательный в жизни твоей.

66

Господи, я причастился.
Что я чувствую и переживаю от этого соединения вместе с Тобой?
Вроде бы, всё, как и прежде –
Те же мысли, заботы и суета,
Но в груди я ощущаю некую радость.
Не ту радость, что бывает от переизбытка эмоций,
А такую, которая отрывает меня от земли.
В душе легкость, как у воздушной пернатой,
Которая взлетает высоко в небеса;
Мои проблемы, что есть, уже не проблемы,
И те скорби, что есть, превращаются в простую головоломку,
Которая совсем не тревожит меня.
Любовь любит во мне не так, как было до принятия Святых Тайн,
Она становится тихой и вся концентрируется внутри меня самого,
Так, что в ней – только я и Господь.
Кто-то подумает, что это нехорошо,
И это есть мой эгоизм,
Когда я ухожу от людей,
Но нет, заблуждается тот, кто думает так:
Я со Христом!
И весь мир вмещается в приобщенное с Богом моё малое сердце.

67

Лучше умереть Афонитом² в тридцать лет,
Чем сдохнуть тварью поганой всему во страстях в девяносто,
Так говорит мне мой помысел.
Господь всех нас ведет по пути противленья греху,
Только наша лукавая и эгоистичная воля
Сводит с этой дороги на широкий и пространный бульвар,

² Афонит – в смысле все верные

Который замкнут кольцом своих скотских начал,
И не в тепло священной молитвы нас погружает,
А в скверну своих нечистот.
Помоги, Господь, нам увидеть себя,
Какие мы есть по своему душевному состоянию,
Чего хотим, к чему тянется наше непонятное сердце,
И чей образ привлекает наше слабовольное «я».
Ох, как ужасно и противно смотреть на себя,
Когда всё внутри испоганено скотской привязкой
и возбешением чувств...

Не могу и не хочу себя таким принимать,
Быть рабом дьявола и идти у скверных страстей на поводу,
Быть зависимым от этих предательств
И от души злых отступлений.
Господи, только Ты меня можешь спасти,
Только Ты меня можешь вывести из этого страстного ада,
Только Ты можешь откликнуться на мой отчаянный зов,
Прийти ко мне и душу мою Твоею рукою спасти.

68

Господи, как мне спастись, если я вот такой,
Грешный и совсем несмиренный...
Как мне, Господь, к Тебе приходиться,
Если я отличаюсь от Тебя своей нелюбовью...
Говорю так, чтоб Ты меня слышал,
Потому что не хочу я скрывать, что у меня на душе,
Не хочу жить сам по себе и как придется,
А хочу волю Твою исполнить в жизни своей.
Это моё, Господь, Тебе откровение,
Это Тебе моя исповедь и души моей зов,
Это мое такое тяготение духа,
Чтобы всегда быть вместе с Тобой.
Сколько раз я к Тебе, Господь, обращался,
Сколько плакал и поклонов Тебе от души полагал...
Всё пустое, если не смирится мое страстное сердце,
И не скажет Тебе: «Боже, чем и как хочешь, но меня Ты спаси».
Не уныние это и не печаль,
Это каждого человека есть такой путь,
Кто жизнь свою хочет связать со Христом
И быть Ему сыном и последним рабом.
Господи, спаси меня в Твоих объятиях Отчих,

Спаси любовью Своей,
Пусть она покроет мою греховную сущность
И даст моему сердцу свет и тепло.

69

Господи, Ты дал мне время, чтобы я жил,
Тебя познавал и душой к Тебе прирастал,
Чтобы после своей смерти я мог увидеть Тебя и быть с Тобой вечно.
Чтобы любовь моя возгорелась к Тебе
И от нашего приближения, которое происходит друг к другу,
Еще больше пламенела и сияла ярче звезды.
Такова Твоя воля, Господи, обо мне,
Я хочу исполнить её,
Хочу любить Тебя, как Ты любишь меня,
Но мои силы и ревность совсем никакие.
Душа чуть побудет в слезах,
А после глаза свои обращает вовне, –
Что там творится, и чем мир этот живет.
Господи, любопытства и интереса до пустого у меня хоть отбавляй,
А чтобы Тебя приобрести и из сердца своего не выходить,
Это труд тяжелый и долгий,
И на него не хватает терпения и постоянства,
Всё время себе находишь какие-то оправдания,
И постоянно сходишь с этой голгофской дороги.
Сам на себя огорчаюсь, ругаюсь и сетую,
Почему во мне так мало духовного и столько мирского,
Почему не могу один раз сказать своему «я»:
«Терпи и смирайся!»
А оно исполняло бы этот наказ.
Но все происходит не так.
Я иду, падаю, встаю и снова иду,
Плачу, смеюсь, безумствую, унываю – и это всё я.
Господи, опустив очи, и с поникшей к груди головой,
Могу Тебе только тихо сказать:
«Иисусе, я сын Твой, спаси, если можешь,
Потому что без Тебя я погибаю».

70

Господи, я чувствую,
Что сердце мое всё время пристращается к людям, вещам,
каким-то благам земным,

И начинает этим жить, забывая Тебя.
Я этого не хочу, мне этого не надо!!!
Я хочу стоять весь в Тебе,
И чтобы сердце мое знало и любило одного только Бога!
Мои желания, Господь, – это мой путь борьбы,
И не на чуть-чуть, а до конца моей жизни,
Только когда мой взгляд потухнет во мне,
И дыхания не будет в ноздрях,
Только тогда я успокоюсь от трудов своих
И к Тебе возлечу.
Молюсь, Господи, каюсь и понимаю,
Что жизнь – это мясорубка для моей грешной души,
Чтобы она любила, смирялась,
И от всего гордого и страстного отстранялась,
Чтобы могла стать духовной, а не плотской,
Жить всегда с Богом, Его называться,
Быть Ему по сердцу любимой
И по духу родной.

71

Господи, в жизни мы с Тобой пересекаемся
И сливаемся вместе в любви,
Если, конечно, сердце моё Тебя увидит в себе
И будет тянуться к Тебе всей своей ревностью и силой любить.
Я так, Господь, понимаю свой внутренний мир,
И так ощущаю свои движения сердца,
И мне без Тебя внутри пустота,
И уныло до отвращения к своей в груди темноте.
Когда я уверовал, Боже, в Тебя,
Во мне всё во мгновение ока перевернулось,
Радость пришла, желание быть
И идти к своему жизни концу, как в Боге началу.
Весь мир вокруг меня приобрёл от этого полноту,
Смысл и стремление познавать в нем Творца,
Переплетаться с Ним и в любви возрастать,
Быть в Нём, как и Он, смиренным и кротким.
Нет, душа не тянется к мирским усладеньям,
И прелесть его не погружает мои чувства в себя.
Я, от того, что есть и происходит вовне,
Наоборот, еще больше погружаюсь вовнутрь.
Господи, я к Тебе привязался душой,
Я Тебя полюбил от всего своего сердца,

Я свободу свою предал в Твою волю
И Промысел Твой переживаю в себе, как приход Твой
И Твое обо мне попеченье.

72

Сколько всего я Богу в жизни своей обещал,
Но так до конца всё не исполнил.
Получается, я Бога обманывал и Ему врал?!
Но, нет, я говорил от чистого сердца
И желал сделать всё, что обещал.
Тогда почему этого нет,
Почему мои слова оказались пустыми,
И я от этого вижу себя еще грешнее и окаянной?
Да потому, что душа не имеет в себе твердости и постоянства,
Всё время уклоняется к телесным страстям
И смотрит, что мир ей покажет.
Господь, ну прости Ты меня,
Видишь, какой я злой и коварный,
Видишь, что во мне нет ни грамма любви,
Только одно лишь желание быть вместе с Тобою.
Помоги мне, приди в мой обескровленный дух,
Воскреси его Твоей силой и благодатью,
Дай ему мысль, что я без Тебя есть никто,
И что я один погибаю.
Знаю, Ты услышишь меня,
Откроешь объятия Свои, как там – на Кресте,
И обнимешь меня так, что я забуду все кручины свои и тревоги,
Погружусь в Тебя всею своею душой
И из тленного уже ничего не пожелаю.

73

Открытое сердце – это Божие сердце,
Даже если оно еще всё во грехах,
Но оно имеет в себе сокрушение,
Поэтому Бог его никогда не пройдет.
Открытость, в чём она и как её понимать?
Это когда душа не скрывает перед Богом свои слабости и свою грязь,
Но при этом она их в себе ненавидит
И хочет от них отойти.
Поэтому путь откровения с Богом – это не только искренность,
но и борьба;

Не только живой контакт с Богом,
Но и помощь Его и благодать.
Я стараюсь идти таким в жизни путём,
Но душа еще лукавит и, как лисица, хитрит,
Хочет открыться, но в то же время страсти в себе притаить.
От этого чувствуешь, что внутри мир еще дышит,
А Бог то придет, то снова уйдет из души.
Господи, научи, как от всего, что не мое, отрешиться,
Как свою судьбу направить по Божьим стопам,
Как любить, чтобы сердцем не желать мирского блага и счастья,
И как мне молиться, чтобы ум не возвращался к грязи земли.

74

Всё, что я читаю,
Всё, с чем я в своей жизни сталкиваюсь,
Мои ум и сердце переваривают в себе,
А после дают плод –
Свое притяжение к тому, что их внимание, чувства и волю
к себе привлекло.

Да, эти плоды разные: и хорошие, и плохие, и святые, и грешные,
Но вот так устроен человек,
Вот так внешнее останется – или снаружи, или проходит вовнутрь.
И горе человеку, если дьяволу через мнимое благо душа откроет
внутренний вход

И даст ему волю себя саму извратить.
Когда враг проникает в глубины сердечные,
Тогда он снимает с себя личину добра,
И показывает, какой он есть на самом-то деле,
И чем наполнено его существо.
Не приведи нас, Господь, к такому души порабощению,
Обмирщвлению духа и жажды только греха,
Дай нам мудрость и Твоей благодати защиту
Быть смиренными,
Чтобы Тебя одного в своем сердце лишь знать.

75

Люди не понимают тот мир, в котором я пребываю,
А я не могу ощутить тот, в котором они все живут.
Вроде, все мы живем на одной во Вселенной планете,
Видим всё вокруг себя одними глазами,
А восприятие этого мира у каждого всё же свое.

Нет ни одного человека, который сказал бы,
Что он – это я, и мы с ним одно есть лицо,
Или другое, что он жил когда-то и умер,
А теперь он снова родился во мне.
Нет, люди по природе одни, а души все разные,
Нет одинаковых в мире людей,
И понимаем мы друг друга или через призму Христа,
Или через страстное сердце,
Так что все разделились не по крови, а по духу внутри.
Как мне хочется взять и открыть свое сердце,
Мол, люди, видите, есть другой мир –
Божий он и не замаранный страстною грязью,
И все мертвые живы,
Потому что Бог в нем, и Он его сущность и жизнь.
Я не лукавлю: что чувствую и наблюдаю,
То без всяких ужимок и говорю.
Я не думаю и не боюсь,
Реакции мира на то, что ему не по сердцу,
И как истину эту он перемелет в себе.

76

Господи, хочу о многом с Тобой говорить –
О душе своей, о спасенье,
О том, что происходит во мне и снаружи,
О том, что будет после смерти,
И где, и какие мы будем, когда оживем?
Всё это хочу я Тебе, Боже, излить,
Но, конечно, не для того, чтобы просто свои вопросы открыть,
Но чтобы услышать Тебя и вступить с Тобой в диалог.
Я люблю Тебя, Господи,
И поэтому, когда Ты даже молчишь,
Моему сердцу достаточно Твоего только взгляда,
И тогда оно насытится встречей с Тобой,
А мои «почему», «что» и «как» уже не имеют значенья.
Господи, сердце тянется к Тебе
И не хочет погружаться во внешнюю суету,
Думать, страдать тем, что крутится в этом миру,
И этим забивать своего духа глубины.
Мои заботы совсем о другом,
Чтобы очистить свои сердце и ум от пустой мишуры
И хранить себя от страстных к душе приражений,

Душа не может говорить с Богом, если она вышла из себя,
 Если она окунулась в этот мир и начинает им жить.
 Всё тупо, пусто, но она к этому пристращается,
 Тратит свое время и силы на этот обман
 И думает, что она счастлива,
 И вот это и есть та самая жизнь, ради которой она и пришла в этот мир.
 Только печаль и осознание того, что всё это разрушится и умрет,
 Даёт душе тормоза остановиться и снова в себя погрузиться,
 Увидеть себя погибающей и призвать на помощь Христа,
 Чтоб Он дал ей любовь и отвратил от приходящих соблазнов.
 Господи, ну почему в нашей жизни всё так,
 Почему мы всё время должны быть в трезвении и начеку,
 Почему всё время стоим перед выбором:
 Или Тебя, или внешнюю жизнь нам избрать?
 И почему простое становится сложным?
 Господь отвечает: «Чтобы душа утвердилась в смирении и добре,
 Чтобы могла любить и быть Богом любима,
 Чтобы никто и ничто её от Меня не отвратил,
 И чтобы была, как ангел, в свете и чистоте.
 Поэтому жизнь на земле – это не место отдохновения и прохладенья,
 А кузница душ, чья и какая она по своему устремлению есть».
 Господи, да, Ты утешаешь и даешь силы жить
 И себя самого мне терпеть,
 Только бывает порой, хочется от всего отстраниться,
 И, ни о чем не думая, в Тебя погрузиться,
 Быть в Тебе и забыть обо всём,
 Даже о том, что я же еще такой страстный и очень плохой,
 Но мне, Господь, по-честному, Тебя так не хватает,
 И скорбно до слез, что я без Тебя,
 И мне от этого уныло и плохо...

По смерти Иоанна прошло немного времени.
 Иисус стал проповедовать, что Он есть Бог.
 От этого пошла молва и разделение среди людей.
 Одни поверили Ему, ну а другие говорили, что Он от дьявола,
 и князь бесовский в Нём.
 Первосвященники и фарисеи не приняли Христа
 И на своем совете, во дворе у Каиафы, решили хитростью Иисуса взять
 Убить Его, как лже Царя и Бога, но только не на праздник,

Чтоб соблюсти закон и не подпасть самим под осуждение людей.
 Для этого им надо было взять Христа под стражу,
 Но без народа, чтоб возмущений не было,
 И чтоб никто не смог Его спасти.
 Им нужен был предатель,
 Который указал бы место, где молится и поживает Иисус.
 Слух о нужде такого человека среди народа быстро прокатился.
 И вот узнав об этом, Иуда за два дня до пасхи к старейшинам народа
 и пришел.

Спросил: «Что мне дадите, если я Назарянина вам предам?»
 Старцы деньги предложили.
 Сошлись, как на торгу,
 За тридцать серебряных монет Иуда ночью приведет к Христу
 вооруженную толпу,

И те Его возьмут под стражу.
 Расчет произойдет, когда Учитель будет связан.
 Закрылась дверь, Христопродавец удалился,
 Чтоб план предательства обдумать и осуществить.
 Но знал предатель, что Иисус духовными очами провидит всё,
 И от Него не скроется ничто, что есть на сердце человека.
 Свой договор он совершал, как пред глазами Бога, тем более во Храме,
 Поэтому и совесть потерял, когда на это шел.
 Господь был опечален, но кротко, как Агнец на закланье,
 Свое предательство от близкого ученика принял,
 Не возроптал и не вмешался в его волю,
 Лишь только о любви Своей, которая не знает отречений,
 Глазами – на Тайной Вечери ему сказал.

Я хочу укрыться молитвой,
 Я хочу окунуться в Божью любовь,
 Чтобы тепло и радость на сердце моем всегда были,
 И я никогда не терял бы покой.
 Да, без него нет молитвы,
 Без него нет любви,
 И на сердце, когда мира нету,
 Туга и великая скорбь.
 Мои чувства, как ошалелые, ищут покоя в другом,
 В том, что было в жизни когда-то греховного,
 Или в том, что представляет мне дьявол в мечтах.
 В общем, я без Христа, без Его исихии,

Как корабль на море, волнуемый от волны и ветров.
Я получаюсь, как неприкаянный,
Без Дома, где меня любят и ждут.
Господи, Ты слышишь зов моей слабой молитвы,
Ты видишь меня всего во грехах,
Но Ты, как Отец, рукой отмечаешь во мне всё чужое,
И как сына родного прижимаешь к Своей широкой груди.

83

Душа, куда пойдешь ты после своей смерти,
И что увидишь ты за гробовой доской,
На что надеешься, когда любовь не дышишь,
И в твоём взоре лишь одна земля?
Там покаяние уже пустое,
И мысли там без сердца не нужны,
Потоки слез без соли, только омерзенье
Для Святости, в которой есть живая суть.
Нам уходить из мира в жизнь другую
Без содержания никак нельзя,
Насытить нужно дух смиреньем
И жаждой по любви к Христу.
Душа – не глупая, не думай,
Она всё знает: что, куда, зачем.
Свой путь она перед собою видит
И чувствует, где дьявол, а где Бог.
Но ты её своею волей не распускай на грех,
Не пристращай её к свободе,
И чтоб её движенье вверх не заземлит тебе от Бога отступленьем.
Тверда или слаба есть наша воля,
Но ей по-всякому нужна на помощь Божья благодать,
Чтоб устоять от вражбых искушений
И дух от притяжений плоти сохранить.
Я говорю своей душе, но в то же время к Богу обращаюсь,
Что, Боже, я понимаю всё,
Но дай мне силы, дай трезвенье
Идти к Тебе без обращения назад,
Идти, не думая, а вдруг я не смогу,
Тебе довериться, Тебя всегда перед собою видеть
И не менять решимость на мирской покоей.

84

Сердце плотское и сердце больное от этих желаний, что бродят во мне.
Я не хочу, а они мне кривою улыбкою рта отвечают
И еще с большею силой погружают в себя.
Ум копошится в этом болоте,
Наполняется грязью этих страстей,
Вроде, казалось бы, знает, что это не Божье
И что это не дает радость душе.
Знает, но пребывает, потому что не навык бороться с грехом,
Потому что привык идти по увлечению сердца
И мечты возбуждать внутри себя самого.
Всё это длится в нем до тех пор,
Пока к Небу глаза свои не подымет,
Пока опять не ударит рукой себя в грудь,
Пока покаяние не вернется к его обезумевшим мыслям
И Бога на помощь не призовет.
Грех – это не есть природа в душе человека,
Это не то, что всегда остается внутри.
Его пребывание зависит от воли,
Помощи Божьей и нашей борьбы.
Всё Господь устроил и дал человеку, чтобы мог он спастись,
Быть свободным и наследовать Рай,
Чтобы любил, как Ангелы Божьи,
И смирен был душою, как Сам наш Господь.

85

Господи, я скучаю по Тебе, когда долго не получается побыть одному
И погрузиться в Тебя.
Для разговора с Тобой слов особо-то и не надо,
Только внутренняя тишина и одиночество,
Они сплетают мою душу с Твоей,
И я от этого насыщаюсь Тобой,
Твоей любовью, Твоим смирением и всем Твоим существом.
Мое сердце всегда хочет к Тебе,
Всегда желает быть вместе с Тобой
И от Тебя не отходить.
Хочется, чтоб так было всегда,
Что это мое,
И я это ни за что никому не отдам.
Чувство тоски по Тебе заполняет меня до краёв
Так, что и само дыхание привлекает Тебя к моему сердцу,

Чтобы Ты увидел меня
И вошел в мою для Тебя открытую грудь.
От желания быть вместе с Тобой оставляешь всё
И забываешь даже то, что я есть,
И что мне надо что-то делать и заботиться о потребном.
Ум становится пустым,
А сердце – безудержным к Тебе;
И влечет, и влечет меня в объятия Твои,
И от этого чувства я не упираюсь
И даю ему в своей душе ход,
Так, что и сам не знаю –
Где я? живой или мертвый?
Во времени я или его уже нет?..

86

Сердце раздвоилось,
Хочет жить с Богом и жить во грехах,
Но сколько раз я ему говорил, что так не бывает –
Любить Бога и в страстях пребывать.
Говорил, а ему все слова мои, что об стенку горох,
Слушает, и делает всё равно всё по-своему,
Нет управы мне на свое же безвольное сердце
И на мечты, что приходят ко мне.
Я не знаю, может, мне его наказать?!
Запретить ему всё, чем усладу для себя оно получает,
Пост, поклоны, недосып на него наложить
И в объятия молитвы его заключить...
Пробовал, старался так делать,
Но надолго сил моих не хватает,
Вырывается сердце и ум, как оголтелый снова начинает кружиться
в мыслях своих,
И от этого я руки свои опускаю.
Господи, Ты видишь – мне без Тебя, ну просто никак,
Я жить без Тебя не могу,
И в то же время мой эгоизм не дает в Тебя погрузиться.
Помоги мне, Господь!
Помоги моей воле подчинить все мои чувства и мысли любви по Тебе,
Помоги ей унять безудержные страсти,
Помоги! Это слово Тебе я кричу от любви и отчаянья сердца.
Ничего мне не надо в этом прелестном миру,

Ничего не желаю от него я иметь,
Только Тебя одного, Господи, знать,
Жить в Тебе
И только Тобой сердцем своим богатеть.

87

Сребролюбив Иуда был,
Но страсть лежала в нем под спудом,
Пока апостолом не стал,
И страсть не получила в нем свободу.
Зачем, Господь, ведь Ты же видел, что он недугает душой,
Зачем такой для сердца нужен выход,
Когда гнойник души нальется гноем
И лопнет на глазах у всех?!
Зачем для Бога вскрывать, что тайно,
Зачем наружу показывать, кто есть какой?
Ведь можно же, чтоб просто было всё –
Без боли и без страшного предательства Христа?!
Господь, Твой Промысел такой же и о каждом человеке,
Чтоб его «я» увидело себя,
Чтоб знало, что ты такой – поганец из поганцев,
И что без покаяния и отречения от страсти
Ты есть предатель
И по душе, как тот Искарот.
Господь, Ты так врачуешь наши души,
И так для Неба открываешь, кто есть Твой,
Тебя не оскверняет грязь людская,
Но несмиренье отвращает от Твоей Любви.
Я понимаю, Боже, мысль Твою
И чувством уловляю ход Твоего движенья сердца,
Мне повторять не надо – что, зачем и почему
И для чего Иуда Тобою был приближен.
Господь, Ты – Божий Врач,
И Ты как скальпелем вскрываешь наши души,
Ты нас к Себе всех призываешь,
Чтоб мы увидели себя – какие мы,
А после... Всё уже за нами,
Куда пойти, что выбрать нам:
Себя, свои страстишки или Бога.

Сколько во мне плохого и злого...
 Так, что оборачиваться назад не хочется,
 А если погрузиться внутрь, то это целая мука,
 Хочется выйти из себя и жить этим дурманом мира,
 Как наркоман, быть на игле своих страстей
 И радостей того, что исчезнет.
 Господи, Ты видишь – моя душа всё время ищет пятый угол,
 Хочет быть с Тобой, но при этом и себя не обижать:
 Жить по своей греховной воле.
 Останови её, Господи, вразуми,
 Дай ей силы и терпение превозмочь свою падшую природу
 И подняться высоко в Небеса,
 Чтобы быть подобно ангелам в любви и смирении.
 Мой ум и сердце прикованы к этой земле,
 Но Ты ведь, Господь, не зря приходил на нее,
 Не зря проливал Свою кровь,
 Но чтобы нас обратить к Себе,
 И чтобы мы могли наследовать Царство Небесное.
 Господи, я готов принять Твою жертву,
 Я готов соединиться с Тобой,
 Я готов пойти путем отречения,
 Только бы быть Твоим сыном и послушливым учеником.

Когда Господь восходил на гору Фавор,
 Три ученика были с Ним рядом: Иоанн, Иаков и Петр.
 Из двенадцати Учитель выбрал троих,
 Чтоб тишину души не нарушить
 И в то же время людям открыть Свое Божество.
 Шли медленно, без лишних слов и бесед,
 Спаситель шел самым первым,
 Молитву творили, и с высотой ум всё сильней и сильней
 отрывался от мира.
 На самой вершине Господь был только один,
 Апостолы остались чуть ниже,
 Нашли себе место, чтобы можно было прилечь
 И хоть немного передохнуть, но от усталости все трое уснули.
 Господь глаза Свои на небо поднял,
 Как будто кого-то хочет увидеть, молился.

Два святых мужа явились Ему и стали с Ним говорить.
 Ученики пробудились от разговора, который слышался рядом,
 И увидели Христа преображенье.
 Учитель был в свете, и свет исходил из Него
 Так, что лицо Его стало ярче, чем солнце, и одежды белее, чем снег,
 А рядом, по обе руки Его, два человека стояли.
 Христос на земле, а те на воздуже,
 И они между собой говорили
 О смерти Его и грядущих страданиях.
 Спаситель кротко внимал о Себе Божьей воле.
 Узнали апостолы, что справа пророк был Илья – живой,
 взятый на небо,
 А слева – пророк Моисей, душою живой, но мертвый по телу.
 Когда святые закончили все свои речи и стали невидимы вновь,
 Иисус остался один, и свет постепенно стал входить в Его тело.
 От потрясения Петр промолвил, но слова были только для того,
 чтобы хоть что-то сказать,

И как-то в себя снова собраться.
 «Господи, хорошо здесь нам быть,
 Если хочешь, сделаем на вершине три сени:
 Тебе одну, Моисею одну и одну Илии».
 И когда он еще говорил, и Спаситель сиял еще в тонком свете,
 Облако вдруг накрыло всех четверых,
 И глас из него: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте».
 От этого голоса, уже не восторг, как во время преображенья,
 А страх пронзил трех Христовых учеников
 Так, что они упали на землю, спиной от облака, вниз,
 Телом прижались к камням и лицо руками закрыли.
 Рассеялось облако, Спаситель к ним подошел,
 Рукой дотронулся до дрожащих от страха учеников,
 Тем самым дав им понять, что это Он, и сказал:
 «Вставайте, не бойтесь!»

И тогда апостолы потихоньку стали в себя приходиться,
 Никого не было, только один Иисус был перед ними такой,
 как и прежде...
 За сорок дней до крестных страданий событие это произошло,
 Господь на Себе показал всех верных преображенье,
 Когда из мёртвых они будут все воскресать
 (Мф. 17:1-8; Мк. 9:2-9; Лк. 9:28-36).

90

Не мыслит ум, не работает сердце,
 Всё стало аморфным, как в кромешном аду,
 Небывалая грязь, неудержимая похоть лезет наружу,
 Как будто истина в этом и наша любовь.
 Чтобы прийти в себя и остановить всю эту злую машину,
 Нужна вера и цель, ради чего в этом мире нам жить;
 Но если душа по жизни идет без идеи спасенья,
 То конечно, тогда тормоза не надо включать.
 Господи, помоги познать в этом мире Тебя,
 Помоги с Тобой в любви соединиться,
 Помоги найти истину в ворохе зла
 И держаться за Бога, как за якорь в бушующем море.
 Я молю Христа о себе,
 Я молю Его о тех, кого в сердце своем поминаю,
 Я молю Его о всем мире людей,
 Чтобы хоть кто-то из них увидел свет Христов и за Ним бы пошел,
 Забывая о своих пожеланьях.
 Нам, Господь, без Тебя не спастись,
 Нам без силы любви не стать на путь отречения,
 Нам невозможно в себя загнать свое «я»,
 Если мы внутри не увидим Царствие Божье.

91

Убежать от себя, наверное, можно,
 А от Бога ты как убежишь?!
 Нет, Господь натягивать сети не будет,
 И строить западни не собирается Он,
 Его область любви простирается всюду,
 И никто не сможет её обойти.
 Все попадают в Божье присутствие,
 Его око на всех кладет таинственный взгляд,
 Не рождаются люди без Божьего духа,
 А вот умирать они могут и без него.
 Господи, Ты Творец всего мира и человека,
 Но всё во Вселенной не имеет своего личного «я»,
 Лишь один человек наделен свободною волей,
 И только он может наследовать Рай.
 Я смотрю на природу и на мир, что внутри меня самого,
 Удивляюсь похожестям одной руки Сотворителя
 И вижу их разность, как небо с землей.

Мне порой кажется, что я живу тем, что уже было когда-то со мной,
 Что душа стоит за пределами тварного мира
 И наблюдает за телом своим со стороны.
 Сколько в нас таинственного и непонятного,
 Сколько в нас всего того, что знает один только дух,
 Сколько нам еще предстоит откровений и переживаний,
 Чтобы понять только одно: человек Божье дитя.

92

Что в Твоей книге, Господи, написано о моей жизни и любви,
 Куда пойду я после своей смерти
 И что увижу я в безоблачных краях?!
 Меня уже не спросят Там, чего хочу я и что мне надо,
 Я погружусь в свою страду,
 Которой жил при этой жизни и на что время своё я посвятил.
 Взаимосвязь меж двух миров определено существует,
 И нить её проходит по духу человека,
 А он определяется по воле, чувствам и уму, куда они стремятся.
 Увидеть бы себя, какой я есть на самом деле,
 Что есть во мне, чего не достаёт,
 К чему склоняются мои сердечные желанья,
 О чем страдает во мне дух, и кто его любовью насыщает.
 Хочу понять, где я и с кем я,
 Чего мне ожидать за гробом – света или тьмы,
 О чем мне плакать и как преобразиться,
 Чтоб Бог не отвернулся от меня.
 Мой мир души закрыт для посещений праздных,
 В нем средоточие Божественной любви,
 Там концентрация внимания такая,
 Что ты не видишь даже своего «я».
 Одна Любовь – Христос – лишь в сердце,
 Он заполняет всё во мне,
 Он поглощает всё мое сознание
 И сердцу даёт волю идти на эшафот
 За жизнь внутри, за Царство Божье,
 Которое открылось смирением во мне.

93

Господь, зачем Тебе любить того, кто знает только страсти,
 Кто душу отвращает от Бога и любви?
 Не понимаю, зачем Ты любишь их?!

Я, Боже, Тебе свои все мысли открываю,
О том, что беспокоит, Тебе открыто говорю,
Я – ученик, Господь, Ты – мой Учитель,
Поэтому я не стесняюсь вопросы задавать Тебе.
Ответ в душе молитвою созрел:
Бог есть любовь, и Он не может измениться –
Любить одних, а прочих ненавидеть,
Его любовь равна ко всем, но дело в каждом,
Кто сколько может для любви открыть врата своих сердец.
Одни лишь щелочку – на тридцать
Другие чуть больше половины – шестьдесят,
А третьи – нараспашку, так, что сердце само выходит из рамок
человеческой груди (Мф. 13:23)

Господь Своею благодатью не проходит никого,
Все получают по своей жертве Божию любовь,
И в этом рука Дающего не оскудеет никогда.
Бог справедлив, законы Духа неизменны,
И каждый будет то иметь, что хочет он,
Но не от тех желаний вольных, что ум ему приносит,
А по движенью сердца, насколько может оно любовь в себя вместить.

94

Я простой человек – не политик, не бизнесмен,
Что с меня взять, кроме молитвы одной.
Так и живу я, стараясь от земли обнищать,
А Духом Святым обогатиться.
Но это путь долгий, и он не без труда,
Только бы мне самому хватило бы сил пройти его до конца.
Божья воля, я знаю, в этом, конечно же, есть,
Ведь Бог очень хочет, чтобы мы были Его,
Чтобы, живя на земле душой, были на Небе
И входили умом вовнутрь себя самого.
Там открывается человеку Божие Царство,
Там он вмещает в себя благодать,
Там он страдает и тянется к Небу
И там – в немерцающем свете – видит Христа.
Боже, моя душа к Тебе простирает объятия свои,
Она не мечтает и не хочет уже пустого добра,
Она вся в трезвении Тебе предстоит
И просит, чтобы Ты в ней пребывал бы всегда.

Слово мое от сердца исходит,
И я его говорю от волнения чувств,
Потому что я, Господь, другой любви не желаю,
Как только Тебя Одного видеть и знать.

95

Обетованная земля. Иерусалим. Город, который вместил в себя
и радости, и горе,
Который видел страшных грешников и великих святых,
Твои камни, твое дыхание хранит память о них.
Вспомни же город, ту убогую вдову, которая пришла к храму,
Чтобы отдать Богу всё свое стяжание – две лепты,
А в них всю свою веру и любовь.
Её сердце трепетало от жажды быть с Богом,
И она нашла выход своим чувствам через церковную жертву.
Она не была ни священником, ни левитом и не была даже мужчиной,
Поэтому не могла принести другой жертвы, кроме этой.
Её деньги были, как её душа,
Как её плач по мужу и радость по Богу,
Что Господь её слышит и знает.
И она не ошиблась в своих ожиданиях:
Господь сидел возле сокровищного хранилища и ждал её,
Именно её, а никого-то другого,
Он принимал от женских рук любовь Себе и милость.
О, Иисусе, ради неё Ты оставил всё:
Учеников, больных, увечных.
И вышел, чтобы увидеть ту, которая пришла к Тебе со своим горем
и великим смирением,
От её жертвы и убогости Ты пришел в духовный восторг,
Любовь не могла в Тебе остаться равнодушной,
И Ты в душе Своей воздал славу Всей Святой Троице
За то, что Она сотворила человека,
И теперь, через Сына, спасает его от вечной гибели.
Ты чувствовал, что не зря пришел на землю,
Что ради таких людей Ты хочешь пострадать и умереть,
Быть с ними и спасти их...
Христос всё смотрел и смотрел вслед уходящей вдове,
А около Него раздавался только звон падающих монет да шелест
богатых одежд... (Мк. 12: 41-43)

Во время молитвы ум должен погружаться вовнутрь,
 А он там постоит какое-то время,
 Устанет, заскучает от напряжения и темноты,
 Хлоп – и выскочит снова наружу.
 Опять сводишь его в глубину,
 И так продолжается долгое время,
 Пока он не привыкнет к своему месту в груди,
 Да и Господь, в Свою очередь, потихоньку не согреет сердечко.
 Без постоянства молитва никогда не привьется,
 И без помощи Божьей всё будет пусто внутри.
 Две составляющих должны всегда вместе идти,
 И одного труда молитвы слишком мало,
 Нужно еще и смирение, чтобы благодать в свое сердце привлечь.
 Господь видит наши желанья и стремления ввысь,
 Видит, когда сердце готово Его кротко принять,
 А когда оно еще для любви не созрело.
 Ты – в Божьей памяти, не думай, что Господь о тебе позабыл,
 Он лучше нас знает, когда любовь Свою дать,
 Как всё устроить, чтоб человек мог смириться,
 И как сохранить это состояние навсегда.
 Его Ум – не ум человека,
 Он видит не только что было и есть,
 Но простирается и в то, что еще будет.
 Да, Ему можно навязать свою волю,
 А вот спастись без Его Промысла никак нам нельзя.

Ты видишь, знаешь, как приходит лето,
 Так вот и Бога ты должен чувствовать и узнавать в себе,
 Когда ты в Нем, когда ты весь стоишь во Свете,
 Или когда ты пуст и в сердце ничего.
 Христос ученикам открыл Свою Небесную природу,
 Чтоб видели они не только Плоть и Кровь,
 Чтоб руки их не только осязали Человека,
 Но дух бы мог Его в себя принять.
 Как это происходит: Свет Нетварный в душу входит,
 Не объяснить и не понять,
 Пока сам человек не испытает присутствие Спасителя в себе.
 Но это благо нам дается не по нашему «хочу»,
 Оно от воли Божьей к нам приходит,

Когда Господь увидит, что мы готовы на свой крест и на страдания идти.
 Его любовь без зависти и без обмана,
 Она желает всех объять собой,
 Она не любит душою равнодушных,
 И в сердце гордых собою не стоит.
 Господь, дай мне Себя, прошу Тебя об этом,
 Конечно, может, плод души моей еще для Святости Твоей и не созрел,
 Но Ты меня хоть лучиком Своим подбодри,
 Чтоб я смирялся и дальше за Тобою шел.

Продром, румынский Скит, язык романский,
 Уютно, просто, тихо здесь.
 Бывает, да, находят злые тучи,
 Тогда становится, как в улье,
 Всё движется и говорит, но ненадолго.
 Проходит всё, и ветер снова обдувает Скит со всех сторон.
 Христос приходит в дом, где Его ждут и любят,
 Где место уготовано Ему,
 И для Него нет преткновений,
 Что если кто от сна уронит четки на гранит.
 Его любовь не знает меры,
 Лишь только б человек сам Бога в сердце призывал,
 Не думал о земной юдоли и что ему на ужин есть.
 Сейчас я написал о тех, кто с Богом,
 Кто хочет с Ним всегда идти,
 Кто хочет позабыть о внешнем и только в глубине свой ум иметь.
 Но есть и те, кто Иисуса знать не хочет,
 Кто совесть пригвоздил свою к кресту
 И с дьявольской усмешкой дерзновенно
 Плюет на святость, как некогда евреи в лицо Спасителю-Христу.
 Спаси, Господь, и образумь всех тех,
 Кто хочет жизнь свою устроить на земле,
 Кто счастье положил свое не в Боге,
 А в том, что тленно и не имеет вечности в себе,
 Кто заморочил голову себе и прочим людям
 И думает, что он герой.
 Спаси и дай познать им жизнь иную,
 Которая лишь открывается внутри,
 Чтоб не имели притяжений к миру и тому,
 Что сердце не ведет к кресту и не дает смиренья.
 Спаси...

Когда в душе совсем пройдет чувство, что я из себя что-то представляю,
 И что на деле я есть никто,
 Тогда духом своим я обнищаю,
 И всё гордое и мирское выйдет из жизненных пор,
 Не будет он больше строптивым и властным
 И в себя уже сможет принять Божью любовь.
 Смирение – так это состояние мы называем,
 Такой душа становится от потери в себе гордого «я»,
 Таким должен быть внутренний человек, когда приближается к Богу,
 И поэтому этим он привлекает в свое сердце Любовь.
 Засияет в нем свобода и счастье
 Чистотой и цельностью разрозненных мыслей и чувств,
 Как ребенок он станет по своей кротости нрава,
 И как старец мудрый будет в себе пребывать.
 Неумные страсти застонут от горя,
 Но их плач – крокодилья слеза,
 Человек уже от земли оторвался,
 И жалость о прошлом его больше не теревит.
 Господь не пройдет Свое чадо и скажет:
 «Дитя, Я к тебе пришел, чтобы обитель Свою в тебе сотворить,
 Чтобы Я жил в тебе всегда и неотлучно,
 И чтобы Духом Святым наполнить тебя!»
 Радости нашей не будет пределов,
 Так, что через край польется она,
 И любовь, как энергия духа, будет всех к себе привлекать.
 Такое должно быть в душе преображение
 От победы смирения над гордыней внутри,
 Такое состояние приобрести необходимо,
 Чтобы спастись и быть в Божьей любви.

100

Как трудно бывает принять волю Божию,
 Как тяжело смириться порой,
 Когда тебя искушения накрывают
 И ты от этого остаешься разбитым и никаким.
 Господи, помоги мне смириться,
 Помоги не только в добре видеть Тебя,
 Помоги всё в этой жизни принимать за Благословение
 И ни от чего не отвращаться, что жизнь мне дает.
 Я люблю Христа, люблю всей душой

И всеми фибрами своего тела,
 Мне без Него никак в жизни нельзя,
 Потому что я без Спасителя весь погибаю,
 И не могу без Него стать на правильный путь.
 Я улыбаюсь и душой умиляюсь,
 Когда чувствую Твою руку на вые³ своей,
 Мне без Тебя, Иисусе, не надо радости мира
 И злых утех этой грязной земли.
 Знаю, что мне нельзя пристращаться к месту и к людям,
 Да и к миру всему,
 Потому что душа моя от него оторвется,
 Когда дух выйдет из клетки груди.
 Всё оставляю, со всем прощаюсь,
 Мои глаза будут видеть только Христа,
 Я уже не буду помнить, что было,
 А лишь то, что есть вот сейчас.

101

Душа переживает о том, о чем, казалось бы, и сам я не думаю
 и не волнуюсь:

О любви, о смирении, покаянье, молитве,
 Об этом беспокоится она и совесть мою теревит.
 Да, Господи, и Сам Ты, когда учил нас спасаться,
 То о смирении всегда нам говорил,
 Как оно рождается в нашем сердце,
 Как возвращать его в себе и как беречь.
 Но самое главное и основное –
 Черпать этот опыт нужно от Тебя Самого,
 Если я не увижу Христа в своем сердце,
 То мой дух мимо пройдет,
 Не откликнется на то, что стяжать ему надо,
 И будет, как неприкаянный, жить сам по себе.
 Помоги мне, Господь, помоги Своим «Я»,
 Только Оно может войти в меня и во мне пребывать,
 Только Ты можешь быть во мне и меня всему научить,
 И мне без Тебя, Господь, вовсе нельзя.
 Я молюсь Христу, я Его слезно прошу,
 Чтобы меня Он увидел и ко мне подошел,
 Пусть без благ Своих и ласки руки,
 Только бы сердце познало, что Небесный Отец снова в груди,

³ Выя (церк. слав.) – шея

Чтобы увидело око души: Кротость, Смирение, Неземную Любовь,
И тогда, сам того не понимая, переродится в себе
наш внутренний человек.

Свыше рождение, так его Спаситель назвал,
И оно необходимо для восхождения в Небеса,
Для того, чтобы быть человеку сыном Любви,
Быть ангелом и не падать больше в грехи.

102

Да, и я буду старый, и я буду с этой земли уходить,
Не зацепишься за неё и не удержишь внутри себя время,
И не будешь Там по прошлому тосковать.
По природе своей человек неземное произведение,
Потому что душа его от Бога взята,
Потому что его в этом мире предназначенье –
Смириться до края и в Небо взлететь.
Мир другой ему откроет бескрайняя вечность,
Без земли, без тумана и без свечек домов,
Всё другое за пределами материи будет,
Только любовь останется той, что была в нем, когда был он живой.
Как желанно и благородно Бога в сердце любить,
Как незаметно ты в ней становишься богом по благодати,
И всё Божье в тебе становится естественным и родным.
Дух любви еще на земле отрывается от её притяжений,
И, как ангел, парит в Небесах,
Для него всё плотское становится чуждым,
И лукавые блага для него не значат ничто.
Так, казалось бы, нужно грустить о старении тела
И печалиться сердцем, что надобно умирать,
Но в душе получается от этого только веселье,
Что я в любви своей скоро буду с Христом.

103

Насущный хлеб в молитве все мы просим,
Для тела – пища и вода,
А для души, Господь, – Тебя,
Чтоб пропитаться Твоим Духом,
Чтоб Ты был в нас, а мы в Тебе.
Так Ты, Господь, учил молиться,
Такие мысли Ты вложил в умы,

Так наше сердце Ты завел Своим дыханьем
И волю нашу подтолкнул к Себе.
Молитву «Отче наш...» мы каждый раз читаем,
И в ней свой ум на Небо обращаем,
Чтоб слово было не пустым произношеньем,
А наливалось силой и ощущением себя родным и близким Богу.
Во время этих слов в себе я чувствую Христа,
Что это Он во мне живет
И в мою душу зовет Небесного Отца,
Чтоб Он пришел, и я бы понял,
Что я Его, я чадо Божье и я Его люблю.
Когда я так всё это ощущаю,
И сердце мое рвется ввысь,
Меня Господь Собою накрывает,
И я в бессилии на дно души своей безмолвно опускаюсь
И в трепете там пребываю,
Пока волна любви не отойдет.

104

Прошу Христа, чтоб не давал мне обижаться на тех людей,
кто делает мне злое,
Чтоб враг чрез них не мог подействовать на душу,
И через это не смог бы разлучить меня с Иисусом.
Господь, молюсь Тебе, молюсь я от того, что понимаю:
Когда смирение мое уйдет,
Тогда Тебя я потеряю,
А дьявола внутри себя приобрету.
Я не хочу,
Такая расстановка не по духу мне,
И от Христа из-за амбиций своих я отходить не пожелаю.
Пусть будет плохо мне
И я всего лишусь,
Зато в душе моей останется Христос,
А Он всё знает, как что лучше,
И всё устроит по усмотренью Своему.
Благодарю Тебя, Господь, за милость,
За покаяние и за дух любви,
Благодарю за искушенья,
Ибо без них я не спасался б,
И был бы слеп, не видя, какой я есть внутри.

105

Как много в жизни перемен и огорчений,
И все они имеют цель,
Им моя жизнь, как мячик на футбольном поле,
Но главное, чтоб гол забить
И победить противника в борьбе.
Господь Свой Промысел в скорбях и жизни томной
для человека положил,

Чтоб мог в слезах он обратиться к Богу,
И в сердце утешение Его найти.
Мой дух в себе законы Божии всё время открывает,
Он познает внутри и вне себя Творца,
Его пространство наливается любовью
И радостью, что Бог везде и Бог во всем.
Нет того места, нет предмета или живого существа,
В котором бы Дух Божий не дышал.
Господь наполнил всё Собой,
Но только в человеке Он почивает Личностью Своей.
Сей человек – венец творенья, он образ и подобие Творца,
Его Господь душою всей желает,
К нему Владычный взгляд весь обращен,
Его Спаситель от греха спасает
Своею жертвой на Кресте.

106

Как понять, когда душа смиряется, а когда нет,
Когда принимает волю Творца, а когда её отвергает?
Мой вопрос не от праздного любопытства,
И мне очень нужно получить на него Божий ответ.
Господь на Себе показывал нам, что есть такое смирение
И как его в жизни своей выполнять,
Поэтому в Священном Писании открывается для нас и ответ.
Спасителю надо было идти на страданья и Крест,
Он должен был претерпеть пакости и униженья,
Боль и саму поносную смерть, –
Воля Божья о Нем была такая.
Христос перед самым крестным путем
Уходил от людей, лицом преклонялся к земле
И до кровавого пота молился,
Просил, чтобы Его миновала эта судьба,
Но всё же пусть будет так, как этого хочет Отец.

До трех раз Он так падал на землю
И в конце молитвы был спокоен и духом окреп.
Всё в руках Божьих, и Я испью чашу,
Которую благоизволил дать Мне Отец.
Вот так и у каждого человека,
Душа мечется, соглашается с тем, что происходит,
И в конце этой внутренней брани – смиряется
И принимает в свое сердце Христа.
Смирение – это всегда путь борьбы и молитвы
И всегда это Божий приход.

107

Душа не может выдержать напора
Тех чувств и мыслей, что приходят к ней извне,
Когда она оставит Бога
И будет жить, как бог без Бога – сама, по своей воле.
Прельщение её опасно и ужасно,
Из-за грехов она в себе теряет образ Божий,
И дух к подобию свое стремление угасил.
Не может человек стать сыном Богу,
Когда смирение, любовь в себе он разрушает,
А гордость и страстные все похотенья
Он вращивает в сердце у себя.
Не та любовь, не то для сердца насыщенье,
И ум не ту привязку имеет в жизни сей.
Всё то, что внутрь к нему приходит, не лечит, а калечит
И извращает человека, и он становится не Божьим.
Кричит душа, на Небо слезно плачет:
«Ведь погибаю я, Господь, меня спаси,
Всё измени: ум отврати от мира,
Сердце в свои же чувства приведи,
Пусть убоятся смерти вечной
И к Богу обратят свой взор!»
Молиться никогда не поздно,
В какой бы омут ты в жизни ни попал,
И Бог в любом твоём паденье протянет руку
И будет разрывать вериги, которые связали душу со грехом.
Без Бога нам и радости не в радость,
И печаль становится такой тяжелой,
Что нервы надрываются от её ноши,
Но Бог есть в мире, Его лишь призови, и Он тебе поможет;

Сначала душу смирению научит,
А после и любовь даст, как венец трудов,
И ты по жизни сможешь идти и не ломаться духом от скорбей.

108

Когда крещение проходит без огласительных молитв
И маслом не освящают воду и тело человека,
Тогда враг не уходит, а живет
В телесном и духовном человеке.
Душа не может дотянуть до своих внутренних резервов,
И остается человек с туманным взглядом на своей жизни бытие,
И цели нет, и сил, куда, к чему, да и зачем стремиться,
Когда в груди и грязно и темно.
Святые к Богу путь нам проложили,
Его по откровению и опыту своему в служебных книгах отразили,
Чтоб мы не думали и не гадали,
Как человека к Богу приводить,
И чтоб он мог в любви спастись.
Нам не к лицу, к тому же кощунственно и незаконно,
Менять иль сокращать Преданье Церкви,
Как повелели нам отцы, то и должны мы
Точно и неуклонно исполнять.
Господь, прости, что мы дерзки порой бываем нравом
И гордостью ума хотим возвыситься над мыслью древних,
Кичимся им, так что не видим,
Как гнусно и противно это пред Тобой.
Спаси, помилуй, вразуми, Господь, священство,
Дай им смирение, любовь и ревность,
Чтоб были на земле небесными людьми
И к Богу паству без души изъянов приводили.

109

Ересь жидовствующих в Церкви живет не сознательно, по убеждению,
А от безверья и охлаждения в сердце.
Епископы, священники, в общем – клир и миряне –
Могут под такое попасть искушение,
Думать, что они самые умные и просвещенные,
А на самом деле быть безблагодатными и не спастись.
Такая гордость ума проникает в самое сердце
И живет там, и не чувствует мерзость свою:
«Всё хорошо, всё здорово и отлично,

Когда Христос есть никто,
А я – это разум и сила».
Помоги, Господь, вскрыть все души гнойники,
Помоги очистить скорбями духовное тело,
Помоги нам понять, кто есть кто,
За кем нам идти, а от кого отворачиваться?!
Одно дело, когда человек сам себя называет благочестивым и Божьим,
А другое, как Господь его назовет:
Своим или от злых супостатов.
Не всё в нашей силе и в наших руках,
Не всё к нам приходит по нашему зову,
Но Дух Святой сходит только на тех,
Кто в смирении Ему богоподобен.

110

Когда кого-то осудишь, то чувствуешь себя нехорошо,
Внутри пустота, и мое «я» не ощущает себя человеком
В любви и Божественной полноте.
Не отвязаться от этого чувства в себе,
Никак не войти опять в свою колею,
Пока на душу не ляжет печаль,
И сердце от этого не сокрушится.
Я сам на себе изведаль и падение в грех, и души покаянье;
Есть законы, по которым человек теряет любовь,
И есть законы, по которым он её приобретает.
Господь нас учил, как из зла и греха выходить,
Как смириться, как полюбить
И как Бога в себе же увидеть.
Всё открыл нам Господь,
Спасение положил перед нами,
Только не будь равнодушен к своим состояниям,
Желай и тянись к тому, что любовь,
И к её источнику – Богу.

111

Молиться за весь мир?
Как это, любить того, кого не знаешь и никогда не видел?
Как плакать о спасении других,
Когда и сам не знаешь, а я спасаюсь?
Вопросы эти возникают в голове
Не от того, что я в любви,

А от того, что я еще плотян,
И дух не знает, как ему об этом молиться и что делать.
Когда весь в Боге будешь ты, вопросы все исчезнут,
Ты сам не будешь понимать,
Что ты для всех и каждого у Бога просишь милость,
Что ты в Любви и сам становишься любовью,
И Бог во брэнном теле пребывает.
Не понимает ум, да и не надо,
Душа лишь будет чувствовать свое переживание за всех,
И ты от счастья, что можешь за других страдать,
Из тела будешь выходить и над землей парить...
Такое состоянье душа испытывает, когда молитву за весь мир творит,
И слезы льет о всех людей спасеньи.

112

Одни на небо смотрят, как на природу,
Другие, как на подножие Божья престола,
Видят все одно и то же,
Но в душе рождаются разные чувства и состоянья.
Для человека главное, чтобы ему от земли оторваться,
Чтобы мог увидеть себя без тела границ,
Мог бы летать и душой быть свободным
И не думать о том, что он упадет.
Не ограничено в небе пространство,
И душа чувствует бескрайность любви,
Сколько бы ты ни вмещал в себя этого блага,
А сердцу его всё время будет недоставать.
Не потому такое чувство внутри возникает,
Что человек жаден и сребролюбив,
А потому, что такая наша природа –
В любви быть всегда ненасытной
И не иметь совершенства границ.
Я говорю об этом, потому что познаешь себя в Боге,
Какой ты в Нем и какой без Него,
Когда ты смиряешься и что при этом приобретаешь,
И когда гордишься, что теряет душа.
От всех этих слов из опыта жизни,
Внутри рождается только одно:
Господи, я хоть грешный и окаянный,
Но любовь Твоя это мое,
И я, как могу, буду смиряться
И тянуться к Тебе, чтобы Ты был вечно со мной.

113

Душа всегда встает перед выбором,
Когда остановит свой взгляд на грехе,
Когда прельстится страстями,
И желания плоти накроют её.
Смотрит на Бога и смотрит вовне,
Что ей выбрать, кому сердце отдать
И туда бы хотела и Бога не хочет в себе предавать.
Мятеж душа, нервничает и бьет себя в грудь:
«Ну почему я такая,
Почему не могу любить без взгляда назад
И умереть не могу; и жизнь, как в аду.
Господи, помоги мне, ведь я же Твоя,
Пусть плохая, но люблю я только Тебя,
Хочу верность к Тебе сохранить и иметь послушанье,
Но только в смирении я могу всё в себе перебороть».
Бог душу слышит, но смотрит на произволение её,
К кому она ближе, и кто по сердцу её:
Дьявол со страстями, и всем его ворохом прелестей и лжедобра,
Или Христос, жалкий и нищий, но весь во свете любви.
Иисусе, я выбираю Тебя
И уже себя не понуждаю отворачиваться от временных благ,
Только Тебя мой ум уловляет,
И только к Тебе прикован мой дух.

114

Читать Евангелие просто, не надо думать ни о чем –
Что хорошо, что плохо, где правда, а где, быть может, ложь.
Евангелие – жизнь, слова и дух Христовы,
В нем отразился Иисус,
Чтоб человек мог познавать своего Владыку,
И становиться богом по благодати, как и Он.
В сей книге благовестие спасенья,
В ней под большим давлением сокрыта истина любви,
И раскрывается она не в раз, а постепенно,
По мере сердца уподобления Христу.
Господь пришел на землю и бесследно не ушел с неё,
Он нам оставил Свое слово,
Чтоб мы могли вместить его в себя,
Чтоб приходили к Богу через Бога
И жизнь свою могли Его любовью изменить.

118

Зачем Христос пришел на землю?
 Чтоб подчинить Себе людей и показать им Свою власть и силу?
 Но нет! Господь пришел, чтоб за людей и пострадать и умереть,
 Чтоб их спасти от дьявола и ада,
 И чтоб могли они на Небо восходить
 И в Боге быть и в благодати становиться снова Божьими сынами.
 Я свои мысли вслух, Спаситель, говорю,
 Чтоб для себя же почувствовать,
 Что я Тебя люблю, с Тобою говорю
 И всё, что на душе, Тебе бесхитростно всё повествую.
 Мне важно понимать, что я в своих словах правдивый и открытый,
 Что Ты, Господь, для меня всё,
 И мне для сердца никого не надо.
 Моя любовь во мне пусть грязная и плотяная,
 Но всё же ей я за Тебя, мой Иисусе, как могу,
 всем существом своим хватаюсь,
 И Ты меня, Господь, не оттолкнешь, не скажешь: «Я тебя не знаю».
 А будешь кротко душу исправлять
 И моё сердце Твоею Кровью незаметно очищать.

119

Пусть каждый будет таким, какой он есть,
 И не придумывать, кто есть хороший, а кто плохой.
 Душа откроет всё, свои все тайные желанья,
 И взгляд любви, на что у человека упадет –
 На мерзости земли, комфорт и блага,
 Или в Небесные просторы весь уйдет.
 Да, человек по жизни сам всё выбирает,
 И, как хозяин, наполняет грудь свою
 Смирением или страстями, любовью или злобою грехов.
 Господь, прости меня, что я Тебя испытываю благом,
 Мол, дай мне то, что я хочу
 Что мне по нраву, что желанно
 И что мне кажется моим.
 Таким, Господь, я не желаю быть –
 Тебя любить лишь потому, что Ты мне доброе даешь.
 Но я хочу Тебе быть сыном, а это значит:
 Всё от руки Твоей принять – и доброе, и злое,
 И ни на что в скорбях и неудачах не роптать.
 Пусть будет плохо, но это от Тебя.

Тогда и я внутри всегда приобрету:
 Смиренье, кротость, простоту.
 И мне от этого не будет плохо,
 Потому что я, как Ты, Господь,
 Наполнюсь святостью и чистотой.

120

На Страшном Суде никто не оправдается,
 Не скажет – это не мое, и я не делал так.
 Вся жизнь людей пройдет перед глазами всех,
 Ибо душа устроена подобно камере
 И съемку непрестанную себя самой ведет.
 На пленке жизни будет всё,
 Не только что ты делал и хотел,
 Но и любовь и гордость,
 Мысли и все сердечные томленья.
 Поэтому там, у Престола Божьего,
 Все будут как ягнята, безмолвны и кротки,
 Свой взгляд опустят долу и будут ждать, куда их сердце поведет
 – к Владыке или от Него.
 И Бог по насыщению сердца и волеизъявлению человека
 Промолвит: «Ты овца Моя или ты козлище, и Я тебя не знаю».
 Весь Божий Суд не будет с предвзятостью происходить,
 Что Бог вот этого захочет, а другого, как непотребного раба,
 извержет вон.

Нет, мы, может, говорим, что это Суд,
 А если сказать немного проще,
 То это будет определение души,
 Какая она есть, с кем хочет сама быть, и что ей по любви.
 Суд будет лишь только для того, чтоб подвести черту,
 Кого куда, и кто есть с кем –
 Во ад или в рай, с лукавым Люцифером или с Богом.

121

Господь всегда попускает нам искушения,
 Как некую лакмусовую бумажку на грех:
 К чему или к кому твое сердце влечет,
 И кто есть твой бог – Христос или мир.
 Я не боюсь этих проверок на вшивость,
 А даже еще и прошу:
 «Испытай меня, Господи, Своей Промыслительной волей,

Чтобы я знал, что у меня,
И от этого еще сильнее укрепиться в борьбе».
Мне по-любому уходить из этого мира,
И к Любви нужно идти с такой же любовью в себе,
Чтобы я был подобен Богу в смиренье
И кротость Его носил бы в себе.
Молится сердце, Христа на помощь к себе призывает,
Чтобы открыл Господь все недуги его,
Чтобы понять, в каком состоянии оно пребывает,
Что у него есть, а чего, к сожалению, нет.
Чтобы воля от этого откровения Свыше
Набралась решимости и силы в себе,
Чтобы могла отвернуться от всего страстного и плотяного,
А прильнула бы вся к духовной любви.

122

Господь тебя смиряет и ты, смиряясь, познаешь,
Что ты никто, ничто и звать тебя никак.
От пустоты в душе, когда всё это происходит,
Я умиляюсь и кричу:
«Господь, воззри на мое сердце,
Оно готово для Тебя,
Нет ничего в нем плотяного,
И страстное всё опустилось на дно.
В нем тишина и беззаботность
От дел мирских, от своих дум,
В нем всё созрело для блаженства,
И чтоб Ты в нём мог пребывать.
Люблю, Господь, люблю Тебя за Твою милость,
За Твой Премудрый Промысел о мне,
За то, что Ты для мира необъятный,
А для меня такой Ты близкий и родной.
Благодарить Тебя, Господь, я не устану,
И думать не перестану о Тебе,
Всё доброе, что есть во мне налито силой,
А злое растворилось от любви.
Смирение, оно, как ангел в поднебесной,
Расправит крылья и летит
К Тому, Кто дорог его сердцу,
И Кого ради, оно родится и живет.

123

Какое-то на душе беспокойство,
Что-то внутри как-то не так,
Нет тишины от свербящих меня озлоблений,
Которые сами собой появляются от моей нелюбви.
Если б можно было, я уснул бы и обо всём позабыл,
Встал бы бодрый, веселый, в молитвенном духе,
Но не так это просто в себя снова прийти
И контакт с Богом восстановить.
Сначала нужно найти причину внутренней скорби,
Потом покаяться – выбросить злое наружу,
Помолиться, в смирение дух привести
И ждать от Спасителя, что Он мне скажет.
Весь механизм болезни души и её выздоровления ясен,
Задача лишь в том, чтобы встать на этот спасительный путь,
Потрудиться, свой эгоизм терпением обложить
И Христа ждать, когда Он снова ко мне возвратится.
Да, я знаю, что говорить мы все мастера,
А вот самому на себе всё это злое пройти и испытать –
Это совсем всё другое, поэтому Господь и сказал:
«Тот, кто слушает слово Мое и его исполняет,
Подобен человеку, построившему дом свой на фундаменте из камней,
А кто слушает, но не исполняет, строит дом без фундамента,
на голом песке,
И когда придут искушения, первый дом устоит,
А второй упадет, и падение его будет с шумом» (Мф. 7:27).
Господи, дай нам мудрость и силу
Спасаться в терпении, покаянии, смирении и пождании, Боже, Тебя,
Когда Ты к нам придешь и будешь в душе неотлучно,
Когда всё плохое от нас отойдет,
И мы от себя же самих страдать больше не будем.

124

Одни мысли приходят, другие уходят,
И так до конца жизни тянется этот клубок,
Нет в нем разрывов, и нет отдохновений,
Когда можно забыться и уйти в небытие.
Но в природе души есть еще уход в созерцание,
Когда мысль вроде есть, но её в то же время и нет,
Потому что ум выходит за пределы тварного мира,
Чувствует всё, понимает, себя осознает,

Но пребывает в другом измерении
И в нем даже забывает себя.
Не понять до конца нам эту механику,
Её можно только опытом ощутить,
Как это всё внутри происходит,
И как нам её в себе осуществить.
Мы все, конечно же, знаем,
Что молитва, созерцание нужны нашему сердцу,
Что без них никуда,
Нет любви, нет единства с Владыкою Мира,
Когда не творятся эти труды.
Помоги нам, Господь, приобрести навык молитвы,
Помоги и в созерцание душой уходить,
Помоги найти сердечное место,
Чтобы ум из него никогда не выходил.

125

Почему Господь прямо, открытым текстом не скажет,
Что Ему не по душе,
Когда человек хочет сделать то-то и то-то?
Почему Господь всегда прикровенно говорит человеку о грехе,
Но, тем не менее, человек понимает, что Бог знает его намерения?
Господь Каину неоткрыто сказал: «Ты хочешь убить брата своего,
Но грех лежит у порога дома твоего» (Быт. 4:9).
Или Иуде: «Ты хочешь Меня предать иудеям,
Но иди и скорее делай то, что задумал» (Ин. 13:27).
Конечно же, если б всё было сказано прямо,
То зло не совершилось,
Но Бог не отнимает свободную волю от человека
И не нарушает его произволение,
Потому что Бог никогда не ломает природу души,
Которую Сам же по образу и подобию Своему создал,
И не может в Себе измениться,
И быть добрым и правым не по Любви,
А по своему «я хочу». Но так не будет,
Потому что Бог Такой, Какой Он есть по своему естеству.
Вот и Ты мне, Господь, болью в глазу отвечаешь на все мои злые мысли,
Мол, дитя, ты погибаешь, покайся!
И я Тебя, Господь, без слов понимаю
И от этого я люблю Тебя еще больше и крепче,
И от любви своей не отрекись, даже если мне будет очень плохо.

126

Нет рассвета, нет и заката,
Так и в душе, когда не рождается Слово, всё мертвенно и жутко темно.
Господь, без Твоего в мое сердце прихода,
Не будет мне счастья и радости никакой,
Потому что Ты души моей Солнце,
Которое светит внутри и дает моему сердцу любовь.
Свет – это жизнь, а тьма – это смерть,
Что мне нужно сделать, Господь, подскажи,
Чтобы Ты меня не прошел Своей милостью мимо,
И чтобы я Тебя внутрь себя уловил.
Я подымаю глаза свои тоскливо на небо,
Когда чувствую в груди пустоту,
Когда хочется мне взмахнуть сильно руками
И к Богу в смирении взлететь.
Без послушания Богу мы никогда не воспримем смирение и любовь,
Без Его приближения и святой помощи
Мы так и будем прозябать на земле,
Кто в чем захочет, и кто во что попадет.
Господи, Ты видишь, мы совсем немощны – как младенцы,
Так, что и шага не сделать нам без Тебя,
Не спастись, не стать Тебе сынами по духу,
Если Ты не придешь к нам в Своей благодати любви.

127

Нет слез радости и умиления,
Нет покаянья в груди,
Всё осталось в каком-то тумане
Моей жизни и моей суеты.
Я не тоскую и не мучаю совесть,
Что не сумел я дойти до пределов смиренья,
Когда уже не я живу, а живет во мне мой Христос.
Святым, к сожаленью, стать, увы, не получилось,
Но это не значит, что я душою погиб,
Мой путь ещё к Богу весь в перспективе,
И я волю Его, хоть умру, но исполню
И все соблазны пройду.
Видишь, Господь, я каждый день рождаюсь и умираю
за Твою благодать,
Мне она дана, потому что в ней Твоя помощь,
И в ней Ты приходишь вовнутрь.

Без Христа жизнь не имеет значенья,
И цели в ней нет никакой,
Всё без формы и содержания – масса,
Которую можно только выбросить вон.
Господи, дай моим мыслям
И моим гимнам к Тебе промыслительный ход,
Чтобы они послужили и мне, и другим во спасенье,
И чтобы душа могла напитаться от них Твоей мудростью и добротой.

128

Иногда так бывает, когда тебя накрывает,
Встаешь перед выбором: или с Богом остаться, или в страсти уйти.
И именно в этот момент Христос становится таким близким
И очень-очень сердцу родным.
Но если ты всё же от Него отречешься и выберешь грех,
То на Страшном Суде ты не скажешь:
«Господи, я не ведал, что совершал,
Поэтому и жизнь свою изменил».
Да, Бог всё понимает:
И боль твою, и желание мирских похотей.
Но в этом и кроется наше спасение,
С кем остаться и волю свою кому преклонить.
Без твердого души изволения
Не будет она в Небесах,
Не устоит она Там и не сможет жить с Богом,
Жить в любви,
А сердцем пребывать во грехах.
Господи, помоги нам в себе найти силы
И ревность Свою в нас возбуди,
Чтобы могли на распутьях дорог всегда к Тебе душой преклоняться
И крест выбирать, который Ты нам положил.

129

Как с тобой случилось это, как произошло,
Как ты оскотинил телом
И для Бога стал чужой?!
Непонятно в сердце это превращенье:
Быть в смирении, любви,
А затем в мгновенье ока
Стать как дьявол во плоти.
Не от Бога в человеке происходит вот такое отпадение,

Не желает Бог увидеть мертвым духом Свое райское дитя,
Почему так происходит,
Почему в груди живет семя тли и семя ада – удаление души вовне?
Корень всех проблем таится
В воле страстной и худой,
Не от бесов зло рождается,
А от пустоты внутри.
Где любовь не возвращивает сердце,
Где смирением не дышит дух,
Там всегда Христос лишь в книгах,
А в душе Его ты не найдешь.
Без Спасителя, без полноты, без Света,
Дух, понятно, жизнь другую изберет
И забудет даже про свою природу
И откуда он пришел.
Помоги нам, Боже Крепкий,
Помоги уйти душой от скверны,
Помоги в любви созреть,
Помоги, чтоб наше сердце знало только, что я в Боге,
И что Бог живет во мне.

130

Зачем мечтать о том, чего уж нет,
И уходить в просторы, которые остались за временной чертой...
Там меня нет,
И та любовь мне не по сердцу,
Там жизнь не для меня,
И в ней я не хозяин.
Но мое сердце тянет душу в Небеса,
Ей говорит оно об этом благе:
«Не бойся, ты туда уйдешь живой
И Бога встретишь там в Нетварном Свете.
Не будет там скорбей и горя;
Болезни, смерть исчезнут там,
Всё будет в Царстве Божиим иное,
Чего не можешь ты представить и понять».
Так сердце, опытом изведав Бога,
Бодрит и наставляет душу,
Чтоб не любила жизнь греха,
Не слушала б и страстных приражений,
А только б знала свое «я»

И покаянием спасалось.
Господь, я за Тебя хочу держаться, как за якорь,
Быть в радостях и горестях, но лишь всегда с Тобой,
Хочу Тебя своею мыслью так обнять,
Чтоб никогда не возвращаться ей в былое.

131

Рассеянно молиться, конечно, это плохо,
Но всё же это к Богу тоже зов,
Пусть жалкий, вялый, но и он доходит до Божьего Престола.
Бог его слышит не оттого, что Божье Имя призывают,
А потому, что воля человека – жить с Христом,
В Нем быть, любить Его и от всего плотского отказаться.
Молитва, если наполняется таким от сердца содержаньем,
То мимо Божиих ушей она не пролетит,
И Небо примет глас хоть и раба негожего, плохого,
Но по любви и духу сына Своего.
Господь не отвергает никого, к Себе всех призывает,
И даже тех, кто в страсти окунулся и обезумел от греха,
И милость Божия их тоже не проходит
И Промыслом Своим к Себе ведет.
Не может грешник сразу отвернуться от пристрастий,
Борьба в нем длиться может много лет,
Но он Христа душою принял
И отказаться от Него он не желает ни за что.
Вот я, Господь, такой же, молюсь...
А в голове такая кутерьма, лицо руками закрываю
и только жалко вопию:
«Господь, прости, Тебя люблю и не могу уже жить без Тебя,
Но мое «я» не может оторваться от земного,
Всё ему надо, что-то хочет,
А в результате мыслей ворох и неживая пустота.
Спаси меня, спаси, как Ты захочешь,
Я от руки Твоей, что дашь приму,
Не возропщу на зло, что будет,
И от добра всем сердцем умилюсь».

132

Когда человек хочет на своем настоять и сделать по-своему,
Бог никогда в такой душе не будет стоять
И терпение от сердца отнимет.

В таком человеке не будет любви, одни голые страсти,
Он никогда не познает Христа,
Потому что Спаситель ему и не нужен.
Ему дело будет только до себя самого,
Как ему в жизни получше устроиться,
Как любить, но при этом жить для себя
И забот не знать в этом мире.
Человек с холодной душой – это дьявола ум,
Вращающий горделивые мысли,
Что не скажешь ему – он ответит лишь вскользь
И вникать в боль чужую не будет.
Своевольник и похотник – так называется такой человек,
Который от воли Владыки отрекся.
Да, он может даже молиться и в церковь ходить,
Но всё это есть показное,
Нет в нем смирения, нет души теплоты,
Чтобы согреть свое сердце слезой покаянья.
Отрежь нас, Господь, в себя приведи,
Чтобы могли мы понять,
Что воля моя, без воли Христа, –
Это погибель, уход в никуда, а нам жизнь пустая ну никак не нужна.

133

Если из души исчезает страх и благоговение Божие,
Тогда человек становится формалистом,
Пустым и напыщенным своим «я»,
Тогда молитва звучит не «подай», а – «дай»,
Не «молю», а – «Ты обязан».
Человек встанет на место Творца
И только будет указывать,
Что и как должен делать Господь,
А если не сделает или не по его желанию будет,
То такой ушат оскорблений и грязи выльет на Бога,
Что и вся доброта, любовь и смирение, которыми обладает Господь,
Отойдут от такого гордого человека.
Я сейчас не философствую, я говорю, как оно есть,
Не скрываю ту прелесть, которая кроется в душе человека.
Пусть каждый знает и понимает,
Что без любви и смирения мы перестаем быть людьми,
Что дьявол над нами глумится
И мстит через нас Великому Богу.

Господи, вразуми и отведи от такого ума помрачения,
Дай трезвение, дай покаянную мысль
Свою жизнь равнять по Тебе
И на всё смотреть через призму смирения.

134

Господь утешает, дает все блага любви,
Меня окормляет Своей добротой,
В чистоте омывает, терпение и силу воли дает,
Чтобы не был в печали, тишиной обласкает мое сердце в груди.
И я благодарен, от всей души славу Ему воссылаю и очень люблю.
Господи, я Тебе всегда сердце свое открываю,
Хочу, что внутри, чтобы наружу всё выходило,
Потому что природа наша такая – радость и горе Тебе говорить,
И мне на сердце от этого становится так хорошо,
Что Ты со мной рядом и слышишь меня.
Я не один, я это знаю и этим чувством сердце свое насыщаю,
Полнота происходит в душе от Твоего прихода ко мне,
И я тогда забываю, что я в теле своем.
Душа необъятной становится от любви,
И плоть её ограничить не может в пространстве своем,
Дух себя начинает в душе ощущать
И энергии Бога вовнутрь поглощать.
Духовным становится человек, и то, что вокруг
– ему больше не интересно;
Блаженство вкусил, любовь приобрел,
И все приоритеты перевернулись в душе кверху дном,
Не волнует земное, не насыщает плотская любовь,
Не хочется в сердце впускать то, что есть за окном.
Не мое это – чуждое, пришлое всё,
А родным становится Бог и Его неземная любовь.

135

Человек без смирения – это дьявол,
Он не знает волю Творца, а знает только волю свою,
Для него, что не от Бога – приятно,
А что Божие – всё не его.
Такой человек к горю других безучастен,
Он не видит и своего сердца греха,
Ему жизнь без удовольствий не в радость,
И ощущать себя пустым без благодати –

Для него это норма и даже всё хорошо.
Его жизнь не затронута Богом,
И он от неё сам и бежит,
Ему духовные сферы его же природы
Непонятны и очень чужды.
Как спастись такому бедняге,
Как найти ему тропинку наверх,
Как сатанинскую гордость в себе уничтожить,
Чтобы смириться и Бога найти.
Только когда он себя осознает,
Что по сути без Бога он тварь,
Что все инстинкты животных в нем корни пустили,
И он отличается от скотов только тем, что умеет думать
и разумно всё говорить.

Господи, спаси этих несчастных,
Пусть они сами свою погибель не видят в себе,
Но и они Твои, Господи, чада
Хоть и заблудшие, но всё же сотканы из Твоей, Боже, любви.

136

Господи, в своей душе я хочу соединить две половинки –
Твоей святости и познание своей немощи и греха.
Твоя любовь и мое всегдашнее покаяние должны сделать чудо –
Мой дух воскресить.
Господи, помоги! Ты можешь всё,
Нет для Тебя ничего невозможного,
Нет препятствий, чтобы Ты возрел на меня,
Но... всё дело во мне.
Насколько я сам готов принять Твою благодать,
Насколько могу её в себе удержать;
Плачу, молюсь, что я вот такой, страстный и немощной.
Бога к себе призываю, а сам не могу Его в сердце принять,
И каюсь, и каюсь, что во мне всё не так,
Любовь на словах, а на деле решимости нет,
Сила воли слаба понуждать себя каждый день восходить
на свой крест,
Но что же мне делать, как спастись,
Как быть вместе с Христом, если я весь больной!
Отчаянье?! Нет, это зов на помощь Христа,
Чтобы Он Сам всё устроил для Своего прихода ко мне,
Потому что знает Господь, что я Его очень люблю,

Как умею молюсь, и как могу сердцем своим сокрушаюсь.
Он всё сделает так, как не мог бы я сам и подумать.
Всё злое – во благо,
И все искушения – для смиренья души.

137

Почему не могу я быть свободным,
Почему не могу освободиться душой от страстей,
Почему я духом омертвеваю,
Когда сердце погружается в грех...
Господи, Ты учил нас спасаться,
Ты учил нас любить,
Быть безжалостным к страсти
И смелым в борьбе.
Тебе наши проблемы и помыслов шквал
Просто, как человеку, так надоели,
Что Ты готов был сказать:
«Сколько Я с вами,
А вы так и не научились быть вместе со Мной...»
Причина всех наших непониманий не в нашем уме, а в гордыне,
Дух её так глубоко в нас свои корни пустил,
Что не один, даже самый лучший врач из столицы, нас не исцелит.
Только Ты, Господь, Врач душ и тел,
Только Ты можешь нас исправить и исцелить,
Только Ты можешь взять инструмент – Свою благодать –
И наши все злые желанья ею отсечь.
Господи, Ты исцелял всех, кто к Тебе приходил,
Ты был благ, даже к тем, кто был Тебе неблагодарен, а, наоборот,
злой дышал,
Но Ты не смущался и не роптал,
А только на них с любовью смотрел.
Господи, я не могу перечислить всего, что Ты сделал для нас,
Как Ты смирялся и как Ты любил,
Но самое большее, что Ты нам сотворил,
Это наше рождение свыше в Духе Святом.

138

Господи, ночью пришел ко мне друг,
То есть те ближние, которые живут в этом мире,
В то время, когда всех накрыла темнота страстей и греха,
А мне им, Господи, нечего дать,

Я сам у себя не имею пищи духовной,
Я, как они, пустой и голодный.
Всех оставляю и иду, Боже, к Тебе,
Стучу молитвой, своим послушанием в Твои Небесные двери
И прошу хлеба – пищи духовной для себя и для них.
«Господи, мне нужно три хлеба,
Один для себя, другой для товарища,
А третий, чтобы было с избытком,
И каждый бы ел без стеснения и сколько б хотел».
Из-за двери слышу голос: «Не беспокой Меня, двери закрыты, ночь
И все дети Мои со Мною на ложе,
Поэтому не могу встать и тебе просимое дать» (Лк. 11:5-8)
Твой, Господи, мир наполнен святыми,
Которые когда-то жили на этой земле,
Ты их родил Своей Кровью и их покаяньем,
Поэтому они, Господи, вместе с Тобой.
Таких как я – обнищавших душою
И замаранных грязью греховной –
Ты, Господи, даже на порог дома не пускаешь к Себе,
Ты отверщаешь Свой взор от незаконных
И не хочешь внимать их просьбам спастись.
Но, Господь, я стою и буду стучать непрестанно,
Пока Ты не выйдешь и не дашь Свою благодать.
Она нам нужна для освящения сердца
И для помощи нашей в жестокой борьбе со грехом.
Господь умиляется сердцем, дверь открывает
И всё просимое мне и дает.
Нет в глазах Его гнева и отвращения
Только смирение и сердца любовь.
Господи, не могу без слез сказать Тебе «Слава»
И не могу от любви смотреть на Тебя,
Я колени души своей перед Тобой преклоняю,
И только молю: «Господи, будь всегда рядом со мной!».

139

Господи, чтобы молиться, надо любить,
А как молиться за тех, кто этот свет никогда не увидел,
Как любить того, кто и сам себя не осознал,
Как найти контакт с ними в Тебе?
Младенцы, предавшие дух во утробе своих матерей,
Или без крещения к тебе отшедшие,

Как понять и увидеть их души за гробом?
Ведь без Твоего Господь откровения нам
Все наши стенанья и вопли будут пустыми!
Слушайте, – Господь говорит, – души некрещеных младенцев
– это личности, но не совсем,

Их полное «я» зависит от Бога,
Но Его они не могут увидеть,
Потому что от Этого Света они просто сгорят,
Поэтому их существа насыщаются от отражённого Света
– спасённых: родителей, близких, святых.

Они себя осознают через их мир энергий и ощущений,
И в Царствии Божьем принимают славу подобно луне,
Она есть, сияет, но в ней самой энергии нет,
Она её получает от солнца. –
Такое состояние некрещеных детей нам Господь открывает,
Так по имени, или просто, как за безымянных,
За них можно и нужно молиться келейно и, конечно же, в церкви, –
Бог знает, за кого горят и переживают наши сердца.

140

Превечный Бог, Твои блага нескончаемы и не изречены,
Ты даешь без сожаления, что обнищаешь, и не ждёшь
их возврата назад.

Ты так творишь, потому что Ты есть Любовь,
И в Тебе вся полнота Доброты.
Поэтому я к Тебе в кротости сердца и своей простоты прибегаю:
«Господи, обвяжи благодатью святых души нерождённых младенцев,
По вине или без умысла матери во утробе её смерть принявших,
И себя в этом мире, как личность не осознавших. –
Но они, Господи, всё же Твои и дух Твой в них не исчезает.
Да, Тебя слёзы хананейки нисколько не тронули,
И мольбе её Ты даже не внял,
Просьбы апостолов – всё пустое,
Только смирение отчаянной женщины Твоё сердце преклонило
к любви».

На краю надежды и горькой печали Ты приходишь на вопль
зовущих Тебя,

Не закрываешь очей Своих от великого горя,
И не уходишь от грешных в глубины Своего бытия. –
Так прости, Господь, согрешивших родителей,
Дай их стенанью дойти до Тебя. –

«Помяни, Иисусе, в Твоём заоблачном Царстве души
некрещеных детей».

141

Бог очень хочет, чтоб человек в смирении был подобен Ему,
Сыном Божиим и сотворцом,
Поэтому, когда мы открываем своё сердце для Бога,
Он Духом Своим вселяется в нас,
И тогда освящает и благодатствует все наши силы души:
Любовь, ревность, милосердие, мысль,
Так что наше «я» становится богом в Боге и творит волю Его.
Я к чему это всё говорю?
Когда мы молимся о здравии кого-то или за упокой,
Господь Сам Своей благодатью посещает этих людей,
Но когда обращаемся к Нему с просьбой помянуть души
некрещеных детей –

По имени, в Книге Жизни их нет,
Но в Божьем Домостроительстве и памяти нашей они есть,
с именем или без имени – всё равно.

Вечная память и око Бога Отца – это огонь,
А Господь дал Своим детям такие же духовные свойства, как и у Него,
Но проходя через дух человека, они становятся гораздо нежнее,
Огонь переходит в энергию света,
Море разума формируется в мысли...
Божия воля открылась такая, чтобы души этих младенцев
получали благодать через Церковь – Небесную и земную,
Через людей должно осуществляться их упокоение и блаженство,
Пуповина любви образуется в этом контакте, и она не оборвется уже
никогда.

142

О душах младенцев, во утробах матерей своих кончину приемших и
Богу без благодати Крещения представших, с сокрушением сердца
Господу помолимся.

О еже проститися родителем их вольному или невольному
прегрешению, Господу помолимся.

О еже уведети смирение наше и услышати покаянный глас моления о
душах младенцев, во утробах матерей своих кончину приемших,
Господу помолимся.

О еже даровати милость и низпослати теплую любовь родителем и
нерожденным чадом их, Господу помолимся.

Тот, кто хоть раз побывал на Святом Афоне, без сомнения, почувствовал его дух, его молитву и его предстояние перед Богом. Здесь тишина скитов и келий соединяется с громогласием монастырей в- смирении и послушании. Эти две добродетели являются основой спасения, и, благодаря им, рождается дух старчества и послушничества на Святой Горе. Даже не вникая во внутренний уклад жизни монахов, любой паломник ощутит их близость к Богу и Божье благоволение к ним. Сердце откликается на эти переживания и, насколько может, вмещает в себя благодать, которой живут здешние отцы. Да, их жизнь однообразна и проста, но, отказавшись от утех мира, они достигают сердцем и умом глубин смирения и становятся преемниками молитвы своего старца. Эта преемственность на Афоне существует и поныне, поэтому если послушник живет в слепом послушании своему старцу, то приобретает от такого жития многое и – самое главное – контакт с Богом. И тогда благодаря кротости сердца, которую он стяжает послушанием, он освящается и таким образом спасается, и становится святогорцем не только по месту пребывания, но и душой. К этим открытым сокровищам Святой Горы может прикоснуться каждый, и если есть ревность и желание, то и самому стать афонитом по духу, быть с Богом и наследовать Царство Небесное.

За перевалом

*Дневник
IV*

1

За перевалом дует северный ветер,
Клонит деревья и нагоняет волну,
Так что ему моя грудь не помеха
И мои мысли для него не значат ничто.
Господи, Ты Великий, Могучий и Сильный,
Ты творишь, что захочешь и что Тебе по душе,
Ты в этом мире ни от кого не зависишь,
И Ты в Своей воле самовластен в Себе.
Не перечислить всего, какой Ты и кто Ты,
Моих слов не хватит, чтоб всё о Тебе можно было сказать,
А порой моё сердце приходит в безмолвия стопор
И тогда я не знаю, куда мысли и чувства мои исчезают,
Когда дух мой прикасается к Тебе Самому.
Говорить о Тебе – это одно, это хорошо, это правильно, и так делать надо,
Но другое, когда слов уже нет и в душе только Бог и Любовь.
Я живой, я всё понимаю,
Но в то же время меня в мире нет,
Меня вечность собой накрывает,
И я в ней себя ощущаю безвременно и без памяти о земном.
Неумело описал свою встречу я с Богом,
В двух словах и без лишних эмоций,
Но для меня было главное – до людей донести,
Что человек ещё здесь, на земле, соединяется в душе своей с Богом,
И что Сам Господь хочет этой любви.

2

Как благодать, так и страсть действует в сердце,
Чем больше в неё погружаешься, тем сильнее её тебе хочется.
Она так заполняет собой всё пространство внутри,
Что потом, когда умом опустишься вглубь,
Думаешь, – а как без этого можно жить?!
И уже в безумстве уходишь во всю прелесть этого пагубного бытия.
Душа не хочет, а тело её заставляет идти на разрыв со Христом
И отдаваться полностью в похоть.
Сердце, подобно марионетке, движется вслед за умом
И воли своей совсем не имеет.
Казалось бы, это погибель, и руки надо сложить,
Но Бог – Он Всесилен
И может спасти даже из геенны самой.
Душа, включи тормоза, посмотри скорее на Небо

И Бога на помощь себе призови,
Да, будет больно, и много времени и терпения надо,
Пока благодать не вытеснит из сердца все страсти,
Пока место святое не будет очищено Светом
И Огонь Божества не воскурится внутри.
Нет отчаянью! Нет и вражьиим мыслям на дороге к Любви!
Бог искалеченных духом всех приголубит и благодатью Своей исцелит.
Только и ты будь Христу благодарен,
Что Он тебя так сильно любит
И что готов всегда душу Свою положить за тебя.

3

Номо sapiens – человек разумный,
Разумный не потому, что он мыслит в себе,
А потому что он Божий.
Может духовными очами видеть Творца,
Говорить с Ним
И в любви с Ним соединиться.
Нет препятствий для человека,
Чтобы быть ему богом по благодати и наследовать Рай,
Всё во благо даётся ему от Провиденья,
И всё это он может использовать для спасенья своей грешной души.
Только бы сам человек не отрёкся б от Бога
И хотел бы с Ним всегда быть,
Ибо разумный может стать в момент неразумным,
Если по воле своей от Христа отпадёт.
Знать о Боге – это ещё не спасенье,
И признавать Его как Творца –
Это тоже не значит быть с Ним,
Спасение, это когда ты становишься подобен Богу в смиренье
И любовь Его можешь в своём сердце носить. –
Так законы Неба нам говорят,
И так жизнь человека проходит,
Чтобы мог познать он себя,
А в себе Великого Бога.

4

Когда ты потеряешь вкус борьбы,
И страсти станут твоим благом,
Ты одуреешь от любви, которую за Божью примешь.
Душа! В обмане будешь жить

И это называть огромным счастьем?!
Но подожди, передохни от той несносной круговерти,
В которую попала ты.
Я понимаю, ты хочешь наслаждений,
Ты хочешь сердце этим извращением насытить,
Но посмотри, внутри обратное всё происходит,
От похотений ты становишься пустой –
Бог не живёт в смердящем месте.
Ему нужны смиренность, кротость, чистота,
А у тебя всех этих качеств нет.
Душа, ты потеряла всё...
Блудницей стала для Христа,
Не видишь ни себя, ни Бога,
Твоё вместилище внутри наполнено рожками мира...
Но для тебя один есть только выход:
Всё осознать, покаяться, набраться силы воли,
Призвать на помощь Иисуса
И с упованием, что Он поможет,
Начать всё изменять в себе,
Тогда опять ты вкус борьбы приобретёшь
И к Богу снова потихоньку будешь прилепляться.

5

Благодарю Тебя, Господи, за тех в этом мире людей,
Которых Ты мне Своим Промыслом дал,
Что они меня слушают и понимают,
Покрывают все мои немощи
И любят меня, как и Ты, беззаветно и до конца.
Да, каждый должен прийти в дух смирения и любви,
Но не только, чтобы человеком в душе своей стать,
А главное, чтобы внутри себя соединиться с Христом,
Через любовь к ближним и даже к врагам.
Ты, Господь, нас так учил
И такие законы для нас положил,
И если мы их умом и сердцем вмещаем,
То становимся не только родными по отношению друг к другу,
Но и Твоими, Боже, детьми.
Мы сердцем своим очищаемся,
Умом просвещаемся,
И душой можем взлететь в Небеса,
И там с Тобой, Господи, быть.

С Твоим приходом, Господь, на эту бrenную землю
Ты нас приблизил к Себе,
Всеми духовными благами нас одарил
И дал нам вечную жизнь.
Без Тебя всё было бы пусто,
Мраком окутано было бы всё,
Но Ты сделал жизнь нашу в радость,
Хотя через скорби мы имеем её.
За всё Тебе, Господи, слава,
За всё Тебе и хвала,
За всё, что Ты нам посылаешь,
И за Твою в сердцах наших любовь.

6

В расстроенных чувствах, с разбитой душой
Взываю на Небо – Спаситель, приди,
Я весь погибаю в жестоких страстях
И сердцем страдаю от внутренней пустоты.
Я знаю, Ты слышишь души моей зов
И всегда хочешь дать Свою мне любовь,
Но дело во мне, что я не готов
Быть Твоим сыном и последним рабом. –
Нет той любви и смирения нет,
Чтоб Ты мог ко мне, Боже, прийти и почтить,
Чтоб Тебе было со мной спокойно и хорошо
И чтоб дух Твой, Спаситель, мог слиться с моим.
Я говорю, я всё время прошу,
Чтобы зла и коварства во мне не могло и в помине бы быть,
Чтобы та простота, которая от Бога дана,
Она в моём сердце цвела бы всегда.
Чтоб вражеским мыслям, когда подходят ко мне,
Ум жёстко, без всяких лояльностей, отвечал бы им – «нет»,
Чтоб сердце не знало своего «я хочу»,
А только б Божию волю желало творить.
Господи, прости меня, что я, бывает, иду на поводу искушений,
Озлобляюсь от них, падаю в грех,
А потом, осознав свой уход от Тебя,
Каюсь, молюсь и за Тебя снова держусь.
Приходит смирение, и я потихоньку вхожу свою колею...

Я, Господь, хочу быть в Тебе,
Я хочу в себе осуществить Твой образ, который Ты создал,
Я хочу взойти на свой крест
И душу свою отдать в Твои руки.

10

Когда я с Богом говорю, вокруг всё пропадает,
Нет, я не вру,
Мой ум вовнутрь меня всем своим свойством мыслить погружает.
Он там стоит, пусть темнота и скучно,
Но там он ощущает другую Личность, –
Христа, Его любовь и теплоту,
Которую даёт Господь познать уму.
Так потихоньку навик получает ум внутри груди молиться,
От мира внешнего искать покой
И к сердцу прилепляться.
Когда смирением созреет человек,
И сущность пропитается любовью,
Тогда соединятся вместе ум и сердце, и будет уже цельный человек,
И дух его получит власть быть пастырем в своём же теле.
Не будет знать любовь пределов,
И ум в трезвении всё время будет видеть Бога,
Так что не сможет враг в такую толщу духа
Протиснуть свой лукавый помысел и в нём гордынею остаться.
Господь, Ты есть, Ты необъятен в этом мире,
Тебя не может видеть ни один прибор,
И ни один локатор Твой вздох в своих тарелках не уловит,
Ты только сердцу открываешься и духу говоришь,
Что Ты желаешь и как душе спастись.

11

От Евангелия мой духовник был архимандрит Кирилл (Павлов).
Батюшка всех нас очень любил,
Каждого знал и молился.
Он нас своей добротой учил,
Каким должен быть человек по душе,
И к чему нам стремиться.
Батюшка даже в преклонных годах никогда себя не жалел
И за скорбящих переживал очень сильно.
Его исповедь была до самой ночи,
Пока всех людей он не примет.

Днём на поздней литургии служил,
Причащал и слово к народу всегда говорил. –
В общем, пастырем был он от Бога.
И Господь его тоже любил,
За смирение, за его простоту и за верность Православным устоям.
Господи, когда я в Царство Твоё с земли отойду,
То Тебя я прошу: –
Позволь мне быть Там с духовным отцом,
И благослови меня здесь дар молитвы его перенять.

12

Господи, почему, когда хочется плакать
О своих совершённых грехах – слёзы не идут?
Когда хочется радоваться о Твоём во мне пребывании, –
Не могу счастье своё вкусить до конца.
От такой закрепощенности я становлюсь как забитый,
И по душе сам не свой. –
Желания есть, а выход наружу они не получают,
И мне от этого плохо, и я начинаю страдать,
Что я не люблю Тебя от всего своего сердца
И не каюсь в себе, до полной отдачи в груди.
Господи, прости, не отвернись от Твоего чада,
Не пройди мимо меня Своей добротой,
Дай познать Твою мне отраду
И чашу скорбей дай испить мне сполна.
Чтобы слёзы текли, и я умилился
От потери земного и от стяжания Небесных даров,
Чтобы любил и сердцем смирялся,
Что я прах земли и, по сути, никто.
Господи, от таких моих слов душа замирает,
Смиряется до самых своих крайних пределов и ждёт...
Что Ты ответишь ей на молитву?!
И как Ты придёшь к ней Своею судьбой?!

13

Так почему Тебя, Господь, Иуда предал?
Он что, так глубоко погряз в грехах?
Или к деньгам такая жадность была в нём,
Что он не мог с собою совладать?! –
Ну да, Иуда был сребролюбив,
Но не настолько, чтобы обезуметь и Бога променять на серебро.

Он был тщеславен, но всё же понимал, что Раввунни его
намного выше и мудрей.

Тогда выходит, что Искарот Иисуса не любил,
И всё в нём было лживо и притворно?! –
Да нет, Спасителя Иуда всё ж любил,
Ходил за Ним и ревновал, когда другие хотели быть к Нему поближе.
Здесь дело в том, что ученик в себе не возматил смиренье,
Он слышал от Христа, как Тот всем говорил, –
«Что научитесь от Меня, смирению и кротости сердечной».
Всё знал предатель, но ни за что смиряться не хотел.
Поэтому от Бога отступил и душу свою предал в страсти,
А там и дьявол не упустил момент войти в него,
И злое сделать Богу за всё:
За то, что он ниспал с Небес,
За то, что он есть падший ангел, а не Бог,
За то, что Бог – Любовь, а он её так ненавидит.
Через Иуду дьявол отомстил Творцу,
Но сам на свою злобу и попался.
Христос Своєю смертью разрушил власть его,
И вывел из хлябей¹ ада всех тех, кто верил в Бога,
Кто душу во трезвении хранил
И ждал Своего Мессию.

14

Когда мне говорят, что я испортил людям жизнь
И своєю личностью им перешёл дорогу... –
Да, может, в чём-то я не прав,
И шлейф грехов за мною вьётся,
Но даже во страстях я Бога не бросал,
И из груди моей молитва лилась.
Поэтому те люди, хоть со злом,
Но всё ж пересеклись через меня с Христом,
А там уже... куда их волю дух преклонит,
К Спасителю – в смирении,
Или в гордыне – от Него.
Всё в Промысле Божественном перемешалось:
Добро и зло, любовь и отчужденье.
Но цель всего, что в нашей жизни происходит,
Чтоб каждый стал тем, кто он есть,
И за красивые слова не прятался,

¹ Хлябь (церк.-слав.) – бездна

И не стоял бы, если он Иуда, среди апостолов с Христом,
А если Пётр, то не остался б без призванья.
Нам жизнь дана не для того, чтоб нам её прожить,
А чтобы всякий мог взойти на Небо, –
Но крылья вырастают у того, кто кроток и смирен,
А хвост у тех, кто горд и своеволен.

15

Господь, Твоя любовь такая...
Что нет ни слов, ни мысли у меня её всю описать,
Она собой затмила все другие блага,
Что может на земле душа вкусить,
Но и при этом, она не ищет своего,
Чтоб человек от всех и от всего отрёкся,
И только б к ней одной притёк. –
Нет, она кротка и ненавязчива своєю природой,
Так что любой к ней может подойти,
А может и пройти своєю дорогой.
Любовь, она объёмлет всё в себе:
И мудрость, простоту, и радость, и печаль,
Какие бы ты ни назвал доброты,
Всё есть в Божественной любви.
Она для человека открывается смирением и в душе
Нетварным Светом,
Она приходит невзначай и освящает всё внутри пространство,
И как понять, что не имеет ни границ и ни объёма,
Вмещается в груди – загадка, чудо, блаженство и реальность. –
Господь, люблю, люблю Тебя за милосердие и щедрость,
Люблю за Дух, Который есть в Тебе,
Люблю за всё, что в моей жизни посылаешь,
И за Любовь, которую рождаешь Ты во мне.
Господь, я от Твоей любви, от этого блаженства умиляюсь,
Хотя умом своим я понимаю, что не достоин быть Твоим,
Что во мне столько грязного и злого,
Что даже и рабом назваться не могу Твоим,
А Ты меня такого... без отчужденья, так крепко к сердцу прижимаешь.

16

Я боюсь, что не выйду за пределы материи мира,
Так и буду своими мыслями в них пребывать,
Не оторву чувств своих от земных удовольствий и наслаждений,

Которые рождает моя страстная плоть.
Вечность передо мной открывает в беззвёздном пространстве
широты свои,

Ждёт меня там
И очень хочет видеть в себе. –
Но я ещё не готов.
Господи, мне без Тебя не принять ту необъятность,
Которую откроет мне моя смерть,
Мне без Тебя вздохнуть будет страшно,
Когда в той вышине я окажусь.
Да, наверное, можно не думать об этом,
И душой совсем никак не страдать,
Так и делают многие люди, пока туда не уйдут.
Но я так, Господь, не хочу,
Мне одиночество и пустота грядущего мира холодит
мою горячую кровь,

Я погружаюсь умом в бесконечность Вселенной
И от этого замираю душой. –
Господи, меня не оставляй!
Не представляю себя без Тебя в этом Царстве!
Не вижу себя без объятий Твоих!
Не хочу и мне это не надо – вечно жить, не любя!!!

17

Не знаю, как получится и как я смогу
Описать насыщенность Духом Святым,
Происходящей от молитвы внутри.
Но всё же попробую, – Господи, благослови.
В таком состоянии полноты чувства концентрируются
на месте сердечном,

И всё стоят, и стоят в нём, видят кого-то
И не хотят покидать его ни за что,
Хотя при этом мысли могут летать, где угодно,
Но они уже не могут повлиять на молитвенный ход. –
Согревается сердце, в душе наступает блаженная тишина,
А на неё начинают мысли слетаться, как орлы на жертву свою,
Обретают покой от такого в душе переворота,
И уже Иисусово имя с вниманием в сердце творят.
Когда такое внутри себя состояние переживаешь,
Знаю только одно,
Не по моим каким-то заслугам это во мне происходит,

Лишь Господь по благодати открывает его,
А мы только можем в смирении хранить его и лелеять,
Чтобы оно навсегда оставалось в груди.
Поэтому чтобы духовная жизнь в сердце кипела,
Нужно обязательно стяжать Святой Дух,
Ибо в Нём есть цель наших стремлений,
И только в Нём мы становимся для Бога детьми.

18

В необъятных просторах Вселенной,
Зачинается жизнь после смерти,
И рождается в тепле Нетварного Света,
Когда наступит конец всех времён.
Я в себе это грядущее перерождение вижу,
Знаю и чувствую, что жизнь свою прожил не зря,
Что душа никогда не распадётся,
И любовь будет всегда.
Вера в Бога она даёт такие нам чувства,
Она призывает к борьбе со грехом,
Она надежду даёт на свободу,
И что все мы будем с Христом.
Здесь на земле, мы уже предощущаем,
Что готовит нам Господь после Второго Прихода в сей мир,
Что откроет нам Его Слово,
И какие мы будем в Царстве Его.
Господи, я и жду, и боюсь Твоего взгляда,
Потому что не знаю, достоин ли быть я с Тобой,
Может, Ты скажешь мне: «В Моей памяти нет твоего имени,
Ибо ты свою жизнь прожил без Меня».
Вот от этого я, Господь, и переживаю,
Поэтому и прошу я Тебя,
Не оставь меня здесь без Твоего в моё сердце прихода,
И Духом Святым всегда будь во мне.

19

Когда душа выходит из области мечтательности и своих дум,
Она погружается в другой мир, –
Мир тишины и блаженства.
Бог Своими энергиями пребывает в такой атмосфере,
Там Он дышит, любит и говорит с человеком,
Не описать это пространство,

Потому что для ума оно непостижимо,
Только сердце может в него окунуться,
Ощутить его и своею природой познать.
Душа, из этой живой исихии не хочет ни за что выходить,
Наслаждается ею, поглощает её благодать
И страдает любовью от притока к ней сил Небесной Любви.
Плачет душа, потому что перед ней открывается её внутренний смрад;
Несмирение, ложь, тяга к земле...
Плачет и от этого получает в себе облегченье,
И, как птица, уже взлетает в Горнюю высь.
Боже, дай мне всегда с Тобой быть,
Дай мне в Твой мир войти и оттуда никогда не выходить,
Дай мне такие силы души, чтобы я мог превозмочь все соблазны
и искушенья,
Чтобы мог себя ни в чём не жалеть,
И в любви иметь ко всему преходящему отреченье.

20

Господь, Твой взгляд потух на Крестном Древе,
В Твоих немеркнущих очах отобразились Небо и земля,
Два разных мира, духовный и материальный,
Они в Тебе остались навсегда.
Ты есть Творец
И Ты Спаситель всех, кто ищет Духа,
Кто от плотского отошёл и жизнь свою от его благ отбросил,
А весь в Твою любовь ушёл.
Вся жизнь, как крестный путь,
В смирении и самоотреченье,
Без жалости и снисхождения к себе,
На нём ты познаёшь себя,
А в этом – любовь Христа и жизнь Его в себе.
Святой Мертвец, с опущенной вниз головою,
В крови, без милоти и между незаконных –
Висит, ... и в страх приводит сердце, –
Что это я виновен в Его смерти,
Что Бог распялся за меня.
Кричит душа,
Прощение за всё плохое просит,
И хочет своим громким гласом
Из мёртвых Бога воскресить,
Чтоб Он призрел на сироту Свою, внял её слову,
Открыл глаза, вздохнул и принял во объятия Свои.

21

Мысль выходит за пределы Вселенной,
И она не скитается там, а живёт,
Для неё там всё родное,
И просторы те по природе её.
Там ничего из материи нету,
Пустота, но в ней мысль находит себя,
Исчезает в её объятых незримых
И при этом самосознание не теряет своё.
Не могу описать тех переживаний, которые её постигают,
Не могу их сравнить с чем-то земным,
Нет аналогий на нашей планете,
По которым бы можно сказать, что ощущаю я там.
Простота на душе, лёгкость и счастье,
Когда материя не грузит тебя,
Когда ты идёшь за гранью творенья, –
Видишь жизнь там
И чувствуешь Разум везде и во всём.
Да, несомненно, есть мир, отличный от нашего мира,
И его познаёт лишь человеческий ум,
Ему безразличны концы расстояний,
И время для него уже не течёт.
Ему параметры пространства и времени не дают
границы передвижений в себе,
И когда ум от мечтательности отгребётся,
То погружается внутрь
И выходит за рамки земли.
Таким Господь создал Своё Миротворенье,
Таким Он открывает его и для нас,
Такое нас ждёт погружение в Вечность,
И такое влечение к Бесконечному Благу будет всегда.

22

Душа хочет согреться молитвой
И между рёбер почувствовать теплоту,
Чтобы уйти ей от земного
И к Небесному прилепиться всем своим существом.
Может, многого она себе хочет,
Без труда и борьбы взлететь высоко,
Быть, как ангел, всегда в трезвении Божьем,
И блага любви вкушать без скорбей.

Не бывает так, Христос учил по-другому -
Быть как Он: послушным, кротким, смиренным во всём,
Ничего не желать из наслаждений плотского,
И красоты земли вменять ни во что.
Да, любовь всегда пребывает в отречении своей воли
И никогда не цепляется за лукавые блага земли,
Она не смиренна перед похотью тела,
И гневлива бывает на то, что уводит её от Христа.
Не меняется Бог никогда,
Так и душа, если любит, то любит уже навсегда,
Все препоны, что имеются к Богу, всё пройдёт
И не останется во грехах долгу лежать.
Покаяние, решимость, эти свойства она должна в сердце иметь,
И тогда Бог смирения будет её насыщением,
Будет её теплотой и стремленьем,
И молитвой её Он будет всегда.

23

Невозможно любить, если прилепиться к благам земли.
Так и Господь говорил фарисеям: -
«Что они мшелоимцы и сребролюбцы»,
А значит, не могут спастись.
Бог говорил о прокаже душ человеческих,
О том, что смирение нужно в себе приобрести,
Как таблетку, как некое противоядие,
Против смерти и жала её, злого греха.
Слышали люди, но каждый по-своему эти слова для себя принимал,
Были те, кто жизнь свою в корне меняли,
Но были и те, кто Христа стал ненавидеть и злобой дышать.
Богонеприязником человек становился,
И всё Божие хулил и презирал,
И при этом говорил, что он исполняет волю Владыки.
Гордость, ложь, несмирение сердца
Приводят к такому души помрачению,
Не желает человек любить Божьей любовью,
А хочет другое, чтобы Бог его слушал,
И служил бы ему, как купленный раб.
Почему так всё происходит,
Почему мир, не делясь, разделился в себе,
Почему одни пошли по дороге крестовой,
А другие избрали себе противления путь? -

Это дело и выбор есть каждого,
Но Бог смотрит на произволение душ,
Кто куда свои стопы в жизни направит,
И с кем хочет быть человек после смерти своей.

24

Фекалии души есть наша самость,
Из нашей личности их нужно выводить,
Чтоб наше «я» не получило самоотравленье
И не погибло бы само в себе.
Господь что нужно для нашего спасенья, всё нам дал,
Нам только б научиться становиться, как и Он, -
Смиранными, горящими любовью и святыми,
По той природе, которую имеет Бог в Себе.
Всё просто, мудро Бог устроил,
Душа два мира видит
И оба через дух свой пропускает.
От этого познания рождается в ней устремленье,
С кем быть ей, с Богом или с сатаною,
Закваску Неба иль земли в себе иметь.
Да, жизнь на земле, как наковальня,
В которой закаляется душа,
Она становится, как сталь, как меч булатный,
Который разрушает жизнь греха.
Люблю Тебя, Господь, что Ты являешь нам Себя в души страданиях,
Что ненавидишь сердцем гордецов,
Что покаяние приемлешь грешных
И любишь, любишь нас как мать, как агнец,
Готовый умереть в любой момент за Своих чад.

25

Когда ум уходит в мечтательность,
И в сердце происходит такая от этого тяжесть,
Что начинаешь роптать:
«Господи, ну зачем в этот мир я родился, -
Зачем на землю пришёл,
Чтобы узнать, какой я нехороший, и от этого так жестоко страдать?».
Нет, душа своё сердце никогда не оставит,
И ум научит от фантазий пустых отходить,
Чтобы в Боге найти им своё место и счастье,
И чтобы в Нём Одном они могли пребывать.

Сам в себе я покаюсь
И Христа на помощь скорей призову,
Окунусь всей своей мощью в Неба пространство
И в милость Любви, Которая там.
Да, вот так всё внутри происходит,
И гордость, и злоба, и мечтательный взлёт
Всё накрывает, когда Бога я оставляю,
И Вечности зов не слышу в себе.
Но я всё же умом понимаю,
За что мне держаться и от чего отставать,
К чему сердце своё привязывать волей,
И чем его внутренний мир обогащать.

26

Как Ты, Господь, хочешь, так всё пусть и будет,
Ничего своего не хочу в свои мысли и чувства вставлять,
Знаю, «моё», ни к чему хорошему не приводит,
Только Ты, Господь, управишь, что и как должно быть.
Я люблю Бога за то, что Он меня всегда слышит,
Я люблю Его за то, что Он переживает за нас,
Я люблю Его и от этого свои похотенья смиряю,
И поэтому в этом становлюсь, как и Он.
Пусть мне бывает очень хочется сделать что-то по-своему,
Напитать своё сердце тем, чего нет,
Ум погрузить в сладкие грёзы
И в этом во всём валяться неблагодарной свиньёй.
Смотрю на себя, удивляюсь и сокрушаюсь,
Ну почему я такой,
Почему всё по-своему хочется сделать,
И в этом мире пожить, как король. –
Но я ведь, Господь, не такой!
Я не хочу быть богом без Бога,
И не хочу быть предметом, который не имеет души,
А я хочу своё сердце наполнить любовью,
Чтобы Ты, Господь, во мне всегда жил.

27

Что стяжал ты, к чему прилепил своё сердце,
Какой ты стал внутренний человек –
Духовный?!
Или как чёрная тень его – материальный?!

Раздвоиться наше «я» не может никак,
Это не по её природе любви,
Душа или к Небу, или к земле свою привязку имеет,
Потому что человек наполняется духом, или в себе им нищает.
Господи, что во мне и какой я,
До сих пор не могу я понять,
Вроде, любовь есть,
Но и злое тоже имеет во мне своё торжество.
Да, конечно, моё сердце стремится к свободе, –
Быть в молитве и уходить от земли,
Ему Небесное всё любо и мило,
А плотское тяготит и тянет на дно.
До кончины своей не хочу пребывать в такой неразберихе, –
Я и здесь, я и Там,
Но хочу наконец-то определиться, –
С Богом хочу соединиться и чадом Его родным быть.
Но самому мне, Господь, Свыше никак не родиться,
Нужна помощь Твоя и Божья любовь,
Тогда сердце от всей мирской мишуры отгребётся
И в Небе будет только стоять.

28

В страстях поизнежишься, в грехах изваляешься,
Что потом не захочешь на Небо смотреть,
Скажешь: – «Всё, моя жизнь на земле,
И другой мне не надо,
А что будет за гробом, никто ведь не знает,
Да и лучше не знать».
Так душа себя ощущает, когда спасения путь для неё становится
не родным,

Когда Бог уходит за рамки переживаний,
А всё сердце насыщено похотливым огнём.
Этот пламень в себе ненасытный и вечный,
Не устоит перед ним никто из людей,
Не поймёт человек, что он погибает,
Если не увидит себя объатым страстным огнём.
Хочет Бог спасти Своё падшее чадо,
Хочет, чтобы мог человек наследовать Рай,
Хочет быть с ним во благе и в скорби,
И хочет, чтоб человек Его тоже любил.
Я душевную боль Христа понимаю,

Осознаю, как любит меня Иисус,
Как Он страдал на Кресте, как молился за грешных, –
До отчаянья, до безответного взгляда Отца.
За меня, за меня всё терпел мой Спаситель,
Чтоб я мог Его всей душой полюбить,
Чтоб никогда не мешал благодать со страстями,
И не думал бы, что можно и здесь покутить, и на Небе стоять.

29

Что мне надо в этом мире – ничего мне не надо,
Что я хочу – ничего не хочу,
Но почему я всё время умом погружаюсь в материю и блага земли,
Почему я в ней пребываю,
Когда моя жизнь не в ней, а в Боге и Небесах?!
Не понимаю, а от этого ещё больше досажую на себя и на всё,
что вокруг. –

Ну какой же я человек,
Если ум только в земле пребывает,
И всё скотское меня заполняет внутри. –
Господи, мне плохо,
Я отхожу от Тебя, но я этого не хочу,
Не хочу жить по страстям и знать только свою злую волю.
Я с Тобой хочу быть и душой быть свободным,
Если можешь, Господь, помоги,
Твой Разум знает, как всё устроить,
И меня из геенны спасти.
Я обнищал, Господь, до краёв своей любовью и по Богу желаньем,
Трезвения у меня почти никакого,
Но я не унываю и иду за Тобой.
Только Ты меня, Господи, не оставляй,
Приголубь, накажи, заставь что-то делать,
Я буду слушать Тебя, смирюсь с тем, что Ты мне посылаешь,
И приму Тебя всей душой, как Отца, как Друга и как вторую
мою половинку.

30

Не говори того, чего не знаешь,
И не пиши о том, чего и сам не испытал.
Так говорит мой дух и так нас Христос учит,
Чтоб через опыт познавали мы себя.
Не лгали, были сердцем широки,

Чтобы оно могло вместить в себя
Всех обездоленных, заблудших,
И даже тех, кто зло творит в сем мире,
Любовью сердце так должно дышать,
Что человек себя в переживаньях забывает,
Не думает, какой по духу этот Божий раб,
Смиранный или гордый, церковный или нет.
Всех принимает без границ,
Поэтому и Бог Всещедрый даёт ему любви в два раза больше,
Только будь послушен, веруй и люби.
Не обделил Господь Своих учеников дарами,
Они имели всё: любовь, смирение, энергию недуги исцелять
и чудеса творить,
Могли о Небе так искусно говорить, что в людях сердце трепетало,
И многие свою жизнь изменяли и обращались ко Христу.
Вот и меня, Господь, спаси
Своим присутствием во мне,
Своим желанием в любви объять весь мир,
И к этой цели идти до самого креста,
До омертвления страстей
И крайнего предела моей воли.

31

Мне надоели слова,
Мне надоели эмоции,
Я хочу в свой мир уйти,
И в нём только быть.
Мне жизни неинтересен накал,
И суета опротивила душу,
Мне всё внешнее так затмило глаза,
Что я от этого даже не вижу белого света.
Господи, я может так зло говорю,
И в нервном таком состоянии,
Но это не меняет суть дела – я мир не люблю!
А в Тебя хочу уйти безвозвратно!
Видишь, Господь, я душою страдаю,
От того, что Тебя так не люблю,
Чтобы отречься от всего прелестного в этом мире,
Чтобы забыл про своё «я хочу»,
А знал бы Твоё лишь желанье.
Не подумай, Господь, что мне всё равно,

И я равнодушен к Твоему Небесному взгляду, –
Нет, я его жду и в просторах Вселенной ищу
И внутри своей души тоже.
Я, как сын и как раб, перед Тобою стою,
По призванию своему для меня всё Твоё мне родное,
А по жизни здесь, на земле, – грешник я,
И от этого нет во мне Твоей, Боже, свободы.
Но Ты меня слышишь
И желания сердца все уловляешь,
Ты Сам меня хочешь всегда видеть с Собой,
Ты меня Промыслом Своим к Себе привлекаешь
И спасаешь меня Своей Отцовской рукой.

32

Господи, когда я молюсь, я вступаю с Тобой в диалог,
Если я не слышу Твой голос, как человека,
То это не значит, что Ты не слышишь или молчишь,
Нет, Твой язык он другой,
И Ты говоришь волной мысли,
Которую мой ум должен уловить и понять.
Поэтому, чтобы контакт с Тобою иметь, нужно быть Богоподобным,
В кротости, смирении, милосердии и простоте,
Чтобы сердце не имело никаких преград к Твоему внутри меня
Боже приходу,

И я всегда мог бы Тебе предстоять.
Чтобы Ты мог со мной соединиться,
Чтобы моя душа была домом святым для Тебя,
Чтобы моё «я» на Тебя непрестанно смотрело,
И ум забывал, что вокруг него что-то есть.
Господи, я хочу в трезвении всегда с Тобой быть,
Я хочу отойти от всего здесь земного,
И притяжения плотские в себе умертвить,
Я хочу своему духу дать раздолье в свободе,
И жить по смирению, погружаясь в глубины любви.

33

Сколько в жизни моей было зазря прожитых дней,
Оглянешься... не перечислить...
Грустно становится от этого на душе,
Что вроде жил, а на самом деле просто время своё прожигал. –
Пустота и не покой от такого время препровожденья,

И не знаешь, быть может, ещё можно упущенное наверстать
И хоть остаток дней своих посвятить на своё же спасенье.
Слёзы собой заливают сердечную тяготу,
Жалость к себе и сожаленье о прошлом,
Что не любил я и смиреньем не богател,
А все свои силы души потратил на похотенья.
Ох, душа моя, ты, душа,
Почему ты у меня вот такая,
Почему не стоишь вся во Христе,
И Бога в тебе, ой, как мало.
Причитаю я сам по себе, как по покойнику плачу,
Подымаю глаза свои в Небеса,
И Тебя, Господь, на помощь к себе призываю.
Помоги, приди ко мне, мой Господь,
Воскреси омертвевшую во страстях мою душу,
Ободри её Светом, в любовь погрузи,
Чтобы напиталась Твоим смиреньем и духом.

34

Что значит молиться? –
Это значит внутри себя пребывать,
Умом стоять в верхушке нашего сердца,
Чувствовать и видеть там Бога – Христа.
Не увлекаться внешнею жизнью,
Когда ум устаёт там пребывать,
Не давать ему развлекаться и мечтаниями себя насыщать, –
Всё... солнце красот передо мной закатилось,
А внутри духом любви рассвело.
Конечно, принуждать себя надо,
Чтобы от мирского умом отойти,
Чтобы сердце все похотливые чувства в себе позабыло,
И не знало бы больше, что есть жизнь вне себя.
Подвиг, молитва, решимость
И безоглядный путь к Богу вперёд
Только верой твёрдо и крепко вкореняются внутрь,
Только она может все трудности и скорби подъять,
И до конца всё пройти и претерпеть.
Такой молитве нас Спаситель учил,
Так нам о Царстве Небесном внутри себя говорил,
Так плоды Духа Святого Господь в терпении положил,
И так мы любить и смиряться должны.

35

Что перетянет моё сердце, тот мир или, быть может, этот,
 Кому оно своё живое предпочтение отдаст: -
 Любви внутри себя или любви наружу?!
 Для меня сей выбор очень важен,
 Ибо по нём определится Суд,
 Где быть мне – в Рае или аде,
 И с кем – с Христом или лукавым сатаной?!
 Сокровище своё при жизни дух определяет,
 И наполняет им все чувства и все мысли,
 Что уже после становится не самовластным,
 И путь свой выбирать уже не может он.
 Любовь земли и любовь Неба,
 Они совсем друг другу не родные,
 И ненавидит каждая соперницу свою,
 Враги они между собою,
 И чья победа в сердце будет, той и душа становится рабой.
 Но ты без Божьей помощи и без смиренья не думай даже о свободе,
 Земля сильна своими нитями в твоей природе,
 Она, как некий адамант, наваливается грузно на твой дух
 И давит, давит через плоть его, чтоб он отчаялся и умер.
 Будь непокорен ей и к Богу непрестанно взывай из глубины души.
 Господь услышит, спасёт,
 К Себе скорбями приведёт
 И дух насытит благодатью.
 Не бойся, всё устроится
 И ты всегда с Иисусом в сердце будешь.

36

Христос молился на Кресте не за Себя, а за людей,
 Чтоб Бог Отец их принял в Своё Царство,
 И благодатию Своей вошёл в их сердце.
 Господь, как Моисей, себя принёс в умиловительную жертву
 за людей,
 И Ты, как он, на древе претерпел Богооставленность Отцом
 и отчужденье Небом
 За грех, не может быть Любовь без скорби,
 Не может не страдать Душа и не терпеть мучений,
 Ибо любой грешащий должен испытать от Бога наказание,
 Как грешник, так и Жертва за него должны быть на костре.
 Христос на всё пошёл,

И за любовь к народу и послушание Отцу,
 Всё претерпел Господь, хотя душой скорбел
 До жгучей боли в сердце
 И до капель пота, проступивших кровью на лице.
 Твоя, Господь, любовь для нас неведома
 И до конца непостижима,
 Мы можем только говорить о ней
 И состояние души Твоей в себе переживать,
 Но чтобы всё вместить и осознать,
 Не может дух наш в этой жизни.
 Господь, Ты дал нам всё: любовь Свою, смиренье,
 А мы, как озверевшие от мира,
 Бежим от Твоих благ,
 Бежим к гибели, от жизни прямо в пропасть.
 И на пути сем грешном никто не остановит нас
 И не прижмёт к себе – что, подожди, одумайся, куда ты?! -
 Лишь только Ты, Господь, так можешь сделать
 И дух наш в мир иной Своей любовью погрузить.

37

Господи, вспомни, кто прибывал Тебя ко Кресту,
 Без жалости и без переживательных слов,
 Кто руку на Тебя поднял, чтобы сделать Тебе очень больно,
 И чтоб Ты разгневался на Своих палачей.
 Но вспомни и то, как кротость Твоя смирила даже самих распинателей,
 Как они без злобы смотрели на Твоё, Спасе, лицо,
 Без ехидства давали Тебе оцет и вино, смешанное с травой смирной,
 И даже хотели как-то облегчить муки Твои.
 Ты помнишь, Господь, кто в глаза Твои смотрел без сожаленья,
 Кто к Тебе прикасался без благоговения чувств,
 Кто делил Твои вещи с чувством наживы,
 И кто спокойно копьем под сердце Тебя прободал.
 Вспомни римлян-язычников, их нрав и души пустоту,
 Их говор, одежду, бритые лица,
 Всех тех, кто остался в Твоих потухших очах.
 Но почему они такое заняли место в Божественном Промысле,
 Почему они не осознали, кто Ты и откуда пришёл,
 Почему не увидели в Тебе Бога Живого
 И не преклонили колен своих перед Тобой?!
 Вспомни их, Господь, в Твоём Царстве,
 Вспомни, чтобы поняли те, кто Творца за разбойника принял,

И кто видеть Тебя живым не хотел.
Вспомни, Господь, и прости...

38

Господи, с Тобой можно говорить бесконечно и никогда не замолкать,
Обо всём: о любви, о злобе, о том, что происходит в миру и в душе,
Что мне нравится и какая погода,
И как лучше мне поступить.
В общем, Господь, нет тех вопросов и тем,
В которых я бы замкнулся и сам в себе их решал,
Но у меня для Тебя всё открыто,
И я не хочу быть другим и из-за этого Тебя в своём сердце терять.
Только одна проблема – мечты,
Они, когда меня заполняют,
Тогда я, Господь, ухожу от Тебя,
И в своё гордое «я» погружаюсь.
А оно ничего хорошего во мне не рождает,
Только одно «я хочу», «мне это надо»,
Поэтому ум и уходит скитаться по миру,
И страсти для сердца в нём набирать. –
Неправильно это и не есть хорошо,
Даже не из-за того, что я в пустоту окунаюсь,
А потому, что оставляю Христа
И начинаю жить своей жизнью. –
Предательство это и нелюбовь.
Вот поэтому я порой бывает и плачу,
О своём отступлении, о мерзких грехах,
О том, что я такой непослушный и сам себе на уме. –
Прости меня, Боже, но по сердцу я всё же Твой,
Родной Тебе и очень близкий,
Не отвернись от меня, не пройди мимо,
Согрей любовью Своей, смири покаяньем души
И к сердцу рукой Провиденья крепко прижми.

39

Что будет, когда меня в этом мире не станет? –
Ничего не будет, всё будет так же,
Люди будут рождаться, жить и умирать,
И солнце будет свой суточный круг выполнять,
Пока человек не перестанет быть человеком.
А как это может произойти? –
Очень просто, когда он перестанет любить,

Когда дух его смирением обнищает,
И когда он Бога знать не захочет совсем, –
Вот тогда и придёт всему миру конец.
Получается, от человека зависит быть нашей Вселенной или не быть? –
Да, Бог ради него сотворил все миры и весь Космос,
Всё ради одной Богоподобной души,
Чтобы она всем этим могла наслаждаться
И прославлять своего Бога-Творца.
Значит, ради души в мир приходил и Мессия,
Чтобы её соединить вместе с Собою?
Правильно, это соединение и вхождение Бога внутрь сердца
называется нашим спасением.
И тогда, когда это произойдёт, человек может наследовать
обители Неба

И там вместе со своим Спасителем жить.
Всё очень просто, но ты постарайся все эти ответы усвоить
И идти до смерти вслед за Христом,
Быть послушным Ему и не думать,
А вдруг я ошибся, и моя жизнь закончится здесь.
Не малодушничай и не смущайся,
Бог – Он есть,
А значит, и жизнь существует за гробом,
И наше «я» не исчезнет с прахом в земле.

40

Мечты, мечты, замучили меня,
Приходят ниоткуда, но сердце привечает их,
Поэтому и кружатся они в моём уме.
Сказать, что я их не хочу – обман,
Они не будут так назойливы ко мне,
Когда им чувства не будут отвечать,
Поэтому всё ожидаемо
И как оно должно, так всё и происходит.
От этих прелестных приходов душа скорбит,
Но, к сожаленью, получает навык во внешней мишуре стоять,
Желать её, и вслед за ней, куда она поманит, безоговорочно идти.
Господь, я не хочу свою любовь в материю и страсти отдавать,
Я не хочу, как дьявол быть – без Бога и без покаянья,
Я не хочу быть без Тебя и жить по своей воле.
Приди ко мне, Господь, останови и образуй
от этих вражеских прельщений,

Заставь молчать мой ум, когда он будет видеть то, что не от Бога,
И сердцу запрети на эти искушенья отвечать.
Лишь только Ты спасти меня из этой грязи можешь
И разорить весь механизм сердечных приражений.

41

Господи, сколько раз я Тебе говорил свои «я хочу»,
Сколько раз просил Тебя исполнить мои просьбы,
И Ты слушал меня,
И, как Отец, с сожалением качал головой и давал, что я просил.
Но ведь, Господь, я никогда Тебе не задавал такой от сердца вопрос: -
«А Сам, Господь, что Ты хочешь?
Ты мне служил, а теперь давай я Тебе послужу,
И умою, как сын, Твои руки и ноги,
И всё, что Ты скажешь, исполню для Тебя, хочешь, Господь?»
Да, чтобы такие слова из уст моих прозвучали,
Нужно смирение, подвиг и труд,
Чтоб себялюбия не было в сердце
И дух не страдал от жизни вовне.
Но я к такому в душе моей осознанию постепенно иду,
И всё чаще в моих «я хочу» проскакивает «как Ты хочешь, Господь».
И я понемногу от своих желаний ухожу и остываю,
А к Твоим прилепляюсь душой.
Помоги мне, Сам Господь, Своим Промыслом,
Любить Тебя до самозабвения,
Быть подобным Тебе в смирении и простоте,
Приобрести души кротость и терпеть всё, что Ты мне даёшь.

42

Я, может, плохой, но не настолько,
Чтобы Бога забыть и в свою жизнь уйти.
Да, я, бывает, ленюсь и молитву творить, и в церковь ходить,
Но это не значит, что я предал Христа
И любовь Его в себе распял.
Нет, я Иисуса люблю и никогда не перестану любить,
Даже если мне будет очень плохо,
И это не только слова – моё «хочу» и выплеск эмоций,
Господь уже есть в моём «я»!
И без Него я просто не существую!!!
Природа души такова, что она одна быть не может,
Поэтому при жизни своей человек приобщается к Богу добра
или к демону зла,

А я уже выбор свой сделал и теперь живу по нему.
Христос – моё сердце, чувства все мои в Нём,
Нет других во мне больше желаний,
Я в любви Его забываю всё, чем раньше я жил,
И то, к чему сердце привязано было.
Для меня уже нет дорог, которые уходят влево и вправо,
Есть только одна, ведущая Вверх,
И я по ней, опираясь на посох смирения,
С Божьей помощью до конца и дойду.

43

Не бойся погибнуть, бойся волю Божию не совершить
И тем самым отпасть от Спасителя.
Жизнь за гробом тебе не нужна,
Если в ней ты будешь один, а Бога там не увидишь.
Зачем тогда всё, зачем спастись и наследовать Рай,
Когда Любви там не будет.
Мой такой вопль, о жизни с Тобой, Ты, Господь, услышь и исполни,
Мне, правда, без Тебя радости нет,
И жизнь без Тебя наказание.
Пусть я буду в аду, пусть буду в огне, но только с Тобой,
И там ощущать Твою руку.
Я, Господь, может, безумно вот так говорю,
Но это исходит не от ума, а от сердца,
Так оно во мне говорит,
И так открывает, что оно хочет.
Господи, я Тебя очень люблю
Сильно-сильно... что невозможно словами это всё передать,
Невозможно вылить наружу то, что сокрыто внутри,
И донести до ума те энергии, которые движутся в сердце.
Нет тех возможностей и реалий здесь, на земле,
описать душевных переживаний,
Есть только одно слово «люблю»,
В котором и содержится вся моя сущность.

44

Ум внутрь сердца не затащишь,
Пока ему там не откроется духовный мир,
Совсем отличный от того, что все мы видим,
И не похожий ни на что.
Я хоть и знаю про него, и что он есть, и что он благо,

Но без того, пока Господь его нам не откроет,
Мы будем только в дверь его стучаться
И призывать Христа спасти нас.
О Царстве Божьем внутри сердца Господь давным-давно нам говорил,
И нас учил, что нужно делать,
Чтобы войти в него и там остаться навсегда.
Смиранным, кротким должно сердце стать,
Переживательным за скорбь других,
Не ищущим себе наживы,
А только пользы для своей души.
И вот когда такое устроенье сердце примет,
Тогда Господь придёт к нему вовнутрь,
Осветит всё пространство того мира,
И дух к Себе любовью привлечёт.
Не будет ум скитаться где попало,
Не будет развлечений для себя искать вовне,
Его Христос Своим Нетварным Светом обласкает,
Что даже мысли позабудут, как им рождаться во уме.

45

Без внутренних переживаний не будет открываться сердце,
Закрытым будет для Христа и для людей,
Непониманием к тому, что происходит в себе самом,
наполнится до края,
И отчуждением к любви насытит своё «я».
Для Бога такое состояние сердца гнусно и невыносимо,
Обходит Он такого человека стороной,
Не приклоняет ухо к тому, кто призывает Его Имя,
И даже взгляд Свой отвращает от него.
Господь, скажи, Твоё ведь сердце соткано из сострадания и любви,
И Ты не можешь отказаться от этих вот несчастных,
Не можешь мимо них пройти и не подать им Свою руку,
Чтобы привлечь к Себе и показать, что Ты живой.
Ты наш Отец и Ты всех любишь,
В Тебе нет зла, и Ты бесстрастен,
Но почему так происходит:
Все знают, что Ты есть, а Самого Тебя не знают?!
Быть может, надо им какой-то стимул,
Чтобы отстать от прелестей земли,
Чтобы всё время помнить о Тебе

И всю свою энергию любви свести к познанию Тебя?!
Господь мне кротко отвечает:
«Мой Промысел всё для спасения им дал:
Смиренье, скорби, дружбу и любовь,
Но воля их пошла другой дорогой –
Комфорта, сытости и жизни как придётся,
Не по святому послушанию они избрали свой венец,
А по тому, как им попроще и без напряженья свой век прожить
и умереть.

Всё в воле их, от Меня лишь знак протянутой руки».
Господь, пусть будет так, как Ты устроил,
Пусть будет по Твоей любви,
Пусть каждый сам поймёт, чего он хочет,
Когда глаза в глаза посмотрит на Тебя.

46

Бога потерять легко и очень просто,
Только погрузись умом своим в страстную жизнь,
И ты Его присутствие в себе потеряешь.
Это не вымысел и не обман,
Бог действительно пребывает внутри твоего сердца,
И когда ты отступишь от Него во внешнюю жизнь,
Вот тогда и происходит Его отхождение.
Пустота внутри наступает,
Ты вроде бы остаёшься таким, как и был,
Но при этом в себе ничего не ощущаешь –
Пустота в груди и мертвящая тишина.
Господи, не приведи меня к такому души помрачению,
Дай от мирской мишуры мне отгребаться,
Дай в Тебе мне стоять и Тебя одного только видеть,
Чтобы сердце в любви и чистоте сохранить.
Я не знаю, конечно, может, я прошу чересчур,
Но мне, правда, Господь, без Тебя очень плохо,
Я всё время хожу как неприкаянный,
И Тебя в своих чувствах и мыслях ищу.
Не отступи от меня, Господь, из-за моих беззаконий,
Не отойди от меня из-за моих мерзких грехов,
Я прошу Тебя, ибо сердце моё о Тебе сильно тоскует,
Когда погружается в эту беду.

47

Господи, внутри меня так много страстного и злого,
 Но Ты меня ни под каким предлогом не оставляешь,
 И ведёшь вслед за Собою.
 Даёшь мне всё: любовь Свою, покой и радость,
 Я в Твоих благах весь купаюсь,
 Но как взаимностью ответить мне Тебе,
 Как благодарным быть без страстных погружений?!
 Господь, я своё сердце хочу отдать Тебе,
 Чтоб оно было лишь Твоим,
 Чтоб мир греха оно забыло,
 А знало только Твою милость.
 Я говорю так, а дел, решимости начать такую жизнь по послушанью,
 Увы, во мне пока ещё чуть-чуть,
 Но я стараюсь Господи, Ты видишь,
 И от плохого отходить, и отсекать свои греховные желанья.
 Тянусь к Тебе, хоть я и спотыкаюсь,
 Но оборачивать свой взор назад уже я не хочу. -
 Я за Тобой иду,
 И жизнь свою на Твою волю положил,
 Ибо с Тобой хочу я быть всегда,
 И днём, и ночью, в радости и в горе,
 В сей жизни здесь, и по своей смерти Там...
 Господь, прими мои желанья сердца и Своим Промыслом
 во благо всё устрой.

48

Бывает плохо на душе, когда я что-то недопонимаю,
 Когда все чувства замолкают,
 И ты идёшь по жизни, как в тумане.
 Зачем всё так и почему,
 Господь меня чему-то учит
 И хочет что-то мне открыть?!
 Да, так оно и есть,
 Я на своих ошибках познаю, что я никто,
 И мир довлеет надо мною,
 И в свои рамки страстями загоняет.
 Смиряется душа и плачет,
 Что немощна она и безобразна,
 Что тянется умом не к Свету, а к непроглядной тьме.
 Наверное, в таком переживанье,

Все люди ощущают последствия греха Адама,
 Свою оставленность Творцом и охлаждение к Небу.
 Господь, спаси, Ты видишь, я умом всё понимаю,
 Я сердцем сокрушаюсь до глубин своей души,
 Мне муторно, от моего же осознания -
 Что я плохой и не люблю Тебя, как заповедал Ты.
 Приди ко мне, Господь, не по моим заслугам и добру,
 Не потому, что я есть отпрыск Тобою сотворённого Адама,
 И даже не за то, что я терплю и каюсь,
 А потому, что я душою по Тебе страдаю...

49

Мне иногда приходят мысли: «Кому ты нужен со своей любовью,
 Всё в этом мире гораздо проще,
 Не нужно никаких стремлений и чувства не надо никогда смирять.
 Живи как все,
 Без лишних мыслей и без всяких напряжений,
 Что полюбилось для тебя, на то свой глаз и положи,
 И, если можешь, добивайся своего». -
 Так существует мир без стрессов и душевных напряжений,
 По своей воле он идёт,
 Но в своё время такая ложная теория покажет свои зубы,
 И человек от своего «я» начнёт страдать.
 Сначала будут крен давать те обстоятельства, в которые он сам себя
 загнал, -
 Душа немного будет истерить, но всё же как-то это принимать
 и этим жить.

Затем силёнки будут уходить на пустяки,
 И всё, душа уже не сможет понести того, что не по ней.
 Тогда собой даст душевное умиротворенье,
 И психика нарушится в момент,
 И для такого человека уже необходимы будут врач и препараты.
 Любви закон нарушен, -
 Гордость, она смирение гнетёт и разрушает душу,
 Не может быть без покаянья здоровый человек,
 Не может и спастись,
 Когда дух сокрушения его оставит.
 Любовь всегда должна в смирении расти,
 В ней пребывать и ею вся обогащаться,
 Но если человек оставил этот путь,
 То повреждение его накроет,

И вот тогда душа поймёт,
Что без Христа она никто и без Него она погибнет.

50

Господь, скажи, зачем любить того, кто быть любимым не желает,
Зачем себя всего на вот такое отречение предавать,
Чтоб думать о себе, что я люблю,
Поэтому и Твоим сыном я являюсь?!
Но как заставить самого себя врагов своих и накормить, и напоить,
И душу к ним держать любовь открытой,
Я не пойму, но знаю,
Что именно в таком пространстве сердца Господь мой пребывает.
А я хочу быть, как Христос,
И, значит, стремиться к такому же смиренью, как и мой Спаситель.
Быть, как и Он в любви, без выбора и без границ,
И дать ей полную свободу,
Чтобы могла объять собой весь мир: людей, животных, деревья,
камни и планеты,

Чтоб не было для её силы преткновений,
И всех она: живое, мёртвое – могла б в себя вместить.
Господь качает головой и отвечает: –
«Бог есть Любовь, и по Своей природе изменяться Он не может,
Поэтому не может выбирать друзей, врагов, все перед Ним едины,
Ибо любовь всегда наполнен Он.
А в мире, когда энергия Любви выходит и наружу,
Она собой пронизывает всё, материю одушевлённую и ту,
в которой нет души,
И в ней свои законы полагает, чтоб всё между собой переплелось,
И каждая крупица Мироздания знает друг друга и Творца.
Без этих связей мир погибнет,
И в хаос превратится всё вокруг».
Господь замолк, а я ещё внимаю
Той информации, что дух мой получил,
И размышляю... – насколько же наш Бог Велик в Своей Любви
и Мудрости непостижимой.

51

Гордый я человек,
Поэтому Ты меня, Господь, и смиряешь,
Через скорби научаешь, как правильно жить,
С чем бороться и от чего отстраняться.

Хотя я это всё теоретически знаю,
Но одно дело умом понимать,
А другое, когда сердце это выстрадает и примет в себя,
Только оно может вместить в себя те уроки,
Которые Господь всем нам преподаёт.
И тогда смирение в душе будет, как вторая природа,
Как наше «я» будет в нас кротостью жить,
И никто не сможет его отнять от человека,
Если сам человек не захочет его потерять.
Да, любовь без смирения быть не может,
Без неё она, как мыльный пузырь,
Будет дуться, дуться и в какой-то момент разорвётся,
И тогда все увидят – «а человек-то – пустой».
Господи, прошу Тебя, как делал Ты раньше,
Так и сейчас со мною твори,
Во грехах – смиряя, смири,
И в покаянье, прощая, прости.

52

Человек должен внутри себя ощущать присутствие Бога:
Теплотой, сокрушением, светом, любовью...
Чем Сам откроется сердцу Господь.
Не может ум стоять внутри черноты,
Быть собранным и без плотских развлечений,
Потому что ему нужен духовный магнит,
Который бы давал ему насыщение. –
Я не могу описать то состояние, которое переживает душа,
Только желание быть со Спасителем вместе
Становится единственной целью её.
Вся уходит в Него,
И Господь ей взаимностью отвечает,
Погружает в Себя, как океан без границ,
И волнами Своими всё дальше и дальше влечёт в Свою широту.
И, когда она входит в Его голубые просторы,
Всё забывает: и берег, и горы, и лес...
Даже себя не ощущает в своём ограниченном теле,
А чувствует, что она дух.
Так бывает с душой, когда Господь ей Себя открывает,
Так она переживает себя в Его доброте,
Так энергия Бога накрывает моё самосознание
И так я в себе ощущаю Любовь.

53

Господь, мои все чувства без Тебя, подобны нищему,
 Нет ничего: ни дома, ни поесть,
 Бродягой также ум становится от бедности духовной,
 И по миру шатается в лохмотьях своих дум.
 Я так смотрю со стороны на свою душу,
 Она пустая и никчёмная без слёз любви,
 Без мысли о Кресте, без покаянья
 И время никак её не делает богатой,
 А только ещё больше истощевает сердца ток.
 Господь, Ты к нам таким вот и пришёл,
 Чтоб нас от власти дьявола избавить,
 Освободить от рабства мерзкого греха,
 И возродить в смирении для жизни с Богом.
 Твои слова не есть пустые речи,
 За ними сила, действие, решимость,
 Они влекут к любви, смирению, святому,
 И дух, познав в себе прилив Твоих энергий,
 Всё оставляет плотяное и в Небо устремляет взор.
 Я люблю Тебя, Господь не потому, что Ты Великий,
 Не потому, что Ты неопикуемой красы и нескончаемое благо,
 А потому что Ты Любовь – доступная, простая,
 И я могу Тебя всего в себя вместить.
 Люблю Тебя, Господь, и это правда...

54

Кажется, что жизнь бесконечна и ты не умрёшь никогда,
 Что наше «я», оно не исчезнет в могиле,
 И будет себя осознавать везде и всегда.
 Вижу, как другие люди уходят,
 Никто не остаётся здесь, на земле:
 Ни богатый, ни бедный, ни умный, ни глупый,
 Все всё своё плотяное оставляют и погружаются в Вечность.
 От этого наблюдения я начинаю думать и о себе,
 Что и я человек, и мне когда-то придётся границу смерти пересекать,
 Как-то на сердце становится страшновато,
 И начинаешь умом для себя спасенье искать.
 Остаться на юдоли плачевной навсегда и не умирать? –
 Нет, не хочу, хоть и боязно в иной мир уходить,
 И больше никогда не возвращаться,
 Но всё же уйти, так будет лучше.

И от этого вывода я свои мысли и чувства приучаю к восприятию
 мира другого.
 И, конечно, я понимаю, что без Бога Вечность не существует,
 Что Он наполняет её, и Он – её жизнь,
 Поэтому душой я к Нему прилепляюсь
 И готовлюсь, как могу, к этой встрече с Христом.
 Господь, я прошу Тебя научи меня быть подобным Тебе,
 Потому что если я Тебе здесь не уподоблюсь,
 То как я смогу с Тобой быть?!
 А Там без Тебя мне жизнь будет не в радость,
 И себя ощущать вне Любви – не хочу,
 Спаси меня, Господи, Твоими путями,
 Приведи меня к Себе моей кротостью чувств,
 Чтобы всё во мне необходимое было
 Для жизни за гробом, для единства наших сердец.

55

Нам Господь даёт уловы не затем, чтоб ими жить,
 А чтоб в этом мы могли увидеть руку Бога
 И Его заботу о спасенье нас.
 Блага те, которые апостолы имели,
 Не тянули их к земле,
 Всё оставили и даже то, что на потребу,
 Не тревожило их устремлённый дух.
 За Христом пошли,
 Увидели в Его благодеяньях Свет
 Ибо без любви все вещи меркнут,
 И, по сути, сами по себе мертвы.
 Так ученики Христовы поступали,
 Так Господь к Себе их привлекал,
 Так Себя им открывал через земное,
 Чтоб могли в Небесное уйти.
 Все такое сердце возымели,
 Кроме Искарюта одного,
 Не хотел Иуда с лёгкою наживой расставаться,
 Вот поэтому и днём, и ночью
 Ящичек с деньжатами всегда с собой имел.
 Посмотри, душа, какая ты и кто ты,
 Что ты хочешь от Христа стяжать,
 Дух Его, любовь и слёзы умиления,
 Или ты лукавые богатства жизни этой изберёшь.

56

Из нас каждый занимает своё место в Божественном Промысле,
 И никто не скажет, что он от Любви отстранён,
 Что живёт сам по себе,
 И всё в мире творится, как оно хочет,
 И Божия воля для человека совсем не указ.
 Ты можешь так думать, твоё это право,
 Но по жизни идёт всё не так, –
 Бог, Он начальник этого мира,
 И Он наполняет всё то, что есть в нём.
 Если ты захочешь стать на место Творца
 И во всём диктовать свою волю,
 Пожалуйста, никто тебе этого не запретит,
 Только ты от этого перестанешь быть человеком
 И разумным по святости перестанешь быть существом.
 Человек человеком становится лишь тогда,
 Когда волю Божию он исполняет,
 Когда смиряется, любит и во всей своей жизни
 Бога на помощь себе призывает.
 Нет, он не теряет свою самобытность
 И не становится безвольным рабом –
 Его сердце переплетается с Божьим,
 И ум не мечтает, а в Боге стоит.
 Так устроил Господь спасение каждого,
 Так Он людей приводит к Себе,
 Так отрывает от страстного и плотяного,
 А к Небесному возводит смиренных от гордыни душой.

57

Человек может быть богом только в любви,
 Тогда он щедр, богат, милостив сердцем,
 И живёт не для себя,
 А, значит, пребывает в двух сферах – бытия и небытия.
 Понять это сложно, а сердцем ощутить очень просто,
 Только смиряйся, молись и люби,
 И тогда Господь даст тебе вкусить Свою жизнь,
 Которую Сам имеет в Себе.
 Любовь, она всегда связана с жизнью –
 Это сила, это энергия, это Разум и Дух,
 Она для души нашей понятна,
 Потому что мы её имеем в природе своей.

В любви заложено зерно созидания,
 В ней рождается новая жизнь,
 Не ущербная и не удалённая от своего Первоначала,
 А по подобию такая же, как и она.
 Но человек имеет свободную волю,
 И в его праве, кому своё сердце отдать,
 Чем наполнить свои мысли и чувства,
 И каким быть – мёртвым или живым по душе.
 Господи, я хочу Тобой насыщаться,
 Я хочу любить, как и Ты,
 Я хочу от всего в миру отказаться,
 Чтобы меня ничего не могло от Тебя отделить.

58

Прелесть этого мира – компьютер,
 Всё в нём есть: и реклама, и новости, и бухгалтерия, и магазин,
 Ни одной сферы нет, которую бы он не затронул,
 Но самое худшее, что дьявол в нём всё перемешал: –
 Зло и добро, правду и ложь
 И сделал эту машинку необходимой для человека.
 Поэтому хочешь ты того или нет,
 Но мимо неё не пройдёшь,
 И свой ум в эту массу погрузишь.
 А если ты ещё одинок и Бога не можешь найти в своём сердце,
 То всё... жизнь уходит туда
 И тогда уже не разберёшь, где человек:
 На земле или в несуществующем мире?!
 Когда Господь говорил о последних нам временах,
 То указал на то, что внутри человек обезличит,
 Будет мыслить, есть, пить, детей рожать и работать,
 Но чувств любви в нём не будет.
 Мёртвой станет душа
 И как тогда Господь приходил к почти погибшему миру,
 Так и сейчас Бог на землю придёт,
 Когда люди перестанут наследовать Божие Царство.
 Жизнь умрёт сначала в груди,
 А после смерть прорастёт и наружу.
 Не приведи нам, Господь, умереть прежде нашей естественной смерти,
 Не дай погибнуть от пустоты внутренних чувств,
 Непусти уйти в запой свободы греховной,
 И покрой от тех прелестей, которые нас ещё ждут.

Пока сердце не определится на «свой» и «чужой»,
 Душа не сможет спастись, не сможет быть Богу родной.
 Почему нужно решиться на это для себя состоянье,
 Даже не потому, что это нужно для моего «я»,
 А это нужно для Бога,
 Ибо насильно Он не будет входить в душу мою.
 На свободной воле каждого человека построено всё:
 И любовь его, и смиренность,
 И даже то, где он будет после смерти своей.
 Да, наша воля – волшебник, потому что её видит Господь,
 Но к нашей воле нужно ещё и терпение,
 Чтобы Промысел Божий мог и Свою волю над нами творить –
 Для нашего блага, для спасенья,
 Чтобы мы могли вместе со Спасителем быть.
 Так устроена природа души человека,
 Так она в свободе определяет свой путь,
 Так сердце живёт или умирает в сем мире,
 Чтобы потом могло занять своё место в просторах Любви.
 А мне что решать?! –
 Я давно выбор свой сделал:
 Я со Христом хочу быть и им одним только жить,
 Я желаю «своим» стать для Царствия Божья,
 И «чужим» для мирских похотей.

На Афоне есть два пути:
 Или к Богу, или от Него.
 Почему такие крайности? –
 Потому что здесь пустыня,
 И ум без всяких препятствий погружается внутрь,
 Но что изберёт он и чем захочет себя напитать,
 Это уже зависит от воли.
 Конечно, молитва без плотских развлечений скучна и однообразна,
 Нет утешений для сердца и нет раздолья в груди,
 Всё сжато и грустно –
 Мол, я без конца погибаю, а Ты меня, Боже, спаси.
 И действительно, такая молитва без скорбящего сердца
 Приводит только к души помрачению и пустоте наших чувств.

Поэтому в духовной жизни нужно смиряться, любить
 и болезновать сердцем,
 И таким путём подыматься на Небо к Христу.
 Жизнь на Афоне только тогда становится благодотворной,
 Когда послушник искренне, от всего сердца отречётся от мира,
 А к старцу приникает всей своей детской душой.
 Без такого себя понуждения
 И без таких жертвенных слёз
 Господь не придёт в душу спасающихся,
 Но будет от них вдалеке.
 Научи, Господь, всех, кто пришёл в удел Твоей Матери,
 Быть послушными, строгими в вере, небеспечными
 и простыми в душе,
 Научи их любви, молитве от сердца,
 И чтоб жизнь их была наполнена исполнением воли Твоей.

Я начинаю тухнуть, как свеча,
 Без любви, без Света внутри себя
 И скитаться мыслями повсюду.
 Господи, держаться за Тебя мне надо всеми силами моей души,
 Чтоб во страстях не утонуть
 И не привыкнуть к мёртвой жизни.
 Не желает дух мой быть без Бога,
 Не его природа пустым быть,
 Он стяжать Дух Божий в себе хочет
 И Его одной любовью только жить.
 Как могу и как Господь учил нас,
 Очи внутрь души своей свожу,
 Там другое – Божье Царство,
 Непохожее совсем на этот мир.
 Царство Неба без Христа не существует,
 Он его есть содержание и жизнь,
 Он Собою наполняет всё пространство духа,
 Вот поэтому и Раем Бог назвал его.
 Благо без Любви есть мука,
 Жизнь без Духа – это смерть,
 Разум без Премудрости теряет свою силу,
 И душа без устремленья к Небу не захочет с Богом быть.

62

Всё положено в законы:
 Дух, материя, любовь,
 Все они одними нитями сотканы,
 Вот поэтому Бог есть всего и всех Отец.
 Космос весь пронизан Его силой,
 Всё, что в нём рождается, – из Божьих недр,
 Нет на свете самости и двуначалья,
 Только Бог Один – источник бытия.
 Но рождение, оно возможно только по любви,
 Нет другой причины исхождения энергий вне Себя,
 Ибо только эта Сущность может жить
 И творить, что хочет и что в планах у Неё.
 Нет случайного и несуразного в сем мире,
 Мудростью пропитано любое появленье в нём,
 Нет бесцельного, пустого прохожденья этой жизни,
 Всем своё предназначенье положил Благой Творец.
 Невозможно в мире Бога не увидеть,
 Глупым до безумства надо быть,
 Чтоб сказать, что разум – он в природе,
 И она творец всего. –
 Вразуми, Господь, спаси, настави,
 Познавать Тебя во всём,
 Чтоб любить Тебя за все благодеянья,
 И за то, что Ты в нас есть.

63

Мне не понятен мир людей,
 Зачем живут, зачем и умирают? –
 Пустое всё, приход и их уход.
 Господь, не понимаю, ведь жизнь даётся только раз,
 А прожигается она в грехах и озлобленьях,
 Как сон, пусть страшный или сладкий – всё равно,
 Но он пройдёт, и надо будет на Божий Суд предстать,
 А там другое всё, и дух живёт лишь Богом, Его любовью
 или мукой без Него.
 Быть может, скажешь ты: «Теория, а как там будет, никто не знает.
 И Бог, Он есть или Его придумал человек от страха перед смертью?!
 Бог есть любовь, но посмотри, везде одно лишь зло,
 И эта масса побеждает,
 Любовь в презрении, и дух добра становится как слабость.

Вот это практика, поэтому мои слова имеют вес,
 И не оспорить никому вот эту злую правду». –
 Да, ты верно говоришь, и правда твоя в том, что человек
 свободной волей наделён,

Поэтому пока живой, он может выбирать
 Между добром и злом, любовью и гордыней.
 Не может Бог ломать произволение человека,
 Не может быть, как полицейский, и с палкой над душой стоять,
 Чтобы наказывать и направлять на правый путь,
 Не может, потому что от этого Он перестанет быть Отцом,
 И Дух Любви Его от этого насилия разорится.
 Бог всё устроил так, чтоб человек здесь на земле определился,
 с кем быть ему на Небе, –

Со Христом или с лукавым бесом.
 Зачем такое распределение нужно? Затем, чтобы устои Неба сохранить,
 И человек не внёс в него, как прежде дьявол, хаос,
 И нарушил мир внутри Любви.
 Господь, Ты – мудрость, Ты – любовь, Ты – необъятная святость,
 И я хочу, как хочешь Ты – с Тобой всегда быть вместе.

64

Многие от учеников Твоих, Господи,
 Когда услышали Твоё слово: –
 «Кто будет есть Мою плоть и пить Мою кровь,
 Во Мне будет сей пребывать, и Я буду в нём»,
 Соблазнились, отошли и больше вслед за Тобой никогда не ходили.
 Видя ропот такой от непонимания, Ты, Учитель, сказал:
 «Никто не может прийти ко Мне,
 Если не будет дано ему от Отца Моего».
 И, обращаясь к двенадцати, спросил их: –
 «Может, и вы хотите от Меня отойти?»
 И Пётр за всех отвечал: –
 «Господи, к кому мы пойдём, глаголы жизни вечной имеешь,
 И мы уверовали и познали, что Ты есть Христос, Сын Бога Живого».
 Господь говорит: «Не Я ли вас, двенадцать, избрал,
 И один из вас – дьявол» (Ин. 6: 56-70).
 Прошло время, и незадолго до Крестных страданий,
 Взволнованный, Ты опять, Господь, Своим ученикам об этом сказал: –
 «Аминь, аминь, говорю вам, что один из вас предаст Меня».
 От этих слов ученики сильно заволновались,
 И в недоумении стали смотреть друг на друга

И задавать себе вопрос и Христу: «Не я ли, Господь?»
Каждый смутился, ибо знал – что он человек,
И может из-за своей повреждённой природы от Бога отпасть.
Но Христос в этот момент говорил об отречении воли: –
Когда в душе человека есть неприязнь
И охлаждение к личности Бога,
Когда Иисус становится совсем неродной
И сердце уходит в нелюбви атмосферу,
И человек становится по сердцу безбожный.
Об этом состоянии Господь говорил,
Об этом скорбел и был очень печален.
И, видя Его переживания, Пётр Иоанну дал знак: –
«Мол, спроси у Учителя, о ком Он нам говорит».
Любимый ученик к груди Иисусовой приклонился всем телом
и Его спросил: –
«Господи, кто это?»
Иисус не сказал его имя, показав тем самым, что предателя
в сердце Его уже нет,
И чтоб ученик не выдал глазами свой гнев, посмотрев на Иуду.
Поэтому Иоанну Христос говорит: –
«Тот, кому Я, омочив, хлеб подам».
И, обмакнув хлеб, дал Иуде Симонову Искаротскому.
В этом знаке встретились два внутренних взгляда Творца и предателя,
Один призывал обратиться к Любви,
А другой окончательно утвердился в Её отторженье,
Покаяния нет, итог подведён, «и тогда по хлебу вошёл в предателя
сатана» (Ин. 13:21-27).

65

Если человек отойдёт от Христа,
То он вкусит абсолютную пустоту,
Так, что и мысли не будут знать своих перерождений.
Один томящийся покой, без насыщения будет не час и не два,
а постоянно,
От этого нормальный человек сошёл бы с ума,
А безбожник такое души состояние будет принимать как мученье,
Но тем не менее менять его на Божью любовь не захочет.
Поэтому ад для него будет отрадой,
И гееннский огонь своим жаром будет перебивать другой пламень,
исходящий из недр его сердца.
В таком плачевном положении будет всегда человек пребывать,

И никто и никогда его из этого состоянья не сможет освободить,
Не потому, что нет руки помогающей,
А потому, что сам человек не захочет из этой бездны душой выходить.
Такие законы Господь положил,
И никто их не может исправить и изменить,
Да и менять их никто не пожелает,
Потому что внутренний мир получит своё отраженье во внешнем
И дух будет жить тем, что стяжал на земле.

66

Я ко Христу в своих раздумьях пришёл: –
Господи, поговори со мной хоть немножко,
Я хочу вылить Тебе свою пустоту,
А благодатью Твоей напитаться.
У меня всё неправильно и всё как-то не так:
Мечты дурманят сердце и дух,
Да, знаю, я их сам принимаю
И сам потом страдаю от них.
Ничего хорошего в этом нет,
Они тянут в прошлое и рисуют обман,
Но мне ведь это совсем ни к чему.
Я, по задумке Творца, есть любовь,
И мне ею нужно пропитаться и жить,
Она есть сущность моего естества,
И мне без неё жизни не надо.
Господи, всё это я понимаю,
Но, как начинаю соприкасаться с тем, что вокруг,
То моё сердце открывается страстным и несмирным,
И поэтому у меня остаётся только взгляд в Небеса,
С надеждой, что Ты меня вытащишь, отрезвишь
И на путь покаянья наставишь.
Мне, Господь, с Тобой хорошо говорить,
Я тогда человеком себя ощущаю,
И те проблемы, что до этого были,
Становятся для меня просто какими-то пустяками.

67

Любовь, она не сама по себе,
А от Твоего присутствия, Боже, во мне.
Ты есть сущность Любви, её источник и её благо,
И Тот мир, который нас ждёт впереди,

Он насыщен Тобой и Твоим предстояньем.
Та любовь – земная, что вкушаем мы здесь,
Она не такая, как Ты,
Она не только другая по своему существу,
Но и обманчива очень.
Я не хочу свои чувства в неё погружать,
И чтоб там они всегда пребывали,
Как могу, я от той любви отбиваюсь,
А в Тебя, Господь, весь ухожу.
Из двух любовий нужно выбрать одну,
И не будет так, что ты заземлишься
И при этом захочешь быть в Небесах,
Нет, дорогой, не получится иметь два состоянья,
Ты будешь Там или здесь,
И сердце твоё будет чем-то одним наслаждаться.
Господи, я хочу быть с Тобой,
Хоть ещё плотская любовь от меня не отстала,
Я всей душой к Тебе, Боже, стремлюсь,
И всё страстное в себе забываю.

68

Когда закончится мой круг земной, откроет Небо своё жерло
И я в него пойду...
Что там увижу я,
Какой тот будет новый мир,
К которому здесь на земле я только прикасался?! –
Неведомо, от этого и страшно.
Но знаю я, что там мой Бог,
Которого я возлюбил всем сердцем,
Поэтому и мир, куда пойду я, мне будет по душе,
И чувства из боязни в радость претворятся.
Люблю Христа, и Он меня до края любит,
Непреходящая любовь струится из Его души –
Он ждёт меня, просторы Неба согревает Своим Духом,
Чтоб мог бы я в Его объятия без страха погрузиться.
Когда уйду в свою Любовь – земное вмиг забуду,
Не обрещу свой взгляд вовне,
И по ушедшему грустить не буду.
Мне будет хорошо, не потому что там такие блага,
А потому, что я с Христом, пусть даже вдалеке, –
Но для меня и это будет рядом.

Жизнь без Христа не жизнь,
И мысль не будет находить себе покоя,
Пока не окунётся в Божию любовь
И не оставит притяжения плотские.
Люблю Тебя, Господь,
Люблю без задних мыслей, без обмана,
Люблю, поэтому и жду с Тобой я долгожданной встречи.

69

Господь, как мне любить того, кто мне не люб,
Кого душа не принимает, а всею силой отторгает.
Ты говоришь, что надо и врагов любить,
И быть со всеми благодушным. –
Но мне никак Твои слова, Господь, не вкоренить внутрь сердца!
Оно не внемлет ни просьбам, ни моим «хочу»,
Оно лишь может дать, что в нём самом преобладает.
Я говорю... и думаю,
А ведь любви во мне совсем чуть-чуть,
Я даже своих ближних не без ума люблю,
Ну и это ещё ладно,
А самое плохое – любовью не насыщаюсь я.
Источник благ, откуда все черпают энергию – Христос,
Он нам даёт Свою любовь, и ею мы наполняем наши души,
И после даже можем, в таком любвеобильном состоянье,
её другим давать,
При этом, как ни странно, не оскудевать,
А ещё больше ею насыщаться.
Господь, Ты видишь, нам без Тебя нельзя,
Ни одно слово, ни один закон без Твоей помощи мы не исполним,
Поэтому не оставляй нас и приди
К тем, кто всех хочет полюбить и быть всегда с Тобою.

70

Страдает дух – чем непонятно,
Любовью вроде, а может и страстями?!
Мятётся он, чего-то ищет,
А в результате сбивается с дороги и плотью обрастает.
Обман лежит на самостных путях,
Куда ни кинешь взгляд, кругом одни засады,
И сердцу плохо от души падений,
Что даже плакать и звать на Небо

Оно уже не в силах.
Когда в такую круговерть душою попадаешь, –
Переживаешь, как выйти на просвет
И свой найти в сей жизни крест,
Чтоб не скитался дух по пропастям, ущельям и греховным перевалам,
А знал бы только то движенье,
Которое означило ему Благое Провиденье.
Господь, убереги наш дух от ложных насыщений,
Спаси его от нелюбви страстей,
Дай ему Свет, в Котором Сам Ты пребываешь,
И без Которого нам не понять – где Ты,
Ибо Тебя не видя, не можем выбор сделать
И осознать, что Божье, а что нет.

71

Есть я, Христос и Афон,
И больше нет ничего и никого,
Мир сузился до самых крайних пределов,
Чтобы я мог с Богом переплестись.
Для любви надо немного, но и не мало:
Отрешиться от всех и всего,
Стать таким, какой я есть на самом-то деле,
И тогда в объятия Того, Кто тебя любит, уйти.
Я стараюсь в душе своей всё изгладить,
Чтобы она была, как чистый, не замаранный злобою лист,
Чтобы Господь мог Свои письма на ней писать
без всяких препятствий
И любовь Свою мог дарить мне без мыслей, что я от неё отвернусь.
Господи, я жду Тебя и сам с собою борюсь, –
Со страстями, с теми привязками мира, которые он рождает во мне,
С тем, что сердце не любит, но принимает,
И от этого теряет свободу свою.
Путь к Тебе, Боже, тернистый и трудный,
И, став на него, не каждый дойдёт до конца,
Только решимость и надежда на Твою, Господи, помощь
Могут человека спасти.
Но я хочу спастись!!!
Я хочу быть с Тобою,
Я хочу, как и Ты, тоже любить,
Я хочу умирать для жизни без Бога,
А воскресать в своём смирении чувств!

72

Как только мечтания привяжутся к сердцу,
От них после никак не отстать,
Всё жужжат и жужжат без устали и остановки,
До тех пор, пока не перебеёшь их чем-то другим.
Нехорошее это внутри состоянье –
Ты вроде живёшь, а на самом деле тебя-то и нет,
Ты не мёртвый, но по духовному содержанью пустой. –
И мне такая жизнь не годится.
Я каюсь, Господь, что я вот такой,
Страстный, гордый и нелюбовный,
Ну не могу я себя заставить любить, когда внутри наполнен грехами,
Что ты хочешь делай со мной, а дать того, чего не имею, я не могу.
К Тебе, Господь, я прибегаю в слезах – помоги!
Ты видишь привязки мои и помраченья плотские,
От Тебя не сокрыто во мне ничего,
Ты ведаешь всё и Светом Своим освещаешь путь в Небеса
и мою нелюбовь.
От Твоего ко мне, Боже, прихода,
Я волей своей отгребусь от грехов,
Разрушу мечты сокрушением сердца
И ум опущу в глубины души.
Мне к Богу никак нельзя идти без Него Самого,
И любить, и смиряться без помощи Свыше я не смогу.
Я духом земли перестану тогда лишь дышать,
Когда во мне воцарится Спаситель.

73

Господи, мне с Тобой хорошо,
Даже когда мои чувства молчат
И мысли в земном приветают.
Хорошо не от того, что это я знаю,
А потому что я действительно на себе ощущаю Твою благодать
И Твоё присутствие в моём теле.
Для меня очень важен Твой приход ко мне,
И Твой Свет, который я вижу,
Он сильно тянет к себе
И от плотского меня отторгает.
Да и сам я хочу соединиться с ним в моих по Богу молитвах,
Быть в нём, желать его и любить,
И сейчас незаметно сам для себя,

Я привык к его во мне предстоянью.
Господи, Ты такая Сила, Мудрость и Благо,
Что вкусив Тебя хоть один только раз,
Никто больше уже не захочет терять Тебя или менять Тебя
на другую любовь

И жизнь свою проживать без Тебя.
Ты, Господь, необъятен в Своей доброте,
Ты безграничен в Своих пространствах смиренья,
Ты бездна любви...
Но в то же время для сердца моего Ты очень прост.
И Какой для меня Ты открылся во Свете,
Вот Такого Тебя я, Господь, и люблю.

74

Господи, мне нужен Ты Своей открытостью, Своей любовью,
Не потому, что Ты хороший,
А потому, что Ты есть мой,
И без Тебя мне, Господи, никак:
Ни жить, ни понимать, что происходит в этом мире и у меня в душе,
И человеком я не могу себя воспринимать,
Когда Тебя во мне, Спаситель, нет.
Я говорю Тебе, Господь не оттого, что так вот надо,
И что мне здравый разум говорит,
А потому, что я в себе всё это ощущаю,
И голод духа, и жажду по Тебе.
Любовь во мне идёт с грехами вперемежку,
Но я так не хочу,
Хочу, чтоб Ты Один во мне моё пространство духа Своей Святыней
заполнял.

Не манит сердце красота, покой и услажденья,
Ты Своей кротостью, Господь, все эти страсти перебил,
Твоё смиренье безгранично,
И Свет Твой не сравним ни с чем.
Люблю Тебя, Господь, как Личность,
Как Существо, Которое имеет Разум, Волю и Любовь,
Люблю Тебя и Абсолют Твоих всех свойств,
И постижимых для меня и нет.
Приди, Господь, ко мне,
Не отвернись от взора моих глаз,
Пусть страсти есть, но Ты же Огонь,
Ты можешь всё нечистое во мне Своим приходом истребить
И Промыслом Благим желание спастись в реальность претворить.

75

Господи, моё сердце познало Тебя,
Но не может стоять долго в Тебе,
Потому что привязано к этому миру -
И от этого я унываю.
Знаю - ревности, веры мне не хватает,
Чтобы себя от всего отрешить,
И в Тебя до конца мне уйти.
Я разрываюсь на две половинки:
И без Тебя быть не могу,
И красоты мирские не оставляю.
Господи, но когда же я внутри себя соберусь
И отвергну всё плотское, что прилепилось к моему жалкому сердцу,
Когда пойму, что без свободы внутри спасения нет,
Ибо раб греха не может наследовать Божие Царство.
Без покаяния и сокрушения сердца - никак.
Они отрывают душу от притяжений земных,
Они призывают на помощь Христа,
И в борьбе не на себя, а на Него Одного уповают,
Поэтому обязательно в себе нужно поменять все духовные ориентиры, -
Что хорошо, и что плохо,
Потому что от них зависит движение сердца,
Куда ему свой взгляд направлять и чем обогащаться.
Что раньше любил и тянулся душой, становится
вражеским искушением,

А мимо чего когда-то умом проходил -
Теперь есть великое благо и сила.
Господи, Ты вразумляешь и даёшь Свою благодать,
Чтоб мы могли от земли отрываться,
Чтоб научились Твою руку видеть во всём,
И волю свою утверждать во смиренье.

76

Скажи, как ты в щемящей душу пустоте найдешь Христа?
Как привлечёшь Его к себе
И дверь любви своей Ему откроешь?
Ты, может, ещё мал,
И ум твой, как младенец, не понимает,
Что без Христа ты мертв.
Без Бога жизнь бесцельна и глупа,
Она в свободном плаванье, как судно без причала,

На веки вечные в бушующих волнах мирского моря
Скитаться отступлением своим обречена.
Но если ты всё знаешь,
А к Богу не идёшь навстречу,
И с Ним не ищешь, как войти в контакт,
Чтоб своё «я» переплести с Его,
И так гордыней обнищать, а благодатью до краёв обогатиться,
То ты не человек, а просто какой-то равнодушный отщепенец.
Не от кровей Христовых ты,
И не от рук Его твоё сердечное биенье,
Ты к дьяволу во тленье ум свой прилепляешь,
И чувства все в земное отдаёшь.
Остановись, глаза на Небо подыми,
Про Бога в отречении от мира вспомни,
Молитвой сердце оживи
И не желай умом пускаться долу.

77

Мы живем в предантихристово время.
Почему? – Да потому, что так соблазны возросли,
Что стали словно наши дети,
И мы всё время думаем о них.
Свобода на душе такая, что не удержишь волю от греха,
Куда ни бросишь взгляд свой в этом мире, кругом одна лишь кутерьма.
Беречь себя бы надо – но как?
Весь внешний мир лишь тянет только в омут,
И человек ещё с пелёнок обман его вкушает,
А после невозможно удержаться от тех лукавых благ,
которые он видит –
Мир сам разврат и поощряет, и душу к гибели ведет.
Скажи мне, Боже, как человека образумить,
Как дать ему понять, что жизнь она не здесь – снаружи,
А там – внутри, в глубинах сердца
И как любить Тебя, забыв про всё на свете?
Во мне всё погрузилось в тишину,
И я в сем состояньи улавливаю мысль Христа.
Бог отвечает: «Чтоб в это время человек остался человеком,
И мог спастись и быть всегда со Мной,
Ему трезвенье иметь надо
Меня во всём и видеть, и в сердце призывать,
Тогда Я буду рядом и помогу, и выведу из тьмы соблазнов,

И душу обогащу С собой.
Ему никак нельзя быть без Меня,
И крепко-накрепко держаться за руку Промысла Моего,
Не выпускать её ни под каким предлогом
И расслабляться – выходом ума вовне, чревато,
Потому что это отступленье, и враг своими искушеньями
накрое сразу дух».

На свой вопрос я получил ответ,
Смотрю на небо, внутрь себя ...
Душа еще оторвана от связи с телом,
Но потихоньку в себя приходит
И начинает информацию Любви вмещать и переваривать в себе.

78

Когда любовь дух дышит,
Тогда земное чувства забывают,
И если мысль к плотскому прикоснётся,
То сердце отзовется ей тоской и мёртвой пустотой,
Неинтересен мир ему, в котором тление преобладает
И где одна материя живёт.
Желает сердце не такой услады,
А во Христа все очи чувств свои вперять,
Его любить, о Нём лишь только думать
И Им Одним заполнить свой объём.
Таким хочу я быть,
Но моя воля это говорит не оттого, что я её на это принуждаю
И заставляю мыслить только о Христе,
И ждать с Ним неминуемой в загробной жизни встречи.
Нет, свободой наделил своё я сердце,
И этот выбор Бога, оно по вере и тяготению любви себе избрало,
И грех отринуло, как нелюбовь и отступленье.
Господь, хочу с Тобой я говорить не от ума и от безделья,
А от потребности в Тебе
И осознания своей греховности,
Что без Тебя я мёртв, и жизнь такая мне не по душе.
Я искренним с Тобой быть хочу,
Ибо без этого душа и от грехов не сможет оторваться,
И к Богу прилепиться не в силах будет никогда. –
Такой закон, и это правда.
Любовь без простоты не может жить,
И гордость без неё не уничтожишь.

79

Господи, приди ко мне, не оставь меня, Господи, -
 Видишь, пустота навалилась на душу мою,
 И гнетёт, и гнетёт её так, что и мочи уж нет всё это терпеть
 и быть одиноким.

Сам за свои грехи и отступленья
 Я эти муки себе и наклікал,
 Но без Тебя мне, Господь, никак не войти в свою колею
 И не наполниться Твоей благодатью.
 Каюсь, что живу, как попало
 И делаю то, что хочу, а не то, что Твоё сердце желает,
 Плачу умом, а душа меня не понимает
 И от этого остаётся холодной. -
 Но почему?
 Как мне её к покаянию приучить,
 Как мне её к Тебе, Господь, привести,
 Чтобы знала в этой жизни только Тебя,
 А от остального бы отворачалась.
 Знаю, без сокрушения сердца, без простоты,
 Мне невозможно открыть свою душу Тебе,
 И любить Тебя без смирения дух мой не может.
 Вот такой я человек, окаянный и грешный,
 И молитва моя хоть и без слёз, но всё же исходит от сердца,
 Поэтому и слышит Господь мой жалобный зов,
 Потому что и Сам Он по мне сильно страдает любовью.

80

Господи, вразуми, подскажи, научи,
 Как мне видеть Тебя в моём сердце,
 Как Тебе мне душой предстоять
 И волю Твою исполнять без всяких раздумий.
 Я к Тебе хочу вопиять день и ночь,
 Невзирая на удивлённые взгляды людей,
 И молитву держать в себе непрестанно.
 Почему эти «хочу» во мне есть,
 Почему они всё время со мною?
 Наверное, потому что я Тебя, Боже, люблю,
 И Твоим всегда быть желаю.
 Непонятен я миру, и он мне не друг,
 Для него я юрода и замкнутый круг,
 Он свобода разврата и богатство страстей,

А я к Богу прижался,
 Чтобы не впасть в мирские соблазны.
 Да, есть плотская любовь, она приходит извне,
 И когда ты её принимаешь, она входит вовнутрь,
 И тогда безумствует сердце
 И своим заземлением дух холодит.
 От неё так просто не отойдёшь,
 И не скажешь ей: «я тебя не хочу»,
 Она своей массой давит на грудь
 И сплетает веригами страсти все желанья к Христу.
 Не оторваться душе от земли, когда плотяная любовь
 внутри верховодит,
 Не может она всю себя отдать на духовную жертву креста
 И к Богу прилепиться всем своим воздыханьем.
 Господи, я прошу Тебя только о том,
 Чтобы Ты меня не оставил,
 Вот такого – плохого, всего в струпьях грехов
 И повязанного прелестью мира,
 Но мне не надо ничего иметь своего,
 Мне его блага совсем не по сердцу,
 Я хочу быть с Тобой и не день и не два, а бесконечно,
 И никогда от Тебя во внешнюю тьму не отходить.

81

Что я в этой жизни хочу – ничего,
 Что мне надо – ничего мне не надо,
 Только к Богу хочу,
 Только к Богу мне надо.
 Так я себе говорю, когда плохо мне и я унываю,
 Но не для бодрости духа эти слова,
 А от моей внутренней сути.
 Я люблю Христа – это цель и это насыщенность моей жизни,
 Для меня любовь – основное,
 А остальное, как будет и что Господь даст.
 Безразличие на душе от мирского –
 Что происходит, что имею я, приобретаю или что-то теряю,
 Неинтересно уму во всём этом стоять. -
 Нет привязки, чувства остыли,
 Поэтому пустота от материи происходит у меня в глубине,
 И сердце мало-помалу обрастает богатством не плотяным,
 Царство Небесное внутри себя я увидел,

И стал потихоньку им пополняться и жить.
От этого всё плотское и виртуальное стало от меня отходить,
И вместо телесного пришло неземное,
И мне на душе великая радость, но в то же время и страх,
Что из-за моих отступлений может вернуться всё старое вновь,
И я опять буду в страстях погибать. –
Не хочу!!!
И в отчаянии я на Небо взываю:
«Господи, помоги,
Господи, сохрани,
Делай со мною, что хочешь,
Только не дай мне снова в бездну грехов отойти».

82

Я, Господи, страдаю от того,
Что не могу с Тобой во всей своей душевной полноте соединиться.
Мои все чувства прикасаются к Тебе,
Но всё так неуверенно и тускло,
Что я порой сажусь и унываю.
Нет, я не жалуюсь Тебе,
Не плачусь о своей такой печали,
Я просто говорю, что чувствую, что есть,
Да и кому скажу я, о чём моё сердечное страданье.
Я понимаю поврежденность всей своей природы,
Её привязки к миру, удаление от Божией любви,
Но всё же моя воля осталась без изъянов,
И выбор между Небом и землёй я смогу сделать
И стать на путь, который я хочу.
Господь, прости, всё время говорю Тебе я это слово,
А исправлений никаких,
Не движется мой дух к тому, чего желает сердце,
И не заставить ум в Тебе Одним лишь пребывать.
Но я перед Тобою каюсь
И призываю в имени Твоем Тебя к себе на помощь,
Чтоб Ты мои расслабленные чувства Собою укрепил
И мысли все собрал в одну струю,
И внутрь их свёл, туда, где пребываешь только Ты.

83

Господи, мне без Тебя не согреть моё сердце,
И я буду пустым, и унывать до тех пор,

Пока Ты ко мне не придёшь.
Я не знаю причину, почему со мной так происходит,
Почему не могу Тебе открыть двери души,
И Ты бы в неё и вошёл.
Это состояние одиночества невыносимо,
Ты его хочешь хоть как-то и чем-то в себе заглушить,
Но от этого становится ещё хуже,
Душа наполняется грязной землёй
И всё дальше и дальше уходит от Божьего Света.
Не понимаю себя?! – знаю же, что надо перетерпеть,
Ум и сердце свыкнется с тишиной, происходящей от ухода из мира,
Да, не сразу и не без боли и огорчений,
Но страсти – они имеют свойство внутри замолкать,
Когда им не даёшь пищу для жизни.
А если идти на поводу злобной тоски
И желания плоти все исполнять,
То душа наполнится горечью пустоты
И посереет от своих переживаний внутри,
Поэтому я у Бога прошу помощи и любви,
Потому что мне без Христа не совладать со своим отступлением,
Без Него в душе нет силы терпеть,
И без Него нет в груди насыщенья. –
Услышь меня, Господи, и ко мне Своей благодатью приди.

84

Вся жизнь как сон:
Ты ходишь, ешь, работаешь, о чём-то думаешь, переживаешь,
А после, в какой-то день, тебя не станет,
И только прах потомкам будет говорить о том,
Что ты когда-то жил на этом свете.
Уныло, непонятно, но вот такая эта штука жизнь,
И появление твоё во времени, в просторах бесконечности
без Бога глупо и нелепо.
Поэтому, когда согласишься на себя вне времени,
И своё «я» ты ощутишь живым – самосознание останется с тобой
и там,
То обязательно твой дух столкнётся с Богом,
Тем существом, которое загробный мир Собою наполняет,
Ему даёт энергию Свою и всё в нём движет,
И порядок в законы полагает.
Нет хаоса в потустороннем мире,

Там тишина, покой и Свет Любви разлит везде и всюду,
Ибо его источник есть наш Бог,
А Он Собою заполняет всё,
И тьмы там быть никак не может.
Так о Небесном мире говорит моя душа,
Когда к его объётам прикоснётся
И Свет Нетварный внутри себя увидит.
Так сон земной становится не грязною мечтой,
А силой, разумом, реальной любовью –
Бытием в параметрах небытия, просторах Духа,
за границами Вселенной.

85

Не понимаю – Иуда видел, делал, знал, что предаёт Христа,
Но до ума его не доходило это,
Он был в своей какой-то скорлупе,
И даже Бог не мог до его сердца достучаться.
Но всё же, скажи, он осознал свой грех и что Его он предал?
Да, конечно, но не тогда, когда он в храме старцам обещал предать
Учителя своего,
А уже после, когда толпу озлобленных людей привёл он
в Гефсиманский сад
И Господа поцеловал коварно в щёку,
И кроткий глас Его услышал: –
«Иуда, лобзанием ли Сына Человеческого ты предаёшь?!» (Лк. 22:48)
Увидел, как воины Христа связали
И повлекли Его на суд архиереев.
Когда Синедрион и Понтий на смерть Иисуса осудили
Тогда Иуда понял, что он сделал.
Идёт в храм Соломонов к старейшинам и двум архиереям,
Бросает звенящий серебром мешочек на пол и говорит:
«Я согрешил, предав кровь неповинную».
Они лишь молвили ему: «Что нам до этого, ты видишь».
Иуда вышел вон из церкви, пошёл и удавился (Мф. 26:14-27:6).
... Когда приходит на сердце сознание, что ты Христа предал,
То первый шаг, который должен сделать грешник, –
Покаяться и руки к Небу протянуть,
Чтоб Бог увидел твои слёзы и желание снова быть в Его любви.
Но никогда противоречие и самость – что это происходит
не по-моему,
Не приведут к Христу, а только в ещё большее от Бога отчуждение.

Господь, Тебя прошу я,
Спаси нас всех от этого земного отлученья,
Спаси от гордости, от недоверия к Тебе,
Спаси от злобы похотений
И дай нам, Боже, сокрушение всегда в себе иметь.

86

На сердце только тяжесть греха, что я не с Тобой,
А впереди чёрная ночь, от которой мне не уйти
И не знаю, как мне спастись, если я вот такой,
Жизнь уходит, а я всё больше и больше тучнею в страстях.
Ты мне, Боже, скажи,
Что я должен в своих мыслях и чувствах исправить,
Как любовь к Тебе обрести,
А всё ложное и мирское оставить.
Если останусь в душе я в своих похотливых желаньях,
То никогда я Тебя не увижу, Господь,
Буду, как призрак после смерти своей, душою скитаться,
И маята без конца будет внутри.
Мне кручина на сердце,
Мне без Бога тоска,
Что время уходит, а в душе пустота,
Поверни, Господь, колесо моей жизни в другую струю,
Где не любят земное, а стоят в Небесах.
Я прошу Тебя, Боже, быть моею судьбой,
Быть во мне второй половинкой,
Забывать в Тебе себя самого,
Быть любовью Твоей, ни на что не смотреть,
Стать Тебе чадом, исполняя волю Твою,
И не помнить, что было, а знать только то, что сейчас.

87

Когда жизнь идёт не по Богу,
Тогда и в счастье человек будет несчастен,
И в любви ему не будет отрады души.
Всё кувырком покатится в его внутреннем мире,
И покой убежит от него,
Потому что искал то, что чувствам было угодно,
Но не хотел слушать совести глас.
Сам по себе устраивал свои дела и проблемы,
К помощи Божией не желал притекать,

Всё, что помысел ему нудно указывал,
То безропотно он исполнял.
От такой самовольности и эгоизма неразбериха происходит в душе,
Человек вроде тянется к Богу,
А страсти его держат вовне.
Не уйти уму вовнутрь своего сердца,
Не сконцентрировать мысль на Иисусе Христе,
Развлечения ему надобны в этом бушующем мире,
Но даже если пойдёт он у них на поводу,
То попадёт в ещё большую зависимость от них и кабалу.
Господи, помоги!
Без Твоего в нашей жизни прихода
Всё развалится и будет пустым,
Дух погибнет, если Тебя позабудет
И перестанет питаться от Твоих энергий любви.

88

Не надо ждать молитву, когда она придёт,
Молиться нужно постоянно,
В любых условиях,
И даже во грехах.
Она должна быть в сердце,
Твоим сокровищем души,
Тогда твой ум без принуждений
Всё время будет в глубине.
Любовь с молитвой в одной связке,
Друг друга тянут вверх,
Они собой Христа вовнутрь низводят
И Им Одним в себе живут.
Их мир настолько узок,
Что если посмотреть со стороны,
Увидишь в них лишь Бога,
И больше никого и ничего.
Но если ты к ним прикоснёшься,
То ощутишь богатство их души,
Они настолько пропитаны энергией Святого Духа,
Что могут, как ангелы, всегда быть вместе с Богом.
Господь, дай нам стяжать и уберечь такое состоянье духа до конца,
Чтоб мы могли сказать с апостолом великим Павлом:
«Не я живу, но истинно живёт во мне Христос» (Гал. 2:20).
И быть, как он, всегда в трезвении, любви и покаянье.

89

Бог нас учил не только покаянью и молитве,
Но и тому, как бегать от грехов.
Божественная мудрость и смирение во всём,
И сила не в том, чтоб дух наш дьяволу отпор давал,
Но также и в уходе от соблазнов.
Пока урок мы этот не усвоим,
То так и будем во грехах своих стоять,
И мерзкий запах от наших душ и тел
По всей округе будет простираться.
Не может человек без наученья приходить в бесстрастье и к Христу,
Не может он избрать Любовь своею жизнью,
Когда сердечные все чувства тянутся в другие пожеланья и мечты,
И ум ещё земною грязью сильно отсечён.
Но Бог нас не оставил,
В паденьях руку всегда даст – поможет,
В унынии – утешит,
В бессилии – подбодрит
И в пустоту души Свой Дух вдохнёт.
Господь, Твоё спасение для нас в Твоём приходе,
Решимость – в Свете,
Кротость – в осознании своих грехов,
И милость – в Твоей Любви,
Которую рождает наше сердце Твоею благодатью.

90

Как трудно умереть для мира,
Забуть, что происходит в нём,
Отречься от всего, что сердце внутрь себя вобрало,
И быть свободным от желаний плотяных.
Я не хочу жить тем, что в прах исчезнет,
И быть на привязи своих страстей,
Я монумент хочу поставить над тленной любовью
И выбить дату смерти на её челе.
Но путь на Небо лежит через страданье и терпенье,
Потому, что дух к земле прирос,
И только воли твёрдая решимость,
Его очистить может и спасти.
Господь, любить Тебя хочу я,
Идти на всё, лишь быть с Тобою,
Не обращать внимания на плач и жалость мира,

Быть строгим по отношению к себе
И ненавидеть то, к чему стремится падшая душа,
Хочу свой эгоизм так обескровить,
Чтоб не кричал: «Зачем ты губишь душу, ей же больно»,
И чтоб любовь моя не знала, позывов к своему «я так хочу».

91

Не унывай, когда любовь плотская от тебя уходит,
Когда на сердце остаётся только грусть и тьма,
Всё в жизни обернётся в радость,
Ты Богу лишь доверься и судьбу Ему свою предай.
Что нужно для души, Господь всё обязательно управит,
Терпенье даст, молитву, покаянье,
Внутри себя ты обретёшь Его любовь,
Бог не оставит тебя без посещения
И будет во смирении твоём Своею благодатию стоять.
Христа любовь, она с любовью нашей несравнима,
Она, по существу, есть благо для души и сама жизнь,
Не думай, что ты её не вкусишь
И навсегда останешься пустым,
Мол, эту потерял и ту, святую не обрящешь,
И будешь, как мертвец, просторы мира бороздить.
Нет, Господь Своих детей не оставляет никогда,
Он видит сердце человека,
И если ты всё ради Бога от себя отмёл,
Он не пройдёт другой дорогой
И не оставит дух твой тосковать,
Он убожит тебя покоем
И милосердием Своим тебя заполнит до краёв.

92

В любви не надо много говорить, ею надо жить,
И в сердце бережно хранить,
Чтобы её объятья простирались над тобой,
И ты в них уходил – весь без остатка,
И наполнялся ею до краёв.
Об этом благодатном состоянии души я не по книгам знаю
И не со слов людей.
Я это сам в себе изведаль,
И опытно внутри себя я ощутил.
Но, Господи, как много в этом мире искушений,

Соблазны так и прут со всех сторон,
Моя любовь от этого приходит в ступор,
Пока глаза свои от них не отведёт.
И хуже, если увлечётся чем-то или кем-то,
Тогда покатится дух сразу вниз
И будет пресмыкаться по грязной оболочке сердца,
А в глубину его сойти не сможет он.
Спаси, Господь, от прелести, от беса,
Который к нам вторгается из мрака ложных благ,
Спаси от зла, которое приходит под личиною добра,
И наше «я» его как бога принимает,
Спаси! Ведь Ты – источник Света!
И только в Нём мы можем видеть всё как есть.

93

Скучает дух мой по Тебе, Господь,
Когда я окунаюсь в суету,
Когда пустая мишура меня заполнит до краёв,
И я, как не в себе, ищу того, что мне не надо,
Что тяготит меня, и я в бытийственном дурмане теряю простоту
И забываю то, зачем я в этот мир пришёл.
Я понимаю всё, но сердце...
Его не остановишь от прелестной красоты,
Которая пред ним открылась и сделала рабом себе,
И жизнь отняла от него.
Я удивляюсь, что со мной?!
Ведь дух мой самовластен, а на деле,
Он ослабел и пал на дно моей заплотнянной души
И больше не подымается вверх.
Его любовь не хочет знать чужое
И погружаться в то, что неживое,
И быть, как бес, в рассудке, но без насыщенья Богом.
Христос! – я погибаю,
Мне всё вокруг до отвращения надоело,
И пусто так, что даже сам себя я ненавижу,
А внутрь свой ум свести и там предстать пред Богом – не могу,
Но почему?! Ведь я же так Тебя, Господь, люблю
И не могу себя представить без Тебя,
И жизнь свою готов на жертвенник Твоей судьбы я положить...
Да, мои все силы и желанья без Тебя, Господь, лишь громкий звук,
И я без благодати, как одинокий парус в океане,

Но я смиряюсь в немощи своей
И только к помощи Твоей я прибегаю и терпеливо жду.
Приди, приди, Господь, скорей ко мне и по любви Твоей спаси.

94

От безобразий мира чувства холодеют,
Ты вроде знаешь, что так нельзя,
Но ум туда уходит,
И в этом отступленье ходит.
Господь, я не хочу!
Но этим я живу и сокрушаюсь очень,
Прости меня, что я такой,
Что без любви Твоей моя любовь становится деблою и Тебе чужой.
Из человека я становлюсь скотиной,
И даже хуже их во много-много раз,
Так что в глазах не видно и просвета,
И слёзы не текут из них.
Я умираю здесь, но не для мира,
А для Тебя, моего Христа,
И забываю, что Ты во мне и я люблю Тебя. –
Всё как в тумане, глаза открыты, а я не вижу ни Тебя,
ни самого себя.

Спаси меня, Господь, спаси от прелести и злого духа,
Который мне рисует жизнь в земных просторах
И навеивает на меня свою гордыню,
Из которой душа не выйдет, если Ты к ней не придёшь
И не укажешь путь к свободе.
Господь, я постараюсь сделать всё, как хочешь Ты,
И быть Тебе не пасынком, а сыном,
На Небо подыматься с кротким сердцем и от мирского отойти,
Быть по любви Тебе подобным
И свет Твой в сердце непрестанно видеть и бережно хранить.

95

В душе потёмки от незнания Божественной любви,
И кажется, что ты живёшь, и всё вокруг прекрасно и красиво,
И ты, как ангел, чист и светел,
И мир лежит у ног твоих.
Но сердце, увы, не понимает,
Что дух его без Бога умирает,
И счастье, которое оно вкушает, как хрупкое стекло, –

Удар... и вдребезги разбилось.
И нет уж больше чувств, которые его так утешали.
Господь, прости, душа без Твоего Света благодати не видит,
какая есть она,

Свою погибель, мерзость чувств и мыслей гордую струю.
Как обратить её к Тебе,
Как научить её молиться,
И быть всё время в области Святой,
Оставить то, что к ней земное прилепилось
И дух очистить покаянною слезой?! –
Христе, лишь только Ты Своим приходом
Её Ты можешь просветить,
Зажечь внутри огнём свободы
И от всего ненужного и злого отвратить.

96

Сколько раз я Богу говорил: «Я люблю Тебя»,
Он внимал мне, приходил, и мы были вместе,
А после из-за моих грехов мои слова становились без сути,
И тогда Христос покидал мою душу,
Я скорбел, каялся и молил Его о прощении,
И Господь миловал меня
И опять ко мне снисходил.
От Его такой любви я ещё больше проникался к Нему своим духом
И становился как Он – смирением, кротостью, милосердием.
Когда прикасаешься в искушениях с Богом,
Познаёшь Его сердце и разум,
И от этого понимаешь, какой есть Господь,
И душа наполняется неземною любовью
И всё ищет, ищет своего Жениха...
Внутренний мир весь приходит в движение,
Когда видит в себе энергию Света,
Всё злое своё забывает,
Трепещет и любит уже без ума.
В созерцании чувства не надо давить,
Они сами начинают собой обволакивать то, что их вдохновляет и насыщает,
И тогда Свет пронизывает их. –
Душа от любви вся горит.
Господи, Ты ни с чем не сравним,
И Твою любовь ни с какой другой любовью не перепутаешь.

Ты такой, что невозможно от Тебя отойти и жить, как и прежде,
Ты, Господь, просто становишься мной, а я, обожаясь, Тобой.

97

Господь, за что меня любить?!
За мой обман, за мою дерзость,
Что говорю одно, а делаю другое?!
Я сам себя за это не люблю,
То как же Ты, Господь, находишь в Себе чувства
Меня такого всей душой любить?
Перед Тобой я преклоняюсь, Господи, и плачу,
Не оттого, что я плохой,
И что во мне всего ненужного так много,
И что с собой я не справляюсь,
А оттого, что Ты – Любовь –
Такая... от Которой не может оставаться равнодушным человек,
И быть землёй, а не кусочком Неба.
Вся моя гордость замолкает, когда приходишь Ты вовнутрь,
И я глаза Твои там вижу,
И в них одна лишь мысль:
«Я Бог твой, Я твоя любовь,
Мы вместе, здесь и в вечности всегда с тобою будем».
От этой встречи я не могу жить, как и прежде,
Всё внешнее для духа стало тяжкою обузой,
И суета уже на сердце не лежит,
Мне хочется свободы, от мира и страстей,
Что бродят в моих чувствах,
И я хочу всем существом в любимые глаза уйти
И там остаться безвозвратно.

98

Господь, люблю Тебя, а помысел ещё цепляется за землю,
И теребит, и теребит в уме всю эту мишуру,
Устанет, но и тогда, не отпускает от себя...
Зачем мне это надо?!
Жить тем, что прах, и быть рабом того, что не по сердцу,
От Бога отходить и наполняться тьмою, а не светом.
Господь, умом всё это понимаю, а сердцем отступаю от Тебя,
Прошу Тебя, спаси, я погибаю от нечистот, которые меня накрыли,
И не дают моей душе дышать.

Отчаянье, что мир проник в мои желанья,
И Бога вытесняет из меня –
На сердце пустота от этих обольщений,
Но никуда не деться от себя.
Господь, зову Тебя – я не хочу страдать по тленным благам,
Любить и сердце заполнять тем, что Тебе есть отвращенье,
И становиться дьяволом во плоти,
Приобретать не Божий мир, а безобразие души.
Как мне противно на себя смотреть, когда я насыщаюсь грязью,
И крылья сам себе грехами подрубая
И Небо вижу чёрною землёй. –
Прости, я только это могу Тебе сказать
И на колени стать и жалобно молить,
Чтоб Ты меня в моих паденьях не оставил,
Любил и сыном снова называл.

99

Остыл мой дух в грехах и отступленьях,
И я теперь не знаю, как мне ревность возбудить,
Как жить без мира, только в одном Боге,
И Царства Неба лишь желать.
Господь, пусть я плохой и в сердце моём траур,
Но всё же я ещё живой,
Во мне остались Божие хотенья,
И память о себе – что я Твой сын.
Любви Твоей не заградить дорогу,
Она стирает всё, что ей встаёт наперекор,
Она живая и к сердцу моему теплом нетварным течёт,
как речка в океан,

И там всегда с ним пребывает.
Христос, я не хочу терять того, к чему я призван,
Я не желаю быть Тебе врагом,
Я постараюсь стать, как Ты – любовью, светом,
И сердце от материй мира смиреньем оградить.
Я принимаю всё, что Ты даёшь мне,
И доброе, и злое я готов в себе перекрутить,
Забывать про своё «я»,
А помнить только Божье,
И Им наполниться до самых крайних хлябей моей мятущейся души.

100

Я сам не знаю, почему на сердце туча,
 Смиренья нет и сны, как метеоры,
 Покоя ночью не дают.
 Встаёшь с одра, а ты не отдохнувший,
 Значит, страсти бушуют в глубине моей души,
 Но знают эти тунеядцы,
 Что пищи им не будет до конца моих недолгих лет.
 Поэтому в истерику и ярость их приводит дьявол
 И нервы накаляет до предела,
 Чтоб я оставил путь борьбы
 И подчинился вражьей воле.
 Но по его не будет никогда.
 Пусть я умру в таком безблагодатном состоянье,
 И дух в отчаянье придёт,
 Что он не вкусит любви при жизни сей...
 Зато я буду знать, что я не стал отродьем беса,
 И не пошёл на сговор со страстями,
 А был, как Иисус, распят их злобой на кресте.
 Господь, я Твой, пусть весь в греховных струпьях,
 Но от любви Твоей я не отрёкся
 И не пошёл вслед за лукавым сатаной,
 А всю энергию души отдал Тебе
 И жизнь свою предал в Твои Святые руки.

101

Мне нужен Бог не потому, что с Ним поговорить всегда ты можешь
 И высказать всё то, что никому не скажешь,
 Быть искренним и полностью довериться Ему, -
 А потому, что я Его люблю.
 Отнять всё можно у меня, и даже саму жизнь,
 Да, я может погрущу об этом,
 Но Бог придёт ко мне, и я душою успокоюсь,
 Со всем, что есть, я соглашусь
 И перед Небом я смирюсь.
 Смирение, оно не от того, что это надо,
 А потому, что я хочу с Любимым быть,
 Христа от сердца ни за что не отпускать,
 Любить Его и волю Иисуса исполнять.
 Конечно, нелегко свои желанья отсекаль
 И понуждать себя на подвиг отреченья,

В душе держать одно – «что хочет Бог,
 И пусть всё так оно и будет».
 Люблю Тебя, Господь, что Ты Любовь,
 И нас Своею волею спасаешь,
 Не отступаешь ни за что
 И вход в обители Святые нам покаяньем отверзаешь.

102

Не унывай, душа, когда земные блага потеряешь,
 Когда плотская радость не даст тебе своих переживаний,
 Когда не сможешь утешать себя мирскою славой
 И дух остынет от страстей.
 Другие блага дух твой вкусит,
 И будет после их одних искать,
 Забудет то, что брэнная земля рождает,
 И будет только к Небу восходить.
 Я говорю тебе об этом не потому, что я так думаю,
 И отвести тебя хочу от лживой суеты,
 Нет, но потому, что так устроена твоя природа,
 Быть ангелом и с Богом вечно жить.
 В глубинах сердца много тайн,
 Которые не может дух познать,
 Пока в юдолях плотяных он будет пребывать
 И Небо не захочет в себе любовью открывать.
 Ему Бог будет не родной,
 Святая благодать ненужной мишурой,
 Поэзия души, как философия болтливых,
 И в общем, жизнь его пройдёт, как сон,
 Что сам себя дух личностью не осознает.
 Теперь, душа, ты знаешь, что и как,
 И выбор твой свободен. -
 Быть с миром во грехах
 Или пойти на встречу с Богом,
 И в Нём своё спасенье полагать.

103

Мне скоро уходить с земли,
 А я совсем для Неба не готов,
 В моих очах нет света Божьих глаз,
 Лишь тьма и грязь, которая вокруг меня.
 Мне плохо оттого, что я такой,

Что вместо Бога вижу только вещи,
Что дух витает где-то далеко,
А мрак материи меня всего окутал.
От этой мёртвости и страшной муки
Я из всех сил кричу на Небо: –
«Господь, спаси, ведь только Ты
Своими мудрыми путями
От смерти вечной дух мой можешь воскресить
И дать любовь Свою взамен любви материй!»
Я знаю, вопль мой не останется в пространстве мира
не услышанным Тобой,

Ты мне ответишь, Сам ко мне придёшь,
И я вмещу в себя Твоё смирение
И кротость чувств Твоих мне будет матерью любви.
Во мне проснётся любочестие,
И сердце к жертве снова взгляд свой обратит,
Я ради Бога от всего внешнего смогу уйти,
Оставить всё, что сердце ворожило,
И душу оторвать от благ земных.

104

Я полюбил звезду, которая восходит на востоке
И медленно по небосводу держит путь,
К ней прилепились мои чувства,
Да так, что глаз в ночи от красоты её не оторвать.
Господь, Тебя увидеть можно только в сердце,
Когда опустишь внутрь ум. –
Темно, мирские вещи поглотила пустота,
И лишь один живой, мерцающий в глубинах огонёк,
Влечёт к себе и заставляет позабыть про всё на свете.
Хочу к нему не потому, что я печалью или радостью объят,
Нет, мои земные чувства перестали миром жить,
И сердце не рождает в себе того, что приходило к ней извне.
Оно затихло, замерло и ждёт...
Ведь сущность перед ней другая
И, значит, дух её получит новый импульс,
И новая любовь вольётся в его токи.
Я ощущаю благодать – энергию, которая исходит от имени Иисус
во Свете,

Я знаю Личность, что во мне,
И постоянно к Ней в молитве обращаюсь,

Но сердце может воспринять в себя лишь столько света,
Сколько есть пустого места в ней от мира.
Господь, люблю Тебя и не хочу умом я выходить наружу,
Жить прелестью земли и видеть Небо без звезды Востока,
Свои желания в материю вмещать
И забывать про Свет, Который с таинством крещения моей душе
Тобою дан.

105

Я опротивел сам себе: злом, ненавистью, страстной игрою чувств,
Мне мерзко на себя смотреть...
А как же Бог, Ему ещё сильнее не по сердцу
Моя душа и оплотяненный материю мой дух.
Ну для чего меня, Господь, Ты в этот мир призвал,
Зачем я в нём познал Тебя
И склонность ко греху своей природы.
Я не хочу любить Тебя и видеть, как душа впадает во грехи
И начинает ими жить,
Заботясь лишь о том, что телу сытно и приятно.
Я не могу пойти на компромисс с моим лукавым «я»
И дать ему свободу всё делать так, как хочет сатана,
И напрочь отойти от Бога.
Я буду до конца ему противоречить,
Пусть упаду и душу измараю грязью отступлений,
Но дух слезами сохраню и сердце сокрушением очищу.
Любовь моя переживаньем за себя пробьёт греховные заторы,
И боль за то, что я от Неба отошёл
Вернёт ко мне благоволение Божье.

106

Я никогда не думал, что можно полюбить какую-то звезду на небе,
Смотреть, тянуться к ней и в сердце огненный сей шар держать.
Она ведь неживая?! –
Знаю, но это не мешает мне её любить,
И после смерти душою рядышком пройти,
Когда на суд к Владыке буду подыматься.
Творенье Божье, звёздочка моя,
Хотя на небосводе их не счесть,
Но для меня она одна,
И только эта, и она моя.
Господь создал весь тварный мир,

Чтоб человек в нём чувствовал себя не бесполезною песчинкой,
А сыном Божьим, для которого Отец всё это создал,
И ощущал себя хозяином природы, но обязательно в любви,
Иначе весь Космос обратится против человека
И солнце перестанет свет свой испускать,
И звёзды с неба упадут,
Чтоб своей смертью наказать безумство человека.
Христе, в Твоём творении я вижу дух Твой и любовь,
В них Твоя мудрость и забота о грешном человеке,
Мне без Тебя, Господь, никак,
И даже красота не будет красотой без полноты Твоих энергий,
Поэтому с Тобой хочу я, Боже, быть всегда,
Не только на земле, но главное – на Небе.

107

Рая на земле не будет, даже не мечтай об этом,
Ну а если ты его захочешь всё же здесь создать...
– Да, приобрести мирские блага сможешь,
Но когда ты будешь умирать,
Всё оставишь, и песчинки не возьмёшь с собой Туда.
Всё бы ничего от этого богатства,
Только сердце прилепляется к нему,
О любви к Христу не может быть и речи,
Только деньги, бизнес и кичение своим умом.
Помоги нам, Боже, осознать свою погибель в этом,
Помоги уйти от страстных наваждений наяву,
Помоги сказать Тебе: «Христе, мне ничего не надо,
Только Ты и любовь Твоя».
Умирать в добре, которое лукаво,
Не желай себе такого никогда,
Пусть в лохмотьях и в дому с дырявой крышей,
Только быть свободным от материй и греха.
Говорю слова и сердце призываю
Отказаться от блаженства без Христа,
Не иметь привязок в этом мире
И любить умом, стоять внутри себя.

108

Без покаяния мне жить нельзя,
Без него я совсем обмирщляюсь,

Становлюсь для Бога совершенно чужим,
И в гордыне своей незаметно сам для себя погибаю.
Покаяние есть искренний взгляд на себя,
Где я, какой я и с кем я,
Что наполняет меня и чего во мне нет,
И что моё сердце желает.
Правда в глазах – от этого в душе рождаются слёзы,
Что я не такой, каким меня Господь сотворил,
И к чему Он мой дух призывает.
Уныния нет, только любовь начинает наполнять моё сердце,
Пусть немножко и не через край её токи входят в душевные бездны,
Я внутри весь трепещу,
Но для меня это не страх, а великое благо.
Только я переживаю за то, как мне дух покаяния не оставить,
Как сохранить его в своей глубине
И преумножить в житейской рутине.
Христе! – это можешь сделать лишь Ты,
Открыв мои душевные очи,
Чтобы я мог видеть свои же грехи
И проливать о себе покаянные слёзы.

109

Гнойник души выходит через сны,
Когда ты просыпаешься в тревоге,
На сердце маета, и ум одни и те же мысли крутит...
Господь такую нам природу дал,
Чтоб мы могли без рук себя очистить,
Заразу прелести из глубины себя излить
И в памяти сердечной к ней отвращенье сохранить.
Наш организм, когда работает иммунная система,
Себя и лечит, и наполняется здоровьем,
Так и душа себя от злого духа бережёт,
Пока в ней есть смирение и вера,
Тогда не даст она в себе Божественной любви от гордости погибнуть.
Премудро всё, и человек, сам может быть того не понимая,
Спасается без лишних дум и напряжений,
Но нужно только, чтобы совесть в нём не умерла, а жила,
И чтобы он на глас её всегда имел движение.
Господь, Твоя рука Врача всегда и всюду с нами,
Её прикосновение и на миг наш дух не оставляет,

Ты Сам, Господь, пребудь во мне,
Тогда не я, а Ты Своё Божественное слово будешь говорить,
И человек от этого поймёт,
Где в его мыслях правда, а где ложь.

113

Сколько ошибок наделал я в жизни своей – не перечесть,
По гордыне, по своеволию своему совершал,
Самость во мне была до самых крайних пределов,
А я её в себе и не замечал.
Но Богу такая душа совершенно противна,
Ибо если она окажется в Небесном Раю,
То она всё там перевернёт наизнанку,
Снова устроит войну против Бога,
И хаос на Небе будет опять.
Поэтому Господь её через мясорубку грехов и искушений
для очищения пропускает,
Чтобы она познала, какая в её сердце беда,
Чтобы увидела себя погибающей
И возопила: «О, Боже, спаси».
Только когда душа осознает себя в таком положении,
Только тогда рождается в ней кручина о себе же самой,
И от этого она приобретает смирение,
А уже к нему приходит Любовь.
Мне любовь нужна больше жизни,
Мне без неё не мил весь белый свет,
Я дыханием Божьим хочу наполнить свои все глубины,
Чтобы Им Одним мне только дышать.

114

Потерять любовь легко и просто
И для этого не надо ничего,
Только чувствам дать свободу
И уму уйти в мечты.
Жалким дух становится без внутренних энергий,
Непонятна жизнь, зачем она и для чего,
Осознать себя как личность – надо!
Но, Господь, поверь, ох, как это тяжело.
На краю отчаянья становится душа,
Когда ум опустит внутрь себя,
Понимает, что улады мира не заменят никогда,

То, чем по природе быть должна заполнена она.
Подожди, не унывай, царица Божьего творенья,
Отодвинь от сердца то, что не твоё,
Ум заставь стоять в Иисусовой молитве,
И тогда ты снова ощутишь в себе прилив добра.
Погибают только те, кто хочет жизнь свою вовне излить,
Кто в себя ни под каким предлогом не желает уходить,
Кто любовь свою внутри себя, как мерзость, презирает
И Христа от сердца отогнал.
Помоги, Господь, прийти всем в разум,
Помоги увидеть всё, как есть,
Помоги спастись тем, кто Тебя не знает,
Но любовь стяжать желает всей душой.

115

Вот ты всё знаешь, веришь,
А любить не можешь. Почему?
Тебе что, духа не хватает оставить всё земное и в Небеса уйти?
Или ты сам не хочешь оставлять мирское
И быть как ангел во плоти.
Моя душа не знает, что ответить,
И к Богу хочет, и в страстях охота ей ещё побыть,
Любить желанно, но нет решимости взять свой от Бога крест
И понести его по жизни.
Душа моя, пойми! Земное всё исчезнет,
А если ты себя в её красоты облечёшь,
То ты останешься пустой
И наготу свою увидишь, когда на Небо будешь отходить.
Тебе я это говорю, не потому что хочется тебя унижить или напугать,
Ты всё сама со временем поймёшь, но может оказаться поздно,
И ты уже не поменяешь свой наряд на светлые одежды.
К Христу с замаранной душой не стоит приходить,
Таких Господь не примет,
К Нему в смирении, любви, без неприязни и навыков ко лжи
тебе необходимо подыматься.
Бог всё, что есть Его, от сердца Своего не оттолкнёт,
Не скажет: «Я тебя не знаю»,
Наполнит Духом, что Ему в любви подобно,
Вместит в Свой Разум, кто быть Его желает,
И в Книгу Жизни впишет имена землёю обнищавших.

116

Зачем глаза закрыл, когда Христос на тебя смотрит,
Зачем любовь свою отворотил от милосердия Владыки,
Ты думаешь, Господь не видит твои сердечные о Небе помышленья
Или не хочет проникать в твой ворох лживых чувств? –
Оставь, Бог знает всё
И даже то, о чём ты не успел подумать.
Я окунаюсь в свои переживанья...
Но Боже, Тебя во мне так мало,
Всего во мне хоть отбавляй,
А жизни и любви по Твоему Духу совсем чуть-чуть.
В такой тоске душа взывает велегласно: –
«Спаситель мой, мне без Тебя в сем мире ничего не нужно,
Мне плохо быть одной и жить греховной мишурой,
Я не хочу погрязнуть в страстной грязи
И умирать без Твоего ока в юдоли брэнной и гнилой».
Когда я так кричу на Небо,
Любовь во мне, как мёртвый, воскресает,
И я себя уже не вижу пустым и мрачным от потери благодати,
И дух во мне стремится ввысь, чтоб с Богом вместе быть
И в Нём остаться безотходно.
Господь, спаси меня, ведь знаешь Ты, что мне другой любви не надо,
Я не хочу прожить свой век в животных ласках и страстных похотеньях,
Я быть хочу Твоим, какие бы преграды предо мною ни стояли,
И называть Тебя Отцом хочу, не по уму, а по страданью сердца.

117

Господи, я плачу и радуюсь, тужу и люблю,
Жизнь проходит в каких-то эмоциях мира,
А мне без Тебя пусто в груди,
И я не стремлюсь насытить свой дух пусть хорошим, но преходящим.
В моём сердце живёт неумная тяга к Тебе,
Оно рвётся в Твои глубинные толщи
И энергию Духа хочет вместить в себя до краёв,
И забыть, что оно творенье Твоё,
А почувствовать себя сыном Бога.
Но почему, Господь, все желанья мои расходятся с делом,
Ведь знаю же я, что это не злые мечты,
А самая что ни на есть истина и реальность.
Я отчаялся духом, что до Тебя мне, Господь, не дотянуться,
Что все порывы к Тебе останутся во мне без ответа,

И что я так и буду в своей нелюбви пресмыкаться по белому свету.
Иисусе, спаси, только Ты меня можешь оторвать от всего плотяного,
Слёзы дать о жизни с Тобой
Согреть моё сердце Своею любовью
И Свет Невечерний внутри меня показать.

118

Зачем любить того, кто этого не хочет,
Зачем показывать ему, что дорог сердцу он,
Зачем всё время рядом находиться с нелюбовью
И до конца её своим теплом обогревать.
Господь, в моём сознании непонимание и полная неразбериха, –
Как мог Отец Своё родное Чадо отдать на поругание и Крест,
За тех, кто и не знал, что Бог их любит
И с ними быть всегда желает.
Господь, Твоя любовь не знает ни преград, ни отречений,
Она собою облекает всех людей:
Плохих, хороших, добрых, злых.
Она сияет, как небесное светило,
И свет свой дарит всем.
Но всё же, человек, любовь Твою Господь познал на древе,
И от этой мысли
Одни пошли вслед за Тобой на подвиг самоотречения,
А другие повернулись к Твоему лицу спиной
И в суету житейскую погрязли.
Я встал на путь любви,
Но по нему идти без помощи Твоей – это невозможно:
Подъёмы, спуски, рытвины, ухабы доводят душу до предела,
Что хочется всё бросить и повернуть назад,
Но Твой на меня взгляд даёт прилив Божественных энергий,
И дух мой наливается бодрящей силой,
И я смиряюсь, и опять вслед за Тобой иду.

119

Когда я думаю, что достиг какого-то в сердце бесстрастия,
Сразу страсти наваливаются на меня,
И я погружаюсь в безбожное царство.
От обмана своих притухших грехов я возомневаю о себе,
Что я с Богом и Христос меня любит до беспредела,
И в глазах Его только я и больше нет никого. –
Моя прелесть быстро выходит наружу,

Когда я остаюсь в своих мерзких желаньях и думах,
И внутри одна мертвящая пустота.
В таком состоянии я к Небу взываю: -
«Господи, как же так, Ты вот только был вместе со мною,
Я молился Тебе, поклоны до полного изнеможения делал,
И вдруг... всё во мгновение ока во мне изменилось,
Я от Тебя отвернулся и смотрю лишь на гордость и похоти плоти.
Зачем мне это надо! Мне же с Тобой хорошо,
И я не хочу ничего в своём сердце другого!
Иисусе, только прости за моё безумство, за моё отступленье,
Мне без Тебя нет радости и томной печали,
Мне жизнь – как дыхание смерти,
И свет становится мглою.
Не оставляй меня, Боже, даже если Тебя я оставил
И в свои возбешённые чувства ушёл,
Но я, как могу, всё же смиряюсь
И в отчаянье духа Тебя снова к себе призываю:
«Прости меня и будь всегда вместе со мною».

120

Мы к Богу хотим, но всё так не просто,
Мир крепко нас держит за страсти в груди,
Не отпускает своё без отсечения воли
И не даёт уму свободный полёт.
Господи, помоги нам уйти от земных притяжений,
Помоги нам спастись от нашего гордого «я»,
Мы на Тебя всё своё упование возлагаем
И ждём Твоей милости в наших сердцах.
Христос всегда рядом, Он от нас никогда не отступает,
Лишь бы мы сами держались за Его благодати хитон,
Только бы сердце Ему открывали
И любовь Его принимали, как воздуха свежий глоток.
Есть законы души, которые никто не может исправить,
И свою волю не навяжет для жизни внутри,
Всё, как Господь положил и мудро устроил,
Так незыблемо всё будет в творении Его пребывать.
Но, Господь, к Тебе одна просьба,
Дай нам понять, что как движется в нашей груди,
Что добро и что зло,
Что любовь и что правда.
И кто за каждым движением сердца:
Ты или дьявол стоит.

121

Душа, когда в какой-то греховный омут влезет,
Не насыщается блаженством, а только стонет: -
«Господь, спаси меня,
Моя любовь попала в западню и потеряла дух свободы,
Её гнетут нещадно страсти
И заставляют делать то, что ей противно и ужасно,
Теряет Бога моё сердце от этих дьявольских к ней приражений.
Я чувствую, что гибну,
И без Твоей руки мне самому из этого не выйти.
Когда-то сам просил Тебя и этого хотел,
Чтоб Ты мне дал землёй обогатиться,
И я бы мог порадоваться жизни.
А сейчас... мой дух нищает благодатью
И сердце остаётся без всяких о Тебе и людях внутренних переживаний.
Мёртвый я, но Ты, Господь, как можешь и как хочешь, спаси меня,
И вытащи из этой грязи,
Пусть запах будет от меня
И я для окружающих противен стану до отвращенья,
Зато любовь во мне живая будет
И я внутри себя блаженство обрету».

122

Не вспоминай тот день вчерашний,
Когда ты Бога позабыл,
Когда страстями сердце поизгадил,
И в Небо перестал душою уходить.
Не вспоминай – не надо,
Пусть для смирения и покаянья это хорошо,
Но для любви уныло и очень больно,
Поэтому живи той жизнью, которую сейчас имеешь,
И не думай ни о чём.
Господь не хочет, чтобы ты переживал и плакал долго,
И лишь о прошлом сокрушение в груди носил.
Он любит и прощает всех заблудших
И снова их роднит Себе.
Дух Божий не такой, как дух животных или человека –
Он над всеми.
Его природу наполняют мудрость и любовь –
Он их родитель,
Поэтому вся тварь дыханьем Его дышит

Бог дал мне всё, чтоб я Его любил,
 От похотей лукавых удалился
 И стал, как Он – смиренным, кротким,
 И до конца Ему мог верность сохранить.
 Всё Божие о мне несчастном Промышленье
 Упёрлось в мою волю и двинуться не может с места,
 Поэтому Владыко от меня отходит
 И дух мой остаётся одиноким.
 Какой же я неумный и строптивый!
 Всё не по мне и всё не так,
 Господь со мной не знает, что и делать
 И как ко мне премудро подойти.
 Я сам со стороны за своей волей наблюдаю. –
 Сегодня за Любовь готова на Голгофу,
 А завтра хочет под себя грести.
 Но так не будет бесконечно,
 И ей придётся всё же выбор сделать:
 С кем быть ей и к кому тянуться,
 К Спасителю на Небо или к своим греховным похотеньям.
 Я время так хочу своё потратить,
 Чтобы решимость была в моём сердце,
 Плотское всё возненавидеть,
 А Божьим наполняться до краёв,
 Тогда и Бог со мною всё устроит так, как надо,
 И моя воля не будет преткновеньем для Него.

Как мне любить, как мне страдать,
 Если Тебя, Господь, не знать,
 Ведь сердце тогда пребудет безучастным
 К тому, что происходит внутри и вне меня?!
 Я говорю так потому,
 Что я с Тобою, мой Спаситель, быть желаю,
 Спасти и Рай увидеть не вдали,
 А ощутить его своим дыханьем. –
 Мне плохо оттого, что я один,
 Кругом толпа людей, а человека нету,
 За много километров нужно путь пройти,
 Чтобы найти родную душу,

Поговорить, открыть свои сердечные проблемы
 И в диалоге Бога почерпнуть
 И Им насытить изголодавшую любовь.
 Кричит душа на Небо о потере благодати,
 Нет для неё отрады от пищи, развлечений
 И от всего, что этот мир имеет,
 Ей нужен Свет, Который бы заставил все чувства прийти в движение
 И Бога внутрь себя принять.
 Господь, прости меня, что если я не так, как надо говорю,
 И без стеснения себя с Тобой веду,
 Но я иначе не могу,
 Не потому, что я какой-то грубый,
 А потому что я Тебя люблю,
 И мне с Тобой всегда легко и просто.

Уже несколько дней на улице идёт мелкий дождь,
 Постучит-постучит по жести на крыше
 И на какое-то время замолкнет,
 Чтобы потом с силой собраться и начать снова лить.
 Так и в душе – мрачно, уныло, Господь меня будто не слышит,
 А затем Свет неожиданно озаряет меня изнутри,
 И я вижу Христа и своё томное сердце.
 Я радуюсь, умиляюсь, скачу –
 Господи, какое же это благо быть с Тобой и в Тебе
 И любить Тебя беззаветно.
 Но находят греховные тучи и собой закрывают Тебя,
 Меркнет Свет, всё становится, как в могиле:
 Темно и без отрады.
 Плачет душа, сетует сама на себя: –
 «Господи, ну почему я такая,
 Почему не могу любить до конца,
 Почему мне в мире этом всё что-то надо
 И успокоиться не могу от страстей,
 Которые, как беспризорники, всё время бродят в груди.
 Не моё это! Не влечение чувств к жизни вовне,
 Не страдание воли по грязной юдоли,
 И ума не стояние в мечтаниях и суете.
 Я хочу совсем в жизни иного,
 Обесстрастить страсти до беспредела,
 Возлюбить сердцем только Христа,

Быть как ангел в трезвении неотходном,
И смиряться, как Бог, даже до смерти, унижительной и очень жестокой».

129

О смерти – хочешь ты думай, хочешь не думай,
Но она всё равно не пройдёт мимо тебя.
Здесь на земле никто из людей не останется,
Каждый уйдёт в своё место, что ему по душе:
Кто-то стяжал при жизни райское состояние,
А кто-то отринул его и приобрёл в себе ад.
Страшно становится от мысли, что нас ждёт за пределами этого мира,
Может, поэтому и держимся крепко за жизнь. –
Тайна всегда внутри тревогу рождает
И небытие делает совершенно чужим.
Поллюбить то, чего сам ты не знаешь... –
Глупо и совсем не для понимания чувств,
Уму нужна правда, а сердцу реальность,
Тогда вечность будет желанна в груди.
Смотрю на других, кто уже бесконечность вкушает,
И о себе помышляю, ведь и я буду скоро Тот мир познавать,
Только одно для себя я уже знаю,
Что без Бога мне не нужен сознания свет.
Любовь, она насыщает пространство,
И она вожделенна всегда,
Если нет её за пределами тварного мира,
Значит, зря человек приходил на земную юдоль.
Но она была, есть и всегда будет!!!
И это не моё «я хочу»,
А истина и жизнь в координатах безвременности и бесконечности,
Потому что Любовь есть энергия и Личность в самой же себе.

130

Скажи, зачем ты в этот мир пришёл? –
Чтоб Небо закоптить грехами,
И в Вечность неприкаянным уйти?! –
Но это глупо, жизнь проживать, чтоб побыстрее уйти
И в отключении сознания забыться...
Быть может, ты поэтому и пьёшь,
Чтоб жизнь реальность потеряла, а была как во сне. –
Иль хорошо, иль плохо – всё равно
Тебя уже во всех переживаниях этих просто нету.

Но обмануть себя ты можешь и других,
А Бога зачем, ведь ты же понимаешь, что Христос на древе
за твоё спасенье умер,

Всё дал тебе: любовь, Своё единство,
А ты Его не принимаешь ни за что,
И жертву Божию отталкиваешь прочь.
Не делай так, включи мозги и образумься –
Иисус стоит напротив двери твоего сердца,
Стучит и кротко говорит: –
«Открой мне, сыне, Я Отец твой,
Я помогу тебе, ты только обратись ко Мне,
И Я тебя спасу».
Душа, без Бога ты несчастна,
И жизни смысл теряется, когда в груди всё пусто,
И мир, который есть за гробом, становится не благом,
А страшной мукой в разливах огненной реки.

131

В моей душе переживанья, что нет во мне любви.
Евангелие, читаю только буквы,
А Слово жизни остаётся в стороне.
От нелюбви, которая во мне, я сокрушаюсь сердцем,
И к Небу вопию: – «Господь, спаси!
Я потерял, что Ты мне дал Своей кровавой жертвой,
И стал из человека бесом во плоти».
Не слышит Бог меня из-за моей гневливой сути,
Не хочет ухо приклонить ко мне,
Свои глаза отводит от моего страдающего взора,
И только вздохом отвечает мне: –
«Зачем ты в этот мир пришёл,
Зачем живёшь по своей воле,
Зачем Меня в себе ты предаёшь своими мерзкими страстями?
Покайся, измени свой образ жизни,
Тогда Я буду с тобою рядом и никогда не отойду».
Господь, хоть я, как Пётр, от Личности Твоей отрёкся,
И в чувства безлюбвные вошёл,
Но я и слёзы, подобные святому, имею в глубине своей души.
Ты Бог Любви и Ты прощаешь падших во грехи Своих детей,
Ты их берёшь за руку и Промыслом Своим ведёшь на Небо,
Земную грязь и прелесть убирая на пути,
Ты никого не отвергаешь,

Лишь сами б чада держались за Тебя
И дух смирения стяжали бы в себе.

132

Откуда эти слова: «Беда не приходит одна?»
Наверное, из жития Многострадального Иова.
Всё имел святой: и земные богатства, и душевный покой,
Всё у него было прекрасно и хорошо,
Но душа без скорбей не закалится в добре
И дух без них не сможет пребывать всё время в смиреньи.
Поэтому Промысел Божий о каждом из нас лежит через страдания
и скорби,

В них человек становится человеком
И научается всегда быть вместе с Творцом.
Так и Иов стал в жизни терять: родных и здоровье,
Да, всё у человека можно отнять, кроме веры и Бога,
Если, конечно, сам человек от них не отречётся.
Обнищал блаженный до самых крайних пределов,
К тому же здоровье своё потерял, что даже в доме не мог находиться,
А сидел на куче навозной, чтоб гной, исходящий из тела его,
не смердил по округе.

Все понимали, что Божья рука всё от него отнимает
И в сердцах жена ему говорит: -
«Похули Бога и сразу умрёшь без всяких лишних страданий».
Но страстотерпец святой совет лукавый отринул,
Только сказал: - «Бог дал, и Бог взял, да будет благословенно
Имя Господне».

Его вера не посрамилась.
Господь ему дал ещё здесь, на земле, здоровье и новые блага,
Но для нас – христиан, важно то, что Господь всё видит и знает,
То, что надо, то даст, что не надо, отнимет,
Испытает нашу любовь
И, Своим Провиденьем спасая, спасёт,
И введёт в Своё Блаженное Царство.

133

Когда любить ты перестанешь,
На своей жизни можешь ставить крест,
Считай, что жизнь не удалась
И ты не смог исполнить, к чему призвал тебя Творец.
Но почему так с нами всё бывает,

Рождаемся людьми, а к концу жизни становимся скотиной. -
Все наши чувства без Христа мертвы,
И если есть в них даже Божия закваска,
То мы тепла ей не даём,
И тесто благодати не всходит в нашем теле.
Господь, я как не свой – смотрю, что в моём сердце происходит,
Я не хочу быть чернецом без ревности по Бозе,
И дух мирской в себе я ненавижу
За то, что он меня на пресмыкание земное обрекает.
Прости, лишь это я могу Тебе сказать,
Встать на колени и уйти в себя,
Там отрешиться от всего,
И на Тебя, хоть из темницы – взглянуть
И потужить от всего сердца,
Что я, увы, так далеко и весь в страстях...
Спаси меня, Господь,
Спаси из моего же плена вождлений,
Дай мне свободу от грехов
И привяжи мой дух к Любви – Причалу Твоему.

134

Помяни меня, Господи, когда с земли будешь Ты уходить,
Помяни... и не думай, что я Тебя когда-нибудь брошу
И буду без Тебя свою жизнь проводить.
Говорю Тебе, как правый разбойник,
И не милости прошу от Тебя, а только, чтобы Ты вспомнил меня -
Что я есть, что сердцем по Тебе сильно скучаю,
И хочу быть с Тобой всегда.
Я и Христос, уже внутри одно целое, нераздельное,
И наши чувства уходят за грани земли,
Я без Него не могу, и Он без меня тоже,
Поэтому мы оба переживаем за нашу любовь.
Всё, что нужно для моего в Боге спасения,
Иисус мне уже дал,
Только осталось смириться
И больше ничего своего не желать.
Как могу, я иду по пути отречения,
На всё внешнее не смотрю,
Забываю, что я грешный и грязный,
Когда в созерцанье умом своим ухожу.

В моём уме одно и то же крутится кино. -
 Я умираю, всё: финита ля комедия. -
 А дальше что?!
 Безбожники мне говорят: – «Конец,
 В сем фильме “жизни” продолжения не будет». -
 Вы что, – я отвечаю им, – бессмыслица какая,
 Родиться, жить, любить, а после взять и умереть,
 Уйти навечно за кулисы?!
 Вы, может, так хотите жизнь свою увидеть
 И после на своих могилках выращивать цветочки,
 А я имею на неё Церковный взгляд,
 Изложенный святыми в полной мере.
 И этот фильм, по мнению отцов, реальностью становится за гробом.
 Там наше «я» не превращается в ничто
 И осознание себя в Нём остаётся.
 Небытие не пожирает бытие, два мира в таинстве любви
 сродняются между собою. -
 Почему? – недоумевают атеисты. -
 Да потому, что дух любви имеет сам в себе такое свойство,
 Любя, он умирает, эгоизма нет – небытие,
 Но в то же время в этом состоянье он живёт,
 И чувствует, и мыслит, и переживает.
 На опыте узнайте. Когда ты любишь, ты уже надмирен.
 Нет времени и нет пространства,
 Но ты всё понимаешь и это состояние не хочешь ни за что терять.
 В моей трактовке вам – фильм получился,
 Французы пусть не говорят Вольтеровские речи о пустоте творенья,
 Что человек не человек, а производная скотины,
 И что реальна только смерть да наслаждения в сей жизни.
 Но мы, христиане, мыслим по-другому,
 Для нас Бог – Личность, и Его любовь разлилась в нашем сердце,
 Чтоб мы могли быть, как и Он,
 Любовью, разумом и силой.